

ФАНТОМ

**Война
Королей**

ДЕМОН

Изнанка — не Изнанка, а самостоятельный мир под названием Витер. Астерот впервые увидел это и подтвердил слова Тугса. Но почему его спутник говорил, что этот мир "со своими заскоками"?

На пути к его возвращению в Тирию появляется новая фигура, которая явно что-то недоговаривает... Отшельник тоже хочет бежать из Витера.

Война Королей. Демон Фантом

Жизнь.

Что такое жизнь? Череда событий, сменяющих друг друга, порождение большой фантазии человеческой Души, или что-то, дарованное нам древними существами, жившими настолько давно, что о них не сохранилось ни единого воспоминания?

Живым может быть человек. Может быть или не быть живой его Душа. Мёртвая Душа что логично, у мёртвых людей. Мёртвых внутри.

Живым может быть мир. Целый мир может быть и мёртвым, убитым кем-либо: безумием своего Хранителя, внутренними распрями или чем похуже. Его могут просто стереть Высшие Силы, обладающие невиданной мощью.

Но в чём измеряется мощь? В умении управлять Материей, витающей в пространстве? В чистой физической силе? Нет. Единица измерения силы у каждого своя, как и его сила.

Сила. Сладкое для многих разумных слово. Если есть сила, будет власть, будет власть — будут признание и деньги.

И в итоге вся жизнь разумного сводится к власти? К деньгам? И всё? Ради этого разумным дали Жизнь?

Нет. Конечно же, нет. Есть и многие другие Аспекты Жизни.

А у чего ещё есть Аспекты? Правильно. У Материй.

Аспекты Материй — одни из их «сторон», или «граней». Например, у Материи Демонов есть Аспект Огня. Это значит, что Огонь — не самостоятельная Материя, а лишь часть Демонической. Демоническую Материю можно преобразовать в её Аспект, например, того же Огня. Она вспыхнет гигантским неутолимым пожаром, сеющим боль и разрушения.

Однако это не значит, что весь огонь — проявление Демонической Материи. Нет, его можно получить и древним способом, известным нам с далёких-далёких времён, например, высечь искры огня из двух камней. И там не фигурирует никакая Демоническая Материя.

— Доказано. — раздался голос какого-то существа. Голос абсолютно безличный и безэмоциональный, не мужской и не женский. Словно голос какого-то робота. — Хватит. Возвращайся к своей работе. — прервал поток мыслей всё тот же голос.

Но есть и хорошие Аспекты. Например, у всё той же Демонической Материи есть Аспект Ярости. Ну, тоже вещь на любителя, но штука более положительная, чем Аспект Огня. Аспект Ярости помогает воинам сражаться лучше, но вводит их в состояние безумцев. Ну, не совсем безумцев, но чего-то близкого.

Значит, Жизнь сводится к Материям? Да, в большей степени, чем к власти и деньгам, но не абсолютно. Материи витают вокруг нас в пространстве, но не каждый умеет ими пользоваться. Значит, чтобы выжить в борьбе за свою Жизнь, идущей уже бессчётное количество времени, надо уметь управлять Материями?

Значит, Жизнь сводится к умениям и навыкам и их оттачиванию. Хм, но это же...

— Тшшш... — вновь вмешался в ход повествования голос. — Не беги впереди мира, он всё равно тебя догонит и сожрёт.

Ладно, Голос.

Ещё есть такая штука, как Дар. У кого-то он есть, у кого-то его нет, а кто-то... Ладно, сначала расскажу вам о Даре. Дар — уникальная способность, позволяющая совершать героические поступки, творить великие Артефакты, и прочее. Всё зависит от самого Дара и

самого человека, его предрасположенности к этому Дару. Кто-то феноменально лечит, кто-то — разрушает.

Но у некоторых разумных может быть больше одного Дара. Они могут быть не очень мощными, а могут, наоборот, быть сильнее «одиночных», потому что дополняют друг друга. Одним из таких разумных является знакомый всем вам человек. Он попал в Витер из мира под названием Тирия, нечаянно высвободил врага Хозяина Витера, потерял своего спутника, но всё же вышел в реальный мир. Ну, я имею в виду, общую часть Витера.

Угадайте, как его зовут. Астерот? Астерот. Именно он.

— Что?

Что? Кхм, ладно.

Внезапно из пустоты раздался голос. Он был немного хриловат и сипловат, а ещё его хозяин явно был удивлён. Даже, возможно, шокирован...

— Хватит высмеивать нашего гостя. — вмешался первый голос.

Ладно.

— Где я? — задал первый вопрос незваный гость, случайно попавший на встречу двух сильнейших магов всех миров.

— Не перегибай палку. — попросил рассказчика первый. — Мы никакие не маги, мы... немного другого поля ягоды.

Хорошо-хорошо, нельзя уже пошутить. Ладно. Ответишь на вопрос гостя, или это придётся сделать мне?

— Чтоб тебя... Ладно, хорошо. Мы с тобой, Астерот, нигде.

— Интересное место... — протянул Астерот, пытаясь подавить непонятно откуда возникшее желание преклонить колени перед голосом, звучащим у него в голове. — А можно заткнуть это... эту сущность, несущую всякие небылицы?

— Нет. К сожалению, нет. Сам хотел бы это сделать, но... нельзя.

Вдруг подул ветер. Астерот услышал в нём крики и шёпот, чьи-то стоны и визги, сливающиеся в одну-единственную фразу: «У тебя мало времени!..»

— Он прав. Ты не сможешь долго быть здесь. Вообще, ты и не должен, по идее, здесь находиться, но... Но, видимо, ты обошёл наш магический блок.

— Ладно. Вы говорили обо мне. Я неведомым образом пришёл. Скажите, у вас есть физические воплощения или вы — лишь бред заснувшего меня?

— Есть. Ты обязательно увидишь нас, когда придёт время.

Послышался шелест ветра, донёсший до Астерота целую россыпь звуков. Какие-то небольшие и тихие взрывы, чей-то напряжённый выдох и внезапно ветер просто пропал. На секунду в его голове проявился смазанный образ какого-то человека в тёмном балахоне, но единственное, что он запомнил — то, что у этого человека было Перо. То самое, которым пишут.

— Последний вопрос. Желательно короткий, у тебя мало времени.

— Скажите, у меня есть шансы вернуться в Тирию?

— Потратить последний вопрос на то, чтобы попытаться заглянуть в будущее? Глупо. Мы не провидцы и не шарлатаны, обманывающие идиотов, желающих получить подсказку. Будущее неразрывно связано с настоящим. Думай, к своим ста годам — ну, или сколько там тебе? — ты должен был уже понять, что оно зависит лишь от тебя.

Вдруг перед Астеротом возникло перо для письма. Оно светилось бледно-зелёным и просто повисло в воздухе перед ним. Что самое интересное, самого Астерота здесь не было.

Но почему-то перо магическим образом повисло прямо перед ним, посреди этого загадочного места — нигде.

Перо вывело несколько кислотно-зелёных букв на фоне ничего. Вместе они сливались в смазанное слово, расплывающееся по пространству. Но хозяин этого пера точно знал, что Астерот прочитал послание.

— Что? — недоумевающе воскликнул Тёмный, но вдруг перо вспыхнуло зелёным и, резко уменьшившись, влетело прямо в правое запястье. Астерот зашипел от тут же появившейся боли.

— Зачем ты это сделал? — спокойно спросил голос.

Он должен был получить его.

— Кто тебе это сказал? У тебя есть ещё один знакомый, способный управлять Изначальной Материей?

Нет. Я просто это знал.

— Ладно, что с тобой поделать. Что же касается тебя, — будь у него тут глаза, обладатель голоса посмотрел бы на Астерота, — теперь тебе нужно идти. До встречи, Кайхорой.

«Да кто это, Великая Тьма?! Почему все меня так называют?!» — пронеслась одинокая мысль в голове Астерота.

От автора: этот «рассказчик», который тут говорил — не оригинальный рассказчик истории, он имеет хоть какое-то влияние в основном лишь там (нигде) и порою описывает не саму реальность, а приукрашивая её и что-то добавляя. Такой вот он, своевольный, магический... и весёлый.

Астерот резко поднялся и нащупал рапиру, лежащую возле него. Фух, не украли.

Сразу после выхода из Испытательного Полигона, как его назвали Каменные Стражи, Астерот обрадовался, увидев свежую зелёную траву и просто кинулся в неё, желая понежиться под тёплым светом местного светила, зарывшись в мокрую от утренней росы травку. Небо было практически полностью чистым, за всё время, что Астерот лежал на траве, он заметил одно лишь облако, медленно над ним проплывшее.

Видимо, незаметно для себя, он заснул и попал к... К кому? Кто это был?

Астерот спешно поднял правую руку и глянул на запястье. На нём стоял витиеватый символ, постоянно меняющий свои очертания и совсем немного светящийся бледно-зелёным светом.

Вдруг символ мигнул и начал как-то осознанно, что ли, перестраиваться. Астерот со смесью удивления и страха поглядывал на бесшумно меняющийся уже более яркий зелёный знак на своём правом запястье. Он становился похожим на буквы, сжимаясь в центре вместо пауз.

З н а й , я е с т ь и з д е с ь .

По спине Короля Тьмы пробежал холодок. Кем было то существо, чей голос он слышал у себя в голове?

После всех изменений, символ так и остался точкой и немного потух. Значит, с помощью этого знака Астерот сумеет общаться с этим существом?

Д а .

Внезапно символ вновь полыхнул зелёным и несколько раз поменялся. И, значит, это существо может читать его мысли... Но... Не может же оно постоянно быть с ним и следить за его похождениями? В любом случае, у него должны быть какие-то свои дела...

Да?

Символ сверкнул зелёным.

Ты бы знал, как тут скучно.

Нет, это начинает раздражать. С какой стати он при общении с этим неведомым существом должен стоять, и, словно идиот, пялиться на своё запястье, пытаясь понять, в какие слова складываются мерцающие зелёным буквы? Король Тьмы он, или рядом стоял?

Усилим воли он попытался выдернуть метку существа из руки. Всю правую сторону пронзило болью, и Астерот, стиснув зубы, остановился.

Осторожно, не убеи себя там. Давай подскажу. Не пытайся выдернуть Перо, просто перенеси его.

Астерот закрыл глаза и попытался перенести проявление этого «Пера» со своего запястья себе в голову. Ну, в Душу метку непонятого существа запихивать явно не стоит, а если «Перо», как его назвало это существо, будет у него в голове, то он, возможно, сумеет переделать визуальное отображение послания в устно-ментальное.

Слава... Кому ты там поклоняешься? Тьме? Слава Великой и Всеобъемлющей, наконец-то.

Вдруг Астерот услышал абсолютно нейтральный и безэмоциональный голос своего «собеседника». Этот голос был просто голосом — без эмоций, дефектов речи или чего-либо ещё.

Ладно, на этом наш первый разговор и закончится. Я не могу говорить с такими, как ты, очень долго. «Таймер», если это ограничение так можно назвать, обновляется раз в сутки, но ты не один, а лимит у меня на всех один. Пок...

Внезапно голос просто оборвался. Ладно, пора возвращаться в реальный мир, Витер.

Неподалёку от него стояла небольшая деревянная башенка с такой же небольшой комнаткой внизу. Странная конструкция, зачем им внизу комната? Если там живёт дозорный, то почему его просто не переселят наверх?

Рядом с вышкой, на расстоянии, наверно, мертвов сорока, расположился очередной Лагерь Светлых. Этот был гораздо больше и масштабнее той Заставы, что он видел на Испытательном Полигоне. Кое-где присутствовали большие каменные дома, служащие, судя по количеству входящих и выходящих из этих домов Светлых, чем-то вроде общежитий. В Лагере также присутствовали «технические» здания вроде кузницы и даже рынка. Удивительно, но на рынке кипела жизнь! Кто-то что-то продавал, кто-то зазывал покупателей, крича при этом настолько громко, что Астерот уже сейчас, даже с такого расстояния, мог с уверенностью сказать, где можно купить мечи и копьё со скидкой, и в какого назойливого продавца их воткнуть.

В самом центре Лагеря было гигантское по сравнению с небольшими деревянными домиками, стоящими вокруг него, каменное поместье. Ну, поместьем, это, конечно, особо и не назовёшь... Особняк зажиточного человека — или не человека, Тьма их знает, может ими командует какая-нибудь горгулья, например? В особняке было три этажа, что было непозволительной роскошью для всех жителей этого Лагеря, где все дома имели максимум два этажа. Почему? Непонятно.

Особняк был создан каким-то явно искусным мастером из белого камня. Настолько белого, что, казалось, будто он сам освещает пространство вокруг себя. В нём было много небольших окон, уходящих глубоко в камень, что говорило о том, что стены в этом доме довольно толстые.

Стены вокруг Лагеря представляли собой всё те же баррикады, но уже гораздо более основательные, чем в Заставе. Это был не просто косой-кривой частокол, это была практически монолитная деревянная стена с металлическими или каменными соединениями, усеянная толстыми деревянными кольями.

За лагерем-городом начинался лес. Он был не очень большим, а дальняя его часть, граничащая со странным скоплением гор, казалась словно вымершей: засохшие деревья и пожухлая трава точно не придавали этому месту жизни. На другом конце леса располагалась небольшая белая арка, светящаяся яркой белизной. «Да что ж всё так светится-то, а?! — пронеслась в голове у Астерота гневная мысль. Ничего, зато можно сразу понять, где обосновались светлые, а где нет.

По левую руку от Астерота также был лес. Но этот лес был гораздо, гораздо больше предыдущего. Ближе к границе, видимо, с землями Светлых, лес становился гуще и беспросветнее, образуя настоящие непроходимые дебри.

Позади Астерота остался Испытательный Полигон. Что удивительно, это была не одна большая пещера, как ему показалось в самом начале его путешествия по Витеру, а просто часть этого мира, отгороженная высокими горами. Между их вершин словно была натянута какая-то плёнка, видимо, для того, чтобы туда не попадал свет местного светила.

Справа же от Тёмного было что-то странное. Без плавности, свойственной природной смене биомов, в углу цветущего поля резко начинались тёмно-красные практически каменные земли. Местами по ним текли небольшие ручейки лавы, странным образом не выходящие за границу краснокаменных земель.

Чуть дальше эти земли немного возвышались, и на возвышении сидела пара крылатых существ. Дальше, за ними, начинались такие же краснокаменные поля, но теперь по ним в некоторых местах ходили странные существа, чьи очертания Астероту сложно было разобрать.

Кстати, если все остальные места, вроде того же Лагеря Светлых он обследовал при помощи заклинания, приближающего отдалённую местность, то на три места он это заклинание направить не мог. На вымерший лес впереди, густой лес слева и краснокаменные поля справа. И это было очень неожиданно для Астерота, который привык и в Тирии разведывать места будущих сражений при помощи заклинаний.

Астерот ненадолго задержался, с грустью посмотрев на траву. Неизвестно, когда ему ещё выдастся возможность просто спокойно полежать. Но это ведь всё ради благого дела, правда? Он вернётся домой!

Грустно вздохнув, Астерот подобрал рапиру, убрав её в ножны, сотканые им из Материи Тьмы, и, ещё раз грустно вздохнув, направился к Наблюдательной Башне. Оттуда как раз слышались звуки какого-то сражения, надо бы посмотреть, что там происходит... К тому же, он теперь, наверное, получает награду за убийство Тёмных, а Осквернённые всё же считаются, наверное, за Тёмных.

Руны I Порядка:

Тьмы — 7

Света — -3

Атаки — 11

Разума — -6

Защиты — 0

Души — -5

Мощи — -11

Энергии — 3

Направления — 0

Руны II Порядка:

Воли — 1

Проклятия — 1

Хранилище Материй:

Тёмная — 3/12

Светлая — 0/12

Убийства:

Светлых: 9/20, Награда: Увеличение Хранилища Тьмы на 2

Тёмных: 3/20, Награда: Увеличение Хранилища Света на 2

Осквернённых: 1/20, Награда: Все известные Руны: +1

Быстро глянув на Хранилище Материй и Рун, Астерот разочарованно вздохнул. Мда, то, что к нему подключались Тугс и Властитель Миров, как к накопителю Материй не прошло для него бесследно. К сожалению и огромной досаде Астерота, упал максимум хранимых в рапире Материй, но зато появился новый раздел, который он раньше не замечал. Это был счётчик тех самых убийств. Причём, счётчик на Осквернённых ему, наверное, подсунула та женщина, принёсшая ему видение, а про Светлых... Светлых он, наверное, сделал себе сам.

— Ладно, пора мне, наверное, идти... — протянул Астерот. Он в последний раз обвёл глазами свою «стоянку» и пошёл на звуки боя.

Глава I. Наблюдательная Вышка

Около Наблюдательной Вышки разыгралась небольшая схватка. На самой Башне стояли два Светлых Лучника и уверенно отстреливались от наступавшей шестёрки Воинов Скверны. Убивать? Не убивать? Нет, от Осквернённых всё равно никакого толку, а вот из Светлых можно «добыть», если не захотят отвечать на вопросы, информацию о том городе.

Астерот перехватил рапиру и устремился вниз чуть быстрее, чем шёл до этого. Ну, вдруг Воины всё-таки зарубят двоих хлипеньких Духов? Грустно будет.

Первый Воин Скверны пал замертво, сражённый подбегающим Астеротом. Правда, плетение чуть не сорвалось из-за слишком параноидальных Светлых, но годы практики сделали своё дело. Светлые, однако, разделились: теперь один отстреливался от Воинов, а другой — от Астерота. Идиоты? Идиоты.

Тёмный добежал-таки до башни, время от времени пользуясь микропортами для того, чтобы избежать стрелы потенциального союзника. Ну, вряд ли союзника, так, источника информации...

Первый Лучник наконец-то дострелял своего первого Воина. «А в Тиири Светлые-то посильнее будут...» — мысленно протянул Астерот, протыкая рапирой голову не ожидавшего такого исхода событий «Воина», облачённого в разлагающиеся доспехи, кстати, без позолоты. Интересно, у них есть своя иерархия?

Второй Лучник наконец-то осознал, что Астерот на их стороне, и поддержал его вместе с первым небольшим ливнем стрел. Да, заклинания есть и у лучников. Например, тот же Ливень Стрел — просто зачарованная стрела, в полёте распадающаяся на десяток-другой. Эффективненько.

Пронзив грудь очередного Воина Скверны, Астерот понял, что враги, кхм, закончились. Он усмехнулся и поднял голову вверх. Башня была довольно высокой — мертов, наверное, восемь-девять, Астерот на такую сам не взберётся. Но с помощью магии — с удовольствием!

Тихий хлопок микропорта, и вот он уже стоит около бортика башни под взглядами двух удивлённых Духов.

— Маг? — протянул один из них. Его голос был свистящим и каким-то лёгким, что ли. Сам же Светлый Лучник выглядел как, что удивительно, Светлый Лучник. Дух был слеплен из Светлой Материи, как те же Стустки, но имел при себе лук и колчан со стрелами за спиной, да и контуры у него были явно получше: за них практически не выходила Материя.

— Хабелий? — продолжил допрос второй. Этот был буквально копией первого. Мда, никакой фантазии у Светлых...

— Хабелий. — подтвердил Астерот. — Часто на вас так нападают?

— Последнее время нападения участились, но мы держимся. Откуда Вы и откуда такой интерес к жизни обычных дозорных?

— Неважно. В вашем лагере рады хабелиям?

— Да, но...

— Вот и славно. Ладно, скажите потом своему начальству, что я к вам заходил. — Астерот усмехнулся и развернулся, чтобы телепортироваться с башни, как вдруг услышал треск крошащегося кристалла. Он инстинктивно обернулся, формируя Астральный Удар.

— Итари и Керт! Чтоб вас! Какого, кхм, Света, вы пропустили орду Осквернённых?! А?! — появилась из пустоты белёсая фигура местного генерала. Он был, честно сказать,

очень похож на Гекарта: такой же нагрудник с воротом, обитым белым мехом и соединяющимися с нагрудником наручами, на запястьях также обитых мехом. Его броня явно была толще, чем у Гекарта, а довершал картину бронированного воина ближнего боя шлем с Y-образной прорезью для глаз и рта. Что удивительно (нет), шлем внутри также был обит мехом. Тут же довольно тепло, как они там не кипятятся в этих их меховых банках? «Магия» — улыбнулся своим мыслям Астерот, развеивая плетение Астрального Удара. Генерал сам связался с дозорными, видимо, из-за Астерота упустившими из виду отряд его Осквернённых собратьев. Ну, не отряд, орду...

— А это кто?! — удивлённо воскликнула проекция Генерала, заметившая Астерота. Тот, выведя немного Светлой Материи из левой руки, заставил свою шляпу приподняться над его головой.

— Его Величество Астерот. — проговорил он, с лёгкой улыбкой наблюдая за расширяющимися глазами дозорных.

— Кто? — переспросил уже успокоившийся Генерал.

— Кто надо. — резко бросил маг. — Я пришёл вам помочь. Вам и Вашему городу.

— Мы с радостью примем помощь Светлого мага. — поспешно проговорил Генерал. — Но в какую цену нам обойдутся Ваши услуги?

— В цену, которую вы сможете заплатить, это уж точно. — он стрельнул взглядом в сторону потерявших дар речи дозорных. Генерал тут же понял его намёк.

— Хорошо... Только давайте быстрее... Пока нас не окружили. Стойте! — крикнул он, заметив, что Астерот готовится уйти микропорталом под башню и двинуться в город. — У наших дозорных должен был остаться артефакт портала.

— Н-но... — испуганно прошептал один из вытянувшихся в струнку и молящихся Свету дозорных.

— Что? Он остался один? — насмешливо спросил Генерал.

— Д-да... — прошептал второй.

— Ну, расставим приоритеты, как говорит наш уважаемый союзник... Отдавайте артефакт магу.

— Но мы же здесь помрём! — практически прокричал первый дозорный, но вовремя вспомнил об Осквернённых. Астерот, улучив момент, пока Генерал разговаривал с дозорными и не смотрел на него, вывел немного Тёмной Материи и создал из неё небольшой кинжал, которым весьма выразительно провёл по шее, оставляя широкий след Тёмной Материи на коже. Глаза дозорных не просто округлились в ужасе, они стали буквально океанами страха. Казалось, что ещё пара секунд, и они помрут на месте, прыгнут с башни или ещё чего похуже.

— Что там? — задумчиво сказал Генерал, увидев реакцию дозорных на «фокус» Астерота. К тому моменту, как он встретился взглядом с Астеротом, на его руке и шее не было ни следа Тёмной Материи. Тёмный пожал плечами, бросив высокомерный взгляд на дозорных.

— НЕТ! МЫ НЕ ПУСТИМ В ЛАГЕРЬ ЧУДОВИЩЕ! — закричал один из дозорных доставая из кармана на поясе небольшой кинжал и прыгая на Астерота. Небольшая Матерчатая граната в грудь — и жизнь Светлого оборвалась. Оставшуюся после него Материю Астерот впитал в ту же секунду, не оставляя следов, так сказать.

— Вы там совсем с ума сошли?! — проорал Генерал. — Что за резня?!

— Ваш подчинённый сам на меня напал, обозвав при этом чудовищем. Звучало, знаете

ли, довольно оскорбительно. — хмыкнул Тёмный. Генерал моргнул и исчез, оставив после себя горсть белого порошка.

— Т-ты не хабелей... — прошептал оставшийся в живых дозорный. — Но кто ты?

— Я? — усмехнулся Астерот. — Тебе не надо этого знать.

— Я должен узнать, пусть и перед смертью, кого я пустил в свой дом. — повторил дозорный.

— Светлые... — презрительно выплюнул Астерот. — Зачем вы вообще такие дотошные? Я Тёмный, как ты этого до сих пор не понял.

— Тёмный хабелей? Интересно...

Вдруг белый порошок начал взлетать в воздух и закручиваться в небольшой вихрь. Он постепенно приобретал человеческие очертания, и вскоре стал похож на Генерала. Эта проекция была гораздо хуже, на неё явно тратилось гораздо больше усилий и было не до красоты иллюзии.

— Отдай ему кристалл. — произнесла иллюзия хриплым голосом и тихо взорвалась, разбросав по полу башни белую пыль.

— Слушаюсь. — тихо произнёс дозорный перед тем, как проекция распалась. Он наклонился и аккуратно приподнял одну из досок. Под ней лежал серо-синий кристалл размером с кулак. Дозорный что-то прошептал кристаллу, и тот осыпался пылью. Астерот был уверен, что его обманули и ему придётся переться в город — или что это там — на своих двоих, но вдруг синеватая пыль, наподобие белой, начала взлетать вверх и закручиваться в арку портала.

— Удачи тебе Тёмный. — прошептал дозорный. Астерот удивлённо взглянул на доброжелательного врага. — По тебе видно, что ты не хочешь разрушать этот город, по крайней мере, пока. Спасибо... Ступай. — он кивнул в сторону портала. — Пусть Тьма ведёт тебя.

Астерот шагнул в уже полностью сформировавшийся портал, и в его голове пронеслась лишь одна мысль. «Мне показалось, или он Тёмный?»

Из ниоткуда материализовалась красивая женщина в длинном платье и широкополой шляпе. Астерот где-то её уже видел, но где — вопрос без ответа. Девушка подмигнула ему и тут же исчезла, закашлявшись.

Мерзкая тварь сидела на троне какого-то замка. Одна из стен была практически одним цельным витражом, настолько много их там было. Один из витражей был выбит и сквозь гигантскую дыру в зал проникал воздух снаружи, создавая небольшой сквозняк.

Почему первым, что он заметил, была мерзкая тварь, сидящая на троне? Потому, что она была и вправду мерзкой. Тела, как такового у неё не было, в самой её середине был лишь сгусток Скверны. Из Скверны росли десятки постоянно извивающихся уродливых щупалец, покрытых язвами и шрамами, сочащимися желтовато-фиолетовой жидкостью. Форма твари постоянно менялась, то становясь человеческой, то возвращаясь к первоначальному состоянию. Человеческая форма кого-то ему напоминала...

Вдруг посреди абсолютно пустого зала сверкнули ярко-зелёным чьи-то глаза. Астерот не сразу понял, что это были его глаза. Благо, Дариус этого, вроде бы, не заметил... Астерот посмотрел себе под ноги и заметил, что практически весь пол был покрыт весьма плотным слоем Скверны. Он поднял глаза на существо и понял, кого ему напоминала его «переходная» форма.

Дариус.

Осквернитель Тьмы.

Убийца собственного отца.

Ужасный тиран, ввязавшийся в войну со Скверной.

На стороне Скверны.

Дариус практически не изменился с прошлого видения Астерота. Всё те же изъеденные Червями Скверны руки, отсутствующий глаз, уродливое полуобнажённое тело, покрытое тёмно-фиолетовыми язвами, сочащимися Скверной и Червями Скверны. Дариус словно специально не носил верхнюю одежду, чтобы показать окружающим до ужаса худое юношеское тело, разлагающееся на глазах. По нему текла кровь, вытекающая из-под отсутствующего глаза, словно дорожка слёз замученного жизнью подростка.

В ворота, закрывающие вход в тронный зал, постучали. Дариус махнул рукой, и ворота, оказавшиеся сплошным наростом Скверны, расступились перед вошедшим в зал человеком. Ну, как человеком — Оскверненным. Его кожа была тёмно-фиолетового цвета и словно каменной, а из одежды на нём было лишь короткое подобие шорт. На плечах располагались толстые и длинные, сантиметров восемьдесят, позолоченные костяные наросты. На поясе в серебряных ножнах болтались два полуторамертовых меча. Коллекцию оружия дополнял десяток метательных кинжалов, висящих буквально на груди существа. Лезвия кинжалов уходили вглубь его тела, что причиняло бы немалую боль обычному человеку при каждом движении. По ногам существа бесконечно стекала Скверна, вытекающая из ран, образованных метательными кинжалами. Однако, не дотекая до пола, Скверна просто впитывалась в ступни этого странного существа.

На его голове красовался золотой шлем с прорезями для двух массивных и длинных тёмно-фиолетовых рогов, покрытых магическими письменами и Рунами. Рога закручивались лишь чуть-чуть, и росли практически прямо. Шлем не закрывал уродливое лицо демона, покрытое сотнями шрамов, как маленьких, так и больших. Правая половина его лица была будто слеплена из загустевшей до невероятного состояния Скверны, и лишь правый глаз был живым.

— Разрешите доложить, Великий Лорд Дариус. — произнёс демон, вставая на колени перед уже принявшим человеческую форму существом. При этом рога демон задрожали и выпрямились вдоль спины.

— Разрешаю. — властно сказал мерзким голосом Дариус.

— Мы обнаружили нового... попаданца.

— И что? — усмехнулся Дариус.

— Он... Он вызвал Властителя Миров. — запнувшись, сказал демон, боясь своего «Лорда». Астерот понял, что речь идёт про него.

— Он... ЧТО?! — Дариус перешёл на крик. — Никому не удавалось сделать это уже две тысячи лет, с момента его прошлого пришествия...

— Смею напомнить, Господин, тогда это была лишь его проекция. Сейчас он тут. Живой.

— Вы отслеживаете этого... попаданца?

— Да, мой Лорд. Сейчас он двигается от Испытательного Полигона в сторону Наблюдательной Вышки Светлых.

«Он уже там побывал,» — усмехнулся про себя Астерот, поняв, что это — всего лишь видение.

— Он там уже побывал. — вдруг разнёсся по залу голос какого-то старика. Он вышел

из-за трона, опираясь на длинный посох, выше его самого на мерт. — И сейчас он здесь. — голос старика был ужасен, под стать его собеседникам. Он хрипел и закашливался диким лающим кашлем в конце каждого предложения. От кашля ветхие тряпки, в которые прозябающий старик кутался, пытаясь согреть своё иссохшее старческое тело, тряслись, обнажая выпирающие рёбра.

— Подожди... — начал было Дариус, но старик его перебил.

— Нет. — он вновь закашлялся. — Пока что он знает только Ваше имя, Милорд, он не должен узнать его, — он махнул посохом в сторону уже поднявшегося с колен демона, — или моего имени.

— У него есть сила, способная ему в этом помочь. — прошептал демон. — Сила...

— Без имён! — хрипло вскрикнул старик, стуча посохом о пол. Вдруг витиеватая деревяшка выскочила из его слабых рук, и он, потеряв опору, упал прямо в Скверну. Казавшийся ранее слабым старикашка разразился такими гневными проклятиями, что даже Астероту в его лучшие годы не снились. Причём голос старика уже не хрипел, да и сам старик не кашлял.

Внимание Астерота привлёк проблеск металла на руке старика. Из-под его кисти и около шеи проступило немного белого меха. Лицо Советника Дариуса поплыло. Он пополз, скрывая лицо руками, к своему посоху и, быстро схватив его одной рукой, прошептал что-то витиеватое, при этом пару раз плюнув собственной кровью на посох. Тут же иллюзия старого — или не очень — мага обновилась, и он занял положенное место по правую руку Дариуса. Сам же Осквернитель и демон смотрели на всё это действие с небольшим изумлением, но они-то явно знали, кто это такой, и поэтому их удивление, в отличие от удивления Тёмного, было невелико.

— Он увидел больше, чем надо! Он увидел больше, чем надо!.. — зашептал старикашка, крутя в руках посох. Постепенно его бормотание стало более отрывистым, старик прокаркал какое-то заклинание, и Астерот почувствовал, что возвращается обратно. Вдруг полыхнуло зелёным. Старик и Дариус этого, к счастью, не заметили, а демон не придавал этому большого значения, посчитав проблеск зелени спецэффектом магии старика.

Астерот почувствовал, что сила, тянущая его обратно в его тело, ослабевает! — прошелестел в его голове принесённый ветром голос. Где-то он его уже слышал...

— Диаэртиас Восьмой! Твоя задача — изничтожить этого идиота! — властным голосом проговорил Дариус, смотря на демона. — Наш союзник тебе поможет. — он кивнул в сторону старика, который стоял и буквально прожигал взглядом Астерота.

— Его зовут Астерот. — прошептал он нормальным голосом. — Он выходец из Тирии, — Дариус усмехнулся, услышав, откуда Астерот родом, и перебил старика.

— Из Тирии?! — рассмеялся Осквернитель. — Эти недоразвитые никогда не смогут помешать нам!

— Не перебивайте, уважаемый. — громким мужским голосом сказал хлипкий старик. — Если таково Ваше мнение, это ещё не значит, что так и есть. Жители Тирии обладают недюжинным потенциалом, просто в их родном мире у них нет возможности развить собственные таланты.

Астерот почувствовал, как его сознание уносится обратно, но перед этим успел услышать мысли старика. — вновь прошелестел голос, принесённый ветром. Глаза старика полыхнули зелёным, а Астерот и вправду почувствовал, что уносится куда-то далеко.

«Он был Избран, Милорд.» — пронеслась мысль старика в его голове перед тем, как

видение закончилось, и Астерот вышел из портала в Город Светлых.

Глава II. Лагерь Светлых, часть 1

Тихий шелест, и портал закрылся за Астеротом, оказавшимся в Городе Светлых. Ему казалось, что пока он был там, у Дариуса, прошло не менее получаса или даже часа, но на самом деле всё видение — если это и вправду было видение, а не что-нибудь ещё — продлилось не больше минуты.

— О! Вот Вы где! — протараторил Светлый Дух, подлетая к Астероту. Тёмный сначала принял его за нормального человека, и лишь через несколько секунд понял, что перед ним Дух. — Мне было поручено Вас найти, и дост... проводить до Вашей части баррикад, где Вы будете помогать нам оборонять Великий Город.

— Моей? — удивился Астерот, но, быстро вспомнив, что разыграл перед генералом властного Светлого мага, тут же пожал плечами. — Ну, да, чьей же ещё. У вас тут поди и магов-то нормальных нет.

— Все хабелии и хараро рассредоточены по периметру баррикад и готовятся отражать нападение Осквернённых. Пойдёмте, Вас ждут.

— Хараро? — переспросил Астерот, но так и не получил ответа. Где-то он уже слышал это слово... Дух между тем устремился в известном только ему направлении. Астероту ничего не оставалось, кроме как пойти за ним.

Вскоре они вышли к участку баррикад, по краям которого были нарисованы большие белые числа 17. Астерот вспомнил про кольцо с этим же числом, которое он получил перед защитой Заставы. Интересно, кольцо же тогда, вроде бы, развеялось, как же Светлые сейчас прознали про него? Неужели теперь число 17 будет преследовать его в каждом поселении Светлых? Или это просто совпадение? От последней мысли Астерот усмехнулся.

— Ваш участок баррикад. Вам в помощь будет выделен отряд лучников. Ваша задача — защитить его любой ценой. В случае успешного отражения атаки Вас будет ждать у себя Генерал. В Ваши обязанности входит также помогать с обороной соседних участков, если Вы справитесь со своей задачей. Однако, если Вы покинете свой пост, отступив от сражения, Вы будете наказаны. — Дух договорил и исчез, перед исчезновением хрустнув магическим кристаллом, из которого тут же вылетел десяток Духов-Лучников. На соседних участках с номерами 16 и 18 соответственно, стоял лишь десяток точно таких же лучников, но без какого-нибудь мага-защитника, а на 14 и 20 маги всё же включались в защиту лагеря. Получается, на каждые три участка у Светлых один маг?

Перед баррикадами было вырубленное пространство мертов десять в длину, а дальше начинался лес. За узкими стволами тёмных высоких деревьев маячили фигуры Осквернённых, готовящихся к нападению. Поражённые Скверной существа горбились и рычали на обороняющихся Светлых, но без приказа не действовали.

— Начали. — тихо прошептал Астерот, видя приближающихся Бегунов Скверны. Лучники без его приказа начали стрелять в сторону монстров, и Астерот не собирался от них отставать. Два плетения и два трупа, поражённых точными зарядами Материи Тьмы. Лучники добились ещё двух. Продолжая плести заклинания, уже двумя руками, Астерот мельком глянул на соседние участки.

На шестнадцатом посту всё было спокойно. Десяток Лучников мерно отстреливал медленно хромящихся в сторону лагеря Воинов Скверны. За спинами Осквернённых время от времени появлялись вспышки Света, после чего бывшие Тёмные падали на землю.

Защитники восемнадцатого справлялись похуже. Против них вышел круг из Воинов Скверны. Внутри стояли Бегуны, которые, дождавшись, пока прикрывавших их Осквернённых убьют, начали разгоняться и перепрыгивать через баррикады. Секунду подумав, Астерот направил свои заклинания на поддержку восемнадцатых. Как оказалось, зря.

Он еле успел увернуться от просвистевшего у самого его уха острого когтя. Один из Бегунов выстрелил в него собственным когтем! Астерот не успел удивиться, потому что ему пришлось уворачиваться от атаки другого Бегуна, метнувшего сразу два когтя. Нет, так не пойдёт!

Астерот улыбнулся и сформировал в руках пару Матерчатых гранат и бросил их во вражеских стрелков. Снаряды взорвались с громким грохотом, разрывая врагов на куски. Крови, кстати, почему-то не было.

Лучники добились оставшуюся пару Бегунов, уже практически добежавших до баррикад, и у Астерота появилось время для передышки. Выдохнув, он улыбнулся. Всё прошло достаточно легко, если и дальше так будет, то всё будет идеально. Тут его взгляд упал на землю, по которой бежали Бегуны. Светлые раскидали по ней совсем небольшие деревянные ежи, оцетенившиеся острыми колючками. Так вот почему Бегуны практически не добежали до них! Астерот и его, к счастью, уцелевший отряд Лучников, успевали их перестрелять в те моменты, что они наступали на ловушки. Но на соседних участках всё ведь было хуже! «Но там были Воины Скверны.» — заключил Астерот. — «Может быть, они не чувствуют боли, в отличие от Бегунов?»

Додумать эту мысль Астерот не успел. Началась новая волна штурма.

На этот раз на них бежали Светлые. Астерот на секунду полубезумно улыбнулся. Светлых он убивать любил и любит до сих пор.

Осквернённые Светлые с крыльями за спиной, длинным тонким клинком, высокие, статные, были в чём-то похожи на ангелов. Однако по всему этому «ангельскому» великолепию сейчас распространялась Скверна, приносящая с собой разложение и гной. С изъеденного Скверной меча капали капли тёмно-фиолетовой густой крови самих Ангелов.

Смотрители Жизни. — прошептал знакомый голос в его голове, а рапира на долю секунды, почти незаметно для невооружённого взгляда полыхнула синим. — Они используют Светлых? Подло.

Астерот взмахнул оружием и отправил во врагов волну Светлой Материи. Ну, если они Осквернённые, то, наверное, их можно пробить Светом? Было бы логично.

Тут «ангелы» воспользовались одной из своих способностей. Они разбились на пары, а потом исчезли во вспышке грязно-фиолетового света, появившись уже позади волны, запущенной Астеротом. Потом часть вторых «ангелов» из каждой пары синхронно взмахнула своими мечами, и вокруг Астерота появилось несколько десятков грязно-белых полупрозрачных клинков. Они отъехали чуть-чуть назад в пространстве, а потом резко сошлись в одной точке. Где-то в районе сердца Астерота.

Однако Астерот этого не почувствовал, пройдя между слоями мира и полностью защитив себя от атаки врагов. Обескураженные Осквернённые взвыли, и Астерот, улыбнувшись, вернулся в «оригинальный» слой мира, тут же начав плести масштабное плетение. Секунд через тридцать, в течение которых орда Осквернённых приближалась к баррикадам под обстрелом Светлых Лучников, а многие уже начали эти самые баррикады жестоко избивать и пытаться проткнуть насквозь своим мечом, заклинание было готово.

Астерот активировал плетение, и ближайšie шгук тридцать врагов исчезли в облаке Тьмы. После них осталась Скверна, заполнявшая их тела, которую Тьма просто выплюнула в сторону леса. Астерот почувствовал, как нему устремились силы поглощённых им врагов. Когда Лучники добились оставшихся трёх существ, он присел на землю. «Как?» — мысленно спросил он, глядя на свою рапиру. В ответ она слабо блеснула зелёным, и во внезапно подувшем ветерке Астерот услышал ехидный голос.

Астерот поплатился за свои вопросы.

Тут же из-под земли под Астеротом вылезла рука и схватила его за ногу. Астерот в ужасе рубанул по руке рапирой и понял, что никакой руки не было и в помине, а Лучники смотрят на него, словно на поехавшего.

Однако у него не было времени исправляться в глазах Лучников. Близилась третья волна.

Из леса выходили полчища Осквернённых, медленно растекающиеся перед баррикадами. Шли в основном Воины Скверны, лишь изредка среди них можно было заметить Бегуна или одного из тех «ангелов», названных одним из его таинственных собеседников Смотрителями Жизни. Однако Осквернённые не шли атаковать баррикады. Они останавливались где-то в паре мертов от них, собираясь в кучки из сотен существ, примерно схожие по составу.

Когда на поле боя вышли практически все Осквернённые, перед каждым третьим участком появился из разрыва пространства человек, окутанный разбавленной Скверной Тьмой. Эти люди опирались на длинные корявые посохи, над которыми кружились сферы чистой Скверны. Маги кутались в длинные тёмные мантии, словно пытались скрыть себя и своё тело от врагов. На головы враги накинули капюшоны, с которых свисало по три окровавленных пальца, скрюченных и иссохшихся. Из-под всей этой красоты на защитников смотрело по два тёмно-фиолетовых глаза. Они не светились, наоборот, казалось, что они поглощают свет из окружающего пространства. Внезапно над лагерем разнёсся единый хриплый крик магов Скверны:

— Вы... Жалкие людишки... Сдавайтесь... Вам всё равно не победить. — ответом им служила тишина. Астерот чувствовал, что даже если бы они сдались, их бы точно не пощадили. Защитники всех остальных постов, видимо, думали также. — Молчите? Тогда будете молчать всегда! — глаза Осквернённых засветились фиолетовым, их и их посохи окутало Тьмой, тут же начавшей распространяться на армию врага. Послышались крики напуганных защитников, лязг металла, чавканье сливающейся в одно целое плоти. Через пару минут всё затихло. А потом из стелящейся по земле Тьмы выглянули головы, а затем и туловища их противников. Химеры, слитые из сотен тел, держались на шести ногах, словно диковинные пауки. Издав резкий гортанный крик, Химеры кинулись в сторону лагеря, размахивая верхними ручищами с зажатыми в них мечами из человеческих тел. На несущихся без остановки врагов осыпался целый град стрел и заклинаний Светлых, вышибая из них тела, ослабляя Химер, поджаривая некоторые их части святой магией. Однако из примерно тридцати Химер, увиденных Астеротом, да баррикад добежало шгук двадцать. Из них целых восемь сейчас стояли прямо напротив Астерота. Тёмный понял, что заклинаниями им их не убить, и, приняв отчаянное решение, растворился в пространстве, чтобы тут же появиться на голове ближайшей Химеры. По телу твари ползали полчища Червей Скверны, которые тут же попытались вгрызться в сапоги Астерота, но, напуганные зелёным сиянием рапиры — в принципе, Астерот и сам его немного испугался, кто знает,

что ещё этот «зелёный» выкинет — расползлись в стороны, оголяя молочно-белую кожу Химеры. Рапира прошла через неё и кости, как нож сквозь масло, и Астерот перенёсся к следующей своей жертве, краем глаза заметив оседающее на землю тело твари.

Следующая Химера полегла точно так же, как и первая, да и третья пошла по их стопам. Четвёртую выбил какой-то Лучник, попавший точно в глазницу твари, обрамлённую истекающими кровью телами. Химеры заметили угрозу и просто впитали в себя среднюю пару ног, наростив на головах защитный слой из тел. Астерот остановился, поняв, что такой толстый слой защиты его рапире не пробить. Но что, если он закинет пробившей защитой рапирой свою Матерчатую гранату вглубь головы Химеры и там её взорвёт? Звучит эффективно, надо попробовать.

После третьей Химеры, уничтоженной таким образом, Астерот услышал треск дерева слева. Оглянувшись, он увидел, что через баррикаду под номером 16 прошло сразу три Химеры. Однако оставшаяся в живых «семнадцатая» Химера сейчас чуть не расплющила Астерота по своей башке гигантской лапицей. Увернувшись от атаки, Астерот прыгнул микропорталом прямо на свою баррикаду и, спрыгнув с неё, побежал помогать шестнадцатым. Больше половины хлипеньких Лучников уже были варварски убиты: Химеры просто разрывали их на куски. На бегу сформировав плетение Астрального Удара и микропорталом прыгнув на уровень глаз одой из Химер — кстати, крайне удивлённых глаз, — активировал плетение. С глухим стуком поражённый монстр, перекатившись чрез остатки баррикады, рухнул на землю.

Остальных добил двумя точными выстрелами подбежавший с четырнадцатого участка Светлый маг. Перед уходом обратно на свою позицию он подошёл к Астероту и сказал:

— Спасибо. Без Вас они бы вырезали всех на этом посту. Да, они — всего лишь Духи, у них даже сознания и Души как таковой нет, но... Знаете, мне их как-то жалко.

Маг был довольно молодой, буквально слепящий своими ярко-белыми кожаной безрукавкой и штанами. А руке он держал небольших размеров, где-то мерт длиной жезл.

— Подожди. — обратился Астерот к уже развернувшемуся магу. — Что это были за вспышки перед шестнадцатым постом?

— Что? А, эти... На восемнадцатом посту стоит сын местного Генерала — начальник нашей разведслужбы. У него в штате числится минимум сотня Душ, способных телепортироваться и практически мгновенно убивать свою жертву. Хотел бы я тоже туда попасть, но... — он с грустью оглядел своё тощее тело, — таких, как я, они отбраковывают практически сразу же. Им нужны презентабельные и сильные воины, а у меня даже жезл из рук порою выскальзывает. Ладно, я пошёл к себе, а Вы идите на свой пост. Что-то мне кажется, сейчас будет что-то очень нехорошее...

Астерот кивнул и направился на свой семнадцатый участок. Чем-то ему запал в голову это паренёк, но чем? В нём чувствовалась какая-то гниль, что ли. Гниль не моральная, гниль Душевная. Ещё когда он добивал тех Химер, Астерот заметил, что заклинания этого «Светлого» мага какие-то... слабые, что ли. В самом их центре он, кажется, заметил бирюзовую Материю, которая вообще не свойственна Светлым. Но откуда в Светлом могла взяться Материя Смерти? И почему его до сих пор не изгнали, не убили или показательно не сожгли? В Тирии «смертники», как в народе называли магов Смерти, приравнивались к Тёмным, и поэтому так же точно жестоко вырезались целые семьи, если хоть в одном из них удавалось обнаружить хоть Материю Тьмы, хоть Материю Смерти. Или этот парень научился как-то скрывать свою способность управлять запретной Материей? Может, никто

не знает о том, что он «двойной», и считают его обычным магом?

Сгущались сумерки. Астерот и не заметил, как пролетел это день. Всё же хорошо, что в Витере выражена смена дня и ночи, иначе было бы очень, очень нехорошо находить время для того, чтобы выспаться. На небе появлялись первые одинокие звёзды, а в некоторых домах зажигали факела. Казалось, что он попал в какую-то деревеньку Тирии, приехал сюда отдохнуть от суеты и мести Светлым, постоянного кровопролития и вражды. Кстати, он давно не заглядывал в Хранилище своей рапиры! Перенесясь мысленно в свой пространственный склад, если так можно назвать внутреннее пространство его рапиры, Астерот удовлетворённо хмыкнул.

Руны I Порядка:

Тьмы — 21

Света — 2

Атаки — 12

Разума — -5

Защиты — 1

Души — -4

Мощи — -10

Энергии — 39

Направления — 31

Руны II Порядка:

Воли — 33

Проклятия — 19

Хранилище Материй:

Тёмная — 14/14

Светлая — 2,1/14

Убийства:

Светлых: 3/40, Награда: Увеличение Хранилища Тьмы на 4

Тёмных: 11/40, Награда: Увеличение Хранилища Света на 4

Осквернённых: 29/40, Награда: Все известные Руны: +3

Метки:

Метка Судьбы (двухсторонняя связь)

Награды:

Увеличение максимума Хранилищ Тьмы и Света на 2 и 2;

Все известные Руны: +1

Большая часть Рун значительно приумножила своё количество, Хранилище Тёмной Материи заполнено под завязку, и даже осталось немного Светлой. Загадочная Метка Судьбы переливалась сине-зелёным светом, и Астерот, немного подумав, догадался, что каким-то образом метка перенеслась в рапиру — ну, не просто же так она иногда полыхает зелёным или синим.

Вдруг со стороны леса послышался громкий треск, не предвещавший абсолютно ничего хорошего для расслабившегося Астерота. Командиры войска Скверны шли на лагерь. Ну, как шли? Бежали, продираясь сквозь деревья и снося всё на своём пути.

Глава II. Лагерь Светлых, часть 2

Секунды тянулись, замедляя бег времени. Из леса раздавался треск веток под ногами бегущих к ним существ. Астерот готовил заклинания, желая выпустить их разом в существо, которое выбежит напротив их участка. И вот, наконец, из леса выбежал человек. Даже не всматриваясь в его внешность, Астерот активировал заклинания, заготовленные им. Шесть ударов Материи Тьмы немного охладили пыл высокого, мертв шесть-семь в высоту, статного гиганта. В руках он держал по широкому и длинному мечу, с которых капала Скверна.

Лицо его было изуродовано множеством шрамов, так и не заживших и до сих пор сочащихся гноем ран. Левый глаз бывшего воина был заменён шаром Скверны, от которого тянулись нити, оплетающие всё его лицо. Рот с ужасными, угольно-чёрными клыками, был открыт в безумном крике жаждущего битвы и свежей крови маньяка. Мышцы на руках и ногах вздулись, грозя взорваться от одного неосторожного движения, но безумца это не волновало. Он желал одного. Убивать.

Тамплиер?

Рапира полыхнула синим, а в голове послышался один из тех странных голосов, что он недавно слышал в своём видении.

Тамплиер Скверны.

Астерот широко открыл глаза и на мгновение замер, услышав третий голос. И он не казался ему незнакомым!

Что ты здесь делаешь?!

Рапира переливалась фиолетовым и синим. Вдруг она полыхнула зелёным, и разговор двух забравшихся в голову Астерота существ оборвался. Через секунду его разум вернулся к бегущему на них гиганту.

Оглядевшись, он заметил, что всего из леса вышло где-то пятнадцать-двадцать Тамплиеров. К нему прибежали Лучники с соседних участков, на которых сейчас не было «своего» Тамплиера, и теперь его готовы были поддержать огнём, вернее, стрелами Светлой Материи, тридцать Духов. Поиграв рапирой, Астерот микропорталом вышел из-за баррикады и побежал навстречу врагу.

Получив первый удар рапирой в бедро, Тамплиер взревел. Его правая ладонь взорвалась, и из неё брызнула Скверна. Она не разлеталась, а собиралась в некое подобие копья, по которому стекали капли крови вперемешку со Скверной. В глазах Тамплиера полыхнул огонь безумия, и он отвёл руку в сторону, готовясь пронзить надоедливую букашку.

Астерот при помощи очередного микропортала оказался над врагом. Копьё Скверны пролетело там, где он только что стоял, а сам Астерот в это время приземлился прямо на спину Тамплиера и вонзил рапиру между его лопаток. Его атаку подержал синхронный залп тридцати Лучников Света. Несколько стрел пролетели мимо — всё-ж таки не идеальны эти ваши Духи-стрелки! — но шгук двадцать-двадцать пять попали Тамплиеру в плечи, а пара даже немного поцарапала щёки! Тамплиер взревел ещё громче, и резко сжался, чтобы потом выпрыгнуть в воздух, разбрызгивая вокруг себя Скверну. Некоторые капли приобретали форму острого лезвия, прорезая деревья, в которые попадали.

Астерот чудом удержался на спине Осквернённого, выведя немного Тьмы, чтобы зафиксировать свои руки на рапире. Приземление, кстати, тоже было было не из приятных

— пришлось снова фиксировать себя Тьмой. Однако рапира вместе с её многострадальным хозяином, до сих пор болтающимся на её рукояти, всё ещё была в спине врага. Тут Астерот вспомнил про свои матерчато-рунные гранаты и сотворил одну такую, выведя из рапиры необходимые «материалы».

Взрыв, прогремевший в теле Тамплиера, пытавшегося в тот момент достать Астерота, был достаточно силён, чтобы стряхнуть этого самого Астерота со спины Осквернённого и заметно так тряхнуть самого врага. Однако этого монстру не хватило. Сейчас он, осыпaeмый градом стрел — из которых каждая шестая, если не каждая пятая, пролетала мимо, — бежал в сторону баррикад, угрожающе размахивая длинным Копьём Скверны. Те стрелы, что всё же достигали своей цели, не наносили врагу видимого урона, уж больно тот был бронированным и быстрым. Стрелы словно огибали его, будто не желая попадать в свою цель.

Нравится?

В его голове вновь прозвучал голос, вызывающий фиолетовые всполохи на рапире.

Ты должен убить его!

Вмешался «синий» в этот диалог, если, конечно, такое общение можно так определить.

Его Душа теперь служит на благо...

Длинные фиолетовые всполохи ознаменовали очередную фразу Осквернителя. Нет, Астероту точно надо как-нибудь защититься от всего этого сброда, что так и лезет ему в голову!..

Эй!

Раздался синхронный крик всех трёх существ, а рапира полыхнула практически осязаемым пламенем синего, зелёного и фиолетового цветов. Красивое, конечно, зрелище, но после такого к нему точно назреют вопросы от очевидцев сего представления.

Время, словно замедлившее свой бег на фразе Дариуса, вновь понесло Астерота сквозь череду событий, заготовленную ему великим... Кем?

Свет с ним, беги уже!

Рапира полыхнула зелёным, и Астерот кинулся на врага. В его голове внезапно точно возник образ убийства Тамплиера.

Вот он практически добегает до врага, подпрыгивает, раскручиваясь в воздухе, набирая скорость, и, словно смертоносная юла врезается в шею Осквернённого. Он дико ревёт, разворачиваясь и намереваясь сбить Астерота рукой, но тот пропадает не пару секунд, переходя в другой слой и пропуская сквозь себя копьё Скверны.

Практически неслышный шелест границы слоёв, и Астерот оказывается прямо перед лицом Тамплиера, изуродованным шрамами и безудержной яростью. Лёгкое движение рукой, и прямо в глаза монстра летят две Матерчатые гранаты, а сам Астерот резким взмахом рапиры отправляет Материю Тьмы, вращавшуюся вместе с ним, прямо под себя. Теряя импульс, он начинает падать в получившийся диск Тьмы, но в полёте разворачивается и протыкает его рапирой, создавая небольшую дыру в пространстве — портал. Тёмный проваливается в зарождающийся портал, выпадая на землю в паре мертов от ревающего в ужасе и бессильном гневе бывшего Тёмного. Внезапно его окутывает тёмно-фиолетовая дымка, рапира Астерота начинает еле заметно поблёскивать разными цветами, а в голове раздаётся голос Дариуса.

Быстро ты с ним как-то... Не, так нельзя.

Сквозь голос Дариуса пробился дикий крик Тамплиера, чью Душу буквально разрывает

закручивающийся вихрь Скверны. Астерот тут же скакнул к нему, и попытался разрубить вихрь в надежде освободить Душу мученика, но Скверна чуть не проглотила его рапиру, поэтому эту идею пришлось отложить. Между тем крик становился всё громче.

«Спасение»

Именно это слово составили три Руны вылетевшие из рапиры. Воля, Душа и Жизнь Бирюзовый, бледно-фиолетовый и светло-зелёный слились в едином порыве чистой магии, дабы спасти Душу Тамплиера от мучений. Однако прямо перед руническим словом вдруг возникла стена Скверны, блокируя и эту попытку. Крик нестерпимой боли разрываемой на части Души, доносящийся из-за вихря, становился всё громче и отчаяннее.

Да!

Рапира буквально на пару секунд полыхнула фиолетовым, и вихрь практически концентрированной Скверны схлынул, открывая Астероту вид на изменённого Тамплиера. Вопреки его ожиданиям, Тамплиер не увеличился в размерах, а, наоборот, уменьшился. Нынешнее тело Тамплиера, висящее в воздухе с поднятой левой рукой, скрюченными пальцами на правой, подогнутыми ногами и закатившейся назад головой, сейчас было размером с самого Астерота. Вдруг голова поднялась, и Астерот увидел изуродованное лицо какого-то парня. Страшные шрамы проходили по лицу глубокими бороздами, а пустые глазницы, заполненные тёмно-фиолетовым светом, навевали страх.

— Как вам?! — воскликнуло тело, качнувшись в воздухе, словно марионетка. — Как вам моё творение?

— Убийственно... — прошептал Астерот, запуская во временное вместилище Дариуса или какого-нибудь другого мага Скверны Астральный Удар. тело прошило насквозь, а голова, хрустя костями, повернулась к Астероту, увидев в нём угрозу. Однако маг, управлявший этим телом, увидел не только Астерта, но и красивейшее заклинание, стремящееся пронзить его череп. Очередной Астральный удар заставил тело марионетки пару раз крутануться в воздухе, и только потом упасть к ногам Астерота. Вдруг время замедлило свой бег, из тела вырвался щуплый парень лет четырнадцати, с рыжими волосами и выразительными карими глазами. В них читались шок и изумление, парень явно не понимал, что происходит, но потом в его глазах словно что-то промелькнуло, и он сразу же успокоился.

— Спасибо. — произнёс он. — Спасибо за спасение, Кайхорой. Вижу в твоих глазах немой вопрос, но не могу на него ответить. Думаю, стоит показать тебе это, — парень махнул рукой, и глаза Астерота начало застилать пеленой очередного видения.

Семейный вечер, обернувшийся трагедией. Торжественный ужин, ставший концом молодой семьи. Столько радости, предвкушения счастья, в одно мгновение сменившихся горем, обидой и злом.

Молодой паренёк помогал матери готовить ужин на всю свою семью — бабушку, двух дедушек, отца, мать, тётю и дядю. Они все жили в одном большом доме в центре крупного города Тьмы. Громко хлопнула дверь, ознаменовав приход с работы отца.

Сегодня отец возвращается из командировки, да и у матери День Рождения, поэтому они решили отметить эти события праздничным застольем. Стол уже ломился от количества всякой разной еды, а это была ещё даже не половина всего того, что они хотели приготовить!

Парень выглянул в прихожую из кухни, чтобы поздороваться с папой, но слова застряли у него в горле, стоило ему только увидеть его. Обычно слегка пухлые щёки отца впали, яркие голубые глаза посерели, да и сама кожа была бледна. Сквозь неё проступали вены, создавая

тёмно-фиолетовую сеть на шею и лицо мужчины. Его брови поредели, а из тела словно выпили жизненные силы. Не все, но большую их часть.

Плечи мужчины выделялись на фоне остального тела за счёт красивого фиолетового жилета с не менее красивыми наплечами, но выделялись они не красотой, а страшной худобой и всё той же чёрной сетью на коже.

Мать, выглянувшая вслед за ним, тоже замерла, увидев глаза мужа, в которых вместо зрачка была словно свернувшаяся в клубок змея.

— П-привет... — прошептала она.

— Привет. — ответил ей хрипящим голосом муж. Причём сам он словно не замечал своей хрипоты и явных признаков какой-то страшной болезни. — Ой, что-то... что-то мне нехорошо... Пойду, полежу немного, хорошо? — спросил он, и, не дожидаясь ответа жены, шатаясь, побрёл в гостиную, где сейчас сидела тётя. Она работала в местной магической академии, и сейчас изучала свойства нового артефакта, попавшего к ним в коллекцию. Он, якобы, был с довольно длинной историей и вроде бы раньше применялся во многих битвах Тёмной Державы. Это был артефакт, стреляющий концентрированными сгустками Тьмы, парализующими врагов.

Вдруг послышался женский вскрик, звук образования шара Тьмы, а потом в гостиной что-то громко упало. Мать тут же ринулась на звук упавшего тела, а следом за ней и сам парень.

— Я... Я не хотела! — плакала тётя, отложив опасный артефакт в сторону. — О-о-он п-пришёл, а я... н-но почему? Ч-что с н-ним случилось? — сквозь слёзы спросила она у матери, подлетевшей к лежащему на полу мужу.

— Я не знаю! — гневно ответила она, обернувшись на сестру. — Но зачем же сразу стрелять-то?! ЗАЧЕМ?!

— Я... я п-подумала, ч-что...

— ПОДУМАЛА?! Ты видишь, в каком он состоянии?! А если ты его вообще убила?! А?!

— Мам! Хватит! Видишь, он уже открыл глаза! — парень подошёл к матери, бережно держащей голову своего мужа. Вдруг его отец схватил её за шею и, притянув к себе, плотоядно впился в её губы. Она попыталась закричать, но вдруг и по ней поползла тёмно-фиолетовая сеть, высушивая её кожу и превращая её в подобие своего мужа. На лбу у неё проступил кровавый пот, быстро сменившийся тёмно-фиолетовой жидкостью, прожигающей каменный пол в местах попадания.

— Что ты творишь, Пефар! — вскричала тётя, потянувшись за артефактом, как вдруг отец вскинул руку, и в неё устремился сгусток Скверны. Через пару секунд голова женщины была покрыта тёмной субстанцией, стремительно растекающейся по телу, захватывая разум и тело тёти парня.

Парень попытался было сбежать, но врезался в ничего не понимающую бабушку, спустившуюся со второго этажа посмотреть, что здесь творится. В глазах парня промелькнул истинный ужас, когда его отец оторвался от матери и двинулся в его сторону. Бабушка резво вскочила, готовясь защитить внука, но была отброшена в сторону парализующим зарядом артефакта. Теперь Осквернённого и его сына ничего не разделяло, кроме пары мертвых, преодолевших им буквально за один шаг.

— И да будет Скверна... — страшным голосом проговорил отец, набрасываясь на сына и впиваясь в его шею, пуская по извивающемуся ребёнку сеть Скверны. Его мышцы вздувались, а из головы постепенно уходили лишние мысли. Оставалось лишь одно желание

и одна обязанность, теперь намертво вшитая в его сознание.

УБИВАТЬ. СЛУЖИТЬ.

— Ладно. — произнёс практически исчезнувший парень. — Мне пора, прощай, Кайхорой. Не натвори глупостей!

Договорив, рыжеволосый парень, улыбаясь, растворился в пространстве. Вдруг Астерот услышал биение чьего-то сердца, а через пару секунд понял, что это бьётся его сердце. А ещё через несколько секунд время начало постепенно набирать обороты, возвращая себе свой привычный бег.

Но зачем? Зачем все Души, что он освобождает, что-то ему показывают, рассказывают? нет, ладно бы, если что-то полезное, но зачем ему знать, как был осквернён тот или иной человек? Вопрос, конечно, интересный, но вряд ли кто-то на него ответит, как и на остальные.

— Хабелий! Вас ожидает Командующий! — подбежал к нему полупрозрачный Дух-голец с кристаллом, наполненным Материей Света. Он мягко светился вложенным в него заклинанием портала. Эх, ведь ни на минуту не оставят!

— Ладно, пошли. — после пары секунд, взятой Астеротом на дополнительный отдых — ну, хоть какой-то! — они перенеслись в приёмную местного Генерала, или кто он там?

Бум! Ббумм!

Властитель Миров таранными заклинаниями, камушек за камушком, разбивал стену, отделившую его от остального Витера. Маги, освобождённые им, помогали ему в этом непростом деле, практически непрерывно бомбардируя стену вслед за своим лидером.

Знаете, у заклинаний есть одна интересная особенность, которая довольно сильно проявляется в Витере. В плетение заклинания можно вложить немного Материи, чтобы добавить ему какой-нибудь эффект — увеличить разрушительность, дополнительно повесить на жертв заклинания проклятие... Вариантов, если честно, множество. Но также на итоговый результат влияет и такая вещь, как эмоции. Эмоции колдующего мага. Обычно они оказывают совсем незначительное влияние, но Витер далеко не всегда вписывается в понятие «обычно». В нём практически всё работает не так, как надо.

И вот сейчас заклинания Властителя Миров усиливались гневом. Бесконечной злобой, направленной на одного-единственного жалкого человечка, посмевшего запереть его здесь.

Вдруг ему в голову пришла идея. У него же есть Тугс! Дружок того человечка, способный принимать совершенно любую форму! Силой своего желания и подвластной ему Материи, Властитель создал тоненькую иглу, в которую буквально закатал Тугса. Через пару секунд игла уже прошла стену насквозь. Однако стена очень быстро восстанавливалась, и поэтому заклинание Властителя быстро треснуло, выпуская изменённого Тугса в Витер. Полностью подконтрольного ему, Властителю Миров, Тугса.

Маг злорадно улыбнулся. Следом за Тугсом он отправил в Витер немалое количество своей Материи. Теперь он сможет вести так называемую партизанскую войну против этого гада. И попутно он обязательно придумает, как им выбраться отсюда.

Глава II. Лагерь Светлых, часть 3

— Спасибо. — начал Генерал Света. — Спасибо Вам, хабелей, за помощь в обороне. Знаете ли, сейчас в Витере не так уж и много разумных, способных управлять двумя Материями, так что помощь каждого немало ценится. Однако по Вам видно, что прибыли Вы сюда относительно недавно.

— Как же Вы это поняли? — улыбнулся Астерот.

— А вас, новичков, легко раскусить. — вернул ему улыбку Генерал. — Вы очень самонадеянны, многого не знаете о мире, в который попали, разбрасываетесь своими способностями и Душой налево и направо... Мне продолжать? — усмехнулся он, увидев, как на лице Астерота промелькнуло удивление.

— Нет, и так понятно.

Они сидели в приёмной доме Генерала. Астерот сразу был готов сказать, что Генерал — крайне обеспеченный человек, ещё как только сюда вошёл. Комната была довольно просторной, мертов четырнадцать в длину и штук шесть в ширину. На полу красовалась чистая белая плитка, расписанная золотым. Витиеватый узор складывался в зачарование защиты, что очень удивило Астерота, поначалу подумавшего, что это просто такой рисунок. Такая же ситуация была на стенах.

По углам приёмной стояло четыре широких, таких же, как и пол, белых колонны, расписанные золотом. Однако на них узор складывался в странные, неизвестные Астероту символы. Золотая роспись, как на полу, так и на колоннах и стенах, слабо светилась, освещая комнату без окон.

Посреди комнаты стоял широкий стол и две скамьи по противоположные стороны. Сделано всё было из какого-то светлого дерева, а сиденья были с мягкими красными подушками. Если приглядеться, можно было увидеть несколько вживлённых прямо в «гостевую» скамью плетений Паралича. Нет, и почему Паралич считается заклинанием Светлой Магии? Интересный вопрос, не правда ли? Хотя, если присмотреться, здесь использована одна из наиболее лёгких вариаций Паралича, которая просто обездвиживает жертву на некоторое время, не останавливая жизненные процессы организма.

Вдоль длинных стен стояли шкафы. Шкафы с книгами и свитками, бутылками с различными отварами, зельями и прочим варевом, осколками белого мрамора, или чего-то очень на него похожего. Всё это было аккуратно разложено на ромбовидных полках. Как ему пояснил Генерал, заметивший удивлённый взгляд увидевшего склад сего этого барахла, это было сделано на случай внезапного нападения приглашённой на переговоры стороны. Все осколки были с загнанными внутрь них плетениями и были готовы активироваться в любой момент. Узоры на полу и стенах, в частности, на полу, были способны по первой же мысли Генерала могли выстроить вокруг него защитный барьер, который смог бы защитить его и от прямого попадания средненьких заклинаний, в пару-тройку раз снизить урон от сильных, а также заблокировать перемещение за барьер.

Свитки располагались рядом со скамьями переговорщиков. Причём, как отметил Генерал, свитки со стороны переговорщиков немного «подпорчены», из-за чего работают немного не так, как надо. Например, заклинание Молнии может совершенно случайно шарахнуть током неудачливого убийцу, а Лечение может совершенно неожиданно отрубить на пару минут слух. Со стороны Генерала, чья скамья, кстати, была, как и остальная

комната, украшена золотым плетением защиты, располагались свитки с довольно мощными заклинаниями. За свитками шли зелья, а за ними осколки белого мрамора. А книги, которые первыми заметил Астерот, стояли по краям, ибо от них оборонной пользы было минимум. И, как и со свитками, все остальные предметы со стороны гостей были «подпорченными».

«Но зачем же Вы мне рассказали о том, как устроена местная оборона? Это же, скорее всего, секретная информация,» — спросил у него Астерот. Генерал не ответил, но рассказал, что, несмотря на такую, как оказалось, не так уж и сильно спрятанную систему защиты, на Генерала было совершено не одно и не три, и даже не десять покушений в этой простенькой, на первый взгляд комнате. Что было с пойманными тут же вызванной стражей нападавшими, Генерал не счёл необходимым рассказывать.

— Вот и славно. Как я вижу, Вы наняты убивать Тёмных? — продолжил допрос Генерал, вернув Астерота «в сейчас».

— Да.

— И Светлых? — спросил он, поглядев на рапиру Астерота, что сейчас висела у него на поясе в ножнах.

— Да. — не стал скрывать Тёмный.

— Но как же так? — спросил Генерал, скрестив руки. Броню он снял, ибо в комнате в ней сидеть было бы слишком жарко. — Как Вам это удалось?

— Уж точно не страшными пытками и угрозами ужасных расправ. — улыбнулся Астерот. Его собеседник шутку не оценил, продолжая смотреть ему прямо в глаза. — Да и не думаете же Вы, что я раскрою Вам все свои секреты, ничего о Вас не зная, кроме того, что Вы относите себя к Свету? Моя родная Материя — Тёмная, не забывайте.

— Давайте только не будем друг другу угрожать! — мотнув головой в сторону ближайшего шкафа сказал Генерал. — Лучше... Лучше я кое-что Вам покажу. Вернее даже сказать, кое-кого. — он отвернулся к ближайшему шкафу и начал в нём копаться. Через пару минут с криком «О! Нашёл, вот ты куда запропастился!» Генерал Света ухватился за один из осколков, лежащих у самой стены. Ещё через несколько секунд перед Астеротом лежал осколок со встроенным в него плетением вызова какого-то Светлого существа. Причём, судя по довольно простенькому плетению, существо было весьма и весьма базовым. — Смотритель Жизни. — назвал существо Генерал. — Быстрый воин, в меру сильный. Способен наколдовать простенькую «Кару», которая, однако, способна преломить ход любого сражения! — на слове «простенькую» Астерот хмыкнул. Кара — просто пафосное название для меча, созданного из Материи Света. Надо сказать, вещь довольно-таки неприятная. Всех существ, что оперируют «запретными» Материями (ну, их на самом деле никто не запрещал, просто народ относится к ним не то чтобы очень хорошо из-за негативных эффектов, что оказывают эти Материи на мага. Это, например, Материи Тьмы и Смерти, Демоническая Материя.) — Места у нас здесь беспокойные, знаете ли... Всякий сброд по дорогам шастает, да и вообще... Лишний спутник лишним не бывает. — немного улыбнулся собственному каламбуру он. — Только есть один нюанс. Я его призвать не могу, ведь во время призыва формируется ментальная связь, позволяющая лучше координировать действия Смотрителя и свои собственные.

— Хм. — Нет, действительно, после того, как Тутса подчинил себе Властитель Миров, место его спутника и защитника осталось пустым. Но как будет уживаться Светлый с его Тёмным «начальником»? Вопрос, конечно, интересный... Взяв себе несколько минут на то, чтобы подумать, Астерот постарался взвесить плюсы и минусы возможных решений.

Главным минусом было то, что он совершенно не знает, чего ожидать от этого Светлого Генерала, пусть он и старается сейчас показаться максимально вежливым. Кто знает, вдруг он подкинет ему не преданного ему самому воина, а преданного его врагу воина?

— Я абсолютно не ограничиваю Вас во времени. — проговорил Генерал, откидывая голову назад. — Вы можете думать хоть неделю, хоть две.

— Я решил. — неожиданно для самого себя выпалил Астерот. — Давайте сюда этого Смотрителя.

— Хорошо. — улыбнулся Генерал, протягивая ему осколок белого мрамора. Взяв его в руку, Астерот почувствовал, как осколок будто бы начал вибрировать в его руках. Повинуясь внезапно возникшему желанию, Астерот положил большой палец на выемку в центре осколка. Мрамор полыхнул золотистыми линиями магического плетения, в него вложенного, и потух. Через несколько секунд на ладони Астерота осталась лишь белая пыль.

Внезапно, будто из-за ветра, пыль плавно слетела с его ладони на пол. Она начала понемногу завихряться. Через минуту позади скамейки, на которой сидел мужчина, появился настоящий вихрь из белой пыли. Он рос в высоту, сужаясь. Вскоре он достиг мерта, а затем и двух в высоту. Когда он «дорос» до четырёх, то резко сузился.

Вихрь начал принимать человеческие черты, понемногу формируя человеческую фигуру ростом под три мерта с длинным полторамертовым мечом в руках. Воин был одет в длинные белые штаны и кожаный жилет, украшенный белым мехом.

— Дико извиняюсь, но чей это мех? — всё-таки задал «наболевший» вопрос Астерот.

— Это? — переспросил Генерал. — Ай, Тьма его знает. Без обид! — тут же проговорил он, увидев промелькнувший на лице Астерота шок.

— ГОТОВ СЛУЖИТЬ! — разнёсся по всей комнате переговоров низкий голос Смотрителя Жизни.

— Чтоб тебя! — выругался Астерот, от неожиданности чуть не спрыгнувший со скамейки.

— Это нормально. — проговорил Генерал, всё так же сидящий на скамейке. — Они так практически каждый раз делают, можешь мне поверить. — улыбнулся он.

— ХОЗЯИН! — вновь пророкотал Смотритель, подлетая к Астероту. Меч Света просто растворился в мелькнувших на секунду ножнах на поясе воина. — ОЖИДАЮ ПРИКАЗОВ! — пробасил он на чуть ли не ухо Тёмному.

— Сидеть! — саркастически бросил Астерот. — И молчать! — чуть тише добавил он.

На его удивление, Смотритель Жизни с лёгкостью перемахнул через скамейку и уселся рядом с ним. От его нового спутника несло добром и Светом, и последнее было ужаснее всего. В левой руке, что была ближе к Смотрителю, Тёмный почувствовал покалывание, понемногу переходящее в совсем слабое жжение.

— Могу ли я ещё чем-нибудь Вам помочь? — спросил Генерал, отвлекая Астерота от мыслей по поводу его нового спутника.

— Да. Есть ли тут у вас место для ночлега? Не хочется сразу идти в путешествие, отдохнуть же тоже надо.

— Хорошо. — вновь улыбнулся чуть повеселевший Генерал. — Тут неподалёку в двухэтажном доме живёт моя знакомая, Марфа. Она содержит небольшой, но зато хороший постоялый двор. Кстати, Вашему новому спутнику сон не нужен.

— Спасибо. Ладно, я, пожалуй, пойду... — привстал со скамейки Астерот.

— Стойте! Куда же Вы пойдёте? Без денег-то? — улыбнулся Генерал. — Вот! — он

достал из пространственного кармана мешочек и бросил его на стол. Мешочек приятно звякнул. Развязав его, Астерот увидел россыпь небольших медных монет и парочку серебряных, бывших немного побольше своих медных аналогов.

— Спасибо. Теперь-то мне можно идти? — с надеждой спросил он. — Спать-то хочется. — немного улыбнулся Астерот.

— Да-да, идите, конечно же! — Генерал вскочил со скамейки и быстренько вытолкал Астерота и Смотрителя Жизни из комнаты, а затем и из своего дома.

Марфа Микторатовна оказалась весьма приятной женщиной лет тридцати-сорока. Она выдала Асероту и его спутнику ключи от комнаты, одна ночь в которой, вместе с едой, которую она принесёт туда же, стоила два серебряных. Но еду она принесёт лишь к вечеру, а пока что тут ещё день в самом разгаре, поэтому Астерот, невероятно уставший, буквально рухнул на кровать, отдав Смотрителю приказ сторожить его сон.

В голове практически тут же заснувшего Астерота промелькнуло увиденное им в комнате переговоров. Пока Генерал провожал их из комнаты, он вживил в немного дёрнувшегося от этого Смотрителя какое-то плетение. Но воспоминание тут же сменилось сном.

— Мой Лорд! — обратился к человеку, от которого веяло силой, его слуга, на фоне своего работодателя казавшийся маленьким и щупленьким человечком.

— Что?

— В наших землях, кажется, появился... — слуга стушевался, боясь гнева своего хозяина.

— КТО? Говори уже, не тяни.

— Н-нов-вый... Т-т... Т-тёмный... — дрожа, как осиновый лист, прошептал слуга.

— ТЁМНЫЙ?! — взревел Король, да так, что стены его замка немного затряслись. Слуга побелел, предчувствуя свою скорую смерть. — КАКОГО СВЕТА?!

Но, кажется, пронесло. Король Света одним жестом открыл куда-то портал и тут же в него ушёл. Слуга выдохнул. Наверное, он выживет, но пока надо бы убраться... Гильберт не любит беспорядка в его доме...

— ДИННАР! — ворвался сбежавший Король Света в покои своего коллеги. Тот же сейчас просто спал, но от дикого крика Гильберта дёрнулся и проснулся.

— Что ты здесь делаешь?

— Нет, что ТЫ делаешь! — чуть успокоившись, продолжил Гильберт. — Какого Света ко мне сейчас пришёл доносчик и сказал, что у нас завёлся новый Тёмный?! Мы же вырезали их всех! — Король Света взмахнул рукой, и в Диннара полетел сгусток концентрированного Света. Тот показательно щёлкнул пальцами, и источающий до ужаса яркий свет шарик просто исчез.

— Успокойся. — спокойно проговорил он.

— КАК?! Откуда на землях Света взяться ТЬМЕ?! — Гильберт был в бешенстве. Он пытался следовать совету своего друга и коллеги управления Городом Королей, фактически столицей Тирии, но у него не получалось. От Короля Света исходили рваные волны его родной Материи Света.

— Ой, как же сложно с тобой... — прошептал Диннар, материализуя небольшое плетение и активируя его, чтобы перенести самого себя и Гильберта в Зал Советов — специальное место для совещания Королей. Оттуда в соседнюю комнатку, что была сильно

меньше Зала Советов, вёл небольшой коридор. Там могли спокойно поговорить несколько особенно сильных Королей, создавая и поддерживая звуконепроницаемый купол.

— Пириус! Фликия! Вы уже здесь, мои хорошие! — с сарказмом произнёс Диннар. — И что же это вы тут делаете?

— Не твоё дело! — ответила ему Фликия, глаза которой полыхнули зелёным. — Чего хотел?!

— Да так, всего лишь поговорить с Гильбертом. — проговорил Диннар, садясь на противоположную скамью с невероятно мягкой подушкой на сиденье разукрашенной золотыми письменами скамьи и показывая Гильберту садиться рядом с ним.

— Мы можем идти? — спросил Пириус.

— Возможно. — дождавшись, когда они уйдут, Диннар продолжил. — Знаешь ли, я, как Король Мироздания, знаю об этой вещи очень многое. В том числе и то, что оно всегда стремится сохранить некий баланс между «Добром» и «Злом».

— Но на кой Свет мне Тёмный на моих землях? — всё ещё злобно, но уже гораздо спокойнее спросил Гильберт.

— Равновесие. — пожал плечами Динар. — Бывает.

— Дай угадаю, если я его совершенно нечаянно убью, это твоё Равновесие выдаст мне парочку новых? — ехидно спросил Светлый.

— Вы невероятно правы, дружище! — ехидно засмеялся Диннар. — Так что нельзя от него избавляться. Можно поступить... немного по-другому. Ограничить его, оторвать Тёмного от общества, вырвать этот сорняк. Тогда, чисто технически, Равновесие сильно ругаться не начнёт. А в изоляции Тёмный не наберёт большую силу. Вообще никакой не наберёт. — кровожадно улыбнулся Король Мироздания.

— Подожди. Помнишь Астерота? Мы же его расщепили, но почему тогда на место такой сильной Тёмной твари пришла такая слабая? Или он пришёл не один?

— Скорее всего, не один... — задумчиво проговорил Диннар. — Тогда надо срочно заняться вычислением и отловом новых Тёмных. Это, мой хороший, ложится на тебя. — улыбнулся Король Королей. И улыбка эта не сулила Тёмным ничего хорошего.

— Подожди, а что, если... что, если этого гадёныша не удалось расщепить? Бывали же раньше такие прецеденты.

— Великий Свет, просто иди делать свою работу. А у меня, знаешь ли, есть ещё некоторые дела. — сказал Диннар, вставая из-за богато украшенного стола переговоров. Ему ещё предстоит узнать, где сейчас находится Астерот. Он почувствовал, что ритуал не задался, ещё тогда, год назад, но сейчас... Особенно когда ровно через год после изгнания в их мире появился новый Тёмный... А Королям о слабых врагах редко докладывают, видимо, наблюдатели Гильберта сумели засечь потенциал развития того Тёмного. Но кто это? — Надо было спросить у него, где эта Тёмная тварь... — прошептал Диннар после ухода Светлого, переносясь в свои покои. У него есть несколько вопросов к Мирозданию.

Глава III. Хижина Отшельника

Астерот привстал на мягкой кровати. «Прекрасное место!..» — пронеслась в его голове одинокая мысль, на которую ушли все силы только проснувшегося Астерота, и он, не выдержав, вновь упал на подушку. Вдруг он почувствовал приятный запах чего-то вкусного и повернул в ту сторону голову. На прикроватной тумбе, сделанной, кстати, довольно халтурно и из явно не самых лучших сортов дерева, стоял поднос с тарелкой мяса и стакан с какой-то благоухающей ягодами тёмной жидкостью. Мужчина тут же рывком сел и принялся есть. Мясо неизвестного зверя было слегка пережарено, но всё равно прекрасно, а жидкость оказалась весьма приятной на вкус. Какое-то травяное зелье с примесями чего-то сладкого явно имело какие-то целительные свойства — по телу разлилось приятное тепло горячего напитка.

Поев, Астерот осмотрел комнату. Помимо кровати и тумбы в ней находились ещё стул и... и всё. А, и окно с видом на площадь перед жилищем Генерала. И Смотритель Жизни, с сарказмом смотрящий на Тёмного.

— Чего смотришь? Завидуешь? — Спросил Астерот, дожёбывая кусок мяса и запивая прекрасным напитком. Ответом ему служила тишина. — И тебе, что ли, нужно интеллект повышать? Мне ж с тобой скучно будет. — говоря сам с собой, Астерот вывел из рапиры, стоящей у изголовья кровати, несколько Рун. Разум, Мощь, Душа и Воля. «Усиленный Разум» — появилось в его голове название получившейся комбинации. На секунду заглянув в хранилище, Астерот удивился тому, что некоторые Руны ушли в минус, но он всё же смог их использовать.

Руны I Порядка:

Тьмы — 21

Света — 2

Атаки — 12

Разума — -6

Защиты — 1

Души — -5

Мощи — -11

Энергии — 39

Направления — 31

Руны II Порядка:

Воли — 32

Проклятия — 19

Хранилище Материй:

Тёмная — 14/14

Светлая — 2,1/14

Убийства:

Светлых: 3/40, Награда: Увеличение Хранилища Тьмы на 4

Тёмных: 11/40, Награда: Увеличение Хранилища Света на 4

Осквернённых: 29/40, Награда: Все известные Руны: +3

Метки:

Метка Судьбы (двухсторонняя связь)

Когда получившееся Рунное слово отправилось к Смотрителю Жизни и начало кружиться вокруг его головы, в глазах нового спутника Астерота что-то промелькнуло. Он часто задышал, потом вдруг закашлялся и упал на пол, опершись на дрожащие руки. Астерот быстро отправил в Смотрителя сгусток Светлой Материи, чтобы подлечить его. Спутник поднял голову, чтобы закричать, но получил сгустком Материи прямо в рот, и крик так и остался внутри. Через пару секунд приступ прекратился, и Смотритель сел, привалившись спиной к стене.

— И что это было? — Спросил Астерот, недоумённо покосившись на измученного спутника.

— Я... я... — Смотритель пытался было заговорить, благо, уже тише, чем раньше, но у него это плохо получалось. — Я... — вдруг его глаза заволокло еле заметной белой пеленой. — Не знаю. — безвольным голосом ответил он, и пелена пропала. — Спа... спасибо. — С небольшой одышкой проговорил он. — Я... я не знаю, что... на меня нашло. — Понемногу Смотритель приходил в норму, и это не могло не радовать. Его дыхание успокаивалось, а сам он постепенно приходил в себя.

— Хорошо. Как звать-то тебя?

— Меня? — искренне удивился Смотритель. — Петенс. Наверное... — задумчиво ответил он. — Не знаю. — расстроено произнёс поникший воин. — Но... по-моему, именно так меня звали когда-то давно... очень давно. — уже тише добавил он.

— Ладно. Петенс, так Петенс. Посиди тут и отдохни, я пока отнесу поднос хозяйке.

— У Светлых так не принято. — вдруг проговорил спутник Астерота. — Сама отнесёт и уберётся.

— Что? Ладно, хорошо... — Астерот был несколько обескуражен невоспитанностью Светлых, ведь, насколько он знал из старых Тёмных книг, Тёмные всегда поступали так, как хотел сейчас он сам. Но против местных порядков не попрёшь. — Ладно, посидим тогда тут. Отдыхай.

Астерот сел на кровать и мысленно позвал своих разноцветных собеседников. Сейчас его больше интересовал зелёный, как самый общительный из всей этой разноцветной компании.

Да?

Донёлся до него ожидаемый голос. Нет, ну честно, как будто бы просто сидел и ждал, когда же Астерот соизволит его окликнуть. «Как дойти до Отшельника?» — задал ему вопрос Астерот.

Вопросы у тебя, конечно... Ладно, держи.

В приоткрытое окошко сначала словно кто-то легонько постучался, и вдруг в комнату через внезапно открывшуюся форточку ворвался ветер, принёсший с собой слова, от которых рапира сквозь ножны засияла зелёным, исполняя волю сущности, обладающей невероятной силой по меркам Тирии.

Астерот внезапно понял, как дойти до Хижины Отшельника. И он не забыл сказать «спасибо» своему другу и помощнику.

И правда, после этих слов в голове Астерота появилось знание о том, где живёт Отшельник. А через секунду он вдруг открыл рот и сказал «Спасибо». Тёмный не управлял в этот момент своим телом, это за него сделало нечто иное, видимо, тот самый «зелёный», на доли секунды перехвативший контроль над его телом при помощи своей странной магии. И что это было?

Астерот попытался задать этот вопрос своему незримому помощнику, но не получил ответа. Смотритель в это время тихонько сидел и смотрел на него, как на идиота. Астерот схватил рапиру и быстро сказал своему новоиспечённому спутнику:

— Поднимайся. Мы выдвигаемся. — и подошёл к двери. Светлый не растерялся и тут же вскочил с пола, хрустнув доской. — Сможешь разыграть дурачка? Вчера-то ты был ещё просто призванным мной существом, а сегодня у тебя уже есть разум. Странно будет выглядеть, не правда ли?

— Д...

Вдруг дверь распахнулась, просвистев прямо перед носом Астерота. Тёмный отпрянул, сформировав небольшое плетение Паралича. Рапира блеснула фиолетовым, и в плетение перелилось немного Материи Тьмы.

— Ой! Великий и Всемогущий! Помилуй! — воскликнула простодушная уборщица, роняя обшарпанную швабру и деревянное ведро с какой-то мутной водой, вытекшей на пол. Снизу послышались крики людей, которым ни с того ни с сего начала литься на голову вонючая вода. Уборщица же сложила указательный и средний палец и начертила перед собой в воздухе крест. (Примечание автора: крест, как буква «Х») Внезапно Астерот почувствовал в левой руке, в которой сформировалось заклинание, лёгкое покалывание.

— Что с тобой такое? — недоумённо спросил он, стараясь скрыть удивление тому, что крест простой уборщицы сработал и вообще всю свою ненависть к Светлым. Уборщица меж тем продолжала неистово креститься и удаляться от его комнаты.

— Она же сейчас убежит! — прошипел Смотритель Жизни.

— Знаю! — злобно ответил Астерот. «Паралич!» — мысленно крикнул он, активируя заклинание. Бедная дамочка тут же застыла на месте и начала понемногу заваливаться назад. В глазах женщины замер страх, а во рту застыл крик ужаса.

Да что ж такое?! Отвянь!

В голове Астерота разнёсся голос Дариуса, а потом Смотритель поморщился, как от пощёчины. Тут до Астерота дошло, что над его головой начали формироваться рога из Материи Тьмы, а руки окутывала Тьма. А левой рукой он уже формировал Астральный Удар. Развевая плетение, он подбежал к женщине, стараясь не скрипеть досками. Рапира блеснула зелёным. Астерот не услышал ничего, но глаза уборщицы сначала боязливо округлились, а потом что-то её перенесло по воздуху и аккуратно положило прямо перед дверью в их комнату. Она была без сознания. Астерот тут же кинулся к ней, почувствовав, как кто-то вновь попытался залезть к нему в голову, но был вновь остановлен Дариусом. А женщина через десяток секунд резко села, хватая ртом воздух.

— Как Вы? — спросил Астерот.

— Спасибо, ничего... Я, вроде, к вам шла... Поможете пожилой даме встать, юный джентльмен? — улыбнулась она. Астерот подал ей руку, и она с лёгкостью и неожиданной ловкостью встала. — Благодарю.

Уборщица встала и направилась в номер Астерота, подняв вновь полное ведро, уроненное ею буквально минуту назад. Всё-таки хорошо жить, когда тебе готовы помочь внемировые сущности, выбравшие своим местом жительства твою брентную голову. Вопрос только в том, как же в эту компанию закинуло Дариуса?

Астерот и Смотритель подбирались к хижине Отшельника. Вот что ж его закинуло-то так далеко, а?! Они уже не меньше часа плутают по лесным тропам и, судя по всему, ушли уже довольно далеко от Города Светлых. По пути им пришлось убить нескольких

Осквернённых. В этих небольших схватках им удалось неплохо сработаться, но интуиция Астерота ненавязчиво говорила ему о том, что его новому спутнику нельзя доверять.

Вдруг прямо из-под земли перед Астеротом и Петенсом вылетели две полупрозрачные твари, переливающиеся оттенками синего и тихонько порывающиеся на путников.

Одна из них, та, которая была перед Астеротом, напоминала гигантского богомола с примесью льва, и где-то в его родословной ещё, по-видимому, затесался скорпион. Лапы насекомого-переростка оканчивались длинными лезвиями, а вокруг головы был «воротничок» густого тёмно-синего меха, отливающего металлом. За спиной «богомол» виделось два хвоста с острыми жалами, вокруг которых клубились Тьма и Свет вперемешку. Довольно опасная вещь, надо сказать, если такое жало, не дай Тьма, вонзится в него, то, попытавшись по привычке впитать Тьму, он может вместе с ней впитать Свет, сжигая себе внутренности, Душу и не только.

Перед Петенсом возникла обратная сторона этой природно-магической «медали». Это был лев с двумя гигантскими клешнями. Но куда же, казалось бы, делось «наследие» богомола? Ответ прост. Лев был покрыт толстенными хитиновыми пластинами.

Обе твари горели бледно-синим огнём. Лев злобно рычал на Петенса, а богомол не менее злобно скрипел на Астерота. Ну, как скрипел? Просто сложно было описать этот противный звук. Вдруг лев оглушительно рявкнул, и оба монстра накинулись на своих жертв.

Смотритель и Астерот быстро встали спиной к спине и начали постепенно вращаться, отбивая атаки монстров. Меч Петенса просто соскальзывал с брони врагов, но хотя бы годился для отбивания атак и прикрытия основной ударной силы в лице Астерота. Рапира, окутанная Тёмной Материей, порхала в воздухе, отбивая атаки противников. Порою Астероту удавалось нанести удар по монстру, и тогда от него отваливалась пластина хитина или клочок тяжёлой тёмно-синей гривы. Звери — если их вообще можно было так назвать — извивались, уходя от атак Тёмного и пытаясь нанести свой удар.

Минуты сливались в часы, деревья, срубленные лапами, хвостами и даже головами монстров, теперь образовывали вокруг них замкнутый круг, также сливающийся в единое целое в танце битвы. Удар, уворот, удар и вновь уворот. Астерот выстрелил прямо из рапиры сгустком Тёмной Материи в единственное дерево, что всё ещё стояло. С громким шелестом зелёной листвы и треском разрываемого дерева оно начало падать. Лев не успел среагировать, и дерево упало прямо на спину монстру. Послышался жалобный рык, через мгновение сменившийся диким рёвом.

Но льву было всё равно. Да, ненадолго его нижняя часть оказалась отрезана от «основной» части и начала рассеиваться, но через несколько секунд ещё не успевшая окончательно развеяться половина монстра выпустила из себя тёмно-синие нити и зацепилась ими за верхнюю половину льва, сейчас пытающуюся раскусить Астерота пополам. Задняя часть льва начала притягиваться, и вскоре перед ними вновь стоял целый монстр. «Да как же их убить?!» — пронеслась в голове Астерота гневная мысль. Он начинает выдыхаться, а иллюзорные монстры всё никак не упокоятся. Стоп!

Иллюзорные?! А ведь, действительно, похожи... но если эти твари — лишь искусно наведённая иллюзия, способная влиять на окружающий мир, то...

Звери взбунтовались. Они зарычали — даже богомол — и с утроенной яростью накинулись на Тёмного и Светлого. Из-под их шкур струилась странная тёмно-синяя Материя, разъедающая траву, на которую попадала. Астерот приказал Петенсу стоять насмерть, и сам встал в боевую стойку, а мысли в его голове проносились одна за другой

мысли. С каждым новым умозаключением Астерота звери становились всё яростнее и ему становилось сложнее одновременно и думать, и защищаться. На теле Петенса уже было видно несколько кровоточащих ран от лап гигантского богомола.

Каждую иллюзию должен кто-то поддерживать, но кто поддерживает этих тварей? Маг должен быть довольно силён, чтобы столь оперативно реагировать на события вокруг его иллюзорных приспешников, да ещё и ковыряться в голове Астерота. Стоило ему подумать об этом, как он увидел толстую тёмно-синюю нить, тянущуюся от голов монстров и головы самого Астерота куда-то в лес. Там-то, кажется, и живёт Отшельник! Ну, если это вообще он...

Звери взревели. Богомол просто отбросил в сторону Петенса, упавшего на траву, словно тяжёлый мешок, а лев утробно заревел и прыгнул на Астерота. тут же прямо под ним сформировался меч из чистого Света, а сам Тёмный резким перекатом ушёл с линии атаки богомола. Раздался противный стрёкот, когда иллюзорная туша льва с проткнутой мечом Света головой упала на богомола и просто раздавила его. Крови не было, было лишь два тела, понемногу тающих в воздухе. А из леса послышались проклятия.

Деревья, поваленные и разрушенные в ходе битвы, начали подниматься и собираться. Они вновь срастались со своими корнями, вновь обрастали листвой. Прямо посреди изуродованной заклинаниями и схваткой четырёх соперников поляны начинала расти трава с вкраплениями красивых лесных цветов, а где-то под деревом, кажется, промелькнуло несколько грибов. В некоторых местах растущая трава переплеталась, высыхая и создавая из себя кусты, на которых через пару секунд появлялись разноцветные ягоды. Даже убитая по неосторожности полёвка, лежавшая у несколько мгновений назад поваленного дерева, воскресла и сосредоточенно побежала куда-то по своим мышинным делам. Астерот и Петенс стояли посреди всего этого магического представления, и их раны медленно затягивались, а по телу распространялся холод.

— Што за люди пошли! — донёсся до них старческий голос. — Тузик! Афоня! Бедные! — Послышался треск ломающихся под чьим-то напором кустов и шелест сминаемой травы. — Ай! Чёрт с вами! — после этих слов справа полыхнуло, и трава и кусты, прихватив с собой пару деревьев, исчезли в магической вспышке тёмно-синего цвета.

Им открылся вид на... Старика. Длинная, седая, довольно грязная борода спускалась где-то на мерт, прикрывая часть оборванных одеяний мага. В том, что сей прекрасный старик с проплешиной на полголовы посреди седых волос — маг, у Астерота сомнений не было. Руки старика дрожали, держа простенький тоненький посох, с которого понемногу осыпалась труха.

— Ой! Люди! Божечки, как стыдно-то... — прошептал старик, заметив растерянно переглянувшихся Астерота и Петенса. Как-то не такую фигуру они ожидали увидеть. Меж тем старик окутался тёмно-синей пеленой и пропал.

— Купились... — прошептал голос возникшего позади них мужчины. — Эх, а казалось, хоть кто-то, выбивающийся из общей массы. Да что ж это такое?! Где?! Где нормальные бойцы? — Астерот и Петенс синхронно обернулись и увидели мужчину в тёмно-синем пиджаке и с такой же тростью в руках. Мужчина был полностью лысым, а под ним подрагивало какое-то магическое плетение, подвешенное им в воздухе, на котором маг, собственно, и стоял. — Ох, ладно. — он потёр пальцами переносицу, оставив трость просто висеть в воздухе. — Вы смогли победить парочку моих созданий — молодцы, я вами абсолютно неискренне горжусь. Отвечаю на невысказанный вопрос — старикашка — просто

иллюзия. Знаете ли, здесь очень скучно сидеть в одиночестве, надо же мне хоть как-то развлекаться?

— Кто Вы? — сказал Петенс.

— Я? Я тот, кого в этих местах знают под именем Отшельник, приятно познакомиться.

Глава III. Задание

— Устраивайся поудобнее, я буду рассказывать долго, но, надеюсь, интересно. — проговорил Отшельник, указывая на один из двух стульев, стоящих около скромного деревянного стола. Над столом висел светильник, названный Отшельником «лампочкой», который тихонько жужжал и светил ярким слепящим светом.

Петенс остался снаружи. Его по каким-то одному ему ведомым причинам не пропустил Отшельник. Сейчас Смотритель Жизни стоял под небольшим домом на высоких сваях, наблюдая за тем, как постепенно формируются новые стражники Отшельника — те самые шедевры, слепленные из нескольких животных сразу. Над созданием такого монстра трудились шесть артефактов, выстроенных вокруг зоны мертвых десять в диаметре. И в середине этой зоны кипела напряжённая работа.

Материя, переливающаяся разными оттенками синего, втекала в формирующийся контур монстра. Она распределялась неравномерно, кое-где она вылетала, образуя костяные наросты или дополнительный слой кожи иллюзорной твари. Это прекрасное зрелище было видно сквозь окно дома Отшельника. Внешне он не выбивался из общего лесного фона, отделанный брёвнами, но внутри располагалось множество странных предметов.

— Хэй! — щёлкнул пальцами мужчина, привлекая к себе внимание Астерота. — Ты, — мы же на ты, да? — наверное, уже понял, что, прямо скажем, не местный. По твоим глазам довольно легко это понять. — Он сделал небольшую паузу, садясь на стул перед Астеротом. — Я давно знал, что ты придёшь. Знаешь ли, Отшельник — это не совсем моё прозвище, данное мне местными жителями. Нет. Отшельник — определённый уклад жизни и даже специальное строение Души. Не стану вдаваться в подробности, но бытие Отшельником накладывает на меня несколько обязанностей по отношению к Витеру, зато даёт и парочку прекрасных способностей. Когда я только-только сюда попал, — он откинулся на спинку стула, вспоминая, — кажется... А, неважно, под тысячу лет назад. Так вот, я тогда дико запаниковал, не понимая, как здесь оказался, а потом рассорился с жителями ближайшего городка Светлых и бежал оттуда. И вдруг, в один из дней моего путешествия сюда меня вдруг проняло.словно сам Витер обратился ко мне. Он требовал посвятить свою жизнь ему, взамен пообещав наградить меня силой, подобной которой не было ни у кого, кого я когда-либо знал. Я согласился, и... И стал Отшельником. Человеком, что посвятил свою жизнь служению этому миру, человеком, что отринул всё людское. На меня не действует проклятие Витера, и именно поэтому я живу уже более тысячи лет. Я видел, как к власти в Тёмном государстве пришёл Дариус, видел, как он превратил ранее великий народ Тёмных в подлых и безвольных тварей Скверны. Видел, как Светлые понемногу настроили остальные расы Витера против Тьмы, чтобы даже у «чистых» Тёмных не было и шанса выжить.

— Зачем ты мне это всё рассказываешь? — спросил Астерот. Нет, конечно, информация от тысячелетнего существа может сильно пригодиться, но что, если он просто врёт? — Ближе к делу.

— Хорошо. — с досадой проговорил Отшельник. — Знаешь ли ты, кто такие демоны? — Астерот кивнул. — Хорошо, хоть что-то ты, тириец, знаешь. Так вот. Демоны, как и многие другие расы этого участка Витера, никогда не были местными жителями.

— Подожди, но я, кажется, их где-то тут, неподалёку, уже видел.

— Да. Знаешь ли, место, где мы с тобой сейчас существуем — ну, точно не живём, жизнью это назвать сложно. — что-то наподобие Чистилища, что хорошо известно на моей Родине. Чистилище — место, куда попадают Души грешных людей после их смерти. Витер, а вернее, Портальная Долина, где мы сейчас находимся — некий аналог этого Чистилища. Тут нет демонов, готовых тыкать тебя тупой вилкой, пока ты не помрёшь, но всё же. Именно сюда попадают Души существ, изгнанных из их родных миров. Но отсюда можно выбраться. — на последнем слове глаза Отшельника слегка полыхнули синим, а Астерот чуть оживился. — Портал, способный пробить грани между мирами, созданный в уязвимых точках обоих миров. При помощи этого заклинания можно разрушить оковы Витера.

— Но... даже если это заклинание столь же сложное, сколь важен его эффект для практически каждого, попавшего в Витер, почему отсюда до сих пор не сбежали все достаточно сильные маги? Им же явно должно хватать сил и умения управляться с Материями для того, чтобы его использовать?

— Они-то сбежали. — усмехнулся Отшельник. — Да вот цена их побега оказалась ужасной. Ради счастья одного пришлось страдать целому миру. При использовании этого заклинания портал, конечно, открывается, но для пущей своей стабилизации — чтобы мага банально не разорвало при переходе между мирами, — он забирает немного земли и пространства из мира-цели. А заменяется это землёй и пространством Витера, пропитанными проклятьем. А дальше начинается самое ужасное. Проклятая земля Витера начинает заражать землю целевого мира. Вместе с этим перенесшийся в Витер вместе с порталом кусочек земли начинает, в свою очередь, распространять своё влияние. Со временем Витер поглощает целые миры, полностью уничтожая их. Тогда практически вся земля поглощённого мира переносится к portalу, образуя вокруг него фактически крепость из родных земель этой расы. Родная земля усиливает своих исконных жителей, помогая им и меняя законы Витера рядом с собой, но довольно быстро проигрывает, лишённая подпитки через портал. Витер просто сминает её своей проклятой силой.

— А что происходит с теми, кто жил в заражённом и уничтоженном мире?

— Они становятся Изменёнными, или, как их ещё называют, Искажёнными. Их пропитывает проклятье Витера, ввергая в безумие и заставляя исполнять приказы этого мира. Даже пройдясь разок по «активированной» земле Витера существо зарабатывает себя проклятьем, постепенно обращаясь в Заражённого. Но действует такая схема только с исконными жителями мира, на визитёров из других миров проклятие почему-то не накладывается. А те, кстати, кто был на том месте, что перенеслось в другой мир в момент сотворения портала переносится вместе с землёй.

— Изменённые? Можно ли их как-нибудь вылечить от этого?

— Нет. К сожалению, нет. Кстати, если что, я сказал про «активированные» земли не просто так. При переносе в другой мир проклятие, пропитавшее землю насквозь, активизируется и приводит к тому, о чём мы сейчас говорим. В Витере же проклятие неактивно и неспособно заразить разумных и неразумных. Так что мы с тобой не Заражённые, спасибо Витеру. А, и ещё кое-что. Порталы в другие миры закрываются после того, как сквозь них пройдёт тот, кто их открыл.

— Совсем закрываются?

— Нет. Не знаю, поймёшь ли ты, но они словно переходят в режим энергосбережения. Они закрываются, но не до конца. Остаётся совсем крохотная дырка, которую при должном умении можно расковырять до нормального портала. В этом «спящем режиме» портал

понемногу вытягивает силы из всех вокруг, просто для того, чтобы поддерживать себя в рабочем состоянии.

— Но можно ли как-нибудь сбежать из Витера, не заразив при этом свой?

— Можно. — улыбнулся Отшельник. — И именно благодаря тебе этот вариант становится более вероятным, чем раньше. — Отшельник щёлкнул пальцами, на потолке что-то зажужжало и легонько рыкнуло. Посмотрев вверх и достав на всякий случай рапиру, Астерот увидел белый прямоугольник, проецирующий картинку на стену. Картинка была очень похожа на карту... — Проектор. — пояснил собеседник Астерота, пожав плечами. Он сформировал из своей Материи длинную синюю палку и продолжил свой рассказ, подойдя к стене с «картой». — Это — карта Витера. — гордо сказал он. — Вот тут, — он ткнул куда-то в середину, — находимся мы, а там, — Отшельник указал в правый нижний конец карты, — находится Великий Портал, вещь, благодаря которой мы сможем выбраться отсюда.

— И я должен принять в этом непосредственное участие. — поняв, куда клонит Отшельник, кивнул Астерот.

— Да. Великий Портал работает как надо, не проклиная землю, но есть одна загвоздка — он работает на энергии конфликта Материй, и без этого самого конфликта Материй запустить процесс перехода попросту невозможно.

— Так в чём сложность? Здесь есть и Свет, и Тьма — прекрасно конфликтующие Материи. — пожал плечами Астерот.

— Сложности тут две. Во-первых, конфликт нужен очень мощный. Просто так Портал не заведёшь. А во-вторых, мне не доступны эти две Материи. Отшельники не могут быть хабелиями или хараро. Так что ты, мой товарищ, будешь бегать по мирам и собирать Материи. Я вижу по тебе и твоему прекрасному оружию, что вы способны вместить в себя практически любую Материю, кроме, разве что, Материи Витера. Но, так уж и быть, я её нам с тобой предоставлю.

— Хорошо. Что надо будет делать?

— Мне нравится твой подход! — хмыкнул Отшельник. — Ты должен будешь собирать разные Материи в специальный артефакт, что я тебе сейчас дам, а потом приносить мне. Когда соберёшь нужное количество, артефакт закроется и Материю из него вытащить будет невозможно. Всего нам нужно... — он отвернулся, подсчитывая. — Всего нам нужно хотя бы четыре таких Артефакта, плюс твои Материи Тьмы и Света. Энергии трёх конфликтов будет достаточно, а я открою нам портал.

— Подожди, ты явно не из Тирии. У нас нет таких вещей, как эти «проекторы» или «лампы». Так куда же мы в итоге сбежим?

— Ох, — Отшельник, видно, не ожидал этого вопроса. — Сбежим мы в Тирию. Я подарю вашему миру технику, хочешь, даже через тебя. А так как я тоже владею магией, то мне там скучно не будет. — улыбнулся он.

— Ладно. Но ты говорил, что порталы закрыты. Как их открыть так, чтобы они стали безопасными для прохода?

— Когда портал переносит из другого мира с собой куски земли, он создаёт отдалённое и защищённое место, в котором произрастает Кристалл. Кристалл — оплот перенёсшихся разумных, и они стараются защищать его всеми возможными способами. Кристалл даёт им жизненные силы, является центром мощи перенесённых земель, местом, где концентрируется сила этих разумных. Можешь назвать это варварством, но так уж устроен Витер: чтобы открыть портал, тебе необходимо отломить кусок этого кристалла. Обломка

чуть меньше ладони вполне достаточно. А, и ещё. Чтобы вернуться обратно, тебе не надо будет искать второй осколок — они многоразовые, но привязываются к определённом разумному. Только будь осторожен, Кристаллы обычно очень сильно охраняются. Дело в том, что к ним напрямую может подключаться по одному существу. Чаще всего это существо итак сильнее всех вокруг, но подпитка от Кристалла ещё больше увеличивает мощь лидера местных разумных, наделяя его дополнительными способностями и заставляя мутировать. При неконтролируемом подключении, когда существо забирает из Кристалла много Материи разом, оно забирает и немного самой сущности Кристалла. Таким образом Кристалл получает некоторую власть над этим существом. И чем больше существо берёт силы из Кристалла, тем больше его сущности приходит к нему в комплекте с Материей. Иногда Кристалл даже перемещается в тело порабождённого существа и, кхм, сбегает. Тогда земля лишается подпитки, как и разумные, живущие там, и они все массово и весело помирают. — Отшельник посмотрел в сторону, и вздохнув, прошептал. — Или не очень весело.

— Хорошо, предположим, я отломил кусочек Кристалла. А как мне найти портал? Он же закрыт?

— Тут всё просто. — развёл руками Отшельник. — В месте около портала обычно довольно высокая концентрация Материи. Слабые существа туда попросту не подходят, ибо боятся, а сильные, наоборот, приходят туда и остаются там жить. Но даже они боятся подходить к portalу близко, понимая, что тот просто подключится к новой батарееке и начнёт высасывать из него Материю и жизнь.

— Предположим, я открою портал. Но откуда ты знаешь, что в других мирах Материя также будет выпадать с убитых мною существ?

— Эти миры частично подвержены влиянию Витера, да и ты не лыком шит, Кайхорой.

— Чем?

— А, забей. У меня дома это выражение означало, что ты не так прост, как кажешься. — Отшельник замолчал, собираясь с мыслями. — Знаешь, для открытия портала в Тирию нужно будет ещё кое-что принести из тех миров, куда ты отправишься.

— Что?

— Вещи тех, кто открыл портал. Желательно оружие. Меч, магический кристалл, сфера, посох, жезл — хоть что-нибудь. Они, наверное, пропускали через себя немало Материи, так что для нас их оружие — просто прекрасная дополнительная батареека. Справишься?

— Должен.

— Только я должен тебя предупредить.

— Давай.

— О местоположении Великого Портала. Он располагается в глубине Империи Тьмы.

— Где? — удивлённо переспросил Астерот.

— Практически в центре Империи Тьмы, да-да, тебе не послышалось. Именно Тёмные в своё время его собрали, но, правда, не смогли достаточно зарядить, чтобы массово сбежать из Витера. Им смогли воспользоваться лишь единицы, специально отобранные из бесчисленного множества остальных Тёмных, а кто-то проскочил по блату, но всё равно сбежало не больше двадцати человек. А теперь прямо рядом с Порталом расположена резиденция человека, известного тебе под именем Дариус. Хотя он уже давно не человек... Скверна сильно его изменила. Я знал его до... до того, что с ним произошло. Он был добрым, весёлым парнем, но во что он превратился теперь... — пробормотал Отшельник,

подходя к окну. — О, монстра собралась. Прикольная животинка, а? Подойди сюда, посмотри.

Астерот подошёл к Отшельнику. За окном стояла гигантская отливающая синим цветом многоножка. На задней части её тела красовался изогнутый шип, а из головы росли две два длинных рога. Насекомое скалилось на Петенса, капая явно ядовитой слюной, прожигая траву в месте попадания. На лбу многоножки красовался третий глаз, почему-то похожий на человеческий, а всё её тело расплывалось перед глазами, время от времени меняя очертания.

— Эх, нестабильна ещё. Жалко. Мне ещё второго собирать... — расстроено прошептал Отшельник. — Ладно, иди сюда, давай я тебе выдам собиратель и покажу, куда идти.

Через пару минут Астерот уже был счастливым обладателем весьма интересного артефакта-накопителя, настроенного на Демоническую Материю. Поначалу небольшой, размером с половину ладони кристалл красно-оранжевого цвета, что удивительно, куснул своего нового хозяина. Укус был слабый, руку кристалл ему не отгрыз, но было неприятно. Отшельник потом сказал, что так выполняется привязка «батарейки» к новому хозяину. Вкусая его крови, он получает доступ к Демонической Материи, что будет собирать Астерот. Примерно десятая часть Материи Демонов, что будет собирать Астерот, будет автоматически перенаправляться в артефакт, сейчас висящий у него на шее в виде небольшого амулета. Как только Астерота укусил артефакт, его рапира сильно нагрелась и засветилась оранжевым. Отшельник отпрянул от него, как только увидел это зрелище. За доли секунды вокруг него сформировался щит матово-синего цвета, а в руках стусилась Материя. Астерот, достав рапиру, с удивлением наблюдал, как уже полыхающая рапира буквально вытаскивает в себе Хранилище Демонической Материи. По оружию бегали языки пламени, сливаясь в одну непрерывную линию ярко-оранжевого цвета, идущую вдоль тёмно-фиолетовой линии — Хранилища Материи Тьмы. Через минуту такого зрелища в доме стало жарко, а Отшельник, поняв, что Астерот не хочет его убить, убрал защиту. Ещё через минуту представление закончилось, и Отшельник открыл окно.

— Ещё раз так сделаешь в доме — прибью! Как мне теперь тут сидеть?! — сказал он, открывая нараспашку дверь. — Ладно, иди к своему Смотрителю Жизни. Как дойти до Демонов, ты знаешь. А, и ещё, напоследок: будь аккуратен. В мире Демонов действует фактически культ силы. Не такой, конечно, как у орков, но тем не менее. Аккуратно, не помри там!

Глава IV. Тайная Тропа

Дорога к демонам лежала через лес. Проживший в нём немало лет Отшельник рассказал Астероту о Тайной Тропе.

Тайная Тропа — проход между Портальной Долиной и куском мира демонов, созданный, что неудивительно, демонами. Название ей дали люди, совершенно случайно её обнаружившие во время похода в лес за грибами или чем-то вроде того. Вернувшись домой, они рассказали о том, что в лесу рядом с Городом была обнаружена пространственная аномалия — действительно, один из них вошёл на поляну с одного её конца, а вышел на противоположном, не сделав, по его словам, и трёх шагов. И, конечно же, Светлые отправили отряд магов для того, чтобы те поподробнее изучили замеченное горожанами явление.

Так была обнаружена Тайная Тропа. Светлые Маги выяснили, что это — своеобразный мост между довольно далёкими территориями Витера. В ходе своих исследований — Светлые позвали туда образованных магов из столицы, чтобы те помогли им с этой «красной штуковиной» — было установлено, что создатели этого пространственного канала — демоны, а «красная Материя» оказалась Демонической. Ещё умные маги-столичники составили список выходов из Тропы, который Отшельник без угрызений совести украл. Маги составили новый, а Отшельник понял, что, вообще, тому, кто просто пересёк лесную полянку, очень сильно повезло, ведь существовало около двадцати различных выходов, причём были среди них и очень далеко расположенные. Так что незадачливый грибничок мог оказаться с противоположной стороны Города.

Внутри же Тропа представляла собой туннель из демонической Материи. Его стены были довольно тонкими и не совсем качественными, именно поэтому сквозь них смог пройти обычный человек. Ещё один интересный факт — сквозь стены «тропы» просвечивался внешний мир, поэтому маг, находящийся внутри, мог понять, где он находится. Однако вместе с этим один мертв внутри Тропы равнялся от пяти до сотни мертвых в Витере. Внутри туннель разветвлялся на отдельные небольшие коридорчики к входам-выходам со стороны Витера. К демоническим землям вёл лишь один, но достаточно широкий ход. И сейчас Астероту предстояло не только его найти, но и пройти сквозь него.

Выйдя к той поляне, на которой впервые обнаружили Тропу, Астерот окинул магическим зрением окрестности. Его догадки, вернее, догадки Отшельника, оказались верны. Сбоку от него в пространстве Витера зиял небольшой провал, являющийся тем самым входом-выходом в Тропу.

— Что видишь? — спросил Петенс. После похода к Отшельнику он по какой-то неизвестной причине стал несколько более раздражительным, чем был раньше.

— Злобного Светлого, — спокойно сказал Астерот.

— А из того, чего я не вижу?

— Проход к демонам.

— Демонам?! — отпрянул Петенс. — Ты серьёзно?! — Всю дорогу они молчали, думая каждый о своём, и поэтому Астерот так и не рассказал своему спутнику, куда они идут. — Мы хотим пойти к этим... нечистым?! — Его лицо исказилось в гримасе показательного отвращения.

— А я, по-вашему, по-светлому — чистый?

— Ты — другое дело. Следовать за тобой — мой личный приказ от самого Генерала, так что...

— Вот! Так что, будь добр, следуй и не отвлекайся. Вряд ли демоны попытаются нас убить сразу же, но, по-моему, с твоей перекошенной рожой наши шансы быть прибитыми сильно возрастают.

— Понял, не дурак. — тихо сказал Петенс. — Заходим? Где этот твой проход?

— Вот. — Астерот махнул рукой в сторону обнаруженного магического сооружения. Хорошо, что Светлые, скорее всего, уже забыли об этой Тропе, и здесь нет стражи.

— Идём?

— После Вас. — Пропустил его вперёд Астерот, шутливо крутанув рукой. Петенс, тихо хмыкнув, прошёл в туннель, а следом за ним и сам Астерот.

— А тут тепло. — проговорил Смотритель Жизни через пару минут. В это время они ходили по ответвлению туннеля, в котором оказались, и изучали его. Пару раз при этом Петенс нечаянно выходил из туннеля, пройдя сквозь вход-выход. Во время перехода туда-сюда, по его словам, ему немного жгло кожу. Почему? На этот вопрос Астерот не знал ответа, списав на то, что Материя демонов не может позитивно сказаться на Светлых существах.

— Ладно, пошли уже. — бросил он, разворачиваясь в сторону главного хода. Смотритель Жизни вздохнул, но направился за ним.

Они преодолевали леса, поляны и рощи. На удивление, демонов закинуло довольно глубоко в лес. Или просто Тайная Тропа постоянно петляла, словно пытаясь выкинуть из себя попавших в неё путников. Но со временем деревья стали редеть, на земле сквозь полупрозрачные красно-оранжевые стены туннеля были видны ямы или глубокие борозды. Кое-где трава была подпалена, а на одной поляне её вообще не было — ранее красивая цветущая поляна была превращена демонами в некое подобие ринга. Земля была засыпана пеплом, а вся полянка была огорожена тринадцатью деревянными столбами. На них были вырезаны какие-то Руны, видимо, создающие Матерчатую стену вокруг арены, когда на ней оказывались желающие сразиться демоны.

— Хватит разглядывать достопримечательности. Пошли уже. — окликнул его Петенс. С каждым шагом по пространственному туннелю он становился всё злее. Понемногу, конечно, но после двадцати минут их «путешествия» по туннелю это стало заметнее.

— Иду-иду, — произнёс Астерот, отходя от стены туннеля и подходя к своему спутнику. — Что с тобой?

— Не твоё дело. — огрызнулся он.

— Хорошо. Пошли дальше, я думаю, скоро придём.

Через десять минут они вышли к концу туннеля. Удивительно, но демоны свой пространственный ход никак не охраняли. Ближе к концу туннель сильно расширился, образуя довольно просторный выход. Как только путешественники пересекли незримую черту, сверху раздался хриплый крик. Посмотрев наверх, Астерот увидел двух толстых горгулий, пикирующих на них с небес.

— У-уби-ить! — пророкотала первая. Она была чуть больше своей «напарницы», её лапы оканчивались длинными когтями, достаточно острыми, чтобы пробить не сильно бронированного Астерота практически насквозь.

— Со-ожра-ать! — добавила вторая. Она была меньше и худее, её когти были короче, а крылья явно были послабее: она летела чуть медленнее, и для того, чтобы пикирование

выглядело красиво, той, что побольше, и, видимо, повзрослее, надо было время от времени снижать скорость своего полёта. Обычным глазом этого не было видно, но почему-то для Астерота время чуть замедлилось.

Тёмный выставил руки над собой, а Петенс тут же подбежал к нему. Рапира, всё это время болтавшаяся без дела у Тёмного на поясе, мигнула светло-коричневым, и над ними начал зарождаться большой треугольный щит. Руны Защиты выводились из оружия, вливаясь в защиту. Горгульи приближались.

— Сме-е-ерть! — пророкотали обе горгульи, приближаясь к их щиту. Когтистые лапы окутались оранжевым туманом, и они приземлились на рунический щит, созданный Астеротом. По нему пошли трещины, но Астерот отбросил щит вместе с горгульями, вцепившимися в него своими длинными когтями. На мордах монстров застыла гримаса удивления, когда они поняли, что не могут вытащить когти из щита. Через несколько секунд свободного полёта щит развеялся, а горгульи пролетели ещё немного.

После соприкосновения с землёй горгульи мгновенно остановились и полетели обратно. Из их ртов, обезображенных длинными клыками, капала ярко-оранжевая слюна. В том месте, куда она попадала, красноватая земля шипела и испарялась.

С громким воплем та, что побольше, выбросила вперёд лапу, пытаясь достать когтями Астерота, но промахнулась. Тогда та, что поменьше, окутав свою лапу слоем оранжевой Материи, вдруг перенесла всю Материю на один из когтей. Материя тут же стала продолжением каменного когтя, метнувшегося в сторону Петенса. Смотритель Жизни отпрянул, выставив перед собой меч. Он отскочил от удлинённого когтя горгульи, но спас ему жизнь.

Тем временем вторая горгулья наседала на Астерота. От тяжёлых ударов неповоротливого врага было довольно легко увернуться, но Тёмному магу очень не нравились борозды, оставляемые когтями монстра на красной земле. Одним мысленным приказом Астерот сформировал Матерчатую гранату и бросил её в горгулью. Та тут же замерла, а её лапы словно приросли к земле. Взрыв двух конфликтующих Материй, Тёмной и Светлой, к тому же усиленный бабахнувшими Рунами Света и Тьмы, должен был нанести неплохой урон монстру, но почему-то не нанес. Наоборот, горгулья практически не пострадала, максимум — отделалась парой царапин. Вся разрушительная сила взрыва словно ушла в землю, а через секунду Астерот почувствовал под собой толчки. Уйдя микропорталом назад, он увидел, как на том месте, где он сейчас стоял, земля разверзлась, высвобождая немного лавы. Она взметнулась вверх и взорвалась множеством мелких капель.

У Петенса дела были не сильно лучше, чем у Астерота. Ему постоянно приходилось уворачиваться от частых ударов горгульи-мага, хорошо управляющейся со своей родной Материей. Удары невероятно длинными когтями парящей над ним горгульи сыпались по десятку раз за минуту, практически не оставляя Петенсу времени на ответную атаку. Он уже однажды получил острым когтем горгульи, попытавшись её атаковать, но ему повезло — удар прошёл по касательной, лишь немного задев Светлого. Однако после удара руку обожгло болью так, словно он ненадолго сунул её в огонь, а на коже остался краснеющий след, будто от ожога.

Астерот, увидев горгулью, от которой отваливались кусочки краснокаменной брони, которой она поросла, когда срослась с землёй, понял, что только что произошло. Оказывается, местные горгульи, совсем как в легендах Тирии, имеют особую связь со своей родной землёй. Они могут объединяться с ней, повышая свою защиту и укрепляясь, занимая

выгодную оборонительную позицию. Однако такое состояние для некоторых горгулий, что не отличаются большой силой, можно сравнить с человеческим сном. И, как и людям, не очень сильным или молодым горгульям после единения с землёй необходимо прийти в себя. И сейчас, видя, как его горгулья слегка пошатывалась, Астерот материализовал около себя Руну Атаки и отправил её в голову горгульи. С громким треском светящаяся красным Руна вошла в каменную глазницу горгульи. Та закричала громким хриплым голосом.

Горгулья, что насадала на Петенса, тут же повернула голову в сторону раненого напарника. В её горящих огнём каменные глаза промелькнул страх, и она тут же бросилась ко второй горгулье. Встав перед ней, она расправила каменные крылья, закрывая от взглядов Астерота и Петенса, всё-таки успевшего чиркнуть мечом из чистого Света улетающую горгулью по животу, на котором сейчас красовалась страшная по человеческим меркам рана — центральная часть горгульи немного расползлась в стороны, зияя рваными краями подгорелого камня.

— Я защищу тебя, отец! — пророкотала горгулья, формируя на концах лап огненные шары. С громким треском они полетели в Астерота, посмеявшегося ранить, как оказалось, отца горгульи. Микропорталом он, казалось, ушёл с линии огня, но, как оказалось, снаряды были самонаводящиеся. Магический огонь, тут же развернувшись, полетел в сторону нового местоположения Астерота. Тёмный вновь ушёл от атаки микропорталом, а горгулья создала ещё парочку, что гонялись за Петенсом. Горгулья, удовлетворённо поглядев на бегающих от снарядов противников, тут же развернулась.

Астерот, дождавшись момента, вывел из рапиры четыре Руны Защиты. Шары огня, сталкиваясь с ними, разрушали их и развеивались сами. горгулья-маг, перестав чувствовать свои заклинания, оглянулась, и замерла, увидев несущийся ей прямо в голову Астральный Удар, догоняемый мечом Света.

— ХВАТИТ! — раздался вдруг громкий голос горгульи-отца. — Достаточно!

Замерли все: горгулья, Астерот, Петенс и почему-то даже заклинания, ими выпущенные.

— Я вижу, что вы достаточно сильны, чтобы противостоять стражам демонического народа. Позвольте же задать вам вопрос: откуда вы? — размеренным голосом спросил он, выходя из-за крыльев своего ребёнка. Глаз заживал, обрастая камнем и потрескивая ярко-красными искрами.

Астерот, попытавшись ответить ему, понял, что не может пошевелиться вообще. Он их парализовал!

— Извините, перестарался. Отомрите! — пророкотал он, и паралич спал. — Сами понимаете, ради дочери и её жизни не жалко ничего. Так всё же: откуда вы? — Астерот и Петенс обменялись удивлёнными взглядами. Не каждый день вас сначала хотят убить, а потом резко сменяют гнев на милость и начинают светский разговор. — А, ладно, можете не отвечать. — отмахнулся когтистой лапой горгуль. — Меня зовут Интерра, а мою дочь — Натиатат. Мы с ней сторожим проход между поселением демонов и людскими землями. Признаться честно, нечасто я бываю ранен в схватках с проходящими к нам людьми.

— Ты что творишь?.. — прошипела горгулья-дочь.

— Прошу помощи. Знаете, сейчас демоны, которым мы служим, изменились. Они присягнули чему-то великому и родом ни отсюда, ни из Инферно. В них чувствуются следы этой ужасной вещи.

— И? — спросил Петенс.

— Мы боимся, что демоны, оказавшиеся здесь, убьют сами себя. Не все продали свои

жизни и тела этому существу, некоторые сохранили разум. Но они прячутся, ведь продавшиеся стремятся убить их, «очистить», как они это называют. Помогите нам.

— Как давно вы заметили Осквернённых?

— Осквернённых? — переспросил Интерра. — Давно... сотню дней назад, не меньше...

— Осквернённые? Папа, я слышала что-то про какую-то Скверну! Кажется, это говорил один из жрецов, пришедших сюда! Помнишь? — спросила Натиятат с надеждой. Интерра, недолго подумав, кивнул.

— Разрешите продолжить. Когда демонов перенесло из Инферно, неподалёку от портала и чуть дальше от места, где мы сейчас стоим, появился Кристалл. — Астерот кивнул. Отшельник говорил ему про Кристаллы.

— И, дай угадаю, демоны, живущие около Кристалла Инферно продались Скверне? — спросил Тёмный.

— Да. Я прошу вас убедить их не примыкать к этой Скверне. Если откажутся — убивайте. Здесь ещё остались демоны, способные возродить величие демонического народа в этом мире. Ну, по крайней мере, я надеюсь на то, что Осквернённые, как вы их называете, ещё не успели их убить...

— А вы разве не можете вернуться обратно? Открыть там портал и всё такое? — спросил Петенс. — Если что, мы, Светлые, можем вам в этом помочь...

— Нет. Демоны никогда не примут помощь от тех, кто алчет их убить. Но со Скверной ситуация иная. Помогите нам.

— Хорошо. — согласился Астерот. — Где, говорите, вырос Кристалл Инферно?

— Там. — махнул когтистой лапой в сторону какого-то холма Интерра. На природной возвышенности можно было заметить большую дыру, видимо, вход в пещеру. — Там, в пещере, небольшой подземный городок. И где-то в центре его стоит Кристалл Инферно. Я никогда не видел его, но как Демон, пусть и «местный», сотворённый уже здесь, чувствую его.

— Хорошо. Мы поможем вам...

— Отец! Я хочу с ними! — громким требовательным голосом сказала Натиятат.

— Нет! И это не обговаривается.

— Но... отец!

— Нет! Я не могу потерять свою единственную дочь. Да и вообще, ты подумала, справлюсь ли я один, если сюда придёт целый отряд Светлых Жрецов? А?

— Нет... но... Но я чувствую, что должна быть там. — робко сказала Натиятат, опустив голову. — Это началось недавно, около пары месяцев назад... Меня что-то тянет туда, к Кристаллу! Я чувствую, что должна совершить там нечто важное! Это... это моя судьба!

— Это твои выдумки! — крикнул Интерра.

— Нет! Хочешь ты или нет, но я пойду с ними. Я уже достаточно взрослая, чтобы самостоятельно решать, куда мне идти!

— Ладно! Иди! Делай, что хочешь! Вернёшься, когда увидишь меня, растерзанного Светлыми — поймёшь, что была неправа, но будет поздно. Давай же, иди! Все идите! — сказал разозлённый горгуль-отец и, расправив крылья, взмыл в воздух. А в голове Астерота вдруг зазвучал его голос:

«Приглядите за ней... прошу.»

Глава V. Демонические Поля

За двадцать минут пути дружная — ну, по мере возможностей — компания из двух людей и одной горгульи демонов так и не встретила. Разве что мимо что-то пробежало. Расстояние до пещеры с Кристаллом Инферно оказалось несколько больше, чем ожидал Астерот.

Они спокойно шли. Развлекала себя компания разговорами, и Натиатат, видя, что её длинное имя люди достаточно быстро проговорить не могут, предложила им сокращённый вариант — Ната. Из разговоров Астерот подчерпнул немного полезной информации, что, наверное, могла бы помочь ему в его поисках.

Во-первых, демоны тут недавно относительно других закинутых сюда рас. Поэтому они ещё не успели толком обжиться, и территории, занятые ими, в принципе невелики. Но демоны — довольно сильный народ, так что у них есть все шансы на то, чтобы быстро расшириться. По крайней мере, так считает Натиатат.

Из-за небольшого количества времени, прошедшего с момента появления демонов, их родная земля, увеличивающая их итак немалую мощь и выносливость, не сильно распространилась. Ната мало знала о том, как это всё работает, но рассказывала то, что знала. Постепенно родная земля демонического народа расплзается по округе, вытесняя собой обычную землю, и тем самым расширяя владения демонов. Тогда они начинают размножаться активнее, чтобы занять эти территории. В такой ситуации их лидер постановил, что размножение — их первостепенная задача, ибо не известно, что стало с их родным миром, Инферно, когда их перекинуло сюда, и, возможно, они — последняя надежда Демонического народа на своё собственное существование.

Во-вторых, Кристалл Инферно сам пророс в том холме, куда они двигаются. Его никто туда не переносил, потому что, по слухам, у него очень большая корневая система из кристалльных отростков, растянувшаяся практически на всю поверхность демонических земель. Также Кристалл самостоятельно прорыл для себя пещеру, как некое убежище. И туда же пришли демоны, после чего отстроили там оборонительные сооружения. Ресурсы у них ограничены, ведь немалая их часть просто ломается из-за неумения демонов обращаться с природными богатствами Витера.

Зная про крепость, Натиатат повела свою компанию обходным путём, намереваясь зайти, что называется, через чёрный ход. Вообще, по задумке, через него демоны, загнанные в угол, могли сбежать, но... нет. Не сбегут. Тайный ход ведёт практически напрямую к Кристаллу Инферно, так что они достаточно быстро достигнут своей цели, убив при этом минимум собратьев Наты.

С каждым шагом навстречу крепости — ну, если быть точнее, то взмахом крыльев, — горгулья чувствовала всё больше уверенности в том, что её тянет именно к Кристаллу. Она не могла понять, для чего, но она чувствовала — там она совершит нечто великое. Когда в её каменной голове оказалась мысль о Кристалле и о том, что совсем скоро она будет рядом с ним, она понемногу начала слетать с катушек. Ну, по собственному мнению Астерота, который, конечно же, никому его не навязывает...

В-третьих, Ната рассказала, что именно в крепости около Кристалла наибольшее количество Осквернённых. По слухам, они даже творят какие-то странные ритуалы над ним, пытаясь якобы «увеличить мощь демонического народа», но на самом деле, как думают

«чистые», не продавшиеся Скверне демоны, Осквернённые желают перевести на свою сторону Кристалл, чтобы вместе с ним осквернилась и земля. Тогда чистые демоны останутся одни, без помощи родных земель, и быстро проиграют Скверне и её приспешникам.

Кстати, в пути горгулья связалась с некоторыми знакомыми демонами, попросив их помощи в нападении на подлых Осквернённых. Согласилось всего три, довольно молодых и неопытных, но всё равно они увеличат шансы Астерота заполучить кусочек Кристалла.

Первым демоном был Воин по имени Ниррат, или просто Нир. Судя по описанию горгульи, он орудовал тяжёлым двуручным мечом, а также был начинающим магом, что позволяло ему управляться с Демонической Материей. Физическая форма Ниррата была довольно неплоха, Ната восхищённо пересказала рассказ одной своей подружки-суккуба о том, как Ниррат отражал удары собственного весьма немаленького меча своими же мышцами. По просьбе Астерота горгулья в подробности не вдавалась, но, в принципе, звучало интересно. Если только две эти женщины — ну, если можно назвать женщиной каменного конструкта — ничего не переврали. Может, они в него веточкой тыкали, а потом всем рассказывали, какой он крепкий и прекрасный...

Вторым согласился маг Ериат. Что интересно, у Ериата была своя небольшая, но знаменитая родословная. Кто-то, то ли его дед, то ли прадед, сделал что-то хорошее для местных демонов-переселенцев. В ближнем бою родовитого мага — кстати, да, у него в семье приветствовалось использование магии, да и вообще, у них было много талантливых заклинателей. — мог прибить каждый первый, ну, за редким исключением — второй, но в бою на некоторой дистанции ему не было равных. «Ну, равных-то не было, но демоны посильнее точно были.» — усмехнулся про себя Астерот, услышав слова Натиатат. Ериат владел несколькими заклинаниями, от огненного шара до огненного щита, но не на самом высоком уровне. Новичок, что с него взять. Но хоть талантливый.

Вообще, владеть каким-либо заклинанием — это не совсем то, что под этим понимают многие обычные разумные. То, что какой-либо маг владеет заклинанием, означает, что он способен при том же количестве вложенной Материи получить больший эффект, да и вообще, маг способен вкладывать в заклинание разные количества Материй, достигая необходимого ему на данный момент результата. Достигается владение путём тренировок по управлению тем или иным заклинанием, да и Материями в целом.

Третьей согласившимся была та самая подруга Наты, которая по совместительству суккуб — Дарана. Сия мадама, несмотря на то, что она — суккуб, своим врождённым навыком очарования не пользовалась, предпочитая осыпать врагов стрелами и считая использование очарования неприличным и постыдным. Как говорится, лук есть — очарования не надо, надо научиться из него стрелять... Хотя, это делать Даря, как её в шутку называет Натиатат, умеет достаточно сносно.

В ближнем бою суккуба орудовала небольшим кинжальчиком, который постоянно был в одном из её сапог. И если в дальнем бою, стреляя из лука, она была олицетворением честности, то с кинжалом могла и очарованием пользоваться, и другими грязными суккубскими трюками. Такое вот у неё раздвоение боевой личности...

Но как горгулья смогла связаться с ними? Отец водил её в лагерь «чистых», где она с ними и познакомилась, а в дополнение к новым знакомым получила артефакт связи, позволяющий связаться с лагерем демонов в любое время. Астерот хотел было попросить один такой для себя, он же вроде на их стороне, но вспомнил, что он здесь немного по

другим целям, да и Ната говорила, что кристалл у неё всего один...

А теперь о самом прекрасном. В-четвёртых, Натиатат была довольно образованной, спасибо Интерре, и знала немного о том демоне, из-за которого они сейчас здесь находятся. И по просьбе Астерота рассказала ему про эту до того момента загадочную фигуру.

Демона звали Апосклепий. Он был изгнан из Инферно за какие-то, вроде, преступления против правящего рода. Точной информации, за какие именно, не было, но, по слухам, он ставил эксперименты над демонами.

После того, как его изгнали, он, конечно же, попал в Витер. Ну, а куда же ещё? И, попав сюда, Апосклепий тут же понял, что это не какая-то тюрьма, а самый настоящий другой мир. Выбравшись из Испытательного Полигона примерно тем же путём, что и Астерот, он двинулся к этому месту. Только во времена Апосклепия Тайной Тропы ещё не было, и он шёл буквально «на ощупь», чувствуя, что где-то в этом лесу есть точка разрыва — слабое место этого мира, через которое можно повесить портал в мир Инферно. Найдя эту нестабильную зону, он начал ритуал. Через пару-тройку дней ритуал был завершён, и портал открылся. Апосклепий тут же прошёл сквозь него, возвращаясь в Инферно.

А портал открылся в самой середине какого-то демонического города. Концентрация демонов там была довольно высока, так что вместе с порталом в Витер перенеслось сотни три, а то и четыре демонов. Интерра и Натиатат были собраны уже здесь какими-то магами, специализирующимися на создании магических конструкций.

Но откуда Демоны, перенесшиеся сюда, узнали про Апосклепия и его историю? Дело в том, что вместе с ним сюда было изгнано несколько его самых близких прислужников, которых он оставил здесь умирать, воспользовавшись ими, словно батарейками. Вот они-то обо всём и поведали. А через месяц, когда он уже обжились на новом месте и были вылечены «переселенцами», бывшие помощнички куда-то бесследно пропали.

Астерот же, в ответ на откровения Натиатат, поведал о своих злоключениях в Витере, рассказал про историю Скверны, столько, сколько знал. Ната удивилась, что посланники Дариуса дошли сюда лишь несколько месяцев назад, хотя сам Дариус является ставленником Скверны в этом мире уже лет пять.

Петенс рассказал немного о жизни Светлых, но Астерот слушал его вполуха, всматриваясь в приближающуюся пещеру с Кристаллом Инферно.

За разговорами они не заметили притаившегося за кустами без листьев демона. Когда он выпрыгнул на них, отряд отшатнулся, готовясь к обороне.

Демон был один, и это радовало. Невысокий, под три мерта ростом, с небольшими рожками на голове. Вместо ног у него было некое подобие копыт, а оружия при себе покрытый тёмно-синим мехом, отливающим металлическим блеском, вояка не имел. Зато его лапы оканчивались длинными когтями, по которым скользила какая-то тёмно-синяя субстанция. Время от времени сквозь мех Демона просвечивались вспышки тёмно-оранжевого.

— Изменённый. — прошептала Натиатат. — Это Демон, подвергшийся влиянию этого мира. Его яд может ослабить при попадании на тело. При этом он сам станет чуть сильнее. — выдала она краткую справку об этом существе.

Демон, что-то то ли рыкнув, то ли прохрипев, прыгнул вновь. Астерот ожидал такого поведения, и тут же сформировал над собой щит из пары защитных Рун. Когти врага, пройдясь по щиту, соскользнули с него, как и сам демон. Потеряв равновесие, он вновь прыгнул, возвращаясь на свою позицию. Астерот запустил в него Астральным Ударом, но

закливание лишь чуть-чуть подпалило мех цели. В ответ на неудачную атаку Астерота Изменённый фыркнул, и побежал к Петенсу. Не добегая до него, Изменённый резко прыгнул, перелетая над Светлым, к Нате. Горгуля чуть отошла, а потом, закрыв глаза и выставив оканчивающийся длинным когтем палец вперёд, активировала своё любимое заклинание. Коготь начал на глазах увеличиваться, а Изменённый не успевал изменить траекторию полёта. Открыв глаза, Натиатат сделала небольшой шаг назад, и коготь попал точно в глаз жертве. Демон издал предсмертный крик, и скорчившись, упал на землю. Несмотря на тяжёлое ранение — у демона была насквозь пробита голова — его тело сотрясало, но он не умирал. Астерот подошёл и рапирой отрубил голову корчащемуся на земле врагу многострадальную голову. Его тело окуталось оранжевой дымкой, и вдруг над телом демона появилась его проекция. Если быть точнее, его Душа.

Оранжевая дымка всосалась в рапиру, и оранжевая полоска-накопитель стала чуть ярче, чем была до этого. Однако после лёгкого покалывания в области шеи полоса чуть поблёкла, а Астерот почувствовал, что амулет на шее немного потяжелел.

— Что? Где я? — демон огляделся вокруг, но, видимо, не узнал это место. — Кто вы?! — вскрикнул он, увидев компанию Астерота. — Отойдите от меня! — сказал он и, попытавшись отойти, чуть не упал, но, видимо, практически развеявшаяся Душа чисто физически не может упасть, как и отойти от своего тела — банально не на что и не на чем. Заметив «пропажу» нижней части тела, Демон вновь закричал. — ЧТО ВЫ СО МНОЮ СДЕЛАЛИ?! Я ЖЕ ТЕПЕРЬ ИНВАЛИД!

— Да успокойся ты, пока я тебе второй раз голову не отрубил. — раздражённо бросил Астерот, поигрывая рапирой.

— Ч-что? В-второй?! — демон взглянул под себя и увидел своё тело. — Н-но... это же... не я! — запричитал он, оглядывая тело с ног до головы. Он даже попробовал прикоснуться пальцем к телу, но отдёргнулся, как от святого огня.

Вместо практически безумного Изменённого Душа выглядела довольно прилично. Не было длинных ногтей, демон даже был одет, причём в какую-то деловую одежду — тёмно-красный смокинг и такого же цвета брюки, а мех был аккуратно пострижен. Высшее общество, оказывается, есть и среди демонов...

— Сколько ему лет? — спросил Астерот Натиатат. — Сможешь визуально определить? По-моему, уровень его развития — лет десять, не больше.

— Мне сорок три! — обиженно сказал Демон. «Мало» — сказала Натиатат, как вдруг в глазах их собеседника промелькнула какая-то странная тень, и поведение демона резко поменялось. Из горла демона вырвался сдавленный крик, а потом он уже более низким голосом спросил. — Где я? Почему... Откуда здесь Душа? И кто ты такой? — он указал пальцем на Астерота. На пальце красовалось массивное золотое кольцо с каким-то красным камнем. Астерот готов был поспорить, что раньше этого кольца не было. Да и сам демон после «подселения» стал выглядеть чуть массивнее и солиднее. Даже рога, кажется, выросли. Раз в десять...

— А вы, простите, вообще к... — начал было Тёмный, но Демон уже переместил своё внимание на его сопровождающих.

— Великий Дьявол! — произнёс демон, глядя на спутников Астерота. Потом, повернувшись к Тёмному, ехидно спросил. — А у тебя целые друзья-товарищи есть?

— В каком смысле целые? — спросил Астерот, но Демон вновь сменил тему, увидев, что Душа практически развеялась.

— Эх, ну и Души, конечно, пошли у современных Демонов... Даже поговорить толком нельзя. Кайхорой, знай, он, — Демон показал пальцем в сторону Петенса, — не тот... — не успев договорить, демон прервался. Его глаза и рот широко распахнулись, и демон вновь закричал. Понятно, ушёл их величественный собеседник, и пришёл на место солидный, но боящийся абсолютно всего...

— ПОЧЕМУ Я ГОЛОВА?! ПОЧЕМУ?! ЧТО ВЫ ВСЕ СО МНОЙ ДЕЛАЕТЕ?! ДА Ч' ВАС ВСЕХ... — дослушать добрые пожелания компания не смогла, ибо, к сожалению, Душа демона взяла и развеялась. Грустно. Но взгляд этих прекрасных полупрозрачных безумных глаз Астерот запомнит надолго... наверное.

Ты меня слышишь?

Вдруг в голове Астерота раздался знакомый голос, а по рапире пробежали зелёные всполохи. «Да, слышу.» — мысленно ответил он.

Хорошо... Убивай Души почаще, а то у тебя там связь плохая...

И вновь собеседник Астерот не договорил, прервавшись. Да что ж за день-то такой?!

— И что это было? Откуда тут все эти Души, весь этот театр с Душами-путешественниками? — спросили Петенс и Натитат.

— Ну, дело в том, что я могу освобождать Души убитых мною существ... Ещё, правда, не понятно, как и почему, но могу.

— Знаешь что? У Демонов нет Души! — сказала ему горгулья, видимо, посчитав слова Астерота обманом и уже успев обидеться на это. — Как ты можешь освободить ничто? Да и вообще, может, ему там хорошо было, так что, может, это не освобождение, а что похуже!

— Ната, я не эксперт в демонологии, демоностроении и тому подобном. Но, видимо, Душа у вас всё же есть, просто она глубоко спрятана. Или, вполне возможно, у вас есть некий аналог Души, выполняющий схожие функции... Я не готов сейчас это обсуждать. Пойдёмте к Кристаллу, там, наверное, нас уже заждались ещё никем не убитые Осквернённые.

Глава VI. Кристалл Инферно

Немного не доходя до холма с пещерой и крепостью, компания устроила привал. Астерот поставил маскировочное поле из десятка Рун Защиты и пяти Рун Тьмы. Кивнув горгулье, Астерот предоставил ей возможность вызвать подкрепление.

— Стойте. Сейчас будет небольшое колдовство. — улыбнулась Натиатат и открыла портал. Из него тут же вышли, словно только этого и ждали, два демона и один суккуб. — Знакомьтесь! Это, — она показала на широкоплечего демона-воина, — Ниррат. Это, — она указала на демона в тёмно-синем плаще, кто почему-то даже визуально был темнее, чем демон-воин, — Ериат. Это — моя подруга Дарана. — она кивнула в сторону суккубы, держащей в руках лук. Удивительно, но все как будто ждали, что на них сейчас нападут, и стояли, готовые отразить нападение. Первым отошёл Ниррат. Он, поняв, что здесь на него никто нападать не собирается, окинул оценивающим взглядом Астерота и Петенса. Увидев, что их физическая форма явно хуже, чем его, да и в ближнем бою они ему, понятное дело, не конкуренты, демон усмехнулся. Ериат же, почувствовав в Астероте свою родную Материю с примесями каких-то других, удивлённо разглядывал его, словно боясь смотреть на Светлого и избегая его взгляда. Суккуба же, осмотрев свою компанию на ближайшую атаку крепости, улыбнулась, тихо отметив, что «как-то многовато тут мужчин».

— Когда атака? — спросил Ниррат, поигрывая мечом. — И, кстати, зачем вам туда понадобилось? Ната сказала, вас надо будет прикрыть, пока вы там будете что-то делать... что именно?

— Что надо, то и будем делать. Ериату нужно будет пройти с нами, а вам с Дараной нас прикрыть. — сказал Астерот, оглядев с ног до головы демона-мага. Он чувствовал в нём умелого, — ну, так, на три-четыре из десяти, — мага. А лишнее пушечное мясо не помешает.

— Что? Зачем? — ожил Ериат, уже успевший уйти в свои мысли. «Рассеянный и несобранный маг всё равно бывает полезен.» — подумал Астерот. — «Наверное».

— Надо. — вздохнув, сказал Астерот. «Однако, быстро привыкаешь к умным спутникам...» осознал он, взглянув на Петенса. Светлому было вдвойне нехорошо от их попутчиков.

— Знаете, мне мама говорила, что там очень опасно... — протянула Дарана, перепроверяя лук, висящий на её плече.

— Не хочешь, боишься, заболела нога или рука — пожалуйста, тебя никто не держит. — Астерота начинали злить эти... демоны.

— Нет, я не про это, — сказала обиженно суккуба, — я про то, уверены ли вы, что нам туда надо?

— Да. Это не обсуждается. Сейчас часик сидим и обговариваем план, потом идём. Мне надо спешить.

— Но всё равно, спасибо, что откликнулись. — сказал Петенс, укоризненно посмотрев на Тёмного.

Подойдя к «чёрному ходу», Астерот оглядел свою компанию.

— Все готовы? — спросил он, и услышав нестройное «Дааа!..», приложил руку к скале. Демоническая Материя из рапиры, пройдя сквозь его тело, вошла в камень, пропитывая его. Добавив Материи Тьмы, Астерот почувствовал, что заклинание, отвечающее за открытие двери, начинает выходить из строя. Добавив капельку Материи Света, Астерот отошёл,

наслаждаясь десятками взрывов в каменной двери. На удивление, все взрывы были абсолютно без звуков. Через пару секунд дверь отворилась, а Астерот был удостоен уважительного взгляда Ериата. Вообще, взламывать магические замки демоны хотели доверить Ериату, но Астерот настоял на том, что он сам хочет провести эксперимент.

— Заходим, — сказал Астерот и прошёл в туннель первым. За ним пошли Петенс и Ериат, потом Ната и Дарана, а замыкал процессию Ниррат. Первые десять мертвых им навстречу так никто и не вышел, зато потом они увидели первых врагов. Это были уже знакомые Астероту по Испытательному Полигону Культисты, разве что мантия у них была тёмно-оранжевого цвета, расшитая светлыми полосами оранжевой ткани. Их было двое. Один «прилёг отдохнуть» после Астрального Удара Астерота, а второй — после стрелы суккубы.

По пути они встретили ещё несколько групп Культистов, от трёх до пяти. Пятерых убить тихо было сложно, один чуть не убежал, но Натиятат всё-таки успела его достать своим гигантским когтем, который она, оказывается, могла метать.

А архитектура подземной крепости как-то не впечатляла изысканный и утончённый взгляд Астерота. Во-первых, было очень мало света. Шарики Демонической Материи неплохо спасали, но Ериат, знаете ли, не бесконечный. Но из-за плохого освещения группы вплоть до четырёх Культистов выносились на раз-два.

Во-вторых, стены туннеля были, конечно, красивого красно-оранжевого оттенка, но они были словно монолитные, без единой трещинки. «Ещё бы, Кристалл Инферно стали бы защищать треснувшими или хлипкими стенами» — сказал Ниррат, видя, как Астерот осматривает стены.

В-третьих, полы были немного неровные, с выбоинами. Вот что им мешало сделать полы такими же ровными, как и стены?! Только Астерот чуть не упал, споткнувшись, раза три. Но, в принципе, сей оборонительный ход, придуманный демонами, был довольно интересным. Идущие по незнакомым туннелям хватчики непременно бы спотыкались на неровном полу, вызывая толкучку и давая демонам время на то, чтобы собраться в главном зале.

В-четвёртых, было очень много всяких развилок и дополнительных ходов. Такое ощущение, что крепость строили не демоны, а гигантские демонические муравьи, да и сама «крепость» больше напоминала муравейник. Из каждого коридора выходило ещё штук шесть, и те, в свою очередь, служили началом ещё десятку... И вот как тут сходу понять, куда идти? Помогала одна простая закономерность — каждый «дополнительный» коридор был чуть уже основного.

Через полчаса пути компания вышла в довольно большой коридор. Там стали попадаться новые враги, уже знакомые всем — Изменённые Демоны. С ними приходилось повозиться, особенно если учесть, что в одной группе кроме Изменённых были ещё и Культисты. Но, в принципе, справляться даже с такими группками было легко, если сначала «выбить» Культистов.

С каждой секундой взгляд Наты становился всё безумней. Её что-то тянуло к Кристаллу, и она ничего не могла с собой поделать. Астерот понимал, что нельзя было её сюда брать, видя нарастающее безумие в глазах горгульи, но уже ничего нельзя было поделать.

И вот они дошли до главного зала. Посреди его возвышался на четыре мерта Кристалл Инферно. Зрелище было завораживающим. Кристалл был не идеально ровной формы, он выглядел, словно чей-то когтистый кулак, пробивающийся из-под земли. капала какая-то

вязкая оранжевая жидкость. Внутри Кристалла Инферно словно бушевало пламя, оно билось о стенки своей тюрьмы, стараясь выбраться. Пламя чистой Демонической Материи, попадая в тонкие и длинные когти, как-то сворачивалось, комкалось и выходило в специально подставленные миски и кувшины уже как вязкая оранжевая жидкость, капающая из невидных глазу отверстий в когтях Кристалла Инферно. Астерот услышал вздохи демонов, стоящих позади него. Да, всё-таки для них это — настоящее место силы, так что немудрено, что оно вызывает у них восторг.

Но что-то в этом пламени было... неправильно. Это Астерот мог сказать как маг со стажем. Оно словно было призвано защитить Кристалл от чего-то, а не становиться эссенцией чего-то там в когтях-отростках. Но от чего нужна была защита? Заклинание Воздушное Око тут же оказалось перед ним, максимально приближая Кристалл. Матовая оранжевая поверхность поблёскивала в свете внутреннего пламени, беснующегося внутри, но в одной точке пространство словно плавилось от невозможной жары, прорывающейся сквозь дыру в Кристалле. Да, на самой высокой точке Кристалла красовалась большая дыра с чем-то тёмно-фиолетовым по краям. Приглядевшись, Астерот понял, что это — Скверна, понемногу разъедающая Кристалл. Именно для этого Кристалл Инферно создал внутри себя настоящее адское пламя — чтобы выжечь Скверну, но бездушный Кристалл не мог ожидать того, что эту Скверну ему будут постоянно поставлять продавшиеся Скверне демоны, окружившие его. «Была бы у него Душа, у него были бы хоть какие-то шансы» — грустно отметил Астерот. Да, у Кристалла было некое её подобие, но оно скорее состояло из каких-нибудь защитных инстинктов и инстинктов распространения своей земли, но никак не могло помочь при предательстве собственного народа.

— Вперёд, чего встали! — сказал Ниррат, взмахнув мечом. — За Инферно! — пророкотал он, спрыгивая с выступа, на котором они так удачно тихонько стояли, на какого-то осквернённого демона.

— ЗА ИНФЕРНО! — разнёсся по залу крик ещё трёх демонов, тут же последовавших з Нирратом. И Ериат был среди них. Парню хотелось великих свершений, а не плестись в хвосте какого-то другого мага. «Ну, ладно,» — подумал Астерот, — «Сами справятся».

Тёмный маг, повесив на них с Пентосом Невидимость, отправился к Кристаллу попутно поглядывая на работу тройки демонов. Ниррат врубался в самый центр отряда врагов, начиная безудержно махать собственным мечом, да так, что всякие когти-мех-ноги-лапы-руки-хвосты-рога разлетались в стороны. Дарана без остановки поливала врагов стрелами, порой попадая то в глаз, то в слабо защищённую шею некоторых демонов. Такие случаи были редки, но всё же. Стиль боя Ниррата был довольно изматывающим, и через пару минут запал демона иссяк. Тогда в дело вмешался Ериат, ранее просто стоявший и время от времени кидающий в демонов огненные шары. Демон закрыл глаза, и по нему пробежали чёрно-оранжевые искры. Выкинув руки вперёд, он, начал плести заклинание из этих самых искр. Через несколько секунд его работа была закончена, и он открыл глаза. Под утробный рёв, исходящий от Ериата, волна Тьмы и Разрушения понеслась навстречу замершей охране Кристалла. «Интересно...» — тихо сказал Астерот. Быть может, потом как-нибудь уговорить Ериата перейти к нему?

Вдруг Астерот почувствовал резкий выброс Демонической Материи. Рапира тут же начала работать, словно немаленький такой насос, засасывая в свои хранилища расплескавшуюся в пространстве Материю. Посмотрев в сторону Кристалла Инферно, Астерот увидел лишь оранжевую дымку. Кристалла же словно не было. Либо он полностью

скрылся за дымкой, что маловероятно.

— Что произошло?! — крикнул им Ериат, закидывая ставших агрессивнее демонов заклинаниями. Оказалось, что его специализацией было что-то среднее между магией тьмы и хаоса. Во врагов летели разрушительные огненные шары, взрывающиеся небольшими пространственными дырами, а вокруг союзников летали клинки чего-то, напоминающего антимагию, субстанцию, пробивающую магическую защиту практически с тем же успехом, что и физическую.

— Кристалл взорвался! — ответила Дарана. Суккуба откуда-то достала очки и, не забывая стрелять, куда глаза глядят, посматривала туда, где недавно был Кристалл Инферно.

— Как взорвался? — спросил Ниррат, остановившись. Какой-то Изменённый решил подловить его на этом и, занеся лапу для удара, тут же получил мечом в живот и отлетел в толпу. Непонятно откуда, но Изменённые всё прибывали и прибывали, а позади них стабильно стояло десятка два-три Культистов, кидающихся боевой магией Скверны.

— Сейчас посмотрим! — сказал Астерот, отправляя Петенса к Демонам, а на себя повторно навешивая Невидимость, сбитую взрывом. Устремившись к Кристаллу, он поглядывал на обороняющуюся группу, практически окружённую полчищами демонов. Кто там говорил, что Демонов сюда перенесло недавно?

Вдруг по залу разнёсся дичайший рёв, полный гнева, ярости и... радости? Голос был отрывистым, да и рёв был не сильно наполнен смыслом, но Астероту показалось, что голос он узнаёт. Натиатат!

Вздыхнув, Астерот зашёл в дымку. Она, казалось, была материальной и практически осязаемой.

— ДОБРЫЙ ДЕНЬ! — пророкотало нечто прямо над ним. Подняв голову, Астерот не увидел абсолютно ничего.

— Где ты?! Натиатат, выйди сюда.

— Натиатат? — участливо спросило нечто. — Она мертва. — после этих слов существо рассмеялось своим хриплым голосом, но всё же вышло.

Тело горгульи было обезображено. Повсюду красовались оранжевые наросты, в которых бесновалось оранжево-фиолетовое пламя, а глаза горгульи горели странным белым светом. Каменная кожа словно стала больше напоминать тёмный мрамор или обсидиан. По телу струились реки жидкого огня, а крылья горгульи были окутаны огнём Демонической Материи и даже визуально как-то иссохли.

— Что же ты? — спросило нечто, видя, как Астерот рассматривает новую Натиатат. — Это же я! — пробился чуть более детский голос горгульи. Она была заперта в собственном теле! Хотя, у неё и Души-то нет, что же там запирать-то...

Астерот вновь накинул на себя Невидимость, надеясь так ускользнуть от взгляда горгульи, и микропорталом вышел из дымки. По залу разнёсся дикий рёв охотника, упустившего свою добычу. Добежав до окружённой врагами группы, Астерот скинул невидимость и достал рапиру. Быстрыми движениями он добил нескольких Изменённых, парочку казнил Астральным Ударом, а пятого добил ударом кинжала, сотканного из Материи Тьмы.

— Астерот? — удивился Ниррат.

— Да, сражаться можно не только физической силой. — бросил он воину, проходя в центр, где сейчас стояли суккуба и Ериат.

— Паршивцы! — ругнулась демонесса, — Все стрелы на них потратила! Ну, ладно... —

она достала из кармана на броне небольшой кристалл, и, сжав его, перенеслась на пару мертов вверх. — О! Это кто-то новенький! — радостно сказала она, окутываясь розовым сиянием. Откуда-то в её руках появился небольшой скипетр с небольшим шаром на конце. — **ПОДЧИНИСЬ!**

Из стана врагов послышались крики Культистов, убиваемых подчинённым Дараной магом. Ко всей этой куче звуков добавился рёв горгульи, а, если быть точнее, Кристалла, занявшего её тело. Ериат, последовав примеру суккубы, повторил свою самую разрушительную способность — волну своей магии.

Петенс наколдовал сразу несколько мечей из чистого Света, и теперь разил ими врагов. Ниррат, сдружившись за время битвы со Светлым, теперь работал с ним в команде. Удары четырёх мечей, два из которых были сотканы из Света, враги отследить не успевали и падали замертво. А там подоспевал Ериат, разя врагов своей волной тьмы и чего-то ещё и добивая недобитых.

На самом деле, армия Осквернённых не отличалась особым разнообразием: сплошь Культисты и Изменённые. Однако местами проглядывали чуть более сильные маги — чернокнижники, осыпаящие отряд заклинаниями Скверны и поддерживающие боевой дух обороняющихся. Кстати, именно Чернокнижник и был подчинён Дараной.

Битва шла полным ходом. Нет, даже удивительно: три демона, один тёмный маг и один светлый воин сумели объединиться в неплохую группу, которая, даже будучи в окружении противников, весьма неплохо сражалась. Да вот только Ериат начал выдыхаться, Дарана понемногу ослабевала, теряя запал и энергию, Ниррат уставал махать своим мечом. Петенс ещё мог продержаться какое-то время, но не очень долго — его силы также были на пределе. Появление Астерота подбодрило его собратьев по оружию, но было понятно, что ещё немного, и армия Скверны, гораздо больше количественно, чем их небольшая группка, возьмёт верх. Вдруг послышался крик Ниррата. Он получил первую рану когтем Изменённого демона. Позади Астерота, отправляющего во врагов заклинание за заклинанием, рвано выдохнул Ериат, последняя атака которого выбила нескольких Культистов врага, и, вроде бы, даже задела Культиста, но «съела» много сил мага. Отряду оставалось совсем немного времени, как вдруг послышался голос горгульи, взлетевшей над местом, где раньше был Кристалл.

— **ОСТАНОВИТЕСЬ, ВОИНЫ МОИ! Я ХОЧУ ЛИЧНО РАСПРАВИТЬСЯ С НИМИ! СЛАВУ СКВЕРНЫ!**

— **ВО СЛАВУ СКВЕРНЫ!** — пророкотала армия защитников, отступая. Отряд оказался в центре круга диаметром около двадцати пяти мертов.

Глава VI. Кристалл Инферно, часть 2

Прямо перед их усталым отрядом на землю опустилась Натиатат. По её телу пробегали языки оранжевого пламени, а из лба выросли кристалльные рога. Глаза горгульи полыхали оранжевым огнём.

— Ната? — спросил Ниррат, делая шаг назад. Нога демона подогнулась, и он чуть не упал, но всё же удержался на ногах.

— Что ещё за чертовщина?.. — проронил Петенс, делая шаг перед Нирратом, готовясь, если что, его защитить.

— Так и знала, что она не просто так сюда стремилась! Чёртова каменюка! — фыркнула суккуба. — А я ведь говорила...

— Что это? — спросил Ериат, видимо, надеясь получить ответ от горгульи. Астерот даже без ответа знал. Отшельник, помнится, говорил, что Кристаллы могут создавать себе аватаров и в них переселяться, обретая практически полноценное сознание.

— Я? — голос у аватара-Натиатат был скрипучий, пробирающий до костей. — Вы давно должны были понять, ваша горгулья мертва. Я — лидер Демонических Легионов! — в ответ Натиатат раздались яростные крики Культистов и рыки Изменённых. — И, в память о моём новом вместилище, я хочу наградить вас. Вы будете первыми жертвами, которых я убью лично!

«Ну, спасибо...» — подумал Астерот. «Надо просто отколоть кусок рога и сбежать... И будь, что будет.»

Тем временем горгулья начала свою атаку. Ниррат и Петенс отбивали удары когтистых лап, а Дарана и Ериат пытались нанести хоть какой-то урон аватару. Вот удар когтистой лапой был встречен мечом Света. Другая лапа опустилась на оружие Ниррата, тут же отскочив. Дарана, открывшей небольшое пространственное окно, в котором она хранила какие-то усиленные стрелы, достала оттуда одну и запустила её в горгулью, но не смогла нанести ей урон или хотя бы поцарапать. Ериат, призвав свою стихию, создал из неё копьё, тут же полетевшее в аватар. Попав в плечо, магический снаряд зашипел и начал то ли испаряться, то ли втягиваться в каменную плоть горгульи. Натиатат зашипела, и, окружив себя щитом из Демонической Материи, зубами схватила копьё и выдернула его. Оно тут же растворилось в пространстве. Астерот же сделал мысленную пометку о силе горгульи, как физической, так и магической. Интересно, а могла ли она так сделать, будучи ещё самой собой, а не вместилищем Кристалла, как сейчас?

Горгулья усмехнулась и щит плавно переполз на её тело, покрывая её оранжевой дымкой. Очертания аватара размылись, а движения ускорились. Петенс и Ниррат отбивали удары горгульи, но усталость второго вновь дала о себе знать: он, отразив один удар, чуть не пропустил второй, хорошо ещё, что Петенс смог отразить одновременно оба удара, спасая соратника от ранения. Дарана, запустив ещё несколько стрел, поняла всю бессмысленность таких действий, и поэтому перешла к своей «видовой» магии. Она наводила на горгулью что-то вроде смятения или пары секунд дезориентации — ослабленной версии её Подчинения, которое не сработало бы на существо настолько сильнее демонессы. Ериат попытался сформировать очередное копьё, но заклинание сорвалось. Астерот, видя старания мага, решил немного помочь. Из рапиры вылетело несколько Рун Атаки, тут же вошедших в новое заклинание. Усиленное Рунами Копьё полетело в сторону горгульи, вонзившись в

один из рогов, отсекая от него внушительный кусок Кристалла. Астерот тут же микропорталом подлетел к падающему кусочку и схватил его, связываясь с Петенсом, ушедшим в глухую оборону и уже даже не пытающимся атаковать горгулью в ответ.

«Уходим. Я получил то, что нужно.» — отправил он мысленное сообщение Светлому, сражающемуся с горгульей. Ну, как сражающегося — аватар Кристалла постепенно одолевал отряд, тесня их к стене пещеры и будто бы специально изматывая, так что Петенс уже понемногу уходил в оборону, чуть отделяясь от остального отряда.

«Мы не можем их здесь бросить!» — пришла гневная мысль Светлого. — «Они же просто умрут! Мы должны им помочь!»

«Бросив здесь этих недотёп, мы избавимся от ненужного нам балласта и сможем продолжить путь. Знаешь ли, не намерен собирать вокруг себя многочисленный отряд, мне вполне хватает нескольких спутников и полностью подконтрольной армии. Уходим.» — равнодушно сказал Тёмный маг, разворачиваясь и будучи внутренне уверенным, что его подчинённый пойдёт за ним.

«Нет!» — воскликнул Светлый, понимая, что не сможет пойти против Астерота, мага, его призвавшего. Но всё естество Смотрителя Жизни взбунтовалось против такого поступка. Но нет, не из-за праведных предубеждений Светлого, а по какой-то другой, непонятной ему причине. И, казалось, эта причина, это внутреннее предчувствие чего-то, оно было гораздо, гораздо сильнее подчинения Тёмному магу. Так что Петенс гордо вскинул подбородок и пошёл биться с чуть приподнятым боевым духом: он понял, что может отказать Астероту в исполнении его воли.

Пока Астерот убеждал Петенса в необходимости отступления, горгулья решила, что уже наигралась и пора оборвать жизни этих демонов. Она расправила крылья и взлетела, с каждым взмахом крыльев всё больше закутываясь в пламя Инферно, разожжённое в её теле Кристаллом. «Сгорите! СГОРИТЕ ДОТЛА!» — пророкотала она ужасным голосом низвергая пламя на демонов. Пламя, разбавленное невероятным количеством Скверны, было не ярко-оранжевого, а какого-то коричневого цвета. И для демонов, даже с самим Пламенем Инферно не контактировавших, такой огонь был смертелен. Ериат, как маг, смог бы пережить своих соратников, но ненадолго, буквально секунды на две-три.

Астерот за мгновение до смертельной атаки горгульи вспомнил о том, что он — Душа. А также о том, что он умеет ходить сквозь планы мироздания. Да, это было разрушительно для него самого, но зато таким образом он смог бы спасти Петенса. А то как-то в одиночестве ходить по миру Демонов — не самая лучшая идея. Решившись на частичное саморазрушение, Астерот кивнул своим мыслям и сделал шаг, становясь полупрозрачным, а затем ещё один, уже полностью исчезая из виду и бегом направляясь к Петенсу.

Юные демоны подумали о том, что они всемогущи, и, конечно же, не бежали, словно глупцы и предатели демонического народа, а просто поставили перед собой щит. Ериат сформировал основу, Дарана воспользовалась одной из сторон своей подчинительной магии, а Ниррат добавил в получающееся изделие ту немногочисленную Материю, что была у него в запасе. Петенс, стоящий рядом, усмехнулся и отправил немного Светлой Материи в щит, а сам обернулся тоненьким коконом из оставшейся Материи. Его контур стал совсем чуть-чуть светлее, и увидел изменения лишь Астерот, идущий к нему сквозь слои, а демоны были полностью погружены в создание щита.

Астероту совсем немного оставалось до щита юных воинов и Петенса, когда в них полетела струя осквернённого пламени. Демоны, увидев её, оторопели, похоже, до них лишь

сейчас дошло, что всё-таки надо было сбежать. Петенс закрыл глаза, понимая, что конец его не слишком уж длинной жизни близок. Астерот прыгнул, вытягивая руку в сторону своего спутника, надеясь затащить его к себе, но не успел.

Струя пламени ударила в щит, и через секунду от трудов трёх демонов не осталось ничего. Застонал Ниррат, вставший впереди треугольничка демонов и защищавший собой мага и лучницу, но огонь добрался и до них. Закричала Дарана, по чьему телу быстро распространялось пламя горгульи, вскрикнул Ериат, почувствовав, как в нём выжигают все магические силы и Материю. С громким хлопком лопнул кокон Светлого мечника, забрызганный ужасным огнём. Пламя было, словно тягучая, вязкая, кипящая жижа, оно обволакивало своих жертв и убивало их своей температурой и разрушительным воздействием Скверны.

Астероту, впрочем, тоже досталось. Он успел спрятать обратно руку, выкинутую им ради спасения Петенса, но сквозь него всё равно проходили брызги осквернённого пламени Инферно, причиняя ему невероятную боль. Тёмный маг заскрипел зубами. Он видел, как сгорают заживо сражавшиеся с ним бок о бок демоны, и в груди что-то болезненно сжималось, напоминая ему страшные картины его прошлой жизни. Помотав головой, он отогнал воспоминания: некогда. Казалось, брызги этого ужасного пламени нарушали его целостность, как Души.

Однако Петенс сгорал не так, как демоны. Если уроженцев Инферно пламя обволакивало, а потом «захваченные» части тел просто осыпались пеплом, то Светлый горел неправильно. Он не сгорал, пепел, что должен был остаться от него, не падал, а закручивался вокруг него вихрем, притягивая к себе останки трёх демонов, всё ещё горящих. Дарана кричала, глядя на то, как, рассыпаясь сами, они дают жизнь чему-то новому и страшному. Зрачки Светлого воина будто бы лопнули, и чернота начала заполнять всё свободное пространство глаз. Рот, до этого открытый в беззвучном крике, изгибался теперь в жуткой ухмылке. Волосы, сгорев практически сразу, летали вокруг головы в виде пепла, а сейчас начинали формировать на ней ровный круг из рогов. Недлинных, правда, но зато чёрных, ровных и аккуратных. По своему «устройству» новая «причёска» демона напоминала корону.

Кожа светлого воина посерела, лишаясь блеска жизни и праведности. Всё это — что жизнь, что светлые убеждения воина, — шло на то, чтобы удержать угасающий огонёк жизни и Души в зарождающемся монстре. Если раньше Смотритель Жизни просто левитировал в нескольких сантиметрах над землёй, то теперь из лопаток бывшего когда-то человеком существа росли серые крылья, оканчивающиеся острыми костяными наростами. Грациозные и лёгкие мечи, украшенные орнаментами Светлых, рассыпались на какой-то особый, белый пепел, формируя напротив воина его новое оружие — длинный трёх- или четырёхмертовый чёрно-серый меч. Он трескался и срастался, образуя свой неповторимый узор. Белоснежные одежды рвались и закручивались, меняясь благодаря огню Скверны и возвращаясь обратно, покрывая тело демона ровным слоем из твёрдого хитиноподобного материала. В глазах существа массово лопнули сосуды, заливая черноту кровью, стекающей в центр и образующей новые зрачки демону. Никем другим это существо назвать уже было невозможно. Однако в глазах, полных невыносимой боли, — судя по всему, у бывшего Светлого перекраивалась наравне с телом ещё и Душа, — виднелись огоньки разума, вселяющие надежду на то, что Петенс останется собой и будет на их стороне. Хотя, учитывая то, что от тройки демонов уже практически ничего не осталось, можно сказать, на стороне Астерота.

Вдруг демон, вокруг которого ещё кружился в безумном танце пепел, зарычал и схватился за меч. Горгулья, поняв, что кто-то выжил после её убийственной атаки, прекратила её. Вихрь пепла тут же поднялся ввысь, закружившись вокруг пепельного существа, а большая часть отлетела к мечу. С ещё более угрожающим рычанием демон оторвал оружие от той точки пространства, на котором оно висело, словно кто-то его туда аккуратно повесил. Пепел тут же залатал небольшие проплешины в пространстве, образовавшиеся после этого манёвра. Горгулья стала медленнее махать крыльями, заинтересовавшись происходящим. Она даже спустилась чуть ниже, подумав, видимо, что получившийся демон ей полностью лоялен.

Но это была последняя ошибка горгульи-кристалла. Бывший Светлый рванулся к ней, вздымая за собой целые клубы пепла, и резким ударом воткнул свой меч в каменный живот горгульи. Каменная морда исказилась, выражая удивление Кристалла. Вдруг окружавшие их до этого Изменённые и Осквернённые зароптали, а потом вразнобой кинулись в атаку, желая убить того, кто посмел убить аватар Кристалла и фактически лишить их их покровителя и лидера. Перед тем, как окончательно испустить дух, горгулья мило и как-то по-детски улыбнулась, медленно оседая на землю и осыпаясь каменно-кристальной крошкой.

Демон яростно отбивался от нападающих на него врагов, расстроенных и разозлённых убийством их командира. Хотя, если сказать честно, командиром для них всех уже давно являлась Скверна, либо они просто потеряли рассудок из-за проклятия Витера и были подчинены «мимо проходящими» адептами Скверны. Или даже, о ужас, сами к ней пришли и заслужили звание и вознаграждение чуть повыше и побольше, чем у остальных.

Вдруг Астерот почувствовал резкий укол в области сердца. Точно, он ведь совсем забыл, что сидит в прослойке этого мира! Из-за обилия смешавшихся здесь Материй и Скверны, атмосфера здесь была довольно необычной...

Не успев додумать мысль, Тёмный маг дёрнулся, выпадая из прослойки мира и теряя сознание. Хорошо хоть, что, пока он наблюдал за превращением Светлого существа в тёмного кровожадного Демона, он отполз немного к стене, чтобы спастись. Да и вряд ли он сейчас смог бы чем-то помочь демону, он бы, скорее, лишь мешался бы.

Человек в богато украшенном чёрном плаще, расписанном золотом, рывком встал на кровати. Кровать у него была широкая и также в чёрно-золотых цветах, сам каркас был сделан из дорогого магического дерева. Подозвав слугу, человек попросил воды. Вдруг вместе со слугой, вернее, вместо слуги, в покои вошёл один из Королей Тирии. Довольно знаменитый Король, хоть и относительно молодой.

— Рад вас видеть, уважаемый. — поприветствовал он сидящего на кровати человека.

— Могу ответить вам тем же, но давайте обойдёмся без всех этих излишеств, давайте побережём их для какого-нибудь бала. Но, всё же, что Вам от меня нужно, что Вы вламываетесь, извините за выражение, в мои покои?

— Помните обезвреженного недавно Тёмного?

— Да. Он, вроде, объявился на территориях этого визгливого Святоши, да?

— Вы правы, именно так. Недавно он сбежал. Перед этим наши сильнейшие маги покопались в его памяти, но там словно стоял массивный блок. Будто бы он забыл всё, что знал, кроме своего имени и возраста, когда попался нашим людям.

— И что же в этом такого ужасного? Ну, поставил он себе в целях безопасности ментальный блок, что с него взять?

— Этот блок ему поставил кто-то другой, никак не он сам. Моим людям удалось

склонить его к сотрудничеству, и поэтому, когда он пару дней назад вспомнил какой-то адрес, он сразу же им всё рассказал, а они, в свою очередь, донесли мне.

— И что же это за адрес? — спросил человек, так и просидевший всё это время на кровати.

— Вы имеете в виду, что там находится? — спросил его собеседник, и, удостоившись лёгкого кивка, продолжил, — там стоит храм Света. — после этих слов сидящий на кровати поперхнулся водой, что ему всё-таки принесли. — И как мне сказать об этом ему? — с намёком спросил гость.

— А я знаю? — спросил его с измученным выражением лица человек, резко опустив стакан воды на прикроватную тумбу. — Вы все так часто обращаетесь ко мне за советами, словно я — альманах всея этого мира. Гильберт должен об этом узнать, однозначно.

— Но, погодите...

— Не видите, что мне нехорошо? Сами разбирайтесь со своими тёмными, светлыми, розовыми, красными, синими, ещё какими-нибудь, дайте мне, наконец, спокойно отдохнуть, пока я самолично вас отсюда не выставил. Кыш! — ткнул он рукой в сторону выхода. Визитёр, конечно же, обиделся, но лишь Для вида. Он точно знал, что старейший из Королей точно ему поможет.

Сам же Мистериус лежал на кровати и смотрел в потолок, думая о том, что знавал он когда-то одну, кхм, организацию, что занималась весьма похожими вещами. Её, правда, в итоге вырезали люди Королей, но, может, они что-то упустили... Или кого-то... Хотя, сейчас уже вряд ли найдёшь об этом какую-нибудь полезную информацию: события эти были почти столетие назад, и к тому же эта операция проводилась секретно, чтобы никто о ней не узнал.

Организация та занималась довольно жестокими вещами, ибо верили они в кого-то очень специфического: то ли бога, то ли вестника чего-то там, и, знаете, что называется, вера обязывала... А лидер у них был очень юркий, и Мистериус не удивился бы, узнай, что он всё-таки пережил ту резню, что устроили Короли. а учитывая то, что он умел очень убедительно говорить, он вполне смог бы набрать себе последователей среди живущих ныне людей и начать вновь продвигать свои идеи. Но чтобы делать убежище в храме... нет, скорее всего, это ловушка. Надо предупредить Диннара...

Глава VII. Демонические Поля

Астерот лежал, прислонившись спиной к холодной каменной стене пещеры. Его плащ лежал под ним, а шляпа отлетела на пару мертов. Рапира лежала неподалёку от него, выпавшая из ножен. Или, скорее, кем-то выдернутая и заботливо оставленная.

Очень интересные вещи происходили с телом Астерота. Он же был Душой, правда? И сейчас эта Душа медленно угасала. Местами кожа мага стала практически прозрачной, а мизинца на левой руке уже и вовсе не было. Под штанами было не видно, но от правой ноги осталась изувеченная конечность, местами прожжённая насквозь.левой досталось чуть меньше, но зато она стала полупрозрачной, и просто прошла сквозь штанину, оголяя часть ниже колена. Но самым неприятным зрелищем было его тело. Живот и грудь зияли множеством рваных ран, оставленных каплями Осквернённого Пламени, оказалось, ужасно опасной для Душ штуки. Левое плечо пошло за левой ногой, став практически прозрачным и пропустив сквозь себя ткань плаща. Правая щека Астерота была чуть обожжена, капля пролетела рядом, практически не задевая его лицо, лишь немного припалив её. Крови, кстати, не было — Астерот же Душа, зачем им кровь?

Но почему же он помирал? Дело в том, что целостность оболочки для Душ так же важна, как и для физических тел. К тому же, спрятавшись в прослойке мира, Астероту приходилось постоянно тратить драгоценную энергию своей Души, поддерживая себя спрятанным от глаз врагов. Он даже своровал тогда несколько частичек Душ тех трёх демонов, вложив энергию из них в продление времени нахождения в прослойке, но всё равно расход его собственной энергии был велик. Особенно учитывая то, что в него всё-таки попадали брызги того кошмарного пламени, способного не просто убить физическое тело, но и развоплотить Душу.

//От Автора: дальше — немножко жестокий ритуал. Рейтинг приблизительно 16+. Не рекомендую читать совсем уж слаонервным людям. Краткое содержание — в нижней части//

Монстр, созданный тогда горгульей, куда-то ушёл. Куда? Неизвестно. Зато он оставил после себя множество следов, по которым можно было понять, что здесь происходило после того, как Астерот потерял сознание. Повсюду валялись кучи трупов, похоже, монстр их даже сложил, чтобы удобнее было ходить. Некоторые тела валялись отдельно от остальных, и, если бы Астерот сейчас был бы в нормальном состоянии, он смог бы почувствовать силу тех умерших, чьи трупы монстр оттащил в сторону. Своим мечом существо проделало множество глубоких борозд, в которые стекала кровь из сложенных трупов. Причём кучи не были хаотичными, наоборот, в них угадывалась какая-то закономерность. Вокруг трупов особенно сильных при жизни врагов существо описало небольшие круги. Перед Астеротом лежал большой осколок Кристалла Инферно, отрезанный существом от трупа горгульи, лежавшего прямо напротив Тёмного мага. Вокруг трупа горгульи пепельный демон выложил трупами самых сильных её последователей пентаграмму, в которой практически кипела кровь, нагреваемая Кристаллом, оставшемся в теле горгульи.

Всё это напоминало либо какую-то жуткую оккультную инсталляцию, либо ритуальное убийство, оформленное простенько, но со вкусом. Видно было, что занимался этим разбирающийся в своём деле человек... Ну, в смысле демон.

Вскоре — хотя для Астерота времени вообще не существовало, ибо он был занят, он

умирал, — пришёл пепельный демон. Оглянувшись на коридор, из которого он вышел, он кивнул своим мыслям и тихонько рыкнул, втыкая меч в свод туннеля. Тут же камни посыпались вниз, засыпая его.

Вообще, во всей пещере остался лишь один не засыпанный туннель — выход наружу.

Тем временем «пепельник» направился к трупу горгульи. Сев на колени неподалёку от него, он сначала тихо замычал, а потом затянул какую-то грустную песню. Постепенно к мелодии добавлялось рычание, а потом звук лопающихся пузырей кипящей крови. Собиравшуюся под потолком кроваво-красную дымку демон жестами отгонял в сторону Астерота, формируя вокруг него барьер из кровавого пара. Нет, это была не прощальная церемония. Это был ритуал вытягивания души, требующий от исполняющего его огромной тяги к убийствам и невероятной жестокости, известный немногим демонам. Однако пепельник смог как-то его изменить, и Душа, наоборот, восстанавливалась.

Бесчувственные серые глаза пепельного демона зажглись ярко-красным огнём. Поначалу это была маленькая искорка, зародившаяся в самой глубине глаза, но через несколько секунд она заняла собой практически весь зрачок. Огонь дрожал, будто протестуя против того, что его засунули в эту пепельную оболочку.

Вскоре забурлила кровь, текущая по множеству каналов к Астероту. Она пузырилась, пенилась и ускорялась. Кровь текла к Астероту, постепенно затапливая тот клочок земли, на котором он сидел. Вокруг Астерота словно формировался цилиндр из крови, ограниченный оранжево-красной Демонической Материей, выпаривавшейся из крови демонов. Но демоны-то были не простые, а Изменённые и Осквернённые, поэтому изначально кровь была с примесями, которые, выпариваясь вместе с Материей, отлетали в сторону.

Вот кровавое море под Астеротом коснулось его руки. Ранее полупрозрачный палец дёрнулся, будто выпадая обратно в этот мир, и стал понемногу возвращать себе свою целостность. Сквозь ноги проходили штанины, создавая ощущение, что ноги-то на месте. Астерот плавно всплывал, становясь в этом цилиндре практически в полный рост. А кровь всё прибывала: пепельный демон дожимал трупы жертв, вытягивая из них всё до последней капли. Вокруг Астерота же постепенно закручивался кровавой водоворот. Из него вылетали отдельные капли крови, сливались в одну «заплатку» для Тёмного мага, и тут же влетали в него, залечивая раны, нанесённые Натиатат. Ноги его практически восстановились, а руки были уже целы. Удивительно, но вслед за «плотью» Астерота зарастала и одежда, скрывая покрасневшую кожу, буквально слеplенную из крови. Со временем эти кровавые участки приживутся, и всё будет хорошо.

Вдруг раздались громкие хлюпающие звуки: начали взрываться тела самых слабых демонов, не выдерживая такого давления. Ошмётки трупов разлетались во все стороны, а остатки крови и Демонической Материи, что ещё не успел выжать пепельный демон, вливались в общий поток. Послышался утробный рык демона, осознавшего, что тела многих демонов неспособны довести ритуал до конца, слишком уж они были слабы при жизни, а трупов сильных было слишком мало, чтобы гарантировать удачный исход. Глаза демона распахнулись ещё шире, — хотя, казалось бы, куда уж шире? — и из них начало практически вылетать ярко-красное Пламя Крови — запретной в землях Демонов смеси Аспектов Пламени и Крови. Языки пламени втекали в реки крови, распространяясь по ним и, попадая в цилиндр, начали обволакивать тело Астерота. Тот дёрнулся и вскрикнул, обнаружив себя в таком необычном, кхм, окружении. Тёмный маг поднял глаза и увидел демона, взлетевшего над землёй. Он просто левитировал над ней, его крылья были аккуратно сложены за спиной,

создавая некое подобие плаща. Вокруг демона кружился в диком танце непонятно откуда взявшийся пепел. Он с тихим шипением тлел, влетая в Пламя и подпитывая его. Астерот сначала подумал, что Демон хочет окончательно его убить, посчитав пепельника бездумным конструктом, созданным по чистой случайности, но Тёмный маг чувствовал, что обжигающе горячее пламя ластится к нему, не желая убить, а врывающиеся в его тело капли крови не причиняют боли. Тогда он по-новому посмотрел на Демона. Если бы маг Крови был человеком, то по его лицу, наверное, давно бы уже потёк пот, перемешанный с кровью, но Демоническая выносливость защищала его от этого. Он выглядел уставшим и истощённым, но всё равно продолжал ритуал.

//Краткое содержание: Демон воскресил Астерота, прибегнув к малоизвестному, но жестокому ритуалу//

Астерот оглядел себя. Ритуал демона однозначно стоил затраченных усилий: раны, которые, как он помнил, покрывали практически всё его тело, затянулись, оставив после себя лишь шрамы и криво зашитую одежду.

Демон чувствовал ожившего Астерота и не мог противиться лёгкой улыбке. Почему-то он считал, что просто обязан излечить его. Но другая его часть требовала слегка ему навредить, чтобы сделать что-то хорошее для себя. Но что? Демон не знал. Он знал, что у него есть Душа, иначе мысли бы не крутились в его голове, пусть и чуть быстрее черепахи. Но, руководствуясь своими инстинктами, демон подумал, что итак сделал для Астерота достаточно, теперь можно и немного поколдовать для себя. Астерот почувствовал лёгкое покалывание в груди, но вскоре неприятное ощущение ушло. Через минуту цилиндр крови окрасился оранжевым и исчез, скрывшись в амулете-сборщике на шее Астерота.

Демон удовлетворённо скрестил руки на груди. Вдруг Астерот почувствовал жуткую боль, буквально скрутившую его пополам. Через секунду боль ушла, а в глазах демона появились огни разума. Он спустился к нему. Демон оказался примерно того же роста, что и Астерот, даже немного его выше.

— Спасибо. — сказал Астерот, понимая, что без этого демона он мог бы уже умереть.

— Тебе спасибо. — прошелестел далёкий голос демона. Звучало так, будто сам демон здесь, а тот, кто за него говорит — намного, намного дальше. Голос у далёкого говорящего был приятный, не низкий, но и не высокий, обычный мужской голос. После того, как Демон установил хоть какую-то связь со своей Душой, его лицо стало чуть менее хищным, из глаз пропал полубезумный блеск. — Если бы не ты, не произошло бы кое-что очень важное. — Демон словно задумался, пытаясь вспомнить это событие, но через несколько секунд расстроенно опустил голову. — Ты помнишь, кем я был раньше? — Астерот кивнул.

— Воином Света.

— Не лги мне. Я чувствую эту льстивую ложь. От моего прошлого «я» осталось одно очень сильное желание — служить тебе. Но мой предшественник тоже был личностью, пусть его и закрывало это ужасное желание. Но я сильнее этого, я могу противиться этому внутреннему зову. Но меня зовёт кое-что другое... оно далеко, я практически не слышу этот зов, кажется, что где-то там, далеко-далеко, сижу я сам и истошно зову сам себя. Я не могу понять, почему так происходит, но, кажется, что так и есть... — Астерот мысленно задался вопросом: как же Душа может находиться практически отдельно от тела, но всё равно им управлять? Очень необычная ситуация, особенно если учитывать, что Душа без тела жить практически не способна, разве что в виде призрака или чего-то подобного. Но призраки постепенно теряют себя, становясь безличными воплощениями своих Души, характера и

поведения — просто слепком себя, копией. Наконец, после небольшой паузы, Демон немного растерянно тихо сказал, — я прошу тебя... мне помочь. Другая часть меня, похоже, расположена там, куда вы с тем Светлым направлялись изначально — в Мире Демонов, Инферно. Меня тянет к порталу, я чувствую его. Помогите мне, а взамен я буду помогать тебе до конца твоего похода. — Вдруг глаза Демона на секунду словно стали мудрее, и он произнёс: — Но с одним условием: когда ты найдёшь то, что хотел, ты отпустишь меня. — после этого Демон вздрогнул, видимо из-за того, что потерял на секунду ставшую очень крепкой связь с Душой.

— Ладно, чего уж там, мне всё равно надо было в Инферно. Пошли уже. — сказал Астерот, двигаясь к выходу из пещеры.

Выйдя во «внешний мир», Астерот прищурился, ослеплённый яркостью пейзажа. Мда, в пещере как-то было потемнее и получше, но идти-то всё равно надо. Тирия сама Астерота не вернёт.

Незадолго до этого началась настоящая облава на культистов в одном из Храмов Великого Света в Светлом квартале Города Королей. Удивительно, но правящие люди действительно думали, что в Храме их Покровителя укрываются разумные, — хотя, если они туда пришли, то, скорее, неразумные, — поклоняющиеся Тьме, изначальному врагу Света. «Мда, неслыханная глупость!» — так думал тот, что назвался Мистериусом и сейчас стоял на балконе своих покоев, наблюдая за захватом Храма. Одни Светлые ополчились на других, подозревая их в связи с такой ужасной вещью, как Тьма. Короли, стоявшие во главе своей небольшой армии, уверенные в своём абсолютном могуществе, требовали храмовников выдать им всех Тёмных, укрывшихся в Храме. Гильберт стоял и с пеной у рта доказывал, что Свет — это Свет, а Тьма есть Тьма, все дела, они больше не братья, и вообще их всех за укрытие Тёмных надо изрезать и вырезать — послушав его, никак не подумаешь, что это, фактически, главный «Светляк» Тирии. Наблюдатель потянулся к чашке горячего чая, подумав, как же хорошо сидеть с заклинанием магического приближения! Сидишь себе, чай пьёшь, а тут ещё и остросюжетный боевик про религиозное недопонимание. «Красота!» — подумал он, ставя уже пустую кружку на небольшой столик рядом с мягким креслом. Тут же подбежал слуга, принеся целый графин ароматного напитка и вновь наполнив кружку. «Хорошо иметь собственных слуг, ни от кого не зависящих!» — вновь восхитился прелестью собственной жизни маг.

Между тем обстановка у Храма накалялась. Храмовники, подражая Гильберту, с растерянностью выброшенной на улицу собаки и ненавистью, наверное, более сильной, чем их ненависть к Тьме, высказывали Гильберту, что они-то хорошие, а у Королей, наоборот, мягко скажем, не всё гладко. И тут произошло странное. Кто-то из армии Королей выстрелил практически в упор в одного из Храмовников. Те, в свою очередь, посчитали это невероятным оскорблением и ринулись в атаку. Короли поспешно с линии боевого столкновения удалились, затерявшись де-то в середине своей армии. Всё таки за свою жизнь они переживали всяко больше, чем за чужие. Мистериус забыл про чай. Он выдвинулся вперёд на кресле, пожелав создать своего призрачного двойника неподалёку от места схватки. Надо же их будет хоть как-то успокоить!

Вдруг он почувствовал укол в области сердца. На здоровье маг не жаловался, поэтому очень удивился мимолётному колу, вслед за которым из него в неизвестном направлении потекли его же силы. Неизвестный колдун действовал осторожно, решив взять совсем немного.

Под Городом Королей располагались обширные катакомбы Королевского Замка. Там, в катакомбах, были разные помещения — от библиотеки, кстати, самой обширной в Тиирии и к которой имели доступ лишь сами Короли, и до пыточных, самых жестоких во всей Тиирии. Но мало кто знал, что под катакомбами располагается ещё одно титаническое сооружение.

Глубоко-глубоко под Городом пульсировал огромный тёмно-фиолетовый кристалл. Он был красиво огранён неизвестным мастером, а на двух его концах — сверху и снизу — располагались небольшие кристаллы бело-серого цвета. От них шли толстые Матерчатые канаты, обвивающие Кристалл, словно плющ.

Об этом месте знали единицы. Кристалл принадлежал Тьме, ведь изначально, давным-давно, Город Королей был столицей ныне канувшего в лету Тёмного Государства, но подлые Светлые перенесли столицу сюда, возжелав таким образом лишний раз доказать всем, что Великое Зло в лице Тьмы в Тиирии уничтожено и выжжено под корень. Но именно этот поступок стал ловушкой для нынешних Королей, уже забывших о подвиге Древних Императоров.

Недавно один из сбежавших из пыточной Тёмных заплутал в катакомбах, ранее также принадлежавших Тёмным, — Светлые тут ничего своего практически и не строили, кроме домов, — и нечаянно наткнулся на Кристалл. Он должен был усиливать мощь Тёмных, которых вырезали Светлые ещё давным-давно, и поэтому теперь он был полон создаваемой в нём самом Тёмной Материи. Да, Светлые кристаллы-глушители сломать было практически невозможно, учитывая практически отсутствующие магические силы у парня, но подключиться к Кристаллу он всё же смог. Его мощь возрастала с каждой секундой. Через минуту он «пробил» ранг Рядового, через пять — ранг Генерала, через пятнадцать — ранг Наместника, через час — ранг Советника, а дальше как-то не пошло, ведь для становления Королём нужна ещё и практика, умение обращаться с Материей так, чтобы она буквально стала частью тебя. И тогда Тёмный решил начать действовать.

Глава VIII. Переход

Убийства. Кровь Светлых проливалась, обагривая землю перед Центральным Храмом. Войско Королей накатывало на Храм, в котором окопались храмовники и прочие служители Света. Из дыр, пробитых нападающими в красивых разноцветных витражах, вылетали оборонительные заклинания. Светлые в Храме не понимали, чем они навлекли на себя гнев Королей. Они не хотели их убивать, атакуя лишь из-за желания остаться в живых и отпугнуть войско Гильберта, прорвавшегося сквозь свою армию и стоящего на острие атаки.

Мистериус напряжённо наблюдал за боем, готовый в любой момент соваться и вступить за храмовников, понимая, что, скорее всего, это был обман со стороны Тёмных. Уже давно не поступало никакой информации про Тёмных, и поэтому Короли клюнули, кинувшись вырезать своих. Не исключено, что среди них есть тайные служители Тьмы, слишком хорошо замаскировавшиеся, но...

Тем временем один человек торопливо бежал по ступенькам винтовой лестницы в самой высокой башне храма. За ним струилась длинная белая мантия, расшитая золотом, а его седые волосы, вздымались на бегу. Выбежав на верхнем этаже, он вышел на балкон. Создав себе некое подобие когтей скалолаза, он взобрался на острую крышу, скинув мантию ещё в башне. Ничего, потом заберёт. Встав на крыше, он прокашлялся и громко заорал:

— Что вы творите?! Правители, на чьей вы стороне?! Так ли вы преданы Свету, как раньше? Куда подевались ваши праведные Светлые речи?! — кричал он усиленным магией голосом, пытаясь докричаться до Королей. Те не обращали внимания на крики патриарха, продолжая посылать своих воинов в атаку. В движениях королевских бойцов проглядывалась какая-то необразованность, хаотичность и неорганизованность, казалось, каждый дрался сам за себя. Казалось, вот как могли эти люди попасть в Королевскую армию? Тогда он решил на более масштабный ход. Патриарх закрыл глаза, и за его спиной появились гигантские белые крылья, делаю его похожим на посланника Света — Ангела. Он спрыгнул вниз, расправляя в полёте крылья. Воины, нападавшие на Храм, замерли, пока Диннар и Гильберт пытались вернуть им пламенный настрой. Но воины уже усомнились в правильности их действий. А тех ли они поддержали, на ту ли сторону встали? Храмовники остановились, отходя ближе к Храму и давая Патриарху место для приземления.

— Люди! — вновь обратился он к войску Королей. — Одумайтесь! Что вы творите? Разве этому нас всех учит Свет? Такой ужасной жестокости? Тому насилию, что вы творите?

Гильберт, повернувшись к нему, мерзко улыбнулся и сказал:

— Этому лично Вас он и научил! — после чего его тело начало стремительно меняться. Выпадали светлые волосы, превращаясь в одну большую залысину, менялось лицо, приобретая острые черты. Диннар позади него окутался тёмной дымкой. Посох Короля Королей начал извиваться, словно змея, и вскоре на его конце и вправду появилась змеиная голова, плюющая в ближайших людей сгустками вязкой чёрно-фиолетовой субстанции.

— Запомните этот день, Светлые! Запомните его, как предзнаменование вашего падения! — проскрежетал он нечеловеческим голосом на всю площадь, вскидывая руки к небу. В тот же миг начали подниматься тела успевших погибнуть солдат обеих армий. Их глаза наливались злобой, они перехватывали мечи и короткие булавы, готовясь кинуться на своих бывших соратников. Светлые объединились под эгидой Патриарха, раскрывшего обман Тёмных. Через секунду они уже стояли вокруг двух Королей, а через минуту весь этот

круг заволокло тёмной дымкой.

— Явись! Явись! ЯВИСЬ! — громогласно кричали они.

Мистериус почувствовал, как что-то ужасное тянется к их миру. К его миру. Он тут же вскочил с кресла, переносясь на крышу одного из ближайших к этой площади зданий, укрывшись покровом тайны — своим любимым скрывающим личность заклинанием и вступил в бой с этой сущностью. Патриарх, отойдя от шока и смятения, наведённого последователями этого Тёмного Культа, вскинул магический посох, с которого тут же вылетел в сторону водоворота Тёмной энергии светлый луч. Он прошёл насквозь, прожигая сквозную дыру. Мистериус оплёл оранжевыми сдерживающими нитями заклинание Культистов. Сущность невиданной силы взбрыкнула, почувствовав неожиданно резкую боль. Ещё бы, атака Императора и практически Короля в лице Патриарха.

— Вам всё равно не жить! — прорычали из Тьмы голоса. Вслед за ними послышалось чавканье разрывающейся плоти, стоны мучающихся Душ, поглощаемых магами для создания ещё незнакомого большинству жителей Тирии существа — Химеры, воплощения боли и страданий многих людей, слившихся в едином порыве злобы.

Астерот и пепельник пришли к тому месту, где, по словам Демона, была расположена дыра в пространстве, сквозь которую можно было бы попасть в Мир Демонов. Осколки Кристалла Инферно вибрировали в его руках. Как только он отпустил их, самые крупные начали дробиться на более мелкие, а самые крошечные, бережно собранные пепельным Демоном, наоборот, соединялись в кусочки побольше. Зрелище завораживало, и Астерот непременно бы им насладился, если бы не одно «но»: забытая им фигура по имени Властитель Миров сделала свой первый ход. По противоположную сторону от портала начал понемногу проявляться знакомый чуть расплывчатый силуэт. Тугс.

— Астерот? Ты-то что здесь делаешь? — ошарашенно спросил Сгусток Тьмы, но тут же его лицо приобрело более злобное выражение. — Знай: мы не должны были пересечься. Ещё раз тебя увижу — в порошок сотру! — прорычал он, расплываясь. Его глаза полыхнули злобой, а в широко открытом рту промелькнули острые, словно ножи, клыки. Портал открывался медленно и будто бы нехотя, да ещё и Астерота сбило внезапное появление Тугса... Мотнув головой, Тёмный решил продолжить ритуал открытия портала, о котором ему рассказал Отшельник. Он был долгий и нудный, вызывающий неприязнь своей монотонностью, но иначе в Инферно не попасть.

Небольшие осколки Кристалла Инферно вращались, заставляемые волей Астерота. Они образовывали странные блики под светом местного светила, которые почему-то сходились ровно в центре овальной рамки будущего портала. Пепельник подсыпал в будущий портал пепла, окружающего его и бывшего буквально везде с ним. Астерот тут же начал проводить Матерчатые нити, соединяя бесформенные блики с пеплом. Конкретно сейчас Демон свернул пепел в длинный плащ, стелющийся за ним. Выглядело даже, знаете ли, как-то красиво.

— Продолжай... — вкрадчиво произнёс Тугс, окончательно растёкшийся по пространству. Всё-таки «общение» с Властителем Миров пошло ему на пользу: Сгусток Тьмы сумел развить свою способность менять контуры собственного тела до новых высот. Пространство, по которому растёкся Тугс, казалось лишь немного темнее, чем до этого. Хотя, всё же, были и минусы в обновлённом Тугсе: он жаждал убить Астерота, а также стал намного язвительнее и жёстче.

Блики, сконцентрировавшиеся в центре овальной рамы, начали постепенно

расходиться. На первый взгляд эти движения казались хаотичными, но на самом деле ритуал жёстко контролировался со стороны Астерота и ещё живой части Тугса, что сейчас незаметно для остальных стоял напротив Астерота и повторял его действия, чуть облегчая процесс колдовства.

Пепел занял место бликов, образованных осколками и сам начал переливаться на свету. Постепенно они перемещивались с пеплом, образуя какое-то подобие портала с красивой игрой света и тени. Пространство пошло рябью, будто высказываясь против бурения дыр в нём. Тугс был вынужден «свернуться» обратно в себя, чтобы не пострадать из-за возмущения пространства.

Астерот вытянул руку и коснулся портала, что тут же пошёл лёгкой рябью, пропуская сквозь себя палец мага. Тёмный почувствовал холод, всё-таки переход между мирами — дело не самое комфортное, но тут же озноб сменился жарой: с той стороны было очень, очень тепло. Астерот опустил руку, чуть качнувшись. Открытие портала в другой мир не то, чтобы сильно истощило его, он, скорее, был вымотан из-за необходимости постоянного контроля заклинания.

Тугс шмыгнул в портал, исполняя волю Властителя Миров. Интересно, что этому захватчику надо в Мире Демонов? Астерот был уверен в том, что Властитель хочет любой ценой вырваться из заточения, принеся в этот мир ещё больше жестокости, так что можно было сделать логичный вывод: в Инферно находится какой-то артефакт, способный помочь Властителю в исполнении его планов. Главное, чтобы то, что ищет Астерот, не было этим предметом.

— Пошли. — поторопил его пепельник, чувствуя близость того, что он ищет.

— Сейчас, дай передохнуть немного, и пойдём. — сказал Астерот, опираясь на стену пещеры.

Слабая точка пространства обнаружилась под Демоническими Полями. За одним из холмов был тайный проход, активированный пепельником, как существом, близким к расе Демонов. За отъехавшей в сторону дверью оказался длинный запутанный туннель, идущий то вниз, то вверх, то вообще по какой-то неизвестной человеческой мысли траектории. Вскоре туннель из одного прохода превратился в запутанный лабиринт, который, всё же, сводился к двум основным тропам. Одна из них вела к чему-то опасному, как сказал демон, а другая — просто к другому выходу. Но между ними был ещё третий, надёжно скрытый ото всех выход, ведущий в пещеру, где сейчас стояли Астерот и пепельный демон. Чтобы найти этот проход, нужно было постоянно петлять между двумя главными дорогами. Если бы не пепельник, идущий к своей цели, как настоящий таран, Астерот бы сейчас не открыл бы портал.

Напрашивался вопрос: что же надо было так защитить? Ответ — дыру в пространстве, опасное место, сквозь которое в Витер может пробраться нечто опасное.

Сама пещера, в отличие от остального туннеля, сделанного из красного демонического камня, была наполовину красно-оранжевой, наполовину серой. Дело в том, что дыра, находящаяся здесь, как бы сшивала перенёсшуюся вместе с Демонами землю и сам Витер. Без этой «дырки» тут бы сейчас был разлом, ограждающий Витер от демонических земель, а разломы — штука опасная, из неё может и Скверна, засевшая в этом мире, ползти, и что-нибудь похуже.

В открытии портала в мир жары и крови помогло и местное светило, свет которого пробивался сквозь небольшое отверстие в потолке пещеры. Благодаря этому свету было хотя бы видно, что происходит с порталом.

От серого камня Витера, на который облокотился Астерот, веяло приятной прохладой, когда от Демонического камня веяло жаром. Выбор места для отдыха очевиден, не правда ли?

Наконец, отдохнув, Астерот поднялся с земли. Прошёл примерно час с момента открытия портала, и за это время Астерот успел обдумать свои действия в Инферно. Подозвав к себе пепельника, он, пропустив его вперёд, шагнул в портал. Овал магического перехода схлопнулся, разрубая мимолётную связь Инферно и Витера.

— Что? Да как они могли?! — со смесью удивления и гнева сказал Диннар. — Прикинуться нами, напасть на... на Храм! Это же неслыханно! Гадкие, подлые Тёмные!

— Я давно говорил, что всю Тьму пора искоренить, вырезать, сжечь дотла, чтобы ни одного её последователя в живых не осталось! — яростно прорычал Гильберт. — Нужен Великий Поход, нам нужно пройти по всей Тирии, вырезая этих ваших «невинных» Тёмных! Я давно вам об этом говорил! Но нет, вы отказались, сказав, «ну, не гуманно как-то». Теперь пожинайте плоды, гуманисты, или предлагайте свои, гуманные, методы решения этой «проблемки».

— Успокойся, ты сейчас нас всех своим праведным гневом забрызгаешь. — вмешалась Фликия. — Мы тогда и сейчас были правы. Негоже великим и добрым правителям вырезать сотую часть населения просто потому, что так левая пятка Гильберта пожелала. Да, они Тёмные, но практически половина из них об этом даже не знает! Ещё треть, даже зная это, попросту не может пользоваться магией, они — лишь потомки тех древних Тёмных. Ну, гордятся они этим — вот и все их злодеяния. Остаётся десятая часть, способная пользоваться магией и знающая о своей принадлежности Тьме. Но среди них нет никого рангом выше Советника, такие сразу убиваются, как только их замечают мои разведчики. Так что нечего париться, мой дорогой святоша. — ухмыльнулась Королева.

— Прямо сейчас мои люди засекали кое-что интересное. — встрял встревоженный Пириус. — Тела убитой Вами, — он кивнул в сторону богато разодетого мужчину, — гигантской Химеры стали пропадать, растворяясь в каком-то чёрном тумане. Интересно, что при детальном обыске тел убитых не были обнаружены тела тех двух магов. Вероятно, они бежали, замыслив что-то недоброе, и, вполне возможно, именно они сейчас похищают эти тела. Я чувствую нарастание чего-то злого, негативного в Тирии, и мне это не нравится.

— То, что Вы чувствуете, уважаемый, называется паранойя. — улыбнулась собственной шутке Фликия. — Что нам могут сделать два идиота?

— Два идиота — ничего, а два сильных мага, способных лепить из трупов монструозных Химер, два мага, способные крайне правдоподобно менять свой образ, два мага, вероятно, имеющие склонность к некромантии, иначе как бы они пробудили тогда трупы, — очень даже могут нам навредить. — встрял Диннар. — И это мы ещё не знаем всех их возможностей, скорее всего, это было так, показательное выступление, чтобы немного нас припугнуть, и вряд ли они бы стали использовать все свои козыри. Настоящая игра против нас идёт тихо, без какой-либо ярко выраженной деятельности, иначе мы с вами давно бы об этом знали.

— Позвольте, всё же, влезть. — поднял руку вальяжно раскинувшийся в кресле Мистериус. — Присутствие чего-то, что Вы ощущаете, господин Пириус, вполне оправдано. Я видел однажды магов, способных на такое, как создание Химер. Те колдуны могли наложить жуткое проклятие, превращающее тебя в монстра, сохранившего свою мощь, но потерявшего рассудок. Последователи странной сущности, не Света и не Тьмы, они были

невероятно жестоки. Тогда я наткнулся лишь на небольшой их лагерь, и быстро их убил. Мне тогда было не так уж много лет, так что я даже не подумал их допросить, я хотел подвигов. Но те вещи, что я увидел там, я запомнил на всю жизнь...

— Вы клоните к тому, что наша парочка и тот лагерь — одного поля ягоды? — нагло перебила его Фликия.

— Да, именно так. Их божество учит их жестокости и насилию, даруя им силу, взамен забирая разум и Души, и даруя самым ярким своим последователям ту же силу, только без возможности усилить кого-то, только лишь его умертвить, поглотив Душу... Самое страшное в этой сущности то, что она способна укорениться в мире, пустить корни в Души обычных людей, и тогда шансы победить её у нас невелики. Так что нужно сейчас же прочесать всё, чтобы найти этих двоих, допросить их и вырезать всех последователей этой штуки. И это отнюдь не Тьма, это — Скверна.

— Скверна? — переспросил удивлённый Диннар. — Я читал о ней в старых книгах, сохранившихся в нашей библиотеке. Если это и правда её проделки, нам необходимо срочно действовать!

— Но как? — спросил Гильберт. — Как нам найти этих Осквернённых среди обычных людей?

— Пусть ваши ищейки смотрят на Души людей. У Осквернённых они практически чёрные, прогнившие, или их вообще нет. Если Душа с прожилками гнили, то это начальная стадия, ещё можно попробовать обратить процесс вспять.

— Подождите! — воскликнул Пириус, видя, что три Короля и одна Королева встают со своих кресел. Его лаза были широко открыты, он вскочил со своего кресла со словами: — Только что мои люди доложили о новом монстре. И сейчас этот монстр беснуется прямо под воротами Замка!

Глава IX. Забытый Город

Овальный проём портала закрылся за Астеротом. Ощущения, конечно, были далеки от идеала, и чем-то напоминали его изгнание в Витер. Единственным отличием было то, что тут у него хотя бы Душа не дробилась и ему не надо было «собираться» обратно.

Вышли они с пепельником в каком-то странном городе, судя по всему, на центральной его площади. Площадь имела форму круга с десятком исходящих из него лучей-улиц. Прямыми были лишь единицы, остальные же извивались и поворачивали абсолютно хаотично, без какой-либо видимой системы. Одна из улиц была, на удивление, не только прямой (ну, почти), но ещё и широкой, и Астерот задержал свой взгляд на ней. Скорее всего, по ней можно будет дойти до чего-то важного, или, по крайней мере, бывшего таковым.

Брусчатка, которой были вымощены улицы, потрескалась, а местами и вовсе раскрошилась, образуя разных размеров дыры. Здания, стоящие вокруг площади, когда-то были величественными и монументальными, но сейчас они, подобно брусчатке, развалились, местами не доставало крыши, а в стенах некоторых домов наряду с окнами зияли дыры. Посреди площади стоял некогда красивый фонтан, в центре которого была статуя какого-то демона, устремившего свой взор вдаль. Что примечательно, Демон «смотрел» в сторону самой широкой улицы, уже отмеченной Астеротом.

И тут Тёмный посмотрел вверх. Удивительно, но неба в привычном понимании этого слова здесь не было, вместо него было сплошное огненно-рыжее марево, заменяющее, видимо, местным жителям Солнце. На «небе» не было облаков, по крайней мере таких, какими их знал Астерот. Вместо них были либо особо яркие вспышки, либо, наоборот, проблески чего-то чёрного, добавлявшие местному «небу» какой-то уникально красоты.

— Закончил? — спросил пепельник, глядя на озирающегося Астерота. — Можем идти? — его голос стал слышен отчётливее, будто Душа демона — или что там у них вместо неё — стала сильно ближе.

— А? — переспросил засмотревшийся на этот мир Астерот, и, мотнув головой, сказал — Да, пошли.

Демон, кивнув, развернулся и уверенно зашагал по широкой улице. Плащ, сотканный из пепла, развевался за ним, подрагивая на каждом шагу. В правой руке он держал меч, с которого то и дело срывался пепел, тут же отлетающий к плащу. И в ту же секунду от тела отлетало немного пепла, восстанавливая целостность оружия. Были бы такие существа в Тиири, объяснять людям про круг жизни было бы попроще.

Но не смотря на это, за ним всё равно тянулся тонкий след из пепла. Демон постепенно помирал, идя к своей цели. И Астерот, рассудив, что благодаря такому самопожертвованию его спутнику оставалось прожить не то, чтобы сильно долго, — так, максимум пару суток, — поспешил за ним.

Астерот и бывший Петенс шли по улице уже полчаса, а к чему-то, похожему на их цель, так и не пришли. С каждой минутой пути демон ускорялся, и вскоре перешёл практически на бег. Астерот шёл за ним, дивясь тому, как точно он выбирал направления: не медля ни секунды, он просто шёл туда, куда ему было надо. Он не стоял перед поворотом, раздумывая, куда же пойти, он просто выбирал кратчайший путь и шёл напролом.

В городе было тихо. Единственными звуками здесь были шаги Астрота и шелест пепла, сбрасываемого демоном. Порою откуда-то издалека, с противоположного конца города,

доносились рыки или даже звуки боя, но лично Астерот так никого и не увидел. Улицы были пустынные, словно здесь никогда не жили ни демоны, ни другие существа.

Вдруг раздались крики. Астерот повернул голову на звук, пытаясь расслышать, что кричала какая-то девушка.

— Да отпусти ты! Вцепился, изверг... Сам куртку зашивать будешь! Эй! Верни! — послышался звук удара, а затем откуда-то посыпались мелкие камни. Астерот сам не понял, почему сделал резкий шаг к пепельному демону и схватил его за плечо, призывая остановиться. Тот оглянулся на него, взглядом спрашивая: «А оно нам надо?». Астерот кивнул, и послышался тихий вздох, тут же сменившийся боевым кличем ломанувшегося в ближайший переулок пепельника. Астерот кинулся за ним.

Когда они подошли поближе, им открылась интересная картина. На земле лежала связанная магическими нитями бедная девушка: из одежды на ней были лишь порванные на коленях штаны и зашитая старая куртка, на которой красовалась свежая дыра. Под головой и на плечах покоились длинные, слегка кудрявые и на удивление чистые пряди волос. Голубые глаза девушки смотрели на «сопровождающего» — сидящего рядом с ней широкоплечего Изменённого, приложившего руку к голове с одним-единственным сероватым рогом. На полу под ним валялся обломок другого, припорошённый каменной трухой. Увидев прибежавших воина и мага, демон, позабыв о собственной ране, встал, и, схватив небольшой меч, комично смотревшийся в его толстых лапах, загородил собой девушку, рыча на прибывших «спасателей».

Астерот, желая как можно быстрее закончить бой, — у него тут вообще-то спутник помирает! — отправил во врага сразу два Астральных Удара. Демон их отбил, но тут же получил под рёбра мечом. Возмущённо взревев, демон швырнул в Астерота клинок и прыгнул на воина.

— Поддержать огнём не смогу, поддержу морально: давай! — хихикнув, крикнула девушка. — Давай! — она подняла связанные руки и начала размахивать ими, как будто держала флаг. — Да! — восторженно подпрыгнула она, когда Астральный Удар прилетел Демону во второй рог и тут же его отрубил. — Добей его! — «мотивационно» крикнула она пепельнику, разделившему свой меч на два маленьких и с невероятной скоростью отбивающему удары Изменённого, успевая при этом наносить свои.

— Заткнись! — коротко бросил Астерот, связывая задние лапы демона Оковами Тьмы. Изменённый, не ожидавший такого, упал, и тут же был добит ударами двух клинков в череп. Захрипев, он дёрнулся, и его голова повернулась в сторону тут же вскрикнувшей девушки. Пепельник посмотрел на труп, потом подошёл к девушке, немного боязливо смотрящей на его перепачканные кровью мечи.

— А можно меня он развяжет? — спросила девушка, стрельнув взглядом в сторону Тёмного. Пепельник закатил кроваво-красные глаза и отошёл. — Спасибо. — сказала она, когда Астерот рапирой разрубил оковы на руках и ногах девушки. Она недоверчиво пошевелила конечностями и встала. Она была немного ниже Астерота, в ней было чуть больше трёх мертов роста. — Мальчики... — протянула она, смотря на Астерота и демона. Удивительно, но вид пепельного демона её практически не смущал, хотя, по идее, должен был: ей на вид всего лет двадцать. — А можно с вами? — спросила она, тут же добавив: — Я и стрелять умею, сейчас только, секунду... — она быстро нагнулась и подобрала с земли небольшой арбалет.

— Стрел нет. — показательно развёл руками Астерот, желая, по возможности,

отвязаться от девчонки. Только её здесь не хватало... Она посмотрела на мага, как на идиота, и щёлкнула пальцами. Через секунду на плече девушки уже висел колчан с небольшими стрелами.

— Вуаля.

— Поздравляю. — тихо сказал демон. — Я безмерно рад за вашу встречу, но, может, мы всё же пойдём?

— А куда спешить? — сказала девушка, и демон махнул рукой туда, откуда они пришли. Увидев тонкую полоску пепла, она кивнула. — А, тогда ладно. А куда мы идём?

— Мы идём куда надо. — сказал Астерот.

— О, круто. А куда надо?

— Туда. — прошептал демон, указывая на дом в конце переулка.

— Тогда пошли? — спросила девушка. Астерот и демон переглянулись. Во взгляде демона читалось пренебрежение и усталость, а Астерот был удивлён резкой сменой курса. «Мои чувства не так точны, как хотелось бы,» — бросил демон, выдвигаясь в сторону дома. Через пару минут они уже стояли около него.

Сейчас они находились на окраине города, поэтому дома тут были не такие роскошные, как вокруг площади. Местами остались лишь стены первых этажей, а всё что выше, просто развалилось. В некоторых местах почему-то стены были целы лишь с одной стороны, а с других их как будто кто-то разобрал, уж больно аккуратно они выглядели. И дом, перед которым они стояли, выделялся из общей массы. Во-первых, он был довольно широким, Астерот обратил на это внимание ещё тогда, когда они проходили вдоль него с той стороны, а также, что удивительно, у этого дома были целы стены, и, что изумительно, даже осталась крыша. Возможно, это как-то связано с целью пепельника, так уверенно идущего ко входу.

— Как тебя зовут? — вдруг спросила девушка, обратившись к магу. Он злобно зыркнул на неё и тихо прошипел:

— Не сейчас.

— Ладно, поняла. — выставила перед собой руки она, отпрыгивая от внезапно злого Астерота. Рыжие волосы всколыхнулись, будто крылья, и Астерот невольно отметил, что она довольно красива, но тут же помотал головой. Не время. Он посмотрел на демона и поймал его осуждающий взгляд. Тёмный пожал плечами, мол, оно само.

— Тихо. — прошептал демон, касаясь ладонью простенькой деревянной двери. Послышалось тихое жужжание, шелест, а потом дверь осыпалась пеплом, удлиняя плащ демона.

— Круто... — выдохнула девушка, за что получила очередной злобный взгляд от Астерота. — Всё-всё, молчу-молчу...

Между тем демон зашёл внутрь. Они оказались в небольшом помещении пять на пять мертвых, заставленном разными стеллажами. Тут были и банки с зелёной жижей, и коробки с разными надписями на них, и мешки с чем-то вонючим — это Астерот понял, когда их новая спутница уронила один из них и оттуда выкатилась то ли чья-то голова, то ли какое-то растение, и по помещению распространился мерзкий запах. Демон обратил внимание лишь на звук, запахи, он, видимо, не чувствует.

Аккуратно дойдя до следующей двери, пепельник вновь приложил к ней руку, и она вновь поддалась его странной магии. За дверью оказался длинный коридор. На полу лежал грязный сбившийся ковёр, а на каменных стенах висели портреты какого-то Демона. Он был чем-то похож на того, чью статую Астерот увидел на фонтане.

За очередной дверью — интересно, а насколько продлевает жизнь пепельного то, что он «ест» двери? — оказалась винтовая лестница, уходящая куда-то вниз. Если этот город украшен статуями этого человека, то он должен был быть кем-то влиятельным, а судя по лестнице, ведущей виз и ничем не освещённой, он был не самым законопослушным гражданином. Ну, ли у него были оккультные заскоки, иначе засохшую кровь на ступеньках не объяснить, наверное, ничем.

Пепельник, оглянувшись и убедившись, что люди от него не отстали, осторожно шагнул на ступеньку. Его осторожность оправдалась: послышался звук падения множества мелких камушков, видимо, сорвавшихся с лестницы с той стороны. Демон тихо чертыхнулся, а Астерот заметил, что его голос опять стал отчётливее, и улыбнулся. Значит, их цель стала ещё немного ближе.

После короткого спуска по лестнице, оказавшейся не такой уж и большой, как казалось поначалу, небольшой отряд остановился у очередной двери. И зачем их здесь столько?

Ещё через двадцать минут плутания по коридорам чьего-то подвала, заставленным всяким барахлом и хламом, спустя почти десяток дверей, поглощённых Демоном — «Объелся уже, наверное» — подумал Астерот, сбиваясь со счёта в попытках понять, сколько дверей они уже прошли, — два человека и один пепельный Демон остановились.

— Это закончится хоть когда-нибудь? — вздохнула девушка, взмахнув руками. Арбалет, который она держала в правой руке, царапнул по стене, прерывая возмущение. Осмотрев оружие, новая спутница, вздохнув, продолжила. — Я уже устала ходить туда-сюда! И вообще, зачем нам всё это?

— Устала — иди домой, без тебя справимся. — прошипел Астерот, приваливаясь к стене. Приятная прохлада камня успокоила разгорячившегося было мага. Девушка вздрогнула, услышав слово «домой», но промолчала. — И вообще, с какого перепугу молоденькая барышня вроде тебя полезла в Инферно? Уж извини, но тебя демоном можно назвать только с большой натяжкой, а других причин находиться здесь у меня придумать не получается. Нас в расчёт не берём — у меня тут своё дело, у него тоже. — кивнул он на пепельника, делавшего вид, что он их не слушает, а вообще просто сидит.

— Надо мне было, я и полезла. У меня здесь тоже, может быть, дела. — дёрнула худыми плечами она, тут же направляя обиженный взгляд на Астерота. — И почему сразу я — барышня? Вы, уважаемый, — она тихо хихикнула, — из какого века вообще?

— Барышня ты потому, что иначе я тебя назвать, к сожалению, никак не могу...

— А по имени? — воскликнула она,

— Ты бы представилась сначала, а там уже можно подумать. — развёл руками Астерот.

— А ты бы спросил сначала. — улыбнулась она, поправляя выбившуюся прядь волос и проведя ногой по полу. Не увидев на земле пыли, она взяла и села, подняв в воздух клочья пыли и удивлённо чихнув. Пепельник, тоже пытавшийся пристроиться на свой плащ, дёрнулся было в её сторону, но потом махнул когтистой то ли лапой, то ли рукой.

— Уважаемая, мне сотня лет, вернее, даже больше, но, предположим, Вы меня уговорили. — Астерот поправил плащ, висящий за спиной, отряхнул куртку, проверил рапиру в ножнах и, приподняв шляпу, провёл рукой по коротким волосам, после чего, чуть наклонившись и отставив ногу назад, спросил, — Как Ваше имя, миледи? — девушка одну руку подала «кавалеру», а другую приставила ко рту, боясь засмеяться на весь коридор. Рядом с Тёмным тихо вздохнул демон, нашедший себе увлекательное занятие: он отрывал от плаща куски, раскладывал их на пепел и подкидывал вверх, наблюдая, как они кружатся,

повторяя это снова и снова. Казалось, улыбающийся демон может смотреть на это зрелище вечно.

— Лира, мой господин. — Астерот пожал протянутую руку и разогнулся, а девушка вздохнула. — Никакой романтики... Да помню я, что тебе сотка! — сказала она, увидев изогнутую бровь Тёмного. — Старикашка. — беззлобно прошептала она.

— Лира... — задумчиво протянул Астерот. Ему казалось, что это имя он где-то уже слышал, но где?.. — А почему мы вообще остановились? — спросил он, наклонившись к Демону. Пепел сорвался с его ладоней и полетел дальше по коридору, а сам немногословный спутник, разочарованно вздохнув, кивнул на мага и девушку с арбалетом.

— У вас надо спрашивать. — тихо сказал он. — Мне отдых не нужен, подумал, что сейчас тут вы ещё помрёте, грустно будет, вот и остановился. Но раз уж вы все тут такие отдохнувшие, то пойдём, чего расселись. — И, подавая пример, Демон прыжком встал, оттолкнувшись от стены. Девушка попыталась подняться, но внезапно вскрикнула и завалилась на бок. Пока Астерот участливо расспрашивал Лиру, что и где болит, Демон закатил глаза и в очередной раз вздохнул. Девушка встала, воспользовавшись протянутой рукой Астерота, и, чуть прихрамывая, подошла к пепельному:

— Пошли? — спросила она, но, увидев вопросительный взгляд Демона, быстро добавила, — я ногу подвернула, ничего страшного, бывает.

— Люди... — проворчал, разворачиваясь, Демон. — Что ж вы всё помереть-то пытаетесь? Ладно, пошли. — сказал он и подошёл к очередной двери. Лира на ходу перезаряжала арбалет, а Астерот быстро сформировал плетения Астрального Удара, готовясь ко встрече с возможным врагом. Уже привычным образом он приложил к ней руку, а через несколько секунд жужжания и треска она осыпалась пеплом и ещё больше удлинила его плащ. Небольшой отряд зашёл в оказавшуюся очень просторной комнату, освещённой парой канделябров, висящих на высоком потолке. Из гигантского зала вело две двери: одна маленькая, видимо, во что-то вроде подсобки, а другая, большая и толстая, видимо, служила входом в какую-то комнату. И тут раздался басовитый голос, не предвещавший ничего хорошего:

— Здравствуйте, мои гости. Как вам тут, нравится?

Глава X. Дом Графа

— Совсем скоро вы составите мне компанию, мои дорогие! — рассмеялся массивный Демон, стоящий в дальнем конце зала. В руках он держал длинную глефу с оранжевым древком, лезвие которой было расписано золотом. Из головы Изменённого Демона высотой мертвых, наверное, семь-восемь, росли два длинных грязно-оранжевых рога, чуть изгибающихся и уходящих назад. Он был закован в латную броню, местами потрескавшуюся, а местами и вовсе отсутствовавшую. Шлема у него не было, и ничего не мешало Астероту восхититься устрашающим оскалом их врага. Лира позади него нервно сглотнула, будучи самой низкой в их небольшой группе, она, наверное, думала, что им никогда не победить эту машину.

За мускулистым телом гигантского Демона извивался, словно змея, длинный хвост, на конце которого был острый треугольник. Руки Демона заканчивались толстыми, но короткими, обломанными когтями, а длинный изогнутые ноги, покрытые даже на вид жёсткой шерстью — копытами. Ярко-жёлтые глаза их врага горели жаждой убийств и крови, перемешанной с безумной яростью, и Демон, не выдержав, сорвался и, утробно зарычав, кинулся в атаку, размахивая глефой. Лира тут же выстрелила в него, но промахнулась и и стрела вонзилась в стену за ним. Астерот применил оба заклинания, но цели достиг лишь один снаряд, второй был отбит монструозным оружием Демона и растворился в пространстве. Маг чертыхнулся, наблюдая, как очередная стрела девушки пролетела мимо Демона. Она точно умеет стрелять?

Пепельник плавно сдвинулся в сторону, уходя с линии атаки врага, и Астерот последовал его примеру, забирая с собой Лиру. Она сначала чуть не врезала магу арбалетом за то, что он просто схватил её за руку, но потом, увидев, что это он, стушевалась, и, казалось, даже немного покраснела.

Гигантская глефа прошла сквозь каменный пол, словно его и не было, оставив в нём глубокую борозду, от которой по камню во все стороны расползлись трещины. Демон рывком вытащил оружие, вырвав при этом немного тёмно-красной земли, разлетевшейся по подвалу, и осмотрел режущую часть. Не увидев на ней ровным счётом ничего, он взревел:

— Вы посмели уйти?! У ВАС НЕТ ШАНСОВ ПРОТИВ НАС!..

Он не успел рассказать, против кого, ведь его разговорный настрой сбил пепельник, который подошёл к нему и со всей силы, подпрыгнув, полоснул мечом по незащищённой спине. Вновь послышался рёв Изменённого Демона, который пошатнулся от такой наглости. Но он, на секунду исчезнув из вида, появился там, где стоял до этого — в самом дальнем конце зала:

— ПРИДИТЕ КО МНЕ, МОИ РАБЫ! — Рассмеялся он, воткнув своё оружие в землю. Послышался топот ног, рыки и визги, цоканье когтей по каменному полу подвала. Астерот подумал было о том, что надо бы закрыть дверь, как вспомнил, что двери-то нет. Он растерянно посмотрел на пепельного Демона, ожидая итога его раздумий, как вдруг он, обернувшись пепельным призраком или кем-то вроде него, подлетел к двери и встал у неё, перехватив свой меч и поправив пепельный плащ.

— Я их задержу, убейте Графа. — Прорычал он, пролетая мимо Тёмного. Мужчина кивнул, соглашаясь со своей новой задачей и сформировал сразу два Астральных Удара, тут же полетевших в сторону Графа. Нет времени думать, откуда его спутнику известен титул их

врага, зато есть время этого врага прибить.

Девушка, отойдя от шока, стала стрелять чуть лучше и быстрее: обе стрелы, выпущенные сразу за магическими снарядами Астерота, прилетели точно в цель, вонзившись ему в плечи, а Тёмный маг, кажется, впервые в жизни промахнулся. Нет, это невозможно!

Вспомнив заклинание помощнее и удивившись, почему он не вспомнил про него раньше, Астерот начал было его плести, но взревевший от неожиданной боли Демон сбил его, и заклинание сорвалось. Тогда Тёмный перехватил рапиру и бросился к Демону, поддерживаемый стрелами Лиры. Девушка стала попадать чуть чаще: примерно два залпа из трёх оканчивались её радостными криками «Есть!» или «Попаала!».

Тем временем на пепельного наседали Изменённые, раньше просто бродившие по дому Графа. Длинный меч разил без промаха, отрубая бывшим когда-то обычными Демонами существам то руки, то ноги, то хвосты, то головы, то ещё что-нибудь. Продолжалась эта пляска смерти всего около пары минут, но зато сколько тёмно-синей крови было пролито на каменный пол, сколько отрубленных органов валялось под ногами, мешая новым смертникам приблизиться к нему! Он понемногу поглощал отрубленные руки-ноги, лежавшие к нему ближе остальных, усиливая удары своего оружия.

Астерот же скакал вокруг Демона, которому всё никак не удавалось раздавить наглую букашку в лице Тёмного мага. Мужчина пытался достать его рапирой или сформированным Астральным Ударом, но у него, к сожалению, не получалось, не помогало даже то, что он был практически на уровне его колен. Гигантская глефа постоянно была рядом с ним, грозя скорой смертью. Зато, отвлѣкшись на Астерота, Демон позволял Лире безнаказанно пичкать его стрелами, да вот только снаряды девушки не причиняли ему и малейшего вреда, просто застревая в толстой коже гиганта.

Тогда Астерот вспомнил про Руны. Быстро материализовав Руну Атаки, он поместил её на конец рапиры. Уворачиваясь от ударов глефы, он зашёл за его соперника, прошмыгнув у него между ног. Пока демон разворачивался, Астерот уколол его рапирой в правое колено, вводя вместе с тонким лезвием Руну. Дикая боль пронзила конечность Демона, начавшего вновь заваливаться на бок. Лира убрала арбалет за спину, вытащив откуда-то длинный моток верёвки, и подбежала к телу Графа, ударившегося головой и сейчас лежащего на холодном каменной полу. Девушка перекинула верёвку через лежащего Демона Астероту, тот обвязал её вокруг его левой руки и вернул моток обратно. Лира проделала то же самое с правой, из которой в полёте выскользнула глефа, откатившаяся куда-то под стену. Таким образом вскоре Граф был связан. Придя в сознание, Изменённый начал орать и извиваться.

— БУКАШКИ! ТАРАКАНЫ! КАК ВЫ ПОСМЕЛИ?! — взревел он, покрываясь синим пламенем. Не самая дорогая верёвка быстренько истлела, по частям освобождая смеющегося Демона из плена. Он прыжком вскочил на ноги, формируя в правой руке новую глефу, но уже не из металла и дерева, а из синего пламени. К этому моменту пепельник уже закончил избивание изменённых поменьше и стоял рядом с Астеротом. — ПОРА ЗАКАНЧИВАТЬ! — взревел Граф, раскручивая глефу. От ярко-синего круга начал исходить жар, а камень под Демоном понемногу плавился. — ВЫ БУДЕТЕ МОИМИ! МОИМИ! — орал он, глядя, как с его оружия постепенно отлетают синие шары, на огромной скорости разлетающиеся по залу.

Пепельный Демон, закутавшись в плащ, вновь провернул финт с трансформацией, на этот раз став какой-то небольшой толстенькой птичкой, с которой понемногу сыпался пепел. Птичка замахала крыльями, как ненормальная, развивая бешеную для неё скорость и, взлетев под высокий потолок, направилась к безумно смеющемуся Демону. Долетев до него,

пернатая замерла над его головой и обернулась демоном. Тяжёлый пепельник начал падать, выставив перед собой меч, прямо на голову Графа. Тот, почувствовав неладное, поднял голову, и, увидев несущегося на него Демона, попытался остановить раскрученную глефу, но безуспешно.

И тут время для Астерота словно остановилось. Он видел широко открытые глаза Графа, понимающего свою беспомощность, видел улыбающегося спутника, падающего на беспомощного Графа, видел Лиру, уворачивающуюся от синих шаров и чувствовал, что что-то в происходящем здесь в корне неправильно. Тёмный маг силился понять, что, но это было выше его сил. С Лирой точно всё нормально, с ним, вроде, тоже, значит, остаётся только Демон. Но что с ним не так? Ведь всё идёт по его плану: сейчас он упадёт на Графа, убьёт его и получит его Душу, которая, судя по всему, принадлежит ему. И тут мага осенило. Пепельник не сможет получить Душу, если она умрёт вместе с телом! А она умрёт, ведь из всей их «компании» только Астерот умеет освобождать Души!

Время понеслось вновь, и Астерот, не придумав ничего лучше, просто закричал:
— СТОЙ!

Оба Демона и Лира синхронно повернули головы в сторону несущегося к Графу Астерота. Тут всё-таки упал пепельник, прошивая голову демона насквозь, но, слава Тьме, не смертельно, и Граф уже в который раз начал падать. Когда он упал, Астерот подбежал к нему, и, вновь материализовав пару Рун Атаки, вогнал их в глазницы Демона, тут же заоравшего от боли. Чисто технически, последний удар был за ним, и Астерот улыбнулся, видя, как убитый им Граф бьётся в конвульсиях и помирает. Астерот сделал всё, что мог, теперь дело за его странной то ли способностью, то ли даром.

Вдруг в районе ступней уже мёртвого Демонического Аристократа, где сейчас стоял пепельник, зародилось какое-то странное оранжеватое свечение. Сначала это было незаметно, но вскоре Астерот понял, что их враг превращается в пыль там, куда доходит это свечение. Мелкие-мелкие пылинки отлетали от тела, формируя перед ними пока ещё полупрозрачный магический вихрь. В его центре стояла чья-то сгорбленная фигура, опирающаяся на весьма оригинальный длинный меч, украшенный золотой росписью. Подлетевший поближе пепельник попытался разобрать, что было написано на оружии, но безуспешно.

— Назовитесь! — прокричал Демон ростом чуть выше Астерота, перехватывая меч. Он был экипирован как-то по-походному: лёгкая кольчуга и такие же лёгкие штаны, высокие, но явно тонкие, сапоги. Из всего этого «великолепия» выделялся украшенный переливающейся оттенками красного росписью шлем, из-под которого вылезали длинные рога, практически абсолютно прямые. Взгляд его был суровым, быстро скакал с Астерота на пепельника и обратно. Он словно ожидал их атаки. — Назовитесь! — повторил он. — Иначе...

— Тише-тише, мы тебя не убивать пришли. — Сказал Астерот, выставив перед собой руки, не желая знать, что там за «иначе...». — Мы, как бы это сказать... уже. — кивнул он в сторону лежащего на земле трупа, который распался уже практически до колен.

— Это... я? — мужественный голос воина дрогнул. — Вы врётё! Все вы! Я... я не мог и такое превратиться!

Тёмный маг хотел было что-нибудь добавить, как вдруг Демон выронил меч, удивительно живо для такого видения, как он, лязгнувшего о каменный пол. А потом на него нахлынули воспоминания этой Души. Судя по шуму падающих тел, пепельник и Лира тоже оказались под воздействием этого «эффекта».

Он не знал, насколько давно это было, но воспоминания Души, заточённой в собственном теле, — кстати, бывшем, — сохранились на удивление точно и красочно.

Было жарко. Даже по демоническим меркам. Графу было слишком жарко в основной броне, поэтому он бросил её в своих покоях наверху, но снять базовое обмундирование ему не позволяла обычная демоническая паранойя.

Большая часть его слуг уехала в столицу Инферно с важным поручением, о котором Демон почему-то не — отел вспоминать. В городе осталась десятая часть, основной костяк.

Граф был фактическим правителем этого города. Ну, по крайней мере, дряхлого старикана, который то ли выжил из ума, то ли совсем слетел с катушек, точно не назовёшь лидером, а других видных личностей здесь не было. За исключением одной, которую Граф уже сейчас без устали проклинал.

Месяца два назад на центральной площади — там, где как раз и вышли Астерот и пепельник, — открылся портал. Из него вышел Демон, смутно напоминавший одного мага из древних легенд inferнального народа. Говорят, его куда-то изгнали, или даже развоплотили за какое-то страшное преступление — город он вырезал или два, точно не известно, но, кажется, даже больше. Но столь ужасное наказание не случилось бы, не разоряй он города одного то ли Барона, то ли кого-то там ещё. И именно этот властный человек, занимавший не последнее, далеко не последнее место в иерархии Демонического общества, решил наглеца проучить. Причины конфликта не известны, но там, вроде, было что-то мелкое, не дотягивающее до того, чтобы из-за этого вырезали несколько крупных Демонических городов.

И вот пришёл к ним этот маг. Как полагается: весь помятый, грязный — ну, относительно, — с посохом в руках, и сказал, мол, я — герой, выбрался из заточения, теперь я сильный, красивый, могучий и прочее. Пробыв немного здесь, Демон решил начать кочевнический образ жизни. Граф тогда не понимал, почему, но сейчас в его голове закрадываются мысли о том, что это поганое колдуньё могло предвидеть такой исход событий и решило смыться.

Через неделю после его прибытия в городе был замечен первый Изменённый, о коих тогда ещё, конечно же, никто не знал и не подозревал. Графу о нём не доложили, посчитав обычным культистом, а зря. После того, как «герой» покинул город, начались нападения Демонов, потерявших рассудок, но зато увеличивших свою силу и скорость в два или даже три раза. Среди населения пошла паника.

Где-то пару недель назад, может, больше, Изменённые нашли окопавшегося у себя в подвале Графа. Аристократ не желал становиться частью войска Проклятых, хоть и понимал, что, будучи последним оставшимся в живых, он так долго не протянет. Он каждый день вспоминал про того мага, жалел, что не выставил его из города сразу же, подозревая, что именно он виноват в том, что его дочь сейчас бродит по городу, капая слюной и точа когти обо всё живое и неживое.

Он и не прятался-то особенно, просто его аура отпугивала самых слабых, а самым сильным нужно было время, чтобы появиться и достаточно заматереть для боя с ним. Когда Изменённые ворвались в зал, в котором он сидел, Граф облачился в то, что осталось от его фамильной брони — шлем, выхватил дедушкин меч и сразился с захватчиками. Бой не был долгим, и зрелищным, скорее всего, тоже, так — обидное избиение одного Графа тремя десятками Изменённых. Аристократ надеялся на светлую судьбу, что он умрёт в битве и развоплотится, но нет — Изменённые воскресили его, сделав одним из них благодаря

страшному ритуалу.

С тех пор — ой, да ладно, всего две недели прошло! — бывший Великий Граф Арретак влачил своё существование в теле Изменённого, вооружённого непонятно чьей глефой, притащенной ему кем-то из его многочисленных новых слуг. Ничего не было известно о старых, что поехали в столицу. Возможно, хоть они остались живы...

Астерот пошатнулся, выпадая из видения. Он, в отличие от его спутников, умудрился устоять на ногах, а те сейчас лежали на полу. Второй очнулась Лира: девушка вздрогнула и тут же рывком села, подогнув ноги, и схватилась за голову. Она тихо застонала, видимо, понимая, что это сейчас была не её жизнь, а просто видение. Или отчего-то ещё, кто её разберёт?

Последним очнулся пепельник. Он совершенно беззвучно встал и посмотрел на Душу Графа.

— Вы... вы не похожи на тех, кто пришёл ко мне... Вы... другие... Но что здесь делают люди? — спросил он у пепельника, посмотрев в сторону Астерота и Леры.

— Они со мной. — прошелестел голос Демона.

— Знаешь, я... я чувствую в тебе отголоски себя. Нашего рода... Такое чувство, что ты — один из Пропавших...

— Уважаемый, давайте побыстрее. — Вмешалась Лира, глядя на уже рассыпавшийся по плечи труп.

— А? Девушка, не перебивайте... так вот... — он закрыл глаза, а потом взмахнул рукой, и его меч вылетел из вихря, распадаясь на капли крови. Удивительно, но из весьма массивного оружия их вышло пятнадцать-двадцать. Повинуясь воле умирающего мага, они сформировали странную печать, что из-за своей энергетической нестабильности так и норовила растечься по пространству. Аристократ вскрикнул, когда печать буквально влетела в левую ладонь Демона. По его руке тут же побежали кровавые нити, оживляя пепел. Но чем больше оживал пепельник, тем быстрее исчезало тело Графа. — Я сделал всё, что мог... — прошептал он, как вдруг, ровно в тот момент, когда последняя пылинка влетела в вихрь, в его глазах промелькнула зелёная тень. На лице Демона отобразилось удивление и страх. — Ты... и... ты?! — он посмотрел на Астерота взглядом, полным презрения и какого-то странного восхищения, а потом пыль просто опала на пол, прерывая способность Асерота и убивая Душу.

— И что это было? — спросила Лира у Тёмного мага, глядя на улыбающегося пепельника. Бывшего пепельника.

Глава XI. Мёртвые Земли

Вместе с бегущими по его телу кровавыми нитями пепельник приобретал жизнь. Его хитиноподобная кожа чуть посветлела, переставая быть мрачного серого цвета. Его плащ вновь распался два перепончатых крыла, а «корона» из рогов стала чуть длиннее. В чёрных глазах с кроваво-красными зрачками появилась какая-то осмысленность, словно Демон начал понимать, кто он, что он, и зачем он сюда вообще пришёл. Всё его тело наливалось жизнью, меняя серый цвет на красный.

Вдруг, исчезнув на пару секунд, Демон проявился вновь. Он выпрямился, приосанился, и теперь гораздо больше напоминал Наследника Графа. Даже в его взгляде появилось какое-то превосходство. Магическое нутро Астерота содрогнулось, поняв, что за эти несколько мгновений Демон обрёл силу, в несколько раз превышающую его прошлые возможности.

— Спасибо. — произнёс слегка рычащим голосом, обращаясь к Астероту. — Спасибо, что помог мне обрести себя. Ритуал завершён.

— И кто же ты теперь? Как тебя называть? — Спросила подошедшая к ним Ли́ра. Арбалет висел на поясе, а волосы девушки растрепались, вкупе с горящими глазами придавая её образу какой-то бесшабашности. — Я так понимаю, что с вами я теперь надолго — лучше перезнакомиться сразу. — Улыбнулась она, пожав плечами.

— Да, я вспомнил своё имя. Киррат. — Демон сделал небольшую паузу, оглядев своё новое тело и потрогав корону из рогов на голове. — Теперь, после рассказа Графа, я понял, что мы с тобой преследуем общую цель.

— А ты? — Повернулась девушка к Тёмному магу. — Как тебя зовут? Мы с тобой так нормально и не пообщались, знаешь ли.

— Астерот. — Коротко бросил мужчина.

— И? — С надеждой посмотрела на него Ли́ра, ожидая продолжения.

— Большого тебе знать не обязательно. — тихо сказал он. — Ты про того мага? — обратился Астерот к бывшему пепельнику.

— Именно про него. Вещь, что ты ищешь, должна принадлежать тому, кто открыл портал, а это был именно он. Мне же, как новому Барону, предстоит доказать свою силу, защитив Демонический народ от проклятия. Так что, помогая тебе, я выполню и свой долг.

— Хорошо. — согласился Тёмный маг. — Но что он сделал с тобой?

— Ещё когда я был за Свет, — Демона передёрнуло от самого этого слова, — я понимал, что со мной что-то не так. Во мне было гораздо больше злобы, ненависти, чем в окружающих меня существах. Изучая древние манускрипты и рукописи, я накопил много информации о зверствах Светлых. Оказывается, некоторых своих врагов после победы над ними они превращали в низших слугителей своего культа — тех самых Смотрителей Жизни и прочих существ. Жизнь этих тварей полна страданий порванной и изувеченной Души, а Смотрители Жизни, одним из которых был я, наблюдали за мучениями других — в этом состояла наша работа. — демон сделал паузу. — Я решил было бежать из Твердыни, подумав о том, что когда-то я был чем-то иным, как вдруг меня призвал ты. Умерев в Пламени Скверны в той пещере, куда ты меня отвёл, я потерял свою Светлую сущность, но почему-то выжил, и во мне осталось чувство, что у меня ещё есть шанс на продление своего существования. Что-то неведомое вело меня в Инферно к этому демону. Я чувствовал, что иду по верному пути, возможно, стоило нам тогда поторопиться, и мы бы пришли вовремя,

он бы был живым... Когда он сказал, что я — один из возможных Наследников мощи его Рода, внутри меня забурлило что-то непонятное, какая-то дикая ярость, выводящая меня из состояния сна. А его печать помогла моей сущности вырваться из того плена, в котором она существовала с того времени, как я был Смотрителем Жизни. Теперь я — настоящий, прошедший все стадии восстановления себя. — С нотками гордости проговорил ещё больше приосанившийся Демон. — Осталось совершить становление личности, и я смогу забраться на местные троны.

— Мы идём дальше? — Спросил Астерот скорее у всего их «отряда», чем у Киррата.

— Да, конечно. Вместе с печатью Графа я получил часть его мощи и знаний, чего я не ожидал. Хотя, учитывая то, что я в прошлом, возможно, был его наследником, это, наверное, логично... Вполне вероятно, что при жизни — ещё когда я был Демоном, а не Смотрителем Жизни, чью личину мне навязали Светлые, — я знал то, что мне вновь открылось сейчас.

— Чего? — Ошарашенно переспросила Лира. — Они буквально подменили тебя какой-то полностью подконтрольной им куклой, оставив в тебе твоё сознание?

— Да. — Снисходительно кивнул Демон, посмотрев на девушку, как на недалёкую. — Это, вроде, очевидно, но спасибо, что ещё раз мне об этом напомнила. И да, это была не кукла — я был собой, просто мне заблокировали Инфернальную часть моей личности.

— Подожди, так теперь ты — это ты? Точно? — Прищурилась девушка, осматривая изменившегося Киррата с ног и тела, закованных в коричневую броню, похожую на некое скрещение железа и хитина, до головы с небольшой короной тёмно-серых рогов.

— Не совсем. Я потерял свою личность ещё тогда, когда меня превратили в Смотрителя. Сохранились лишь некоторые воспоминания о моей прошлой жизни, и к ним добавились приобретённые от Графа познания.

— Ты говорил про становление? Что это такое? — Спросил Тёмный, прикидывая, что усиление Демона могло бы увеличить шансы на его успех.

— Становление личности — окончательное закрепление моей Души за этим телом. Это происходит уникально для каждого, одинаковых случаев у двух разумных не бывает. Мне было видение, что за случай у меня. — Астерот прислушался, стараясь уловить как можно точнее условия усиления его спутника. — Мне нужно освободить эти земли от того колдуна, что принёс в эти земли проклятие Изменённых. — Тёмный маг поник. — Зато теперь мне также известна и личность этого мага, а если точнее, я чувствую, где он находится. Учитывая слова Графа о том, что эта тварь прыгает из города в город, боясь быть убитым кем-то из изменённых его присутствием, нам надо торопиться, пока он опять куда-то не скакнул. Отсюда есть потайной ход, который выведет нас из города. Граф был очень параноидальным существом, и нам это на руку. — ухмыльнулся он, подходя к углу и выставляя перед собой ладонь. Из неё вырвалась ярко-оранжевая печать, тут же впитавшаяся в стену. Каменная кладка полыхнула огнём и осыпалась пеплом, который Демон тут же поджёг, впитав в себя. — Прошу. — он протянул руку к образовавшемуся провалу в стене, оказавшемуся выходом из этого города.

Демонические просторы. Коричневатые стволы деревьев с оранжевыми прожилками текущего по ним жидкого огня питающего инфернальную растительность. Под ногами — камень, кажущийся чуть менее жарким, чем раньше — привыкание никто не отменял. Местами проглядывали кусты, состоящие из одних лишь веточек. на концах которых были большие красные ягоды. «Ягоды ли?..» — с усмешкой подумал Тёмный, наблюдая, как одна из «ягод», упав на тёмно-красный камень, вспыхнула огнём и исчезла, не оставив после себя

ничего, кроме небольшой ямки.

У Тёмного не было сомнений: они вышли в лесу. Оглянувшись назад, он не увидел ничего, кроме деревьев, посмотрев по бокам, не заметил ничего особенного. Удивительно, насколько длинным был тот ход! Казалось, они прошли по местами немного обвалившегося туннеля в тёмно-красной земле Инферно всего минут пятнадцать, да и не сказать, что они бежали. Но факт оставался фактом: город остался позади.

В туннеле они нашли небольшой проход к потайной записке Графа. Им повезло, что у него была дочь: в крохотной кладовочке нашёлся комплект одежды для Леры. Да, размер немного не совпадал, но чуть великоватая кольчужная рубаха, сделанная из какого-то Демонического металла, отчего была чуть легче, чем того ожидал Астерот, вполне неплохо прикрывала тело девушки, а такие же штаны, правда, чуть потоньше и оттого ещё более лёгкие, защищали её ноги. Приятным бонусом шло то, что этот комплект был замаскирован под обычную одежду, так что Лира даже восхитилась тем, что, оказывается, может быть красивой.

Лира оглядывала окрестности придирчивым изучающим взглядом. Киррат вышел чуть вперёд, пригнувшись. Внезапно Демон сел на колени, достав из глубин своего плаща тёмно-серый нож. Он резанул им по правой ладони — получилось неровно, края раны были рваные, но на удивление быстро затягивались, прямо на глазах, — и из пореза вытекло немного крови. Оранжеватая жидкость, больше похожая на огонь, капая на землю, растекалась, формируя на ней круг. Удовлетворённо кивнув, демон прошептал какую-то фразу, и кровь полыхнула синим. Киррат воткнул нож в землю и аккуратно выточил из практически каменной почвы круг с переливающейся разными цветами кровью. Он поднялся с колен, и, чуть похаживая, добился результата. Внутренняя часть кровавого круга превратилась в некоторое подобие стрелы, которая бледно-голубым наконечником указывала вперёд.

— Нам туда. — Произнёс Демон, подкидывая магический компас вверх. Предмет тут же растворился в пространстве. — Этот... колдун там. — С ненавистью сказал он. Астерот и Лира подошли к Демону, и отряд был уже готов двинуться дальше, как с пары особо высоких деревьев вниз прыгнули небольшие, чуть ниже груди Астерота, существа.

Всего их было трое. Их тела состояли из сероватого дерева. Карлики не выше трёх метров ростом глядели на них выделяющимися на фоне безликих лиц рыжими глазами. Вообще, они были похожи на людей: две руки, две ноги, голова, но одна их рука заканчивалась острыми когтями, а другая представляла собой что-то вроде гибкой ветви, постоянно извивающейся, словно змея. «Кнут и когтистый пряник», — усмехнулся Астерот, отправляя в ближайшего к нему монстра Астральный Удар. С громким треском голова жертвы проломилась, разлетевшись в щепки, и один враг выбыл из сражения.

Второго уже добил Киррат. Его атака была донельзя красивой: демон взмахнул мечом, и каменная почва под ногами врага всколыхнулась, выпуская острый коготь из земли, тут же протаранивший свою жертву. Безвольная голова древесного карлика повисла на вершине почвенного кола.

У Леры дела обстояли похуже: выстрелами из арбалета она лишь дразнила наседавшее на неё существо, и в итоге оно не выдержало. Размахнувшись, единственный оставшийся в живых нападающий связал ноги девушки, заставив ту с громким визгом повалиться на землю и выронить арбалет.

Астерот кинулся а помощь девушке, пронзив голову посмеивающегося гада рапирой.

— Intel-tithe-erat! — Прошептал Демон, удовлетворённо наблюдая, как тело Демона окутывается пламенем. Древесное чудище, хоть и маленькое, заверещало на весь на лес, осознавая приближающуюся смерть. Удлинившаяся было ветка-кнут всосалась обратно в тело монстра, но его это не спасло: от древесного карлика остались лишь маленькие угольки.

— Кто это был?! — Возмущённо спросила девушка, поднимаясь с земли и отряхивая испачкавшиеся штаны.

— Древни. — Пожал плечами Киррат. — Эта мелочь водится в лесах вроде этого. Они лазают по деревьям, высматривая своих жертв, а найдя аппетитную сущность, тут же на неё прыгают, вгрызаясь в её тело. Удивительно, но этим «деревьям», — он, ухмыльнувшись, пнул ногой горку пепла, оставшегося от сожжённого им Древня, — нужна чужая плоть и кровь, чтобы расти. Такая вот милая Демоническая природа.

— А это кто? — Спросила девушка, показав пальцем в сторону приближающегося к ним монстра и приятно удивив своей зоркостью Астерота. Демон, вспомнив недобрым словом Свет и свою невнимательность, развернулся, формируя в руке огненный шар. Однако увидев медленно плывшего в их сторону духа, он отменил заклинание.

Это был Сгусток Демонической Материи, до этого догадался даже Астерот. В общем, он был очень похож на своих братьев из той пещеры, куда его закинуло заклинание Королей. Только этот был чуть побольше, а в руках он держал длинную алебарду, сотканную из всё той же Демонической Материи. Она не выходила за контуры его энергетического тела, просто источая невыносимый жар, чувствовавшийся даже на таком большом расстоянии. Тёмный маг понял, почему Киррат развеял огненный шар: заклинание, полностью состоящее из Демонической Материи, скорее вылечило бы немного раненого духа, а не добило его. Но почему дух ранен? Астерот отмахнулся от этой мысли, отправляя в потенциального врага сразу два Астральных Удара, с нотками радости наблюдая за тем, как их враг с жутким визгом растворяется в пространстве, оставляя после себя немного нужной ему Демонической Материи и пяток Рун. Всё это спустя секунду было собрано в амулет и рапиру Астерота.

— Демоническое Проявление. — Пояснил Киррат, обращаясь к девушке. — Они водятся неподалёку от источников Инфернальной, или, как её ещё принято называть, Демонической Материи. Судя по тому, что он пришёл с той стороны, куда указывал артефакт поиска, вместе с тем, что он был ранен, смею предположить, что там есть небольшое поселение Демонов. Надо их навестить. — И, не дожидаясь ответа, Киррат двинулся вперёд. Астерот и Лира переглянулись.

— Ты, я так понимаю, решила бестиарий составить? — Усмехнулся Астерот, видя, как Лира шёпотом повторяет слова Демона, записывая их на непонятно откуда взявшийся лист бумаги. Приглядевшись, на обратной стороне он заметил изображение Древня и немного текста под ним.

— Да, а что? Своего врага нужно знать. — С важным видом сказала она, поднимая вверх какую-то белёсую палочку, которой до этого писала. Увидев удивлённый взгляд Астерота, изучающего предмет, пытаюсь понять, что это такое, она, звонко рассмеявшись, добавила, — это ручка. Руч-ка. Ими пишут в моём родном мире. Хотя, сейчас, быть может, и не пишут... Я давно здесь. — Призналась она, виновато глянув на Астерота.

— Насколько давно?

— Я... я не знаю... — прошептала со вздохом девушка. — Я перестала считать дни и

месяцы уже давно. Там, откуда я родом, наверное, прошло уже лет двадцать... Здесь вообще как-то странно течёт время. — Обронила она, складывая листок и ручку и убирая их за спину, где они тут же растворились. — Клёвый фокус, а? Это я здесь научилась, там так не умела. — Улыбнулась Ли́ра, поправляя выбившуюся прядь волос и брезгливо вытаскивая из неё несколько листьев.

— Кир! — подозвал Астерот ушедшего вперёд Демона. Тот, скривившись, повернулся к нему и ядовито процедил:

— Не называй меня так. Киррат — итак сокращённое имя, незачем его ещё больше сокращать.

— Хорошо-хорошо, ты мне лучше расскажи, как к вам люди попадают? — Быстро перестроился Астерот.

— А? Люди?.. Хм, обычно это какие-то твари, которые за всю свою жизнь понаделали всякого нехорошего. Но сюда попадают только сильно религиозные. Эти существа думают, что здесь, страдая, смогут искупить всё зло, что они сделали, а мы этим пользуемся. — Ухмыльнулся Демон, обнажив острые клыки. — Вы бы знали, сколько с них порой Материи получается!.. Но они, как правило, хотя бы помнят, как здесь оказались. — Он вопросительно посмотрел на Ли́ру.

— Я... я помню! У нас был бал! Я танцевала с Киром, — она осеклась, увидев, как дёрнулся Демон, и быстро проговорила, — у нас имя такое есть — Кирилл. Так вот, там потом вроде началась какая-то жуть, крики, муть какая-то... а потом... потом... я очнулась здесь. И всё. Выходит, что я, всё же, ничего не помню. Даже не помню того, что я здесь всё это время делала. — Девушка грустно вздохнула и отвернулась, но от Астерота не укрылась крохотная слезинка, блеснувшая на её щеке.

— Ладно, пойдёмте. Колдун сам себя не убьёт. Надеюсь. — Сказал Демон, внове ускоряясь. У Астерота и Ли́ры не было других вариантов, кроме как ускориться, догоняя его.

Глава XII. Аванпост

Они шли по демоническому лесу уже довольно долго, но так никуда и не вышли. Честно, за этот час Астероту надоели и серые деревья, и изумительное небо над их головами, и небольшие драки с Древнями. Никакого разнообразия не было, разве что порой монстрам удавалось оплести Лиру лианой-веткой-лапой и повесить на какой-нибудь ветке. Хотя что-то интересное.

Киррат был немногословен. Он вообще, судя по всему, не любил разговоры и прочую болтовню. Он шёл сквозь серый лес, словно нож сквозь масло, стремясь дойти до их с Астеротом общей цели — того колдуна. Или не колдуна, а чародея, или вообще кого-нибудь ещё.

Астерот предложил Демону воспользоваться крыльями и взлететь повыше, чтобы увидеть, куда они всё-таки идут, но получил резкий отказ: Киррат считал, что на деревьях сидит немало Древней, и, во-первых, он не может оставить их с Лирой одних, ведь тогда их быстро добьют, а во-вторых, демон опасался, что Древни смогут схватить

Астерот подумал было ради интереса считать птиц в небе, но быстро вспомнил, где он ходит, и что птиц здесь нет. Досадливо вздохнув, он продолжил молча идти, осматривая деревья, надеясь увидеть на них что-нибудь интересное. Но судьба противилась его желаниям: деревья были совершенно обычными, а из «чего-то интересного» были только мелкие злобные Древни.

Во время пути Тёмный тайком поглядывал на Лиру. Откуда она? Вещей вроде той же «ручки» в Тиири не существовало — все писали перьями, на которые накладывались разные чары: от улучшения почерка до записи под диктовку. Последние, кстати, были довольно редкими, ибо заклинание для такого улучшения было сложным в исполнении и часто срывалось.

То, что девушка не из Тиири, было понятно практически сразу. Но тогда откуда? Досадно, очень досадно, что она сама не помнит, откуда она. Время от времени он ловил себя на мыслях о том, как он может помочь девушке вспомнить своё прошлое. Можно было попробовать использовать Руны, но не известно, как себя поведёт Душа девушки, которой была чужда магия. Возможно, использование на ней магических сил Астерота может привести к не самым благоприятным последствиям.

Так он и шёл, погружившись в свои мысли и не замечая ничего вокруг. Последняя стычка с Древнями была около получаса назад, и магу стало откровенно скучно. Вдруг из мыслей его выдернули звуки боя и резко остановившийся Киррат. Глаза демона сверкнули багровым огнём.

— Пришли. — сказал он, поднимая руку, на которой зрел небольшой оранжевый шарик. Сжав ладонь в кулак, Демон активировал заклинание, и вокруг их небольшого отряда прямо в воздухе возник оранжево-красный круг. Внезапно круг блеснул, озаряя пространство вокруг них огненной вспышкой, и они оказались посреди поля боя.

Позади них был серый лес, а прямо перед ними были стены. Расстояние между ними было где-то сорок мертов. Стены были в основном из красного камня, но местами были видны залатанные деревом или камнем посвежее дыры. Видно было, что стены часто подвергаются набегам тех существ, что сейчас наседают на двух матёрых демонов.

Демоны явно были мастерами своего дела. Облачённые в чёрные шипастые доспехи,

вооружённые короткими и лёгкими мечами из всё той же чёрной стали и большими щитами, они стояли прямо перед воротами, сквозь дырки в которых просвечивался лагерь демонов. Там кто-то куда-то бежал, кто-то на кого-то кричал, в общем, лагерь был довольно оживлённый.

Нападающими были полупрозрачные силуэты демонов, облачённых в длинные развевающиеся одежды. Ног у них не было, вместо них был только длинный подол белого одеяния. Когда одно из этих существ повернулось в сторону прибывшего отряда, Астерот отметил, что у них нет ни носа, ни рта, лишь горящие синим пламенем глаза. В руках они держали самое разное оружие: от веток, отломанных, видимо, в лесу, и до массивных алебард. Всего этих странных существ было пятеро.

— В атаку! — Прорычал Киррат, вскидывая меч и расправляя крылья. Два существа обернулись, услышав его рёв, и, переглянувшись, медленно поплыли к ним. Демон, чуть оторвавшись от земли, полетел им навстречу. Лира несколько раз выстрелила, но её атаки не принесли никакой пользы: снаряды просто пролетали сквозь полупрозрачные тела демонов. Зато два Астральных Удара Астерота влетели в тело одного из них, вырывая из него большие куски, тут же распадающиеся в пространстве. Кинжал, что держал демон в одной из отлетевших рук, упал на землю, со звоном ударившись о камень. Киррат мощным ударом отрубил одному из существ руку, а Астерот, прицелившись, сбил второму голову. Второй кинжал упал на каменную землю. Удивительно, но оставшегося противника добила Лира, по чистой случайности попав ему в глаз. Девушка победоносно подняла арбалет в воздух и зачем-то на него дунула, улыбаясь, будто только что в одиночку расстреляла целую армию этих существ.

За время их скоротечного сражения демоны-стражи успели упокоить оставшиеся три силуэта. Трупов эти твари не оставляли, просто растворяясь в пространстве. Зато с того, что задел Астерот, выпали две Руны Атаки и ещё немного Демонической Материи. Подобрал Руны и дав Материи впитаться в амулет Отшельника, Астерот пошёл за Кирратом и Лирой, двинувшимися к стражам ворот.

— Кто вы такие? — Низким, раскатистым голосом спросил один из них. Второй в это время стоял и тяжело дышал. В ответ на вопрос стража Киррат лишь молча показал демону печать Графа. Страж удивился, увидев появившийся из ниоткуда знак, и, склонил голову, поприветствовал Киррата, воткнув меч в землю и приложив толстую лапу к длинным рогам, уходящим на полмерта вверх. Наследник Графа повторил это движение. — Откуда вы? Честно сказать, по вам видно, что вы не местные. — Уже с уважением спросил стражник, а потом пояснил: — Наш Граф застрял там, в городе Проклятых. Вы видели этих тварей? Быстрые, ловкие, мерзкие, они способны заразить нас своим проклятием, всего лишь нанеся нам раны! С ними надо всегда быть наготове, никогда не знаешь, откуда прилетит удар проклятыми когтями. А самое ужасное, что когда-то эти существа были такими же демонами, как мы... — Грустно вздохнул демон.

Пока стражник отвечал на вопросы Наследника, а потом наоборот, Астерот осмотрел воинов, примечая некоторые детали. Во-первых, доспехи на них были явно не новые: всю их поверхность относительно равномерно покрывали царапины и зазубрины, а также дыры от многочисленных укусов. Во-вторых, единственной не закованной в броню частью тела демонов было лицо, всё остальное — даже рога — было максимально бронировано. Ещё одной интересной деталью стало то, что на стенах, оказывается, стояли демонические лучники, вооружённые матерчатými луками. Дальнобойные демоны были закованы в

лёгкую тёмно-коричневую броню, а их оружие переливалось оттенками оранжевого, отбрасывая блики на металлические вставки в их экипировке.

Коллега разговаривающего сейчас стоял, опершись на стену и держался за плечо. Приглядевшись, Астерот увидел там рваную рану, нанесённую, видимо, одним из тех призраков. Подойдя к нему, Астерот протянул руку к плечу, намереваясь исцелить ранение, но демон дёрнулся в сторону, сказав: «Само заживёт...». Его голос был тихим и слабым, а по самому стражу было видно, что он терпит ужасную боль, но Астерот решил не лезть на рожон и не навязываться со своей помощью. В конце концов, скоро заканчивается смена этих двух стражей, и тогда придут новые. «Всё-таки выгодно порой подслушивать чужие разговоры с Наследником Демонического Графа!» — с лёгкой улыбкой отметил про себя Астерот, вслушиваясь в диалог.

— Вы не были в Мёртвом Городе? — Спросил Киррата стражник. — Там, говорят, даже земля ядовитая... А нам нельзя контактировать с теми, кто помечен Проклятием. Если вы пришли не оттуда, — он махнул рукой куда-то на север, — то мы сможем даже пропустить вас внутрь.

— Спасибо, благодарю за ваше радушие. Мы вообще... — Улыбнулся Киррат, как вдруг со стен донёлся громкий крик:

— Статуи!

Обернувшись, Астерот удивился. Их новыми противниками, медленно выходящими из леса, и вправду были неповоротливые каменные статуи, раза в полтора выше и раза в два толще Тёмного мага. Когда-то они, наверное, изображали каких-то героев демонического народа, но теперь их лица исказились, а ранее бесцветные каменные глаза загорелись красным огнём ненависти. Вооружена дюжина каменных изваяний была гигантскими четырёхметровыми мечами или тяжёлыми, обитыми чёрным металлом молотами. Они выглядели впечатляюще, и поначалу казалось, что сейчас их небольшому отряду и двум стражам придёт конец.

Новых противников оказалось довольно легко убить. В силу своей медлительности статуи абсолютно ничего не могли противопоставить атакам Киррата и Астерота. Лучники со стен буквально поддерживали их огнём: стрелы, выпущенные из их Матерчатых луков, приобретали Аспект Пламени и реально горели в полёте, а при попадании немного оплавливали камень статуй, делая их движения ещё более медленными и неуклюжими... Лира помогала, как могла, но её стрелы отлетали от каменных тел статуй, не причиняя им никакого вреда.

Вскоре схватка была завершена. Астерот даже восхитился скорости их победы. Изначально статуи казались очень крепкими и бронированными, но очень быстро эти представления развеялись. Вернувшись к воротам, они остановились, чтобы перевести дух.

— Не переживай. — шепнул Астерот обескураженной своей неудачей девушке. — Мы что-нибудь для тебя найдём. — Ответом ему служил лишь горестный вздох и грустный взгляд.

Астерот не понял, как и откуда за вторым стражником появилось странное существо. В нём чувствовалась сила и мощь, а увидеть его не представлялось возможным: контуры его тела постоянно менялись, у него то отрастала третья рука, то появлялись рога, то за его спиной выгибался тонкий и длинный хвост. Основной, незыблемой чертой этой сущности были синие глаза, абсолютно пустые и безэмоциональные. Они смотрели прямо в глаза Астероту, но создавалось такое ощущение, будто взгляд холодных синих глаз был направлен

ему в Душу, парализуя страхом и отчаянием, не давая сдвинуться с места.

Непонятное существо вытянуло руку вперёд, и на указательном пальце начал нарастать коготь. Сначала он был совершенно чёрный, но потом по нему пошли синие блики, а вскоре добавились и фиолетовые. На первый взгляд показательно медленный рост когтя казался каким-то заклинанием, иллюзией, но вскоре Астерот заметил, что с ростом когтя тело существа незначительно уменьшается. Через две минуты коготь достиг мертвой длины и его обладатель удовлетворённо кивнул и замахнулся, выставив вперёд палец с острым даже на вид когтем.

Тёмный с удивлением отметил, что мир вокруг него словно посерел, потерял краски. Он понимал, что это лишь видение, ведь, иначе Лира бы уже завизжала, увидев это нечто, а Киррат бы уже рассёк сущность своей демонической магией. Но это осознание не делало существо смертоноснее. Астерот словно знал, что эта тварь способна ранить страдника гораздо сильнее, чем это сделал кто-либо другой, добравшись когтем до самого важного — Души.

Краем глаза он заметил, как его рапира блеснула зелёным. В голове раздался гневный голос, который Астерот тут же узнал.

Вдруг сущность потеряла свою маскировку. С неё слетел этот ужасный морок, и она вновь обрела себя!

Голос оборвался, но его эхо продолжало оставаться где-то в пространстве вокруг Тёмного мага. Угольно-чёрное существо замерло, переваривая услышанное, а потом открыло рот, беззвучно завизжав. Покров какого-то заклинания сползал, освобождая существо и, вероятно, причиняя ему невероятную боль. В пространство выливались Материи Тьмы, Демонов, даже каким-то образом здесь оказалась Скверна. Му постепенно возвращались цвета, безжалостно отобранные непонятным существом, всё ещё беззвучно кричащем о своей боли. Заклинание, менявшее его контуры, оставалось только на ногах существа, а голова и грудь были оставлены творением неизвестного мага. И Астерот узнал того, кто сейчас пытался убить демона-стражника. Это был Тутс.

— Что ты здесь делаешь?! — Раздражённо спросил он, но бывший спутник лишь моргнул, на секунду спрятав горящие синим глаза, потом мигнул и исчез.

— Да кто их знает, что у них на уме! — Ответил на чью-то реплику Диннар. — За две недели с той «битвы» при Храме мы выловили уже десяток отрядов Тёмных! Каждый раз они сбегают, выставляя наших ловцов безалаберными дураками, кошками, не способными новорождённую мышь в лапах удержать, не то, что съесть!

— Вы забываетесь. Это — не те Тёмные, с которыми вы боролись. Это — посланники Скверны. Как я уже говорил, мы не можем проиграть им войну, но пока что мы только это и делаем. — Встрял в безумный монолог Короля Королей Мистериус. — Я не могу светить своей личностью, то, что про меня знаете вы — уже не хорошо, поэтому я не могу выходить на прямой конфликт с ними, но всё ещё могу помогать вам в тылу. Я могу лечить проклятие Скверны, освобождая заражённые ей Души, поэтому не понимаю, почему вы так боитесь. У Вас есть Королева Жизни, тоже хороший союзник в борьбе с этой напастью. — Фликия подняла было голову, чтобы что-то сказать, но её перебил Пириус:

— Они вновь напали на Храм Света! На этот раз на севере, большому войску туда быстро не добраться, зато я могу перебросить нашу скромную компанию.

— Это рискованно и безрассудно. — Фыркнула Фликия. — Я не собираюсь рисковать собой чтобы прибить одну назойливую мошку. Люди могут сделать это сами!

— Люди могут потерять веру в нас и поднять бунт. — Высказался необычайно спокойный Гильберт. Его немного покачивало, а глаза отказывались фокусироваться на чём-либо поэтому его движения были резкими и отрывистыми. — И тогда они смогут убить и нас. — Пожал плечами Светлый, при этом нечаянно взмахнув рукой и сбив стакан с каким-то зельем с небольшого столика. Раздался звон, а сразу за ним шипение испаряющегося напитка. Король Света с сожалением посмотрел на быстро исчезающую красно-оранжевую лужицу. Мистериус смерил его недовольным взглядом и кивнул Пириусу:

— Переноси всех, кроме этого. То, что его обыгрывают Осквернённые, которых все наши подданные и он сам до сих пор считают Тёмными, тяжело ему даётся. Я прослежу за тем, чтобы оно, — он кивнул в сторону развалившегося в кресле Гильберта, — дошло до своих покоев и бухнулось спать. Удивительно, как такой человек, как он, смог настолько быстро пасть. — С отвращением сказал он. — А ещё «Король Света». Я никогда не слышал такого наглого вранья!

Пириус умоляюще посмотрел на мага, и тот замолчал. Тогда Король Пространства поднял руки вверх и щёлкнул пальцами. Тут же из зала исчезли все, кроме Мистериуса и Гильберта. Маг встал с расшитого золотом мягкого кресла и пнул ногой ногу Светлого. Его тело тут же окутало золотистое сияние, и он поднялся в воздух. На магическое вмешательство в его сон Светлые отреагировал удивительно агрессивно: он, видимо, не контролируя свою силу, создал клинок из Света в руке и рассёк воздух на том месте, где ещё совсем недавно стоял Мистериус. Но оружие было очень небольшим, поэтому, чтобы увернуться от атаки, магу потребовалось всего лишь шагнуть назад. Король Света после неудачной атаки словно поломанная кукла повис в воздухе, поддерживаемый заклинанием.

— Пошли уже, тело. — устало сказал Мистериус, выходя из Зала Совецаний. За ним вылетело тело Гильберта, почему-то начавшего чесаться прямо во сне.

Глава XIII. Аванпост, Главная Площадь

Внезапно даже для самого себя Астерот почувствовал, что лежит на земле. Несмотря на то, что почва была здесь твёрдой, словно камень, столь же холодной её не назвать, она, скорее, горячая. Резко открыв глаза, он увидел над собой обеспокоенное лицо Лиры и недоумённое Киррата.

— Ты как? — взволнованно спросила девушка. — К тебе какая-то штука подлетела, похожая на те, которые в демонов отправлял, а потом постоял-постоял, да взял и долбанулся. А, там ещё, пока ты стоял, у тебя глаза почему-то позеленели... Ты живой хоть? — Переспросила она, не получив ответа на предыдущий вопрос.

— Да живой я, живой... — сказал Астерот, осторожно поднимаясь с земли. Удачно он, видимо, упал — даже не болит вон ничего. Ну, ладно, левый локоть побаливает, но это пустяки. — Что случилось? — Спросил он у Киррата.

— Пока я допрашивал стража, кто-то наложил на тебя какое-то заклинание, погрузившее тебя во что-то вроде транса. Я почувствовал это, но, посмотрев на тебя, подумал, что мне показалось. Мои чувства очень сложно обмануть, теперь я это знаю точно. — Чуть горделиво сказал он. — Но вот я так и не понял, кто наложил на тебя эту пакость. Ты вообще что-то чувствовал? Или взял и упал?

— Не знаю... А где стражники? Уже ушли?

— Нет, сражаются вон. — Лира мотнула головой в сторону доблестных защитников демонического лагеря. Они сражались с очередными демонами-призраками. Без Киррата дела у них обстояли чуть похуже, но не сильно.

— Из нашего разговора я узнал об этом лагере. — Задумчиво проговорил Киррат. — Аванпост здесь появился совсем недавно, если сопоставить время, получается, что практически сразу же после того, как Мёртвый Город был захвачен Изменёнными или Проклятыми, как их здесь называют. Там вообще небольшая разница была, всего неделя по меркам Витера. Лакеи быстренько сделали стены и даже внутри немного потрудились. В общем, лагерь без малого полтора месяца.

— А кто такие Лакеи? — спросила Лира. — Это рабы? — Киррат удивлённо посмотрел на неё:

— Какие рабы? Лакеи — Демоны, овладевшие созидательной магией. Чаще всего они используются как строители, ведь их силы позволяют довольно быстро вылепить новое здание. А Лакеями их называют, сократив от двух слов — *Lakkienus Ignisus*, «Созидательный Демон». — Демон улыбнулся, видя то, как удивились его собеседники таким знаниям. — Нет, думаете, я просто так Демоном стал, без образования? Пройдёмте, я выторговал для нас право войти в форт. К счастью, то, как ты упал, они уже не видели, уйдя на очередную схватку, и лежал ты недолго. Пошли. — Он развернулся и двинулся к воротам.

Когда к нему подошли Астерот и Лира, обеспокоенно поглядывающая на него, будто боясь, что он сейчас упадёт, с той стороны ворот раздался чей-то рычащий голос. Уже подошедшие обратно стражники в ответ рыкнули лучникам, стоящим на стене, и те передали «послание» тем, кто отвечал за открытие ворот. Послышался скрежет, и ворота медленно поползли в стороны, натужно скрипя и треща. Создавалось ощущение, что ещё немного, и они развалятся, но металлические вставки и местами укреплённое какими-то демоническими символами дерево внушали мысль, что это случится уже после того, как их

небольшой отряд пройдёт сквозь них. После того, как ворота открыли небольшую щель, в которую могли бы пройти Астерот с Лирой, демон по ту сторону их остановил и прорычал что-то Киррату. Тот, закатив глаза, вошёл в проём. Одно из его крыльев, которые он итак прижал к своей спине настолько, насколько возможно, всё равно зацепилось за одну из створок. Если бы не Лира, тут же подошедшая туда и аккуратно подтолкнувшая крыло, то демон мог бы остаться однокрылым. Киррат поблагодарил Лиру и махнул Астероту когтистой рукой, мол, проходи. Тёмный протиснулся в небольшую щель, а Лира юркнула вслед за ним.

Киррат уже толковал о чём-то с тем демоном, который открывал им ворота. В голосе Наследника слышались агрессивные нотки, а его собеседник, демон где-то на мерт пониже его, огрызался, рыча ему в ответ. Вдруг Лира толкнула Астерота под ребро, и он перевёл взгляд на неё. Девушка кивнула на площадь перед ними.

Площадью это место назвать было сложно. Даже в Мёртвом городе она была красивее! Здесь же пара десятков демонов, как и Астерот с Лирой, стояли просто на земле. Хорошо хоть, она здесь твёрдая. Примерно двадцать пять демонов демонов, облачённых в лёгкую броню, покрытую демоническими письменами, внимательно слушали стоящего перед ними на постаменте, наскоро собранном из каких-то досок, местами скрепленными красным металлом, чем-то похожим на медь, демона, видимо, чуть повыше рангом. Его броня была чёрной, вроде той, в которую были закованы демоны-стражи, только немного тоньше. За спиной демона были небольшие крылья, которые поддерживали его на расстоянии мерта над землёй. Его тонкие, кажущиеся очень хрупкими руки оканчивались длинными закручивающимися когтями, образующими полукруг. В правой он держал небольшой жезл, больше похожий на отломанную с какого-нибудь дерева ветку. По ней текла фиолетовая жидкость, но никто её как будто не видел.

На голове демон носил воронью маску. Клюв этой маски опускался ниже его груди, а прорези для глаз горели фиолетово-красным огнём. Голос у демона был под стать маске: каркающим и хриплым. Его бормотание доносилось до Астерота, но он не мог разобрать, что именно говорит демон.

— У нас такие маски в Средневековье носили. — Тихо сказала Лира. — Нам на истории рассказывали, тогда так от болезней защищались.

— Это Халентайн, один из генералов этой армии. Вообще, всем фортом заправляет Герцог Еккенский, но он сейчас у себя. Там к нему кто-то пришёл, какой-то иноземный маг, говорит, может помочь с Изменёнными. — Сказал подошедший к ним Киррат. Астерот оживился.

— Как думаешь, это может быть наша цель?

— Не знаю. Этот маг итак скрытен, куда ж обычному стражнику что-то о нём знать кроме того, что он есть? В любом случае, надо проверить. Сейчас, закончит Халь свой монолог, подойдём и у него спросим. — Киррат скрестил руки на груди и прикрыл глаза.

Шло время. Они стояли две минуты, пять, десять... полчаса. Но монолог демона не кончался.

— А кто он? — Спросил Астерот, желая хоть как-то скрасить ожидание. — У вас же, вроде, есть своя классификация по видам и прочему?

— Да. Он... Ну, внешне похож на Модеуса. Они славятся своими способностями к магии. Самые сильные Модеусы, достаточно развившие свои силы, вроде как, умеют контролировать Демоническую Материю настолько хорошо, что даже вытягивают её из

окружающей среды. Вообще, есть Модеусы, которые специализируются не на магии, а на чём-то другом, но они очень редки. Этот — прирождённый маг огня, несколько раз тому, с кем я сейчас разговаривал, доводилось видеть его в бою. Говорит, зрелище впечатляющее. Во время одного из самых больших нападений — тогда сюда шла где-то сотня Проклятых, — он вышел на стены лично. Те демоны, которых видели мы — лишь его ученики, у него же арсенал гораздо больше. Халь тогда раскидал половину за пару минут. Они даже до стен дойти не успели! Стены огня отрезали им путь, огненные лучи выбивали одного за другим... — Он мечтательно посмотрел вверх. — Хотел бы я, конечно, там оказаться...

Генерал армии что-то особенно громко рявкнул и взмахнул рукой с же злом. С него сорвались фиолетово-красные искры, тут же полетевшие в сторону небольшого отряда перед ним. Демоны стояли как вкопанные, словно даже не заметили этого. Лишь двое из них дёрнулись и упали на землю. Искры влетали в головы Демонов, заставляя их качаться, словно деревья наверху.

Халь в это время хрипло рассмеялся и вскинул жезл вверх. От него тут же пошла волна почему-то знакомой Астероту силы... Киррат встрепнулся, Лира испуганно отпрыгнула от несущейся на неё волны. Два демона, которые чудом уцелели — на них, кстати, даже искр не хватило, встали в ровные ряды небольшой армии. Волна силы, выпущенная Халентайном, дошла до казарм, рядом с которыми они стояли, и оттуда послышались рыки и чей-то одинокий визг.

Астерот переглянулся с Наследником. В глазах демона читался страх и удивления.

— Что это? — спросил Тёмный, плетя Астральное Копьё — заклинание чуть посильнее, чем Астральный Удар, но требующее побольше времени на формирование.

— Не знаю. Смотри, лучники на стенах всполошились! Халь, что ты творишь?! — Тихо спросил он, глядя, как Модеус творит новое заклинание. От него к его воинству потянулись тысячи тончайших нитей-каналов, по которым текла странная Материя. Раздался дикий рёв, и армия синхронно развернулась налево. — Дом Герцога! Они идут туда! Быстрее, надо их перехватить!

— Мы здесь. — Сказал один из лучников, спрыгнувших со стены. — Больше, чем три воина, начальник охраны вам не выделит, но, согласитесь, это уже не ничего? — Позволил себе усмехнуться Демон.

— Пошли! — Оборвал лучника на полуслове Киррат, расправляя крылья. — Халь! Стой!

Удивительно, но Модеус развернулся к нему. В его глазах, заволоченных чёрно-фиолетовой дымкой, читалась дикая ненависть. Он проревел какой-то приказ, и армия демонов развернулась, побежав в сторону Наследника. Киррат полетел навстречу бывшим воинам, и Астерот кинулся за ним. Астральное Копьё полетело в армию и, удачно прилетев прямо в голову, оборвал существование одного из воинов Халентайна, а заодно ещё десятка три ниточек, из которых тут же брызнула фиолетовая жидкость. Теперь у Астерота не было сомнений: Модеус был на стороне Скверны!

Лира выстрелила, но её стрелы вновь не причинили вреда бронированным демонам. Лучники начали свой обстрел, и на небольшое войско полетели по две-три стрелы от каждого. Кажется, даже со стены кто-то стрелял.

Киррат и Астерот схлестнулись с Осквернёнными в ближнем бою. Наследник ревел, раскидывая наседающих на него тварей, утративших все демонические черты, ставших, по сути, зверьми. Астерот отбивал атаки рапирой, а левой рукой помогал себе Астральными Ударами. Но постоянно подпитываемые Скверной Халентайна, воины Скверны были

практически непобедимы: все раны на них зарастали чуть медленнее, чем наносились. Конечно, порой Астральный Удар попадал в голову демону, выводя его из битвы, а порой сбивал с них броню и лишние конечности, но куда они вдвоём против двадцати нападающих?

Наследник издал громоподобный рёв и вскинул левую руку. Над ними тут же возникла увеличенная в несколько раз Печать Графа, которую, опустив руку, Киррат обрушил на противников. Осквернённые застонали, но главная цель была достигнута — нити, идущие минимум к десятёрым нападающим, были разорваны, оставив их без подпитки силой со стороны Модеуса. Те двое, что увернулись от искр, вдруг затрясли головой, а потом, словно очнувшись ото сна, напали на бывших соратников.

— Само Инферно помогает нам! — Закричал Киррат, вскинув меч. Тут же из-под его ног вылетел диск земли, сбивший троих врагов, а одному отрубив руку. Вдохновлённый, Астерот, чуть подпрыгнув, в полёте вонзил рапиру в голову одному из своих противников.

Лира, выстрелив, вдруг почувствовала какое-то покалывание в правой руке, которой держала арбалет. Присмотревшись, она заметил небольшие символы, поползшие по оружию. Они переливались оранжевым, придавая силу выстрелам девушки. Безумно улыбнувшись, она выпустила пару стрел, окутавшихся оранжевым сиянием. Одна из них вонзилась в спину Осквернённому Демону, а другая — в затылок, обрывая его мучение. Кровожадный смех миловидной девушки разнёсся по аванпосту.

Посланники Скверны проигрывали. То тут, то там стонали демоны, лишившиеся одной из своих конечностей. Слышались шлепки отрубленных голов, падавших на землю, заляпанную Скверной и кровью. Халентайн, сплюнув на землю чёрную, вязкую жидкость, оборвал нити и перехватил жезл, вступая в бой. Смысла поддерживать своих приспешников в живых не было: их всего пятеро осталось. Упс, уже четверо.

Росчерк огня ознаменовал атаку Халентайна. Разрушительный огненный луч полетел в Киррата, который увлечённо сражался с одним из Демонов. Астерот, отбив атаку своего противника, извернулся и подставил рапиру под толстый луч Демонической Материи в Аспекте Огня. Он улыбнулся, почувствовав, как заполняется его хранилище оружия, а амулет тянет остальное, что не вошло в рапиру. Киррат расправился со своим противником, по пути нечаянно зашиб второго, и, добежав до луча, упёршегося в рапиру, коснулся левой ладонью заклинания. Сработала какая-то его способность, и заклинание буквально отразилось, угодив в грудь Осквернённому магу. Из-под маски донёсся дикий визг, а потом Модеус окутался Огненным Доспехом, а из его левой руки вырвалось толстое щупальце Скверны, полетевшее в сторону Астерота и Киррата. Однако и оно не достигло цели, сражённое выстрелами лучников и Лиры. Скверна втянулась обратно в его руку.

— Что вы творите?! — Закричал Модеус, окутываясь ещё и пеленой Скверны. — Это МОЁ могущество! МОЁ! — из-под маски вырвался каркающий смех, а потом демон вскинул правую руку вверх. Непонятно откуда к нему прилетела ворона и села на указательный палец. Она громко, раскатисто каркнула, и оттуда же, откуда она прилетела, вылетели ещё птицы. Всего их, наверное, было сотни две.

— Будьте вы прокляты! — Рассмеялся Демон. Его постепенно окутывала чёрная, словно ночь, сущность. Всмотревшись в неё, Астерот увидел небольшие чешуйки. Они постепенно удлинялись, а потом, злобно каркнув, ворона, сидящая на руке демона, взорвалась перьями. Модеус злобно рассмеялся, подражая вороньему карканью. К ним летела стая ворон, которые, добравшись до цели, тут же сцепились с Астеротом и Кирратом.

Ли́ра убивала птиц точными выстрелами, лучники порой захватывали по две, а то и по три, Киррат разбрасывался своей «земельной» магией направо и налево, создавая то диски, то скалы, то ещё что-нибудь, пытаясь зацепить этим ворон, но тщетно. Один раз, правда, он попал, но по Лире. Благо, пока диск долетел до сосредоточенно стреляющей девушки, он изрядно потерял в скорости вращения и силе удара, но синяк у неё на плече, наверное, всё же останется.

Астерот кружился, пытаясь избежать укусов подлых птиц. Да-да, именно укусов! В клювах у этих пернатых тварей оказалось, были гигантские клыки, которые чудом не протыкали саму «птичку». И эти клыки, вместе с их «носителями», сейчас постоянно кружили вокруг головы Тёмного мага, целясь ему в глаза. Радовало одно: сейчас они этих птичек уложат, а там придёт и очередь Халентайна...

Птиц, казалось, было бесконечно много. Наверное, до ужаса громкое карканье, буквально окружившее его и сделавшее уши бессмысленными, останется в его памяти навсегда... Казалось, что вместо одной убитой появляются три новые. Но в итоге, где-то минут через десять, стая поредела. На земле валялись, наверное, сотни две мерзких крылатых тварей. Кому-то недоставало крыла, кому-то — хвоста, кто-то лишился головы... Картина была удручающая. Приходилось постоянно смотреть под ноги, чтобы не поскользнуться на распластавшейся птице или не наступить в особо глубокую лужу крови.

Послышалось карканье. Обомлев, Астерот посмотрел на небо. Там никого не было. Тёмный огляделся вокруг, пронзив рапирой зазевавшуюся птицу, и наконец увидел смеющуюся птицу. Напоследок она, превратив свою голову в демоническую, хрипло сказала: — До свидания, борцы со злом!.. Мы с вами ещё обязательно встретимся...

Потом ворона взмахнула крыльями и тихо каркнула. Перед ней открылся маленький угольно-чёрный портал и, войдя в него, Модеус исчез.

Глава XIV. Аванпост, Дозорная Башня

— Катись отсюда, морда пернатая! — Рывкнул вслед бежавшему Модеусу Киррат. Позади него кто-то удивлённо то ли хрюкнул, то ли рыкнул, и взгляды «храбрых стражей лагеря» обратились к нему.

— Это, я надеюсь, вы не мне? — Спросил высокорослый демон, выше Астерота раза в два. Тёмному показалось странным то, что у него была птичья голова, а если быть точнее — воронья, с яркими красными глазами, выделяющимися на фоне головы, покрытой чёрными перьями. Брони на нём не было, но его, на удивление, человеческое тело, покрывали длинные чёрные перья, прочные даже на вид. Сам демон был болезненно худ, местами под перьями была видна тёмная кожа с проступающими под ней костями. На поясе висели ножны с каким-то длинным изогнутым клинком. Его рукоять была обвита какой-то зеленоватой кожей, а в навершие был вставлен чёрный кристалл.

Послышался звук падающих тел. Оглянувшись, Астерот увидел лучников, вставших перед этим демоном на колени.

— Нет, не Вам... — Удивлённо протянул Киррат.

— А вы, собственно, кто? Мы в лагере впервые, только приехали... — Вмешался в диалог Астерот.

— Я? — Демон усмехнулся. Вообще, как у него получается говорить на человеческом языке, когда у него клюв? Какая-то специальная магия? — Я — Герцог, которому назначили управление этим аванпостом. Я — Риттор Еккенский, местный командир и военачальник. И я повторяю свой вопрос. Что. Здесь. Творится? — Отделяя каждое слово, спросил демон.

— Ваш военачальник, Халентайн, если я правильно помню, продался Скверне и устроил здесь переполох. Мы оказались рядом, решили помочь. — Буднично сказал Астерот, пожав плечами.

— Чего? — Взвизгнул демон. Нет, всё-таки птичья голова — она везде птичья голова... — Как ты смеешь так оскорблять моего сына?! — «А, так вот, почему он в ворону превратился...» — мысленно улыбнулся Астерот, а потом его лицо украсила уже реальная улыбка, когда Киррат подтвердил его слова. — Что? Халь всегда был предан мне, а переезду сюда радовался, пожалуй, даже больше, чем я... — Растерянно произнёс он. Демон глянул на лучников, как будто ища поддержки, но те стояли, склонив головы. — Свет с ним! Где он сейчас?! — Спросил он.

— Сбежал. — Вновь пожал плечами Астерот. — Мы с ним бились-бились, он призвал нам ворон, а сам... кхм, отступил.

— Риттор, убиваться будете после. — Сурово сказал Киррат, видя отчаяние Герцога, не ожидавшего такого подлого удара со стороны своего сына. — Сейчас где-то в ваших владениях разгуливает Халентайн или то, что заняло его место. Мы двинемся в казарму, туда, к сожалению, также попал проклятьем ваш сын. Вы же помогите организовать оборону, так как, я уверен, знаете свой лагерь, как ваши же три пальца. — Астерот с удивлением отметил, что у Герцога и правда было лишь три пальца на каждой руке. Каждый из них заканчивался коротким, но острым когтем. На ногах, кстати, пальцев также было по три, но там хоть когти подлиннее. — Отбив казарму, мы к вам вернёмся. Готовьтесь принимать тех, кого не задело проклятьем Халья.

Никого из демонов не смутило, что Киррат, бывший лишь Графом, командует

Герцогом-Риттором. Человек-ворон (демон-ворон?) расправил крылья, до этого сложенные за спиной, издал победоносное «Карр!» и полетел к стене, собирать своих воинов. Не пролетев и пары мертов, он развернулся.

— Неподалёку отсюда есть Дозорная Башня. Разместиться там было бы хорошей идеей, да и оттуда можно увидеть, есть ли здесь Халь. Но я не могу оставить стены без прикрытия, мы постоянно подвергаемся атакам Проклятых. Поэтому официально прошу вас помочь отбить башню. Трёх лучников и меня для этой цели будет как-то маловато.

— Пока мы будем отбивать для Вашего Герцогства, — с издёвкой произнёс Киррат, — эту башню, в Казармах будут гибнуть демоны, которые, возможно, ещё живы. Вы понимаете, что этим лишаете себя нескольких потенциальных воинов? Их итак здесь немного...

— Пожалуйста. — Сказал демон, выдавив из себя чуждое его властной сущности слово. Астерот незаметно улыбнулся, а Киррат, вздохнув, согласился. Герцог указал им на башню, стоящую неподалёку. — Там их всего штук десять, даже если попали под действие проклятья все. Скорее всего, пара-тройка демонов избежала враждебного заклинания благодаря своей сущности. Когда-то, в молодости, я тоже так умел... — Протянул Герцог, мечтательно посмотрев вдаль. — Я соберу воинов, и мы двинемся к башне. Возможно, там ещё осталось что-то, что будет полезным для нас. Проклятые поплатятся за то, что совратили моего сына!

Астерот было подумал исправить Риттора, сказав, что это Осквернённые, а не Проклятые, но передумал. Зачем лишний раз нарываться на проблемы?

Башня оказалась не такой уж и большой. Она напоминала свою «родственницу», которую Астерот увидел около Города Светлых. Только у этой некое подобие жилой комнаты было побольше и присоединялось снизу к площадке для наблюдений. Наверх можно было лишь забраться по толстой деревянной лестнице, которая была буквально привязана к основной башне. «Архитектура на высоте» — мысленно усмехнулся Тёмный, забираясь вслед за Кирратом. Лира решила остаться внизу и, если что, помочь огнём.

Забравшись на башню, они не увидели ничего. И никого. Это было странно, учитывая слова Герцога о том, что здесь должен быть десяток бойцов. Вопрос только, куда они все подевались? Вряд ли волной заклинания Халья их могло снести за стену, вплотную к которой стояла башня, ведь его суть была в том, чтобы заразить существ, а не поубивать их. На самой башне тоже не было следов сражения. Создавалось ощущение, что здесь вообще никого не было...

Киррат, подойдя к краю наблюдательной площадки, махнул рукой, привлекая внимание Астерота к странному люку, явно ведущему в комнату для отдыха.

— Все, наверное, там. — Прошептал он, аккуратно берясь за красное металлическое кольцо. Вдруг послышался скрежет и что-то грузно упало вниз. Бросив кольцо, Киррат перевесился через перила на краю башни и увидел вместе с подоспевшим Астеротом Лиру, стоящую внизу и удивлённо-испуганно глядящую на лежащее рядом с ней тело. Оно когда-то принадлежало демону, который, под воздействием Скверны, отрастил себе длинющие когти, а цвет его кожи с красновато-оранжевого сменился на древесный. Из глаза демона торчала стрела, окутанная рыжим сиянием. Девушка дрожащими руками держала арбалет, готовясь добить ползущего к ней Осквернённого. Демон резко раскрыл рот, из которого тут же вывалился длинный и раздвоенный, как у змеи, язык, потянувшийся к ней. Лира, взвизгнув, отпрыгнула в сторону, чуть не упав, о выстрелила демону в раскрытый рот. Послышался взрыв и негромкое бульканье, а потом поражённый Скверной дозорный затих. Она подняла голову наверх и с округлившимися глазами закричала:

— Берегитесь!

Маг и воин синхронно развернулись, и увидели демона вроде того, что сейчас подстрелила Лира. Воздух свистнул, разрубаемый мечом Киррата, а вскоре тело Осквернённого упало на землю, развалившись на две аккуратненькие половинки. Кто-то позади Астерота раскатисто рыкнул, и он, развернувшись, всадил между глаз Астральный Удар. Заклинание оттолкнуло демона, повисшего на перилах, и тот упал вниз, где его тут же добила Лира. Киррат в это время прирезал ещё одного.

— Четверо! Ещё шесть! — улыбнулся Астерот.

Вдруг пол под ним подскочил. Посмотрев под ноги, он увидел, что стоит на люке. Горестно вздохнув, он сошёл с него, и тут же оттуда высунулась голова Осквернённого с толстыми закручивающимися рогами. Судя по всему, именно он таранил люк под Астеротом. За такой ужасный проступок ему в череп с размаху прилетел удар рапирой. Он что-то крикнул и скатился по лестнице вниз, сшибая с ног нескольких демонов, судя по звукам.

— Заходим! — шепнул Киррат Астероту и наступил на лестницу. Тут же из комнаты на него выпрыгнул Осквернённый, раскинув руки в стороны и растопырив пальцы, на которых отросли необычайно длинные когти. Наследник ушёл в сторону, и когти нападавшего пролетели в нескольких сантиметрах от его лица. Он расстроено рыкнул и развернулся, чтобы получить в широкий нос с горбинкой Астральный Удар. Голова демона дёрнулась, еле слышно хрустнул позвоночник, — или что у него там? — и тело демона улеглось, лишившись жизни.

Тем временем из люка вылез новый демон, и Астерот наконец-то понял, почему они сначала никого не увидели. Осквернённые дозорные приобрели способность сливаться с местностью вокруг них, превратившись в идеальных убийц. К сожалению, Тёмный понял это слишком поздно, когда к его шее прижался зазубренный кинжал, который принёс с собой особо удачливый убийца. Демон радостно вскрикнул, и тут в его затылок прилетела блестящая оранжевым стрела Лиры. Даже не посмотрев на неё, он занёс руку для последнего удара по Астероту. Киррат сражался с двумя демонами, вылезшими из-под люка. У одного из них был кинжал вроде того, что сейчас готовился впиться ему в шею, а другой был вооружён коротким лёгким мечом. Астерот попытался всадить демону в ногу рапиру, но мощным ударом колена Осквернённый заставил мага выронить оружие. Астральный Удар, направленный в другую ногу, пролетел мимо неё.

И тут пришло неожиданное спасение. Послышался треск огня, и в затылок и плечи демона вонзились сразу три стрелы, переливающихся огнём. Незадачливый убийца ослабил хватку на шее Астерота и тот вывернулся. Пронзённый четырьмя стрелами, Осквернённый упал на лестницу, спиной к которой стоял, и скатился по ней на землю. Киррат добил последнего демона.

Внизу стоял Герцог в окружении уже пятерых лучников и Лиры. В его глазах было не разобрать эмоций, но почему-то Астероту казалось, что он улыбался.

— Хей, подойди сюда. — тихо подозвал его Наследник, спустившийся в комнату. Пройдя к нему по тоненькой лестнице, Астерот увидел мерзкое зрелище. На полу комнаты лежал демон-дозорный, видимо, не подвергшийся воздействию проклятья. Его «коллеги» не оценили этот поступок, за что тут же наказали беднягу. Его руки покрывали сотни ран, длинных и коротких, поверхностных аккуратных царапин и глубоких рваных от кинжала, которым один из демонов сейчас пытался убить Астерота. С ногами дела обстояли чуть

получше, с головой тоже, а вот с туловищем было совсем плохо... Демоны, подвергшиеся воздействию проклятья, превратились в настоящих животных, разодравших тело своего бывшего товарища до ужасного состояния. Вокруг валялись искорёженные ошмётки брони, в которую был когда-то облачён дозорный. Однако Киррат призывал Астерота обратить внимание на другое.

На шее демона красовался небольшой амулет в форме вороньей головы. Птица смотрела одним глазом куда-то вбок, и, проследив за её взглядом, Астерот увидел, что одна доска на том месте выделяется на фоне остальной стены, заляпанной кровью и чем-то ещё, он подошёл и аккуратно поддел её рапирой. С громким хрустом и треском она отскочила, явив их взору небольшой тайник дозорного. Там лежал ещё один амулет и небольшой листок бумаги, на котором корявым почерком были выведены странные символы. Тёмный молча протянул бумагу демону, взяв в руки амулет. Киррат секунду смотрел на записку от дозорного, потом его глаза полыхнули оранжевым, а сам он вздрогнул, но, перехватив чуть было не выпавшую бумажку, начал читать:

«Если ты читаешь это, то, скорее всего, Халь исполнил задуманное. Я даже немного рад за него, зная его с детства, я видел и прекрасно понимал, насколько важен ему успех этой затеи. Я, как самый преданный его друг, удостоился чести носить небольшой амулет, который он сделал лично для меня. Когда я попросил его сделать ещё один для моей девушки, он не отказал. Вот только девушка-то отказалась, ей такой подарок не понравился, и я решил спрятать его здесь, вдруг кому-то пригодится после исполнения его плана. С наилучшими пожеланиями и надеждой на то, что Могана жива, ваш верный...»

— Кто? — Спросил Астерот, уже догадываясь, какой ответ он услышит.

— Тут размыто, словно капнули чем-то... Знаешь, похоже на кровь. Или вино. — Сделал вывод демон, поднеся бумажку к небольшому окну.

— Жаль. Но всё рано, теперь, благодаря этому неизвестному дозорному, мы знаем, что Халентайн изначально готовился к прорыву Скверны, что он тут устроил. Ладно, забирай амулет, и пойдём наверх.

— А зачем он мне? Там же написано было: «для его девушки». Вот Лире и отдашь. — Подмигнул ему демон, тихо рассмеявшись.

Ещё раз осмотрев изувеченное тело демона, Астерот, вздохнув и погрозив кулаком шутнику-Наследнику, выбрался из комнаты. Услышав громкий взрыв, он обернулся туда и увидел большое фиолетовое облако, поднимающееся со стороны казарм. В его голове тут же пронеслась мысль о том, что там, скорее всего, и засел Халентайн. Практически вылетевший вслед за ним Киррат посмотрел в сторону жилищ для воинов демонической армии и разгневанно сплюнул.

— Пока мы зачищали никому не нужную башню, эта воронья башка успела натворить там бед! Хватайся, полетели! — Наследник требовательно протянул свою руку вперёд, и когда Астерот неуверенно её сжал, демон расправил крылья и спикировал вниз, прямо к Герцогу. Тёмный еле сдержался, чтобы не закричать, когда он сшиб им деревянную колонну и чуть не протащил болтающегося мага черепом по лестнице. За ними послышался треск дерева: своим быстрым «спуском» они снесли пару колонн, на которых держалась крыша, и теперь она «немножко» опустилась.

— Мы должны срочно выступить в казармы! — Наехал (или правильнее сказать «налетел»?) на Герцога будущий Граф. — Ваш сыночек сейчас творит там всякие ужасы, а мы даже помочь никому не можем из-за того, что вам приспичило освободить башню! Вот

что. Я запрещаю вам останавливаться в башне. Вы, — он обвёл взглядом лучников, столпившихся вокруг них, а потом злобно посмотрел на Герцога, что выглядело комично, ведь последний был на голову (нет, не воронью, обычную) выше него, и продолжил, — пойдёте вместе с нами и зачистите казарму, пока мы буде пробиваться к месту проведения ритуала. Всё понятно? — Рывкнул он, невольно расправив за спиной крылья и чуть не свалив одного из лучников с ног ударом перепончатого крыла.

— Ты заигрался, дорогой. — Ядовито произнёс Герцог. — То, что ты «наследник» какого-то там Графа — это, конечно, похвально, но с чего ты взял, недоросль, что можешь командовать мной? Это уже слишком, знаешь ли. То, что тогда я подчинился, ничего не значит, думаю, предай тебя собственный сын, ты бы не был так резок в своих действиях. Но сейчас знай: я пойду с вами, но лишь потому, что сам считаю это важным и необходимым. — Вдруг к нему на плечо села непонятно откуда прилетевшая ворона. Она каркнула, и в руках Герцога появился арбалет, исписанный какими-то демоническими символами и разукрашенный так, как будто он горит. Хотя, казалось, по нему действительно время от времени пробегали всполохи пламени. — На «никому не нужной» Башне нашёлся вот такой инструмент... Как вы искали, я не понимаю. Так как Демоническая Армия всегда хорошо вооружена, я готов подарить это вашему стрелку, — он кивнул на Лиру, — и пусть пользуется. Если докажет свою полезность, можете оставить себе.

Девушка залилась краской, когда взяла новое оружие. Оно оказалось довольно лёгким, и она с удивлением отметила, что может держать сразу оба арбалета в руках. Лира улыбнулась Герцогу, благодаря за подарок.

Чуть позже к ней подошёл Астерот. Их отряд увеличился раза в три, но это не снизило их скорость передвижения, так что до казарм они доберутся очень быстро, минут за пять-семь. Тёмный протянул девушке амулет.

— Держи. Это от Скверны, чтобы они тебя не превратили в этот... ужас.

— Спасибо... — Тихо сказала девушка, надевая его на шею и застёгивая металлический замочек. — Мне ещё никогда так много подарков за один вечер не дарили. — Призналась она, разглядывая амулет. — Но почему ворона?

— Говорят, этот амулет сам Халентайн делал, чтобы защитить своего друга от его магии. Теперь этот амулет будет защищать тебя.

— А почему у тебя такого нет? — Увидев вопросительный взгляд мага, она добавила, — даже у Киррата есть, а у тебя почему нет?

— Не хватило. — Тихо сказал маг.

Глава XV. Аванпост, Казармы

Ещё на подступах к казарме Астерот услышал чьё-то рычание. Подойдя поближе к парадному входу, он услышал ещё тихие стоны. Киррат подошёл к деревянной двери и, схватившись за ручку, тихо прошептал: «Приготовились...», а потом резко дёрнул. Дверь сорвалась с петель — и на чём она только держалась? — а за ней они увидели раненого демона. Лира вздрогнула, увидев изодранные ноги воина. В его глазах застыл страх, он, хватаясь руками за камни, пополз к ним, каждые пять секунд оборачиваясь назад, словно боясь преследования. Астерот и Киррат стояли у входа, не решаясь подойти к раненому.

— Он... он там!.. — Сказал доползший до них демон, ложась на крыльцо. За ним оставался кровавый след: его ноги были все в царапинах, местами недоставало внушительных кусков плоти, кое-где проглядывали треснувшие кости. — Вы пришли спасти нас, да? — С надеждой спросил он, поднимая голову. В его глазах застыла невероятная боль. — Гир и сейчас там... Мы отдыхали после дежурства, как вдруг с площади послышался рёв... Он подошёл к окну, хотел выглянуть, но оттуда ему в лицо ударила какая-то фиолетовая дрянь. Он упал на пол... Я, испугавшись, побежал, а он за мной... Как видите, он нашёл меня... — Горько усмехнулся демон. — Идите, спасайте остальных! Может, там хоть кто-то в живых остался...

Астерот и Киррат, переглянувшись, шагнули внутрь казарм. Неугомонная Лира, которую Наследник поначалу хотел оставить Герцогу, зашла вслед за ними. Проходя мимо пострадавшего, девушка одарила его сочувственным взглядом и сказала, что они его обязательно спасут. Ага, как же...

Сам же Герцог был немного поодаль: они решили зайти с разных концов здания, чтобы, встретившись в центре, двинуться к стрельбищу, где как раз и прогремел взрыв. Он и его пятёрка лучников сейчас зачищали правое крыло здания, а небольшой отряд Астерота, соответственно, левое.

Их взорам открылся длинный коридор. Стены были выложены серыми кирпичами, а пол когда-то был из красного дерева. Сейчас, правда, дерево стало ещё краснее. На стенах также виднелись следы недавней битвы: зазубрины от меча, лежащего неподалёку, глубокие дыры от когтей, а также пятна крови. Потолки здесь были высокие — мерта четыре, а то и пять, и именно это чуть не погубило небольшой отряд «спасателей». Сверху послышался шорох, тихое рычание, а потом на чудом увернувшуюся Лиру спрыгнул, судя по всему, тот самый Гир.

На нём был надет обычный комплект красной брони вроде той, в которую были одеты воины на площади. Его глаза горели фиолетовым огнём, а длинные и прямые рога визуально немного увеличивали. У демона были короткие мускулистые руки и длинные жилистые ноги, а также подкаченное тело и длинный хвост, оканчивающийся треугольным острием. Из брони на нём были лишь небольшие штаны, больше похожие на шорты, зиявшие множеством мелких дырочек и десятком дыр побольше. Его тело покрывал плотный слой маленьких коричневатых волос, почему-то блестящих в свете огненного неба. В лапах он держал по кинжалу, с которых капала кровь.

Киррат попытался ударить по нему мечом, но их противник был слишком быстр: увернувшись от атаки Наследника, он подставил кинжал под Астральный Удар Астерота, отбивая заклинание. Стрелы Леры, синхронно влетевшие в лопатки Осквернённого, тут же

упали на пол, лишь немного поджарив его шерсть. Демон коснулся лапой подгоревшего ворса, и, взревев, развернулся к Лире. В этот момент Астерот отправил в него Астральный Удар, но даже попав в затылок тот не смог нанести демону вреда.

Лири медленно отступала, пытаясь-таки выстрелить в противника и этим выстрелом нанести ему хоть какую-то рану, но тщетно: он отмахивался от её стрел лапищами, а те, которые пролетали мимо его перекачанных рук, просто отскакивали от шерсти. Девушка сделала шаг назад и почувствовала, что упёрлась в стену. Закрыв глаза, она подумала, что вот и всё, но тут услышала тихое шуршание, а потом коридор огласил дикий рёв монстра, вскоре превратившийся в булькающий хрип. Осторожно открыв глаза, девушка увидела причину смерти демона.

Киррат применил свою способность к управлению демонической землёй. Раскидывая и кроша плитку, которой был выложен пол, прямо под Осквернённым вылез гигантский кол из красного камня, проткнувший его практически насквозь. Она поёжилась, представляя, что чувствовал Осквернённый за недолгие мгновения перед смертью. Неприятно, наверное, быть пронзённым насквозь...

— Круть. — Тихо выдавила девушка. — Пошли? — Она кивнула в сторону коридора, уходящего вглубь здания. Раньше он был освещён факелами, но сейчас лишь один из шести остался на своём месте, остальные же валялись на полу.

— Пошли. — Согласились Киррат и Астерот. Тёмный, взглянув на мёртвого демона, на секунду пересёкся с его взглядом. Его передёрнуло от такого зрелища, и он пошёл вперед чуть быстрее, стараясь отойти подальше от пугающей твари.

По пути к центру здания они уложили ещё парочку Осквернённых. Эти были уже без природной брони, или как там эта шерсть называется, так что убить их было полегче. Коридор шёл сквозь здание, казалось, от края до края и без каких-либо дополнительных выходов. Это был просто коридор! Просто ход в толще здания, даже ни разу не извивающийся, прямой и ровный, а самое главное — невероятно длинный.

Как назло, как только Астерот это заметил, ход тут же закончился, выведя их в большую и обширную комнату. Коридор, оказывается, был чуть выше, чем эта комната, поэтому они вышли на небольшой выступ, с которого по лестнице можно было спуститься вниз. А там их поджидал десяток Осквернённых, вооружённых всякой всячиной: кто-то размахивал ножкой от стола, кто-то — коротким мечом, а некоторые вооружились тяжёлыми молотами. Среди них даже нашёлся один, взявший себе в качестве оружия чью-то обкусанную лапу. Но самое неприятное было то, что они были в броне, кто-то из красного металла, а кто-то из чёрного. Как уже было ими установлено, чёрная броня крепче красной, так что троица, закованная в эту броню и вооружённая изогнутыми кинжалами — опасные противники.

Эта комната, казалось, была связующим звеном между всеми этажами. Во-первых, потолок здесь был слишком высокий даже по меркам демонических строений. Во-вторых, напротив их отряда и над ними были три выхода, видимо, в другие такие коридоры. Но, судя по тому, что Герцог до своего выступления ещё не дошёл, либо у них проблемы, либо их коридор был с выходом в какие-то другие комнаты. Вообще, довольно странная архитектура у демонов. Почему бы не сделать здание симметричным?

В зале внизу кто-то тихо рыкнул. Астерот глянул на того, кто это сделал и замер. Демон стоял и указывал на них! Осквернённый заревел, и все его «коллеги» тут же обратили внимание сначала на него, а потом на Астерота и Киррата, не обделив и Лиру. Осквернённые, взревев, понеслись к лестнице, ведущей на выступ. Незадачливые

освободители, переглянувшись, отбежали поглубже в коридор и приготовились к обороне.

Первым до них добежал тот самый, который их «спалил», как выразилась Ли́ра. Двумя синхронно отправленными Астральными Ударами, усиленными стрелами Лиры, влетевшими прямо в центры заклинаний, они упокоили самого зоркого. Но за ним бежали, высунув языки, словно собаки, остальные. Раздался громогласный рёв, и послышался хаотичный топот прямо над ними. Киррат стоял, схватившись за меч и сложив за спиной крылья, готовясь схлестнуться ещё и с новыми привлечёнными к ним Осквернёнными. Сколько всего воинов могло уместиться в казарму? Пятьдесят? Сотня? Даже если одна десятая не попала под воздействие проклятия, всё равно цифра внушительная. Против трёх-то воинов!

Киррат, размахнувшись, всадил свой меч в землю. Перед нестройной армией их врагов вырос небольшой конус, в который пять-шесть демонов врезались, наверняка больно ударившись головами — хотя какое им дело-то, они ж практически животные! — но по их плечам и телам через небольшую скалу тут же перемахнули остальные. Ли́ра, сосредоточившись, вдруг выпустила две стрелы, даже визуальнo казавшиеся потолще тех, что она выпускала раньше, и такое улучшение оказалось действенным: сразу обе стрелы глубоко засели в плечах одного из Осквернённых. Астерот быстро сплёл заклинание Пу́ты и отправил его в армию нападающих. Их движения замедлились, будто ноги демонов оказались в чём-то очень вязком и непроходимом. Кто-то позади них то ли гавкнул, то ли кашлянул, и заклинание спало.

Всё это время Астерот и остальные понемногу двигались назад, стараясь отсрочить момент столкновения с врагом, но они не сильно в этом преуспели. Первые твари уже добежали до Киррата, держащегося впереди них, и Наследник схлестнулся с ними. Первые и самые быстрые Осквернённые не были закованы в броню, что и давало им преимущество в скорости. Вторыми грозились прийти те, кто был в красной броне, и чуть медленнее них бежали чёрные.

Тремя взмахами клинка Киррат разрубил незадачливых убийц на кусочки, но вместо них тут же пришли новые. Они ломались, словно бездумные животные. Такое ощущение, что они просто в очередь встали.

Все заклинание Астерота, которые он пытался наложить на врагов, тут же снимались непонятным гавканьем, так что ему оставалось лишь отстреливаться от врагов Астральными Ударами. Ли́ра, научившись делать стрелы потолще, стреляла только ими, что уменьшило её скорострельность, зато она хотя бы наносила урон. Киррат со свистом рассекал воздух, разрубая прущих на него тварей, но вскоре пошли бронированные, и их уже просто так было не разрубить. Приходилось вступать с ними в настоящую схватку, где выручало только мастерство Киррата в ближнем бою.

Астерот, как мог, пытался ему помочь. В ход даже пошли Руны, которые он зачем-то всё это время берёт. Руны Атаки влетали в оружие Киррата, придавая на несколько секунд его атакам особую разрушительность, Руны Защиты кружили вокруг Наследника, защищая того от внезапных атак врагов, Руны Мощи и Разума впивались в стрелы Лиры, создавая в них зачатки разума. Ли́ра, видя, как её снаряды сами влетают в самых сильных врагов, назвала эту технологию «самонаводящиеся стрелы», и, в принципе, была права, ведь Астерот ими не управлял.

Казалось, сражение будет бесконечным. В редкие моменты, когда на Киррата переставали наседа́ть Осквернённые, он формировал очередную скалу или диск, тут же

летающий во врагов и разрубающий хотя бы одного, а то и двух противников за раз. Астерот, когда ему надоело закидывать нападавших простенькими Астральными Ударами, прибег к более сильным средствам. Маг начал кидать в наступающих на него демонов Астральные Копья. Вскоре после смены заклинания Астерот удовлетворённо отметил возросшую эффективность: да, Копья дольше создавались, но зато и ран наносили больше, чем Астральные Удары, просто отталкивающие демонов. Копья, попадая в головы, несли практически гарантированную смерть нападающим.

Со временем закованные в красную броню демоны стали иссякать. Киррат сражался всё с той же яростью, на удивление, так и не получив ни одной раны от ломящихся к нему демонов, но Астерот чувствовал, что главный воин их небольшого отряда выдыхается. Лира всё так же стреляла, но и её силы таяли. Да что говорить, сам маг тоже был не в лучшем состоянии. Изменённых осталось шесть штук, но все они были закованы в толстую матово-чёрную броню, «украшенную» брызгами крови. В мощных лапах они держали разное оружие, по которому стекали капли Скверны, сочащейся из их ладоней. На их абсолютно лысых головах выделялись горящие фиолетовым огнём глаза. У этой шестёрки Изменённых не было носов, вместо них были лишь две прорези, из которых также медленно вытекала грязно-фиолетовая густая жидкость. Когда один из них открыл свою пасть, из неё вырвался ужасный рёв, после чего они налетели на Киррата. Лира и Астерот прекратили глядеть на противников, вспомнив, что их хотят убить, и слаженным ударом вынесли одного из «чёрных»: стрела Леры заставила Осквернённого развернуться к ним лицом, а Астерот двумя последовательными Астральными Копьями сначала ослепил его на один глаз, а потом проткнул голову насквозь.

Киррат ожесточённо бился сразу с пятью противниками. Он не атаковал, полностью уйдя в оборону. Чёрные смогли как-то окружить его, и поэтому удары на него сыпались со всех сторон, вынуждая Наследника отбиваться всем, чем только можно, в ход шли даже крылья, аккуратно управляя которыми он умудрялся ещё и отталкивать нападающих. Тёмный, оказывая активную огневую (астральную) поддержку, вспомнил про заклинания контроля. Тут же сплетя одно из них, возрадовался тому, что всё сработало как надо: небольшая стрела, вонзившаяся одному из демонов в стык брони, впиталась в тело, заметно замедляя его движения. Ещё одному в локоть прилетел серебристый луч Оцепенения, на короткое время отключивший левую руку демона. Киррат, почувствовав облегчение своего положения, ухитрился отбить сразу три атаки, после чего нанёс несколько быстрых ударов частично парализованному Осквернённому. Его длинный меч на лету уменьшался, осыпаясь пеплом, который он ловил второй рукой, в которой рос второй клинок. Когда тело убитого демона упало на пол, в его руках было уже два оружия. Он, чуть взлетев, увернулся от очередных атак элиты демонического войска, — хорошо, что потолки высокие, — и его серые мечи, больше похожие на кинжалы, вонзились в череп замедленному демону.

Послышался булькающий хрип очередного демона: одна стрела Леры прилетела ему в щёку, а другая в шею. Завершил начатое Астерот, Астральным Копьём пробив ему лоб. «Если бы Копья не исчезали через несколько секунд после попадания во что-либо, тут, наверное, уже всё было бы в них.» — мысленно усмехнулся Астерот. Киррат, откинув одного из оставшихся двух демонов резким выпадом, налетел на второго. Несколько быстрых ударов, дополненных пепельной атакой Наследника быстро лишили Осквернённого жизни. Оставшийся попытался уползти, — видимо, чтобы казаться незаметным, — но у него это не получилось — ставшее двуручным топором оружие Киррата обрушилось на позвоночник

бывшего воина, лишая его подобия жизни, что подарила ему Скверна.

После того, как Киррат был тщательно осмотрен в поиске ран Осквернённых и получил одобрение Астерота, они вернулись обратно в центральную комнату. Герцог и его отряд сидели на ступенях противоположного выхода, старательно делая вид, что это не рядом с ними сейчас шло сражение.

— Ха, здорово вы их! — усмехнулся демон-ворон. — Сказать честно, я от вас такого не ожидал.

— Я от тебя тоже. — тихо сказала Лира, незаметно показав ему язык.

— Предлагаю дальше зачистить стрельбище, оно совсем недалеко — вон выход. — Он махнул в сторону дальней стены, проигнорировав её слова. И правда, там была видна большая широкая дверь, ведущая к тренировочным местам демонических стрелков. — Я так думаю, именно там что-то взорвалось.

— Как туда вообще дошло заклинание Халентайна? — Спросил один из лучников у Астерота. — Оно же, вроде, на небольшую дистанцию било?

— Скорее всего, там сейчас его подельники или те, кто оказался под воздействием проклятия, сами туда пошли и что-то там взорвали. — Пожал плечами Тёмный.

— Как говорили у нас, там откуда я родом — не попробуешь — не узнаешь! — Весело сказала девушка, поигрывая арбалетом. — Пойдём ещё кого-нибудь прибьём? — Повернулась она к Астероту.

— Я не против. — Подмигнул маг, готовясь к очередному бою.

Глава XVI. Аванпост, Стрельбище

Тяжёлая дверь с трудом поддалась Астероту, но, словно не хотя, все же приоткрылась. За ней виднелось небольшое, где-то десять на десять мертов, стрельбище. Земля была покрыта пожухлой травой, а вдалеке, на другом конце поля, стояли шесть полуразрушенных мишеней в виде демонических силуэтов. Многие из них были без руки, а то и двух, а у одного не было головы и половины тела. Было похоже на то, что волна заклинания Халя не просто заставила их покрыться слоем чего-то, похожего на копоть, а ещё и разломала, исковеркав и повертев. Приглядевшись к траве, Астерот заметил, что она не просто пожухла, а иссохла, лишившись жизни и приобретя фиолетовый оттенок. На какой-то травинке замерла небольшая зелёная гусеница с небольшими рогами вместо усиков.

Посреди этого поля стояло три существа, воздевших лапы к небу. Внешне они были похожи на Халя, разве что только размером поменьше и чуть худее. Герцог и Наследник вышли за Астеротом, решившим подойти поближе, оставив остальных бойцов в здании. Ну, на всякий случай.

Странная трава неприятно хрустела под ногами, но, спасибо Великой Тьме, хотя бы тихо. Герцог подошёл к нему и тихо шепнул:

— Друзья Халя... Они казались мне нормальными, но... — он вновь посмотрел на Модеусов, громко кричащих какие-то непонятные слова огненному небу. — Почему я не мог понять, что они творили с моим сыном... — горько прошептал Риттор, щелкая клювом.

— Заткнись. — язвительно сказал Киррат, подходя к ним. Обоим демонам и Астероту приходилось сгибаться, чтобы Модеусы случайно не увидели их. С лап демонических колдунов срывались небольшие фиолетовые капли, изгибающихся в полёте и превращающихся во что-то длинное. Приглядевшись, Астерот увидел, что это Черви Скверны, и они, собираясь внизу, сливались в нечто большее.

— Вестник Скверны. — прошептал Киррат. Герцог удивлено на него посмотрел, и он был вынужден пояснить. — Что? У нас в роду кто-то таких видел и изловчился зарисовать, так что я знаю, о чем говорю. — Риттор задумчиво посмотрел на него, но промолчал.

Вдруг Модеусы оживились. Они что-то закричали друг другу, замахали руками, а Вестник в середине кровавого треугольника, собравшись, задергался. Астерот с удивлением отметил, что рядом с магами появились ещё два Вестника. Внешне все они были похожи на рыцарей в матовой черной броне. Их лица закрывали тяжёлые шлемы с обведёнными красным прорезями для глаз. Вооружены они были коротким мечом в одной руке и небольшим жезлом в другой.

Стрелы, переливающиеся оранжеватым свечением, со свистом рассекли воздух и вонзились в клюв и лоб одного из демонов. Он поднёс тонкую руку к лицу и выдернул стрелу из маски. Вытянув вперёд руку, демон удивлённо на неё посмотрел и переглянулся с остальными Модеусами. Они что-то каркнули Вестникам, и те подняли вверх жезлы, с чьих небольших чёрных сфер на вершине потянулись длинные щупальца из Скверны. До спрятавшихся за какой-то обломанной статуей «освободителей» доносились тихие слова на непонятном языке, которые шептали маги. Эти слова словно ввинчивались в голову, порождая сначала слабую, но постепенно усиливающуюся боль, вытесняющую мысли.

Астерот, практически лежащий за отвалившимся с частью головы рогом статуи, думал, зачем за ними пошла Лира и зачем ей геройствовать. В конце концов, это была небольшая

разведывательная вылазка, а Лира всполошила магов и их подчинённых. Или не подчинённых? С каждой секундой, что он слышал страшный шёпот Вестников, мысли Астерота замедлялись. Казалось, всё вокруг него также замедляется, подстраиваясь под его мысли. Через минуту нахождения рядом с Осквернёнными и слушания их речи, в голове Астерота промелькнула — удивительно, но именно промелькнула, — мысль о том, что он перестал слышать шелест ветра, ворошащего траву на стрельбище, и даже биение собственного сердца. Казалось, оставался только шёпот, сдавливающий его голову, словно тиски.

Щупальца росли показательно медленно. Суть данного заклинания была не в том, чтобы найти врагов гигантским щупальцем, а в том, чтобы эти самые враги самую малость потеряли рассудок, слушая заунывный бубнёж Вестников. И, в принципе, Осквернённым это удалось: в похожем состоянии, что и Астерот, находились сейчас Герцог и Киррат, разве что их, в силу высокого статуса, и, соответственно, мощи, задело чуть слабее.

В это время за Лирой вышли лучники и выстрелили в Модеусов. Пять стрел из Демонической Матери прилетели в Модеуса, уже «побитого» девушкой, и оборвали его существование. Полуприкрытые глаза Астерота распахнулись, как только над ним пролетели горящие снаряды, и наваждение спало. Вестники продолжали читать свои лекции, и, видя укрывшихся за телом статуи Киррата и Риттора, начавших проваливаться в это подобие транса, Тёмный резко вскочил, оставив рапиру на земле. Щупальца даже не колыхнувшись Вестников направились к нему, разом растеряв свою медлительность. В руках мага появились два Астральных Удара, тут же устремившихся в Вестников. Заклинания попали в шлемы «рыцарям» и они, чуть пошатнувшись, сбились. Пара щупалец, подобравшихся особенно близко к магу, рассыпаясь в полёте на маленькие фиолетовые частички, устремились обратно в жезлы Вестников. Без труда увернувшись от дёрнувшегося третьего, Астерот быстро заставил заткнуться оставшегося колдуна.

Модеусы, первые несколько секунд просто стоявшие, вступили в бой. Подняв свои костлявые руки высоко вверх, они громко каркнули, и в Тёмного устремились два десятка небольших огненных шариков размером, наверное, с ноготь. Каждый летел с разной скоростью и к разным частям тела жертвы. Астерот же стоял и лихорадочно думал, как спастись. От пяти-семи шаров он бы, наверное, ещё увернулся, но от двадцати — нет, да и небольшие фиолетовые точки в каждом шарике не вызывали доверия. Магические снаряды развили на удивление большую скорость.

Спасение пришло оттуда, откуда не ждали — Риттор благодаря своей силе и опыту смог довольно быстро выйти из-под влияния шёпота и мгновенно сориентировался. Даже не поднимаясь с земли, он махнул рукой, и сорвавшееся с неё перо пролетело перед Астеротом, сшибая десяток шариков, а потом вернулось к своему хозяину, раскроив надвое оставшиеся снаряды.

Лира и демонические лучники синхронно выстрелили, лишая жизни очередного Модеуса. Он погиб через секунду после атаки Риттора. К тому моменту окончательно очнулся и Киррат, вскочивший на ноги и побежавший вслед за Герцогом в центр поля, где стояли ещё три Вестника и одинокий Модеус.

Маг встретил их массивным огненным шаром, но Риттор, выпустив сразу пять перьев, вновь изрезал творение демона, а Вестники, даже не пытаясь колдовать, шагнули навстречу Герцогу и Графу. Киррат ещё на подходе сотворил под одним из них очередной земляной кол, к сожалению, лишь опрокинувший ловкого Осквернённого. Астерот, опустив руки и

держа ладони параллельно земле, выпустил в неё немного Демонической Материи из подобранной рапиры. Красно-оранжевая Материя слегка обожгла грудь, затем руки, и, наконец, ладони, будто прорываясь сквозь Душу Астерота, и всё-таки выбралась наружу, послушно уйдя в землю. Тут же на смену боли пришло тепло, даруемое вечным огнём этой Материи. С трудом управляя чуждой ему Материей, маг довёл её до Модеуса и приказал взорваться прямо под ним. Откуда-то в его голове появилось знание об Аспектах этой Материи, и сейчас он применил один из них — Аспект Разрушения.

Из-под земли выбился небольшой ярко-красный гейзер, ударивший ввысь. Струя Материи была невысокой, но дотянулась до крыльев демона, и тут же взорвалась. Крылья демона разорвало, задев даже немного спину, и из-под вороньей маски послышался гулкий крик. Демон рухнул на землю, пытаясь схватиться за рану руками, но небольшая «порция» оставшейся в земле Материи завершила его агонию, взорвавшись прямо перед лицом Модеуса. Маска разлетелась на угольно-чёрные осколки, заляпанные тем, что до этого за ней скрывалось. Лира шумно выдохнула и отвернулась.

Оставалось трое Вестников. С двумя из них бился Киррат, с оставшимся — Риттор. Стиль боя Осквернённых заставлял задуматься, что, быть может, это просто гигантские змеи? Их конечности извивались под невыносимыми для живых существ углами, локти и колени выворачивались наизнанку сова и снова, то стремясь достать до тел врагов, то отдаляя тело от разящего клинка. Голова вращалась так, словно это были не поражённые Скверной воины, а не очень дальние потомки сов. Странно ещё, что у них перьев не было.

Короткие мечи наносили удары, казалось, со всех сторон. Твари были быстры, и даже, пожалуй, слишком: порой их движения смазывались, настолько скоро достигали удары своих целей. Киррат полностью ушёл в защиту, вновь разделив свой меч на два средник и отбиваясь от двух нападающих сразу, а Риттор, напротив, пытался хоть как-то огрызаться. Осквернённые явно сражались не в полную силу, и все это понимали. Вестники демонстрировали лишь часть своих умений и словно тянули время, дожидаясь чего-то...

И, наконец, дождались. В их жезлах блеснула фиолетовая искра, тут же вылетевшая из небольших шариков. Она закружилась вокруг Вестников, набирая скорость и разгораясь, и вскоре больше была похожа на небольшой огонёк, а ещё через минуту уже напоминала настоящий огненный шар, только матово-фиолетовый с проблесками чёрного. Огонь трещал, разрастаясь и будто пожирая окружающее его пространство, и в этом треске, казалось, слышался чей-то безумно далёкий ужасный смех, пробирающий до костей. И такой эффект он производил на Астерота, человека, повидавшего отнюдь не мало страшных вещей. Но колдовство Вестников словно воздействовало не на внешнюю оболочку, оно забиралось глубже, пробуждая животные инстинкты и чистейший первобытный страх. Казалось, существо, которому принадлежит этот безумный смех, с каждой секундой подбирается совсем немного ближе, но ещё минута, две, три...

Астерот не сразу заметил, что перестал отстреливать Вестников Копьями. Вновь чудом избежав заклинания Осквернённых, он отправил Копьё в одного из нападающих на Киррата. Ему тоже пришлось несладко: будучи сильнее Астерота, он всё равно не смог противопоставить сразу двум заклинаниям практически ничего, и сейчас отбивался настолько вяло, что его смогла убить бы даже муха, если её этому научить. Вестник, которому Копьё попало в плечо и вышибло несколько Червей, тут же противно завизжавших, остановился, и летающий вокруг него шар пламени чуть замедлился. Киррат зажмурился и через секунду открыл просветлевшие глаза.

Аванпост огласило громкое карканье Герцога. Риттор, видимо, применил какую-то демоническую способность, потому что от одного лишь звука шары Скверны схлопнулись, словно их и не было, а наваждение с Астерота и Киррата окончательно спало. Даже казавшиеся неуязвимыми Вестники замерли на несколько секунд, чем ворон-переросток (Ещё и мутант, — поддакнул висящий за Астеротом зелёный силуэт и ухмыльнулся, тая в пространстве) не преминул воспользоваться и вскоре из горла его противника уже торчала рукоять кинжала. Киррат последовал его примеру, и также добил одного из своих противников. Послышалось шипение: третий, вывернув обе руки под ужасным углом, — таким, что слышался хруст его костей, хотя откуда они у него? — схватил Наследника за запястья и сдвинул. Оружие упало на землю с громким и слишком весёлым звоном, и тут же обернулось пеплом. Осквернённый замер.

— Глупцы! — каркающим голосом крикнул кто-то прямо над Вестником. приглядевшись, Астерот заметил проступающую на фоне огненного неба фигуру очередного Модеуса.

— Халь! Покажись, хватит играть в эти дурацкие игры! Что ты здесь устроил?! — гневно крикнул Риттор, смотря на почти полностью прозрачную фигуру сына. — Посмотри, что тут творится! И это всё из-за того, что тебе... что ты...

— Заткнись. — коротко бросил Модеус, снимая с себя заклинание. Удивительно, но за эти несколько часов он изменился. Тонкие руки теперь покрывало множество ссадин и царапин, а маска была частично пробита, открывая вид на изуродованное лицо полудемона-полуптицы. На ободранных щеках проступали чёрные перья, под носом виднелась засохшая струйка крови. Нагрудник он где-то потерял, оставшись лишь в ободранных штанах. Верхняя половина тела Модеуса не сильно отличалась от рук, разве что по объёму была побольше. В руке он держал всё тот же жезл, но теперь по нему змеились Черви Скверны вперемешку с чёрными искрами. Он взмахнул рукой, и один из Червей отделился, направившись к Риттору. С разгона влетев ему в лицо, он обвил собой клюв демона, исполняя приказ Халентайна. — Твой сын погиб! — рассмеялся безумным смехом демон. — Что? Что так глазки-то забегали?! Не бойся, это случилось недавно, лет двадцать назад... Ну, ладно, полтора года, но, слушай, твоё выражение лица бесценно! — Ухмыльнулся он. — И вообще, знаешь, это была дурацкая затея заставлять свих детей носить эти ужасные маски! Им это не нравилось! — С этими словами он схватился за чёрный клюв и сорвал маску с лица, оголяя его и подставляя под огненное небо. Оно как-то необычайно сильно бурлило. «Интересно, здесь бывают огненные дожди?» — мимоходом отметил Астерот.

В глазах Герцога застыла немая боль. Червь Скверны уткнулся ему под клюв и задрожал, словно высасывая из Герцога что-то. Через несколько секунд гробового молчания он свалился на колени. Один из Лучников, помянув недобрым словом Халя, кинулся на помощь своему командиру, но тут же из-под земли вылезли длинные щупальца, схватившие бедолагу за руки-ноги и потянувшие в разные стороны. Халентайн наблюдал за этим «представлением» с безумной улыбкой на полуразложившихся губах. После того, как по Аванпосту разнёсся крик боли, помогать Графу не хотел никто.

— Какие же вы беспомощные и слабые... — тихо рассмеялся демон, вызывая под Риттором очередной взрыв корней и садясь на поднятое тело. Глаза Герцога были полуприкрыты. — Мелочные... Уродливые... — сказал он, глядя в глаза отцу. — Слепые...

— Слепые... — прошептал человек в тёмном, сидя на холодном каменном троне. Им, почти что мертвякам, на удобство плевать, важно лишь одно — выполнить задачу,

поставленную им Ей.

Перед магом открылось овальное окно, через которое он видел, где находился тот, кого раньше звали Халентайн. Жертва была выбрана не случайно, у парнишки с детства были способности к магии и, самое главное, букетик комплексов и загонов. Нет, по-вашему, злодей должен быть адекватным? Тогда он потеряется в остальной серой массе, но вот безумие... Оно добавляет ту самую искру, которой порой так не хватает. А зарождается безумие из одной совсем небольшой вещи, многим кажущейся никчёмной и неважной...

Дариус всегда выбирал жертв под стать себе. Он практически один сохранил рассудок из всех Осквернённых. Большая часть его «сородичей» — тупое пушечное мясо, и лишь несколько процентов, совсем чуть-чуть, были удостоены чести сохранить себя. И все они были с нотками безумия, что так любил, нет, обожал в них Осквернитель.

С маниакальной радостью маг наблюдал за иссыхающим на глазах отцом Носителя в мире Демонов. Ему доставляло удовольствие смотреть на испуганные глаза сподвижников этого Герцога... Ну, а его эмоции каким-то чудом передавались Халентайну, хотя тот и находился под тотальным контролем.

Всегда. Каждый раз он создавал оплоты для Скверны в каждом мире самостоятельно. Именно для этого он был отправлен в Витер. Только здесь есть Портальная Долина, место, откуда можно открыть портал куда угодно.

И место, где этот портал останется.

Глава XVII. Халентайн

Халентайн сидел на теле собственного отца, закинув ногу на ногу. Неподальёку от них стоял Киррат, которого держал за руки Вестник. Осквернённый стоял, словно камень, не шевелясь и не подавая признаков жизни.

Герцог ссыхался. Он уже будто наполовину уменьшился, под тем местом, где он извивался, пытаясь скинуть с себя Халя, земля была усеяна чёрными перьями. На плечах и коленях перьев выпало больше всего, и сейчас там была лишь тёмная кожа. Его маленькие глаза метались из стороны в сторону, ища поддержки, но после показательного убийства особенно доброго Лучника никто не рвался спасать умирающего.

— Слабаки... — злобно протянул Халентайн и залиvisto рассмеялся, обнажая десятки острых зубов во рту. — Трусые. Вы слишком сильно боитесь потерять то, что на самом деле не стоит ничего. Мы предлагали вам спасение, а вы!.. — махнул он тонкой рукой, и с неё сорвался очередной Червь, тут же впившийся в ногу Герцога. Он замычал и дёрнулся, пытаясь скинуть с себя сына, но, получив удар прямо в клюв, успокоился. Оттуда потекла тонкая струйка крови.

В голове Астерота всплыло воспоминание о Дариусе, посланное ему Тьмой. Он похожим образом вступил на трон, точно так же, при помощи Червей убив своего отца. И сейчас в тёмных глазах Модеуса он видел похожие оттенки... чего? Безумия, злобы? Какой-то обиды?

Все смотрели на Халентайна, ожидая от него любого, но резко повернули головы на звук упавшего тела. Над дёргающимся Вестником стоял Киррат, обнажив в страшной улыбке острые, похожие на клыки чёрно-красные зубы. Лежащий на животе Осквернённый что-то хрипел, а из раны, проходящей по всей его спине, текла густая тёмно-фиолетовая кровь. Вот он дёрнулся последний раз, и, что-то рявкнув, последний раз звякнул шлемом о землю. Тот не выдержал такого издевательства над собой и раскололся, обнажив абсолютно лысую человеческую голову. На серой коже были выведены какие-то символы, медленно переливающиеся оттенками фиолетового и красного.

Халентайн, увидев, как в руках Киррата быстро появляется, собираясь из пепла, его меч, вскочил и закричал:

— Ты заплатишь! Заплатишь!.. — Он вскинул худые руки и направил жезл на Киррата. По оружию побежали фиолетовые сполохи, но тут Герцог, до этого извивавшийся совсем слабо, выгнулся и расправил крылья. Порвав сдерживающие его корни, чёрное, наполовину облезшее крыло ударило в спину его сына, сбивая хрупкую фигуру с ног. Киррат тут же призвал свою земляную магию, и жезл, выпущенный Халем из рук, отлетел в сторону, сбитый каменным диском. Модеус возмущённо вскрикнул и вытянул вперёд тонкую руку, попытался притянуть к себе упущенное оружие, но Астерот быстро лишил его такой возможности, пригвоздив его костлявую кисть к земле Матерчатым Копьём. И даже Материи Света не пожалел.

Халентайн закричал и заползал по земле, пытаясь спасти руку, но его же конечность его не слушалась. Молодой Осквернённый с диким ужасом в глазах смотрел на то, как его кости прожигает Материя Света, проходя всё глубже и в итоге прорубаясь насквозь, лишая его правой кисти. Он аккуратно поднял обрубленную руку и поднёс её к лицу. Кровь не текла: её в теле Осквернённого не было. Увидев рану, демон закричал.

— И вот это нам угрожало? — спросила подошедшая Ли́ра, с нотками жалости смотря на мучения Модеуса. — Мы это не могли убить на площади? — девушка усмехнулась, и в её глазах заплясали озорные искорки. — Мелковато нынче зло...

Вдруг вой демона оборвался. Он взлетел в воздух, его руки — обе, даже раненая, — согнулись в локтях, из пальцев выехали длинные когти. Ноги развернулись и резко укоротились, а из пояса сзади вырос толстый хвост с закруглённым наконечником. Халентайн ссутулился и поднял голову. В его глазах плескалась незамутнённая ненависть ко всему, что было вокруг него. Киррат отпрянул, и сделал это как нельзя вовремя: Халь вскрикнул и разразился волной Скверны наподобие той, что была в самом начале вторжения Скверны в Аванпост. Только сейчас волна была концентрированная и поплыла лишь к их отряду, а не во все стороны. Потом демон выгнулся и выпустил в Риттора луч Скверны, заставивший его отца вновь задрожать в агонии. Как только луч оборвался, Ли́ра, не дожидаясь растерянных лучников, быстро застрелила Герцога. Халентайн рассмеялся и раскинул руки в стороны. От него к Риттору потянулась толстая чёрная нить.

— Я даже пальцем к вам не притронусь! — рассмеялся он. — ВСТАНЬ!

Гулкий крик Модеуса, казалось, остановил на несколько секунд сердце Астерота. Внутри у него всё сковало липким ужасом, глаза непроизвольно закрылись, и он затрясся, сам не понимая, почему. Он знал, что ему нечего бояться, но заклинание воздействовало на физическое тело, как будто заставляя его несколько секунд пожить отдельно от Души, и уже бездумное тело пугало.

Когда Тёмный с огромным трудом открыл глаза, остальные ещё корчились. Кто-то упал на землю и закрылся руками, Ли́ра лежала на спине, спрятавшись за ладонями, и лишь один Киррат с опаской смотрел на то, что было истинной целью Халентайна. Его стараниями Риттор стал Осквернённым, и теперь полуоблезлая туша полудемона-полуптицы с тупым видом стояла и смотрела вперёд. Только слюней не пускала.

А сам маг в это время хохотал, заливаясь безумным смехом. Скорее всего, заклинание было завязано именно на смех — и зачем он так сделал? — и поэтому работало. Киррат, видимо, пришёл к тому же выводу, и поэтому в Модеуса устремился пепельный шар. Да вот только попасть ему было не суждено: в последнюю секунду Халь сместился ближе к соединённому с ним толстым жгутом Герцогу, пропуская шар мимо себя, но не переставая смеяться. И тут, когда на секунду демон завис в воздухе и на мгновение замолчал, пришёл в движение понемногу покрывающийся чёрной смолой Герцог. Демон-ворон встал и оглушительно зарычал. Позади Астерота вновь упали с трудом вставшие лучники, попавшие под воздействие какого-то заклинания Халентайна.

Киррат рывком приблизился к Герцогу и с разгона всадил меч ему в живот. Он заскулил и схватился за оружие Наследника. Чуть повернув его, Осквернённый запустил меч в даль. В полёте он осыпался пеплом, который, подлетая к Киррату, формировал в его руках новый меч. Сам же будущий Граф уворачивался от ударов крыльями и лапами, попыток раскусить его пополам и прочих убийственных действий Риттора. Халентайн продолжал хохотать, поддерживая заклинание на лучниках и Лире. Хватило его ненадолго: он шумно вздохнул и махнул рукой. С костлявых пальцев сорвался огненный шар, увеличивающийся, приближаясь к валяющимся на земле телам демонов и Лире. Они ещё отходили от воздействия Халя и не успели бы избежать огня, поэтому Астерот вскинул руку с рапирой. По острому лезвию поползла Тёмная Материя с несколькими Рунами Защиты. Остриё было направлено в центр шара.

Киррат в это время собрал-таки свой меч и отпрянул от Риттора. Клюв в очередной раз клацнул в воздухе, никого не укусив. Бывший Герцог расстроено заворчал и, расправив крылья, заклокотал. Сзади к нему подлетел Халентайн и устроился у него между крыльев, положив руки на костлявые плечи, обтянутые розовой кожей. Киррат направил длинный меч на Модеуса и резко поднял оружие вверх. Повинуясь его воле, из-под земли поднялся длинный кол, сбивший сына с плеч отца. Халентайн завыл, схватившись за спину, где осталась рана от острого камня. Риттор каркнул и кинулся на Киррата, раскинув лапы в стороны. За несколько секунд крылья Наследника впитались в его тело, а меч вытянулся, пронзая грудь демона-ворона. Из чёрных глаз брызнули такие же чёрные слёзы, но уже не очень пернатая туша всё равно влетела в Наследника.

Халентайн, уже возрадовавшийся тому, что уничтожил целых семь существ, ошарашенно смотрел на Астерота, чья рапира только что остановила огненный шар, разросшийся до размеров человеческой коровы. До демонической было далековато, но всё равно шар был большой и должен был внушительно бахнуть, но распался от удара Тёмного. Зарывав, Осквернённый маг полетел на Астерота и вставших позади него лучников во главе с Лирой.

И тогда в него полетели пять огненных стрел, сопровождаемых Астральным Копьём и двумя зачарованными болтами. Он чудом увернулся от трёх стрел и заклинаний, но две Огненные стрелы воткнулись в плечо и крыло. Левая рука обвисла, потеряв подпитку Скверной. Его повело влево, красиво и аккуратно подлететь не получилось.

Киррат кое-как выбрался из-под тяжёлой туши Риттора, опавшего на него всем своим весом после того, как Наследник пронзил его сердце очередным взмахом меча. Он вернул себе крылья и сейчас летел навстречу Халентайну, намереваясь сбить Осквернённого с ног.

Бум! Крепкий сжавшийся Киррат с разгона влетел в поднимающегося с земли костлявого и тоненького Халентайна. Худое тело отлетело в сторону и упало сломанной куклой с вывернутыми руками и ногами. Астерот подошёл к слабеющему магу и занёс над ним рапиру. Со свистом рассекая воздух, она вонзилась ему в грудь.

— Я так просто не сдамся! — вскрикнул Халентайн, дёргаясь и пытаясь вырваться из хватки подошедшего Киррата. Из плеч Модеуса вырвались два щупальца Скверны, но Астерот молниеносными движениями отсек сначала одно, потом второе. В глазах демона читался страх, он вращал головой, надеясь найти поддержку хоть где-нибудь. По заострившимся пальцам Киррата, впивающихся в шею Халя, текла Демоническая Материя, сияющая голубым. Доходя до шеи, Материя проникала под кожу и подсвечивала вены демона изнутри. В месте, где у него располагалось сердце, собралось настолько внушительное количество, что оно светилось ровным голубым светом, будто небольшой фонарь.

— Прощай. — с лёгкой улыбкой сказал Астерот, отрубая ему голову и следующим движением пронзая ему сердце. Киррат отпрянул, и из ран брызнула Скверна. Ему кажется, или он слышит чей-то страшный рёв?

Обычный день. В Инферно все дни радовали хорошей погодой: тут всегда было «солнечно», как это называют люди Мукхё. Дожди здесь бывают редко, но для других существ, не Демонов, они смертельны, ибо вместо капелек воды с неба срываются сполохи огня. Многие жители Инферно в это время выходят на улицу, чтобы «закалиться» и причаститься к Великому Пламени.

В тот день с самого «утра» лил огненный дождь. Хотя, здесь точного деления на «утро»

и «ночь» не существовало, ведь тут просто время от времени темнело, как будто огненное небо начинало гореть слабее, давая живущим внизу демонам время отдохнуть.

По демоническим меркам, он был ещё подростком, хотя по меркам людей Мукхё — человеком в зрелом возрасте. Ему было пятьдесят девять лет, и он также вышел на улицы, чтобы посмотреть на огненный дождь, восхититься его мощью и послушать речи Проповедником Огня.

Он ушёл из дома рано утром, пока улицы ещё были относительно пусты, уж очень ему хотелось постоять в первых рядах. Перед уходом он покормил своих питомцев — две сотни отборных чёрных ворон, привезённых ему в подарок на пятидесятилетие из Мукхё и зачарованных на долготлетие. Несмотря на это, некоторые вороны уже лишились жизни по совершенно разным причинам, но тогда он нашёл себе новое хобби: юный маг мастерил из своих павших питомцев всякие побрякушки, наподобие амулетов и колец. Получалось мрачновато, но ему нравилось. В тот день он взял с собой пять маленьких черепов. Обычные амулеты — это одно, а амулеты, закалённые в огненном дожде — другое.

Небольшие обжигающе горячие капли падали на его плечи и небольшие пока ещё крылья. Он старался не обращать на это внимания, думая о приезде какого-то мага в городок неподалёку. Ходили слухи, что он открыл туда портал из какого-то другого мира и откуда-то там вернулся, но он не верил слухам. Отец с рождения учил его верить только абсолютно точным сведениям, и полагаясь на домыслы и прочую недостоверную ерунду.

Когда он добрался до Центральной Площади, где уже понемногу собирался народ, там уже стоял десяток высоких и статных Демонов, громко вещающих с высокого постамента. В детстве он мечтал стать одним из них, но вскоре понял, что его, болезненно худого и хрупкого, в Проповедники Огня не примет никто, даже оруженосцем. В тот момент глубоко в душе у него засела обида. Знаете, детская обида. она такая — чистая, ничем не замутнённая. Ребёнок полностью отдаётся эмоциям, и поэтому рождается настолько сильная обида, которая срастается с его Душой, становится частью её и его самого.

К полудню вся площадь была забита демонами. И тогда Проповедники начали ритуал, больше похожие на красочное шоу.

Площадь отгородилась от остального мира толстыми огненными стенами, созданными одним из них. Второй поставил на стены гигантскую воронку. Она собирала огненный дождь и, концентрируя его, распыляла силу на стоящих вокруг Проповедников демонов. Повсюду мерцали огненные вспышки, со всех сторон доносились рыки становящихся сильнее демонов. В основном здесь были бойцы инфернальной армии, так что маленький демон был в таком восторге, что не заметил, как с его лица упала чёрная маска в форме вороньей морды с длинным клювом. Демон достал из небольшой сумочки амулеты с птичьими черепами и подставил их под огонь. По ним поползли оранжевые символы, они наливались силой, и тогда, похолодев от страха, он почувствовал, как что-то коснулось его левого плеча.

Он резко развернулся, но позади него никого не было. Левое плечо онемело, а рука отказывалась двигаться. Он поглощал силу, содержащуюся в огне, но в его голове засела мысль о холодной лапе, лежащей на его плече.

Вернулся домой он поздно и тут же лёг спать. Родители куда-то уехали, и он стался один. По его телу от плеча расходились волны могильного холода, выстуживавшие маленького Модеуса изнутри. Поэтому, отдавшись во власть странного холода, маленький демон уснул.

Будь он чуть догадливей, посмотрел бы на плечо и увидел бы там небольшую восьмиконечную звезду, но, к счастью, нет. — вклинился в видение чей-то голос. Где-то Астерот его уже слышал...

Во сне к нему явился человек, постоянно кутавшийся в тёмную мантию. Демон плохо понял, чего он от него хотел, но запомнил лишь, что теперь он может стать гораздо сильнее, просто приняв силу, живущую внутри него. Человек заставил его выучить заклинание, которое открыло бы его силам проход в его мир, и демон пробудился.

Со временем он становился всё отстранённее. Семья понемногу отходила на второй план, он пробудил в себе способности к магии огня и постоянно совершенствовался в этой области. Когда отца повезли на передовую, ведь тот колдун оказался «с сюрпризом», Халентайн отправился вместе с ним. За очень короткий отрезок времени он стал хорошим магом, оброс сетью знакомств в Аванпосте, и даже познакомился с Игнисом — магом, поселившимся в пещере неподалёку от дома его отца. Игнис признался, что это он был причиной тех ужасов, с которыми сейчас сражается отец Халентайна.

Всё чаще к нему являлся тот мужчина, уговаривающий его призвать свои новые силы. Через месяц Халь согласился. Посоветовавшись с Игнисом, который считал, что «на войне все средства хороши», он собрал всех своих воинов — да, у него появился небольшой отряд, спасибо папе! — и, начав им что-то рассказывать, погрузил их в сон, после чего прочёл выученное заклинание.

— Ну, а дальше вы знаете... — развёл руками Халь, висящий над своим бездыханным телом. Он повернулся к Астероту и продолжил. — Тот, кого вы ищете, находится... ай, вы слышали уже. С самого начала я отправился к Игнису, чтобы отчитаться ему, но потом тот человек перехватил моё сознание, я потерял себя... долгая история, а у меня слишком мало времени. — Он кивнул на своё полупрозрачное тело. Душа демона распадалась. — Пообещайте, что отомстите за меня Дариусу, так звали ту тварь.

Глава XVIII. Аванпост, Дом Герцога

— Хорошо... — прошептал Астерот, заворожённо глядя на растворяющуюся Душу. Последние свои секунды Халь потратил на то, чтобы улыбнуться Тёмному и исчезнуть окончательно.

— Что делать будем? — вклинился Киррат, едва полупрозрачный силуэт растаял. — Мы наконец-то выяснили, где сидит эта тварь, почему бы не пойти к ней в гости?

— Знаешь, мы, люди магические, время от времени нуждаемся в отдыхе. А люди слабые, неразвитые, — он кивнул в сторону Лиры, развалившейся на пожухлой траве, — нуждаются в отдыхе гораздо больше и чаще, буквально каждый день, а то и чаще. Это ты-то — демон, которые вообще спят...

— Понял я, понял!.. — перебил его Наследник, — но что ты предлагаешь? Залечь здесь на несколько часов? Тогда Игнис просто свалит из своей пещеры и всё! Где мы его потом найдём?! В Геенне?! Во Дворце?! А если он вообще в другой мир укатит?!

— Тихо! Посуди сам: Лира и Лучники — да-да, оглянись и посмотри на «своих» воинов, которым тоже досталось из-за того заклинания, — сейчас не в лучшем состоянии, чтобы сражаться. — Увидев открывающийся рот Киррата, Астерот быстро проговорил, — я предлагаю остаться здесь на несколько часов, а потом уже пойти.

— У Халентайна надо было не его историю спрашивать, а чтоб он заклинаниям помощнее научил... — раздражённо буркнул Киррат, глядя на Лучников и Лиру, лежащих на траве с закрытыми глазами. — А почему тогда нас не зашибло?

— Мне тоже прилетело, просто я справился быстрее, чем эти «мученики». Тебя в силу твоего наследия вообще, думаю, ничем не проймёшь. Иначе что это за Наследник такой, который от двух проклятий сгибается? — улыбнулся собственной шутке маг, садясь на сухую траву и скрещивая ноги. Их «совещание» очень удачно проходило рядом с поваленной статуей, поэтому холодный — и как только он умудрился остыть? — камень под боком был приятным дополнением к недавней победе.

Киррат сел рядом с ним, вздохнул и решил завести разговор о его планах после убийства Игниса.

— Да что же это такое! — воскликнул Диннар, вскинув руки, чудом не задев зачарованную карту на широком позолоченном столе.

— Аккуратнее! — закатила глаза Фликция, хватаясь за большой стеклянный бокал. Увидев, что он уже пуст, она потянулась за высокой позолоченной бутылкой вина и налила ещё. — Собыёшь ещё...

— Нет, извините! — огрызнулся мужчина, гневно взглянув на даму, изящно держащую маленький бокал с вином. — По нашим владениям бродит Скверна, захватывая деревню за деревней, а ты тут сидишь и... хлещешь своё вино! Пириус хоть отправился собирать армию, а ты?! Ты сидишь тут, и вместо того, чтобы помогать нам в борьбе с Скверной, ты сидишь и...

— Да поняла я тебя, поняла! — выставила вперёд руки женщина. Вино в бокале булькнуло, и несколько капель вырвались из стеклянного плена на зелёное длинное платье Королевы. — Что прикажете делать, мой Господин? — усмехнулась она, помутневшим взглядом рассматривая небольшое пятно на ткани.

— Прекратить пить! — гаркнул Король, откидываясь на спинку кресла. — И

протрезветь!

— Ладно, — развела руками она. С громким «Оп!» женщина опустошила бокал и поставила его на стол рядом с картой. Потом её пальцы сверкнули зеленоватым светом, и взгляд тут же сконцентрировался на Диннаре. — Браво мне, великой Королеве Жизни! — улыбнулась она, показав ровные белые зубы.

— А без цирка можно? — устало спросил Диннар. — Всё-всё, смотри... — он пододвинул поближе отлетевшую карту их земель. — Здесь, — он ткнул в левый верхний угол, и под его пальцем оказалась надпись «п-ов Карот», — обосновались Осквернённые. Их оплот — одноимённая деревня Карот, расположенная почти над самым обрывом, возвышающимся над Океаном Павших.

— О, а когда-то там начиналась история Светлых... — протянула Фликия, поднимая глаза. — Тогда подлые Тёмные открыли портал в тыл нашим, и над тем океаном была славная битва...

— Тогда и океана-то не было! Он образовался в результате дуэли двух магов, историю учить надо! Так вот, по данным Пириуса над обрывом Осквернённые строят какую-то муть. И эта постройка понемногу отравляет соседние земли. Уже сейчас до нас доходят жалобы от ряда деревень, подвергшихся влиянию этой мерзости! Они отравляют воду, и её сейчас пытается очистить Пириус с отрядом магов Воды. Те, кто попьют ядовитой воды, становятся Осквернёнными за несколько часов, максимум за сутки.

— А наша-то задача в чём?

— В том, чтобы выдернуть эту Скверну оттуда!

— Так наш старый друг Миссер вроде отправился в Карот, разве нет?

— Отправился он не туда, а в катакомбы под столицей. Он почувствовал кого-то внизу и отправился проверить.

— Ладно... а что нам мешает отправить армию по души Осквернённых? Я наложу на них пачку защитных заклинаний, Гильберт тоже обязан будет помочь, и мы нападём? — сказала она, создавая над жирной точкой с надписью: «Город Королей» небольшую фигурку воина и движением пальца отправляя его к деревеньке. Диннар в ответ сотворил фигурку какой-то твари и поставил её прямо перед деревней.

— Никто не знает, на что они способны. Разведчиков Пириуса вырезали в первую очередь, так что знаем мы о них крайне мало. Вполне возможно, что нашу армию просто покрошат, если не магией, так грубой силой.

— Хорошо... — задумчиво протянула Фликия, поправляя выбившуюся прядь русых волос. Тут её глаза сверкнули, и она подскочила на кресле. — А может, позовём на помощь Великий Свет? Мы де, вроде, на его стороне, вон, у нас даже Гильберт есть...

— Ты нормальная вообще? Чтобы призвать Свет, нужно быть Императором, не меньше!

— Миссер?..

— Он... — начал было Диннар, но вдруг осёкся. — Миссер... Он не Светлый.

— А какой? — усмехнулась Фликия. — В наши времена каждый живой — Светлый!

— Но не он... Знаешь, он — что-то иное... Ничей, что ли...

— Такого быть не может! — глаза женщины округлились. — Он не мог обмануть меня!

— Мог. — пожал плечами Диннар. — Ты сама только что предположила, что он может быть Императором. Куда уж нам, обычным Королям! Это мы-то нуждаемся в поддержке чего-то более сильного, чем мы, ему-то это не нужно!

— Но если на нашей стороне Император, почему мы не можем просто раскидать этих

Осквернённых?

— У них достаточно сильных магов, в том числе умеющих подчинять своей воле людей. Миссер — тот человек, которым рисковать нельзя. Возможно, именно потому, что на нашей стороне он на нашей стороне, Скверна ещё не так разрослась.

Пока Король и Королева прорабатывали план борьбы со Скверной, Астерот, Киррат, Лира и пятеро Лучников добрались до дома Герцога. Его жилище было довольно скромным: одноэтажный домик на окраине Аванпоста, неказистый и простой. В доме было всего три комнаты, не считая ванной: спальня Халентайна, видимо, пустующая уже очень долго; спальня Риттора, вся усыпанная перьями и с помятой постелью, царапинами на стенах и воткнутым в подушку клинком, на котором застыла тёмно-синяя Материя; просторный зал, в который выходили двери обеих комнат. Обыскав всё здание, никто ничего не нашёл. Дом Герцога был абсолютно пуст и холоден.

— Знаете, мне кажется, что в комнате главворона кто-то сражался. — тихо сказала Лира, подойдя к усевшимся в круг бойцам. Астерот и Киррат сидели рядом и тихо шептались.

— И? Я тоже заметил порубленную стену. — сказал маг, оглядываясь на неё. — Скорее всего, это существо уже сбежало отсюда.

— Я считаю, что тот, с кем сражался Риттор, мог остаться здесь. Вы заметили, что окно как будто залеплено чем-то чёрным снаружи? Как будто Риттор просто сбежал из собственного дома, запечатав в своей комнате какую-то тварь.

— А чтобы она не вырвалась, он запечатал ещё и дверь в комнату... Но там никого не было! — прошептал Астерот, а по его спине пополз холод. Он медленно поднялся и дал руку Киррату, помогая встать и ему. — Я открывал дверь туда, и на меня никто не выскочил... В любом случае, есть только два варианта... Запечатать дверь обратно мы не сможем, так что дайте мне трёх Лучников, и мы пойдём ещё раз осмотрим комнату. Вы посидите здесь, но будьте наготове.

Астерот с максимальной осторожностью вновь открыл дверь и тихо зашёл. Он огляделся по сторонам, отметил свежие зарубки на стенах и полу. Они были похожи на дорожку к кровати Герцога. Астерота начал сковывать страх. Преодолев наваждение, он заглянул под кровать, и с ужасом увидел там тело Лучника, остекленевшим взглядом смотрящего на что-то позади Астерота. Лицо демона было изувечено и раскурочено, из уголка рта текла струйка ярко-красной крови.

Маг прошептал заклинание и оказался с другой стороны кровати. Надо сказать, сделал он это вовремя: на то место, где он стоял, обрушилась лапа озверевшего Лучника. Его черты поплыли, преображая его. Оставшиеся Лучники подскочили друг к другу, встали плечом к плечу и выстрелили в тварь. Со свистом рассекая воздух, из локтя прикинувшегося Лучником монстра выехала костяная пластина, впитавшая в себя Матерчатые стрелы.

Тем временем лицо и тело Изменённого преобразились окончательно. Перед ними стоял демон с раскуроченным носом и лишь одним глазом без зрачка, из порванного рта которого капала синеватая слюна. Существо ссутулилось, пальцы на руках превратились в лезвия, а сами руки покрылись чем-то наподобие синей стали. С диким рёвом монстр вонзил одну из своих мечей-рук в дверь, закрывая её и склеивая со стеной порцией синего металла, которым, оказывается, он умел плевать. Лучники в страхе сделали шаг назад, но зашли на как будто специально подброшенные перья. Их ноги поехали по полу и с громким звуком они упали, ударившись о землю головами и утихнув. Тёмный заметил, что кто-то подставил

туда два острых колышка. Астерот оглянулся: позади него было окно, залепленное снаружи чёрной субстанцией. Понадеявшись на удачу, он подошёл к окну и, уставившись туда, прошептал заклинание микропортала. Дело в том, что для того, чтобы телепортироваться куда-нибудь при помощи этого заклинания, необходимо было видеть то место, куда надо переместиться.

Позади него с довольным урчанием монстр накинулся на ещё тёплых лучников и зачавкал, начав трапезу. Оглянувшись, Астерот прикрыл глаза и через секунду очутился уже снаружи. Мысленно поблагодарив Великую Тьму, он побежал в зал, надеясь успеть до того, как тварь доест.

— Эй! Что там у вас творится?! — орала Лира, стуча в дверь кулаками. Вдруг что-то ударило в дверь с той стороны, и камень, не выдержав, раскрошился, выпуская прямо перед лицом Леры острое лезвие руки монстра. В последний миг сбоку от неё вывалился из микропортала Астерот, сбивая девушку и спасая её от когтя твари.

— Быстро! Встали! — скомандовал Киррат Лучникам, и те послушно встали в стойку и натянули тетиву огненных луков. — Приготовились! — Лучники вытащили из пространственных карманов по огненной стреле, а Киррат — меч.

— А не лучше ли сбежать? Я прикрою, она нас не найдёт, а мы добежим до Игниса. — предложил Астерот, отползая вместе с Лирой подальше от двери, за которой бесновалась тварь. То тут, то там из двери высовывался коготь-лезвие, кроша дверь и превращая её в извращённое подобие сита.

— Наследники не бегут! — отозвался Киррат, формируя перед собой стену из пепла. Когда тварь проломил-таки дверь, стена устремилась ей навстречу, попутно разгораясь. Вслед за стеной полетел Киррат, замахнувшийся своим мечом, и стрелы Лучников. Астерот с громким криком «Идиот!» запустил в Наследника заклинанием щита, а Лира, быстро поднявшись, добавила ещё две стрелы.

С противным клёкотом монстр разрубил стену, тут же осыпавшуюся на землю кучкой пепла, крест-накрест и попытался было ударить Киррата, но напоролся на Матерчатый Щит и его лапа отскочила. В ребро ему тут же прилетели четыре стрелы, не причинившие никакого вреда и лишь впитавшиеся в тело. Меч Киррата, отскочив, оставил лишь тут же затянувшуюся зарубку на шее монстра. Киррат отпрянул, уворачиваясь от удара лезвием, а потом отлетел в бок, пропуская мимо себя плевков твари. Синя дрянь прилетела в одного из Лучников, и тот, истошно закричав, принялся сдирать с себя месиво. Но через несколько мгновений он затих, прилепленный к полу застывшей слюной.

Киррат поднял руку и под тварью вырос земляной кол, но монстр ушёл от атаки, отпрыгнув в сторону. Лира вскрикнула, когда в нескольких миллиметрах от неё со свистом опустилась рука Изменённого. Она развернулась и кинулась к Астероту, а стоявшая позади неё тварь выпустила шесть тёмно-синих щупалец, тут же метнувшихся вслед за девушкой. Будущая жертва завизжала и прыгнула к магу, а тот бросил в щупальца Астральное Копьё и для достоверности несколько Астральных Ударов.

Киррат окутался огнём и ускорился в несколько раз, нанося удары по твари, еле успевавшей их отбивать, уйдя в глухую оборону. Демон неустанно махал крыльями, то поднимаясь, то опускаясь в попытках попасть-таки по противнику. Одноглазый монстр отходил всё дальше и дальше, пока не упёрся в угол просторного зала. Тогда он применил свой последний козырь.

Глаз монстра взорвался тысячей мельчайших капель. В полёте они перестраивались,

превращаясь в тонкие клики. Астерот представил, как Наследника протыкает множество отравленных ядом Витера осколков и вывел из рапиры десятков Рун Защиты. Они полетели к Киррату, в пути собираясь в один большой щит. Наследник же, не замечая ничего вокруг, продолжал молотить Изменённого.

Послышался мелодичный звон. На секунду Астероту показалось, что к нему добавилась какая-то музыка. С кристальным звоном лезвия влетали в щит,

Астерот открыл очередной микропортал, но на этот раз не стал в него заходить, лишь просунул туда рапиру и быстро уколол Изменённого. Послышался яростный рёв, переходящий в крик, а затем в плач, когда нога твари сначала подогнулась, а потом сама тварь забилась в конвульсиях под непрекращающимися ударами Наследника.

— Всё, всё, хватит! Остановись! — закричала Лира. — Ты сейчас из него фарш сделаешь!

Киррат с явным нежеланием снял с себя ускорение и посмотрел на то, что осталось от твари. Казавшийся мерзким монстр был сейчас, наверное, на пике своей мерзости, избитый огненным мечом Киррата. Всё изломанное тело было усыпано ранами с обуглившимися краями, из которых не переставая текла синяя кровь, собравшаяся в небольшую лужицу под телом существа. Наследник скривился и отошёл от сделанного им месива.

— Перестарался чуток. — пожал плечами он.

— Пошли. — Астерот повернулся к выходу. — Игнис долго ждать не будет.

Два оставшихся в живых лучника, Лира и Киррат направились за ним.

Императоры — самые мощные маги, о которых сохранились упоминания в летописях Тиири. Один такой обладает колоссальной силой. По легендам, именно от сражения двух магов и образовался мыс Карот, когда один из Императоров Земли запустил осколком тверди в другого.

И сейчас, наверное, последний Император Тиири стоял посреди катакомб Города Королей. Из всей правящей верхушки лишь он знал о камне, заключённом под столицей. Как только он узнал о том, что у их противников внезапно стали появляться слишком сильные маги, он сразу же направился к Кристаллу и сейчас понял, что не зря.

В магическом артефакте, оставшемся ещё со времён Изначальных Императоров — Императоров Света и Тьмы — сейчас сидела Скверна. Это был остаточный след магии одного из Осквернителей, но тот, кто представился Астероту Мистериусом, знал, что это был не след, а умело замаскированное заклинание. Это магическое плетение отсылало часть Материи из Кристалла куда-то во внешний мир, в определённую точку. И Император знал, что эта точка — та самая деревенька, захваченная Скверной. Карот.

Глава XIX. Первая Битва Королей

Неприметная скала рядом с домом Герцога и его сына, где, оказывается, окопался Игнис, служила входом в убежище колдуна, принёсшего проклятие Витера в Инферно, спрятавшегося ото всех за этим небольшим куском красного камня.

Киррат подошёл к скале и приложил к ней левую руку. Над скалой взвился пучок ярко-красных искр, тут же растворившихся в воздухе. Одновременно с этим скала чуть приподнялась из-под земли. В нижней части её зародился небольшой синий вихрь. Он журчал, словно ручей, жужжал, будто стая кровососов и рос. Наследник с опаской отошёл, приготовив оружие, но через минуту напряжённого ожидания разросшийся вихрь так и не выкинул к ним ничего опасного.

Когда синие пылинки успокоились, Астерот почувствовал тягу к ним. Он сделал пару шагов навстречу вихрю и вытянул руку вперёд. Указательный палец что-то кольнуло, и из него в пространство вытекло немного Тёмной Материи. Синий вихрь жадно впитал крохи Материи и издал что-то, отдалённо напоминающее рык, раздвинулся, расширился и в самом его центре загорелся ярко-красный огонёк. Вихрь на мгновение замедлился, а потом пошёл в обратную сторону, и Астерот с удивлением осознал, что это портал. На удивление, он был полностью стабилен, не пытался разлететься или исчезнуть.

Астерот поёжился и опёрся на небольшую скалу за порталом. Она выехала вместе с ним и разрослась, став похожей на Киррата по размерам. Камень был неестественно холодным, как будто они уже вернулись в Витер.

Тёмного одолевали сомнения. Да, они перебили, наверное, сотни две демонов, но смогут ли они справиться с этим Игнисом? Кто знает, какие сюрпризы он для них припас? Ну, вряд ли для них, но... Астерот, следуя какому-то странному наитию, заглянул во внутренние хранилища рапиры и обомлел.

Руны I Порядка:

Тьмы — 144

Света — 0

Атаки — 69

Разума — 6

Защиты — 8

Души — 25

Мощи — -4

Энергии — 39

Направления — 31

Отрицания — 164

Энергии — 6

Демона — 110

Пламени — 2

Руны II Порядка:

Воли — 56

Проклятия — 143

Пространства — 2

Хранилище Материй:

Тёмная — 21/21

Светлая — 1,6/28

Демоническая (амулет-накопитель) — 236,46/250

Демоническая (рапира) — 12,45/20

Убийства:

Светлых: 13/40, Награда: Увеличение Хранилища Тьмы на 4

Тёмных (2): 11/60, Награда: Увеличение Хранилища Света на 12

Осквернённых (4): 14/80 Награда: Хранилища всех Материй: +0/4

Метки:

Метка Судьбы (двухсторонняя связь)

Откуда у него столько Рун? А Демонической Материи? Он с трудом удержался от того, чтобы ударить себя ладонью по лбу. Магические хранилища рапиры работали даже тогда, когда он этого не замечал и на этом не концентрировался, абсолютно самостоятельно. Его также приятно удивили появившиеся Руны Отрицания и Демона. Отрицанием можно было отбивать магические атаки, как Защитой — физические. Руна Демона, наверное, предназначалась для использования Аспектов Демонической Материи, возможно даже без самой Материи.

К нему тихо подошла Лира и положила руку на плечо. Киррат в это время о чём-то говорил с Лучниками.

— Мы справимся. — тихо сказала она, чуть наклонившись к нему и улыбаясь. — У нас есть ты и Киррат, с вами не помрёшь. Не волнуйся.

— Я просто встал отдохнуть. Знаешь, за свой век я уже достаточно настрадался, так что я спокоен. — дёрнулся маг, касаясь рапиры, будто боясь, что забыл её где-то.

— Я же вижу, что нет. — всё с той же улыбкой сказала девушка, приобняв его за плечи. Это выглядело комично, так как она была несколько ниже его, и ей пришлось встать на носочки для того, чтобы сделать это. — Кому ты врёшь? — усмехнулась она. — Мы, женщины, чувствуем правду-неправду. И я прекрасно вижу, что ты мне врёшь. — Амулет на её шее качнулся, и ворона уставилась куда-то в грудь Астерота. Казалось, её взгляд прожигает в нём дыру.

— Это не твоя «женская магия», — усмехнулся маг, — а амулет, висящий на твоей шее. Видимо, помимо защитных свойств Халентайн накрутил туда ещё чего-то, в том числе Истину — заклинание, позволившее тебе распознать мою ложь.

— О! Сознался, сознался! — рассмеялась Лира и хотела было сказать что-то ещё, но её прервал подошедший Киррат.

— Мы идём, или вы решили остаться здесь?

— Идём. — тихо сказал Астерот, вновь подходя к порталу. — Давайте, что ли, за руки возьмёмся. Кто его знает, что этот Игнис в портал вставил.

Демоны и Лира сделали так, как он сказал, и они, встав одной большой человеко-демонической змейкой, двинулись внутрь портала.

— В атаку! — прорычал окутанный Аурой Великого Света человек, взмахнув сияющим копьём. Воины за его спиной взревели, поддерживая своего Короля. То тут, то там раздавались хлопки порталов, вспыхивали магическим огнём заклинания магии Света, слышался лязг металла, исходящий в том числе и от самого Гильберта, облачившегося в свои парадные белые доспехи и шлем с золотой короной, от которой и исходила Аура.

Напротив них стояла армия Осквернённых. Изменённые ужасной магией твари рычали.

гавкали, каркали, даже чем-то плевались в них. Когда-то стоящие напротив них были людьми и животными, но два мага, сейчас зависшие в воздухе над своей армией, превратили их в это. У некоторых отросли третьи-четвёртые руки-ноги, кто-то мог похвастаться растущими из спины крыльями, кто-то — рогами, чьё-то лицо больше напоминало творение какого-то безумного гения, поменявшего местами глаза, рот, уши и нос, кто-то, потеряв всё человеческое, обратился в некое подобие демона, покрывшись хитиновыми наростами и отрастив на ногах копыта, кто-то уподобился магам, и теперь черты таких тварей постоянно менялись, не давая толком рассмотреть своих владельцев.

— Куда уж вам? — рассмеялся один из магов, одевший на свою первую битву лишь фиолетовый балахон, больше напоминавший расшитый кровавыми узорами халат. — За нами — армия! А у вас что? Банда с соседского двора?

Осквернённые, которых непонятно откуда взялись десятки тысяч, взревели, бряцая оружием — как деревянным, так и металлическим. Интересно, Гильберту показалось, или над армией их врагов и вправду пронёсся чей-то фиолетовый силуэт?

— А вам-то куда? Против вас армия двадцати Королей! — воскликнул Диннар, стоящий в окружении пятнадцати Королей-магов. На эту битву пошли лишь сильнейшие, а те, кто послабее, остались прикрывать тылы в Городе Королей. Остальные четверо рассредоточились, затерявшись в толпе.

— Двадцати одного... — прошептал Гильберт, задумчиво почесав подбородок с тонким слоем щетины. Удастся ли им разбить армию Осквернённых? Никто не знает.

Вдруг над полем боя прогремел гром, и между двумя огромными армиями в землю ударила молния. Она словно порвала пространство, и Гильберт почувствовал на себе чей-то взгляд. Сквозь рваную дыру на них уставился чей-то глаз с вертикальным зрачком. А потом над полем прогремел голос непонятого существа.

— ДЕРИТЕСЬ! — и разрыв захлопнулся. А на них уже неслись Осквернённые. Гильберт закричал и побежал вперёд, а за ним устремилась армия Света.

Осквернённые дрались подло, но на стороне Королей была разрушительная магия. Короли Аспектов Огня и Разрушения поливали врагов убийственными заклинаниями, Аспектов Земли и Воды вносили неразбериху в ряды врагов, призывая свои стихии. Пириус и его отряд метались по полю боя, возникая то тут, то там и карая Осквернённых.

Но и Осквернённые маги не спали. Культисты открывали Нечестивые Разломы, из которых выбирались Воплощения Скверны, Чернокнижники избивали нападающих тентаклями, Колдуны, впуская в себя нечестивую силу, становились настоящими машинами смерти, а Архимаги Скверны атаковали чистой мощью, просто уничтожая воинов. Рядовые твари, поглощая трупы павших воинов, усиливались и росли, а сами Светлые понемногу сдавали позиции.

Тогда в дело вступил Диннар. Порталом оказавшись посреди армии врага, там, где стояли Архимаги и Чернокнижники, он применил свою силу. Аспект Власти заставил всех магов склониться перед Диннаром, и в ту же секунду Диннар приказал им покончить с собой. «Согласились» не все, но многие. Тех, кто выходил из-под влияния Диннара, тут же убивал отряд Пириуса.

Зависшие над полем боя маги Скверны не могли стерпеть того, что их только что лишили множества последователей. Взавшись за руки, они прошептали заклинание, и тут же вокруг Диннара сомкнулась решётка из Червей Скверны. Король попытался уйти микропорталом, но не получилось. Пириус попробовал открыть под ним портал, но из него

вывалились лишь Черви Скверны. Король Королей был в ловушке!

В это время Гильберт был в самой гуще боя. На него и его воинов наседали изменённые Скверной воины, оплетая его хвостами, хватая руками и пытаясь затоптать. С громким шелестом от него разошлась волна Света, разделившая его врагов на две половины: верхнюю и нижнюю, а его последователей излечившая.

Тут же на Короля Света накинута новая волна тварей. Он мужественно отбивался, но их было больше. Понемногу Короля сминали, и даже его воины, отрезанные от него, уже не могли ничем помочь. Гильберт заревел, окутавшись золотистым сиянием, и рядом с ним на землю спустились семь Архангелов. Святые воители убивали Осквернённых с одного-двух ударов, а их магия была смертельна для последователей Скверны.

Диннар увидев Архангелов, воодушевился и ему в голову пришла спасительная идея. Применив Аспект, он заставил решётку проломиться и поспешно выбежал, уходя порталом подальше от магов Скверны с их магией. Пириус в это время продолжал прыгать по «просторам» вражеской армии и вырезать командиров, управляющих своими приспешниками. Без них обычные Осквернённые были слабы, очень слабы.

Вдруг над полем боя разверзлась гигантская дыра, закрывшая собой небо. Оглядевшись, Диннар понял, что дыра на самом деле не что иное, как купол, созданный магией Осквернителей. Но это знание мало чем могло им помочь: маги отрезали от основной армии Света лишь немного воинов и Гильберта, Дариуса, Пириуса и Фликию, а от своей армии, напротив, отрезали внушительный кусок, надеясь просто перемолоть Королей.

Фликия крикнула что-то на каком-то языке, и из-под земли перед ней выросло двадцать Олицетворений Жизни — прекрасных женщин, сражающихся двумя клинками. Гильберт отправил своих Архангелов на подмогу Олицетворениям, а Пириус, выпрыгнув неподалёку от Диннара, тихо сказал:

— Их больше раз, наверное, в сто, а то больше. — Диннар посмотрел на него озлобленным взглядом, и Пириус быстро добавил, ухмыльнувшись, словно только этого и ждал. — Сейчас исправим.

Маг развёл руки в стороны, и перед ним открылся небольшой разлом. Распахнув глаза, он выкрикнул десяток ругательств, и заклинание разрослось. Отправив во врагов Пространственный Разрыв высотой со стены вокруг Города Королей, Пириус удовлетворённо улыбнулся. Враги, попадая под действие этого заклинания, проваливались в Великое Ничто, исчезая из этого мира.

Диннар, поднапрягшись, наложил на сотню воинов, перенесённых сюда вместе с ними, мощное заклинание, заставившее воинов Света вырасти, стать сильнее и могущественнее. Он пробудил в них способности к магии, мгновенно подняв их до ранга Советника и создав сотню потенциальных Королей и выдохнул. Заклинания таких масштабов никогда не проходили для него бесследно: виски начало покалывать, а из носа потекла тоненькая струйка крови. Заметив это, Фликия указала указательным пальцем на него, и все его недуги как рукой сняло.

Маги Скверны хохотали, глядя на то, как приспешники Королей дерутся с их созданиями. Победителей не было: отряд королевских существ и большая часть армии Скверны были примерно равны по силам. Тогда Осквернители, безумно хохоча, взялись за руки и отправили в бойцов сгусток Скверны. Диннар призвал Антимагию, и сгусток отразился обратно в колдунов, о лишь немного исцелил их.

Гильберт, дравшийся не передовой, внезапно исчез и появился за спинами магов. Его

латные ботинки были окутаны тёмно-голубым свечением пространственной магии. Маги обернулись, но в это время в череп одного из них ударило копьё Жизни, отправленное Фликией, а другой пронзило сияющее копьё Гильберта.

БУМ! С громким взрывом головы магов взорвались, забрызгав всё вокруг брызгами своего содержимого. Но на месте их старых голов уже выростали новые, полупрозрачные и бестелесные. Вниз упали тела магов, скинувших их, будто балласт. Перед Гильбертом стояло два фиолетовых призрака, мерзко смеющихся ему в лицо. Их рожи были разукрашены кровью, капавшей с подбородка на оголённую грудь и стекали вниз по лишённому одежды телу. Пириус попробовал вытащить Короля Света, но один из призраков махнул рукой, и Короля Пространства скрутило и кинуло в сторону. Диннар и Фликия переглянулись и кивнули друг другу. Гильберт попытался пронзить одного из призраков копьём, но оно прошло сквозь него, не причинив ему вреда. В ответ маг выпустил чёрную молнию, от которой Гильберт увернулся просто чудом. Второй маг кинул в него чем-то вроде бумеранга, но поймать его не успел.

Королева Жизни окуталась зелёным свечением. Диннар, взяв её за руку, окутался пурпурным и закричал вместе с женщиной, призывая их самого мощного союзника. Телепортировавшийся к ним Пириус, переливаясь голубым, положил руки им на плечи.

Пространство за магами, всё ещё смеющимися над Гильбертом, закрутилось, смялось, начало рваться, и оттуда выглянули две костлявые руки, «украшенные» россыпями струпов и волдырей, ранами, истекающими гноем. Послышалось шипение, и руки, схватив не ожидавших этого магов, утащили их за собой. Разрыв схлопнулся.

В тот же миг с неба ударил гигантский меч, сотканный из Света. Его остриё попало в середину купола Скверны и прорвало его. Сквозь дыру тут же выпрыгнул Гильберт, а за ним вылетели, поддерживаемые пространственной магией Пириуса, Диннар и Фликия. Оба были ослаблены, но с неба на них упали две золотистые капли, исцеляя их от заклятья, в панике наложенного магами, забираемыми невесть куда непонятно кем.

Купол, судя по всему, был создан на какой-то физической основе: получив повреждение, он начал оседать, безнадёжно запирая под собой воинов Скверны. Учитывая, что изнутри купол вроде как был разломом в пространстве, завидовать Осквернённым не приходилось.

Вне купола всё так же кипело сражение, и в нём явно выигрывали Светлые. Осквернённые, которых внезапно оказалось слишком мало, ничего не смогли противопоставить магам и воинам Светлых, накинувшихся на них. К тому же, до того, как его пленили, Пириус успел вырезать почти всех командиров армии Скверны, превратив организованную — ну, относительно, — армию в свору бесконтрольных зверей. Были бы здесь Осквернители, они бы помогли, но их забрало то существо... Диннар встрепенулся.

— Должно быть, та тварь утащила их в Карот! Мы же выяснили, что именно там место прорыва! — придерживаясь версии Миссера, он не стал упоминать о том, какими методами они нашли место прорыва. Хотя и сам Мистериус им ничего об этом не сказал. — За мной! — крикнул Диннар. Сияние схлынуло с его тела и перестроилось, создавая пурпурные крылья за его спиной. В буквальном смысле окрылённый, он полетел в сторону небольшой полуразрушенной деревушки, где сейчас, скорее всего, находились маги Скверны и то существо.

Гильберт, Фликия и Пириус устремились за ним. Великий Свет ушёл, перед уходом распылив на своих последователей золотую пыль, ускорившую их движения, подарившую

необычайную лёгкость, а также давшую главное — надежду.

Надежду на то, что они победят.

Глава XX. Архидьявол Витера

— Что это было? — тихо спросил Астерот, оказавшись в пещере, где, очевидно, и сидел Игнис.

— Ты о чём?

— Как только я шагнул в портал, я увидел, что творится сейчас в моём родном мире. — удивлённо протянул маг, ощупывая рапиру и проверяя, на месте ли она.

— И что? Обрадовало тебя увиденное? — усмехнулся Киррат.

— Вообще нет. Судя по тому, что я видел, к нам тоже пришла Скверна... У нас, конечно, достаточно сильных магов, но смогут ли они её победить, пока она не разрослась? Хотелось бы вернуться не на пепелище...

— Вернуться?! — удивлённо воскликнул Киррат, но тут же спохватился и продолжил чуть тише. — То есть, ты хочешь открыть портал к себе? Ваш мир постигнет судьба Инферно!

— Я хотел воспользоваться стационарным порталом Витера если его так моно назвать. Помнишь отшельника? — Наследник кивнул. — Вот он мне о нём и рассказал. Вот только для того, чтобы его активировать, необходимы разные артефакты и, к тому же, Материя, которой эти артефакты можно запитать.

— Так вот за чем ты сюда отправился... За артефактом... Понятно.

— Парни, пошли? — устало спросила Лира. — Нет, вы, конечно, идеальное место нашли для того, чтобы поговорить, но давайте как-нибудь потом?

Ответа девушка не получила, лишь два укоризненных взгляда. Спокойно их выдержав, она махнула рукой вперёд и пошла по длинному туннелю в тёмно-красной почти что каменной земле Инферно. Перед тем, как выдвинуться, Астерот наложил на весь их отряд Сокрытие от Глаз и Невидимость два маскировочных заклинания, чисто на всякий случай, и скоро понял, что сделал это не просто так.

На полу то и дело встречались чьи-то кости, от маленьких до больших. никаких светильников не было, но всё равно всё было видно. Вскоре проход расширился, а потом в его стенах стали встречаться неаккуратно выдолбленные кем-то комнаты. Они были отгорожены от туннеля каменными наростами, будто решёткой, чем-то напоминая тюремные камеры.

Внутри ни обстановка чем-то напоминала пыточную. Кровати с ремнями для фиксации дёргающихся тел, на стенах за полупрозрачными магическими барьерами висело что-то вроде наэлектризованных камней, а рядом с ними — разнообразные ножницы, ножи, шприцы, зачем-то широкая пила, средних размером молоток, и это, пожалуй, самые нормальные вещи, которые Астерот смог узнать.

Вскоре начали попадаться «населённые» камеры. В них прямо на полу сидели демоны от маленьких бесов и импов, не доходящих Астероту до пояса, до гигантских мутировавших Изменённых, выше и шире мага раза в два, а то и чуть больше. Потолки камер были высокими настолько, что даже если увеличить самого большого из местных Изменённых раза в полтора, он бы лишь поскрёбся о потолок рогами, но не больше.

Пока они шли, на них обратили внимание лишь три демона: две суккубы и один инкуб. Все они были Изменёнными, за счёт этого, возможно, у них усилилось восприятие, что и позволило им почувствовать присутствие кого-то, кого они не видели. Инкуб попытался

швырнуть в них россыпью огненных искр, но они растворились в магическом барьере, вспыхнувшем за каменной решёткой. Одна суккуба попыталась, почувствовав их, спрятаться в угол своей камеры, а другая, наоборот, подошла почти вплотную к решётке и прошептала заклинание. Внешне она была неотличима от других Изменённых, сидящих в темнице, так что Астерот от неё такого не ожидал и еле успел среагировать и обновить заклинание Невидимости.

Видимо, эта суккуба была обращена лишь недавно и ещё сохранила остатки разума, за счёт чего смогла применить заклинание, сбившее невидимость, но маг вовремя применил ещё одно заклинание, вернувшее им невидимость, и они поспешили убраться от демоницы.

Дальше по коридору стал встречаться не только демоны, но и представители других рас. Люди, нежить, воняющая разлагающейся плотью или стучащая костями вслед их отряду, эльфы, орки... Практически все они были подвержены Проклятию Витера, но некоторые были Осквернёнными. Но каждый вёл себя, словно животное, будто лишившись всего разумного, что в нём было. Органичнее всего в таком облике смотрелись орки и гоблины, но, например, эльф или человек, ползающий на пятой точке или ходящий на четвереньках, рыча и даже кидаясь в них костями, разбросанными по всему туннелю, казались Астероту неправильными. Нежить, казалось, вообще не чувствовала изменений: практически все скелеты и зомби послушно сидели или лежали на земле, но некоторые представители «высшей» нежити, например, Древний Вампир, непонятно как затесавшийся сюда, явно пострадал от того, что его разум был под воздействием Витера: его красивая белая рубашка была порвана, местами на ней красовались мутноватые пятна, на дорогах, когда-то идеально прямых брюках, красовались дырки и следы когтей. В глазах Носферату плескалось безумие и злоба, исказившая его когда-то правильные черты лица.

Все, кого они видели, были, видимо, расходным материалом для Игниса. Вполне возможно, что этот демон занимался какими-то исследованиями, и доказательств этому было множество. На телах каждого из подопытных красовались уже затянувшиеся шрамы, сквозные дыры, следы побоев или драк, местами у некоторых не доставало внушительных кусков плоти, кто-то был лишён частей тела: рук, ног, волос, многим демонам не доставало рогов, а некоторым эльфам — ушей, люди ходили без глаза или двух, без носов. У некоторых лишений было несколько, а глядя на кого-то оставалось лишь задаваться вопросом: как они до сих пор живут?

Чем дальше они шли, тем шире был туннель. Вскоре между камерами начали проскальзывать коридоры, видимо, к другим туннелям с камерами. Также, чем глубже они заходили в логово колдуна, тем сильнее и страшнее становились существа, запертые в клетках, и тем больше Астерот боялся, что его маскировку вскроют, но озверевшим разумным было на них плевать, они просто лежали на земле и, казалось, спали.

На полу валялись уже не только кости, но и подгнивающие куски плоти, а в одном месте Астерот с ужасом заметил чей-то труп, изъеденный непонятно кем. Пройдя чуть дальше, они увидели странное существо, сидящее в одной из камер. Существо будто было сшито из двух частей — сверху, до пояса, это был человек — правда, иссохший и болезненного вида, с выступающими рёбрами и забрызганным кровью лицом, украшенным гнойниками, — а снизу — гигантский Паук Смерти. Восемь костяных ног с ошметками плоти на них росли из удивительно хорошо сохранившегося туловища, а под этим существом был толстый слой паутины. Человеческая половина рукой со скрюченными пальцами указывала на тот самый труп, и от тела к монстру тянулась тонкая красная нить. Осознав,

что эта тварь способна вытягивать силы из людей, буквально выпивая их, Астерот ускорился и позвал за собой остальных, заглядевшихся на других существ.

Казалось, они ходили по коридорам подземного лабиринта Игниса невообразимо долго, но в итоге они всё-таки пришли к двери, ведущей на лестницу. Тихо поднявшись по ней, они вышли в большую круглую комнату, посреди которой стоял он. Игнис.

Седовласый демон стоял к ним спиной. Над белыми, словно снег, волосами поднимались чуть закрученные рога. Тощее тело обтягивала тонкая грязно-желтая туника, свисающая да колен. Из-под неё выглядывал хвост с белой кисточкой на конце, извивающийся в такт движениям его рук. Демон явно что-то колдовал над существом, распятым перед ним на столе. Увидев их отряд даже сквозь невидимость, существо радостно дёрнулось и насадило на иглу, которую держал в руках высокий демон, бывший даже чуть выше Киррата. Раздражённо сплюнув, демон, явно старый, с небывалой прытью развернулся на своих копытах, чуть подпрыгнув. Приземлялся он уже с небольшим жезлом в правой руке. Его немаленькие уши смешно колыхнулись при прыжке, а когда он чуть улыбнулся, завидев их, морщины пошли по его лицу, словно паутина.

— Здравствуйте, мои дорогие! — рассмеялся колдун, движением руки смахнув с них невидимость и закрыв за ними дверь, выехавшую из камня сверху, слово гильотина. Лира еле успела отпрыгнуть в сторону. — Вижу в твоих глазах вопрос, юный маг. Зачем мне столько тварей, сидящих там внизу? Твои догадки были верны. Я хочу излечить демонический народ от того, что сам с ними сотворил. А для этого мне нужны жертвы, принесённые мной во имя науки... возможно, мне удастся открыть чудо-зелье, лечащее от Проклятья этого ужасного мира! — бешено сверкнул он глазами. Седые волосы, до этого аккуратно уложенные, растрепались, а хвост его неустанно дёргался.

— Но зачем тебе столько жертв? — зло спросил Киррат. — Ты издеваешься не только над своими сородичами, нет, ты мучаешь существ других рас!

— Я не издеваюсь, юный Граф. Я лечу. Но, к сожалению, во имя медицины тоже нужны жертвы. — чуть безумно улыбнулся Игнис.

— Игнис, разве нет другого способа всех спасти?! — воскликнула Лира. Демон отдёрнулся, как от удара, на секунду зажмурился, а потом рассмеялся.

— Игнис?! Вы общались с той вороной? — демон мерзко захихикал. — Тогда поспеши вас удивить, хотя ваш маг до этого уже догадался. Странно, почему ты, молодой Граф, этого не вспомнил. Игнис — подставное имя, выдуманное. На самом деле меня зовут...

— Апосклепий — продолжил Астерот. — Так?

— Да. — улыбнулся старик и отложил жезл. — Что по поводу твоего вопроса, девочка... — Лира возмущённо фыркнула, но демон продолжил, словно не заметив этого. — Есть... Только для этого мне придётся умереть, а я этого не хочу... Мне больше полутора сотен лет, я не для того столько жил, чтобы помереть! — ярко-оранжевые глаза демона забегали, он часто задышал, а хвост затрясся ещё сильнее. — Я не собираюсь этого делать! **МОЯ ЖИЗНЬ СВЯЩЕННА!**

Старик сорвался на крик. Под робой что-то заходило ходуном, а в районе живота у него загорелся оранжево-синий огонь.

— Я — Архидьявол Витера, склонитесь предо мной, смертные! — прорычал старик, взлетая вверх. Туника сё-таки порвалась, и из-под неё вырвались два больших рыла. Пока рваная ткань падала на землю, Апосклепий отрастил на руках длинные когти, его копыта чуть согнулись, по ним прошла волна дрожи, а потом на них появилось что-то вроде подков,

только ярко-оранжевых. Глаза его полыхали самым настоящим огнём, а в руке оказался посох, похожий на закручивающийся вихрь синего и красного огня. С посоха посыпались искры, и под стариком начали собираться два Элементалей Огня.

Владыка Изменённых вдруг покачнулся, и Астерот при помощи лишь десяти Рун Отрицания отменил призыв!

Неожиданно рапира полыхнула зелёным, и будто само мироздание вновь прогнулось под словами того зелёного существа. Астерот, потеряв над собой контроль, исполнил то, что потребовал Он: вывел десяток Рун Отрицания и отправил по пять штук в каждого Элементалей, пока Апосклепия отчаянно шатало в воздухе. Как только Элементалей были повержены, старик успокоился.

— Удивительная сила! — восхищённо крикнул Апосклепий. — Я восхищён!

Вместе с этими словами он отправил в их отряд сразу пять больших огненных шаров, внутри которых были синие огоньки, но тут в дело вступил Киррат. Наследник поднял левую руку, и их отряд вновь окружила полоска Демонической Материи, а потом они оказались с противоположной стороны зала, уйдя от атаки колдуна.

— Прекратите сопротивление сразу, и, быть может, выживете! — рычал демон, дёргаясь то влево, то вправо, уворачиваясь от стрел Лиры и двух Лучников. После, наверное, десятой стрелы и третьего Астрального Копья, он поднял руку, и с неё сорвался тонкий луч Демонической Материи, на лету становящийся чем-то чёрным и тягучим. — Аспект Ужаса!

Как только луч соприкоснулся с Лучником, тот тут же выронил лук, стрела, которую он держал в руке, развеялась, и, заорав, демон побежал к выходу из зала. По пути он «поймал» ещё и луч Аспекта Огня, прожёгший его голову насквозь.

— Минус один! — рассмеялся старик, откинувшись назад. Перед ним возник огненный щит, доходя до которого, атаки Лиры и оставшегося Лучника просто растворялись, становясь его частью. Киррат отправил в колдуна диск, сотворённый его магией из куска пола под ним, но он лишь осыпался мелкой крошкой, дойдя до щита.

Астерот тут же швырнул в щит три Руны Отрицания и удовлетворённо отметил, что щит, мигнув, стал почти прозрачным. Апосклепий резко прекратил смеяться, и, секунду подумав, отправил сразу два луча в оставшегося в живых Лучника. Тёмно-красный и ярко-оранжевый лучи, смешавшись, ударили в лоб Лучнику. Аспект Пламени прожёг его лоб насквозь, а второй заставил его остаться на ногах. Демон тут же повернулся к Астероту, и, создав стрелу, попытался пристрелить мага, но Лира успела первой, оборвав жизнь подчинённого Апосклепием существа двумя стрелами, прошедшими сквозь его голову.

— Вы готовы даже убить своих союзников, только чтобы убить меня?! Потрясающе! — хохотнул Владыка Изменённых, как его назвал Зелёный. Колдун развёл руки в стороны, и с его пальцев сорвалось сразу десять оранжевых лучей, тут же встреченных дисками Киррата. Они осыпались крошкой при соприкосновении с двумя-тремя, но Наследник создавал их без остановки, и в итоге парочка дисков всё-таки добралась до Апосклепия, но была уничтожена волной синего пламени, выпущенной из его посоха. Киррат вновь применил свою телепортацию, спасая их троицу от огня.

— Склонитесь предо мной! — заорал Архидьявол, стукнув копытами. Не в силах сопротивляться, Лира тут же бухнулась на землю, Киррат устоял, а Астерот покачнулся, еле удержавшись. — Склонитесь! — вновь потребовал Владыка Изменённых. Приглядевшись, Астерот заметил вокруг него тонкий слой тёмно-синей ауры, повторяющей контуры его тела.

Усилием воли устояв на ногах, маг сформировал Астральное Копьё, вложив в него двадцать Рун Отрицания, и отправил в колдуна. Тот попытался остановить Копьё, но Руны Отрицания делали своё дело, отбивая заклинания демона. Киррат взмахнул правой рукой, и копьё, окутавшись оранжевым свечением, ускорило.

Громкий крик разнёсся по подземелью. Апосклепий зажал рану на груди ладонью. его крылья затрепыхались.

— ТВАРИ! — с дикой злобой сказал старик, взмахнув посохом. Под ним на полу тут же оказались пять пентаграмм, наливающих огнём. Сам же Апосклепий, тихо что-то шепнув, скрылся в портале, возникшем за его спиной.

— Ушёл! — раздосадовано сказал Киррат, разрушая пентаграммы своей магией.

— Не до конца. — улыбнулся Тёмный маг, вытянув руки в сторону почти закрывшегося портала. Аккуратно взявшись за его края Астральной Хваткой, он медленно потянул их в разные стороны. — Обезвредь демонов, я займусь порталом!

Киррат послушно метнулся к двум всё же выбравшимся из пентаграмм воинам Апосклепия. Какого было его удивление, когда он понял, что это были те самые две суккубы, что их заметили, пока они шли сюда! Молниеносным движением он отрубил обеим дамам головы, но, не успев отлететь, они выпустили с десятков щупалец каждая, схватившись за свои тела и потянувшись обратно к ним. Два земляных диска не помогли, как и стрелы, выпущенные уже поднявшейся Лирой — головы слишком быстро множили раздробленные щупальца, вновь и вновь хватаясь за шеи. Наследник вновь почувствовал внутри себя клокочущую ярость.

С диким криком он кинулся на раздробленные тела суккуб и взорвался огнём. Потом ещё раз, а затем ещё и ещё. Лира, перестала стрелять, замороженно глядя на огонь, исходящий от Киррата. Он исступлённо избивал демонов, вбивая их тела в пол, в перерывах между ударами полыхая огнём. И вновь его пришлось «насильно» вытаскивать из этого состояния.

— Остановись! Всё, хватит! — закричала девушка, глядя на заляпанного тёмно-синей кровью Киррата. В его глазах она видела какое-то ужасное безумие, руки Наследника дрожали, ноги тоже, крылья за спиной отчаянно трепыхались. Он хотел было что-то сказать, но упал, как только открыл рот. Под ним мерзко хлопнуло тело одной из суккуб.

Глава XXI. Величайший Владыка Изменённых

— Я не смогу долго поддерживать портал. — сказал Астерот, глядя на почти бездыханное тело Киррата.

— Мы же не оставим его здесь, правда? — с надеждой спросила Ли́ра, пытающаяся оттащить Наследника от изрубленных им суккуб. Получалось у неё не очень хорошо, ведь демон был довольно-таки тяжёлым, а Ли́ра хорошей физической формой не могла похвастаться.

— Давай его сюда. — сказал маг, аккуратно разворачивая портал лицом к Ли́ре и поднося его поближе. Закинем туда этого, потом сами зайдём.

Сначала через рамку портала перевесилась рука Наследника, потом нога, за ними пошло крыло, потом Ли́ра с трудом запихнула туда его голову, а дальше, спасибо Великой Тьме, он упал сам. Ли́ра тут же шмыгнула за ним, а Астерот, вернув вертикальное положение порталу, вошёл сам.

Когда синева портала позади него схлопнулась, он оказался в узком туннеле.

Прямо перед ним Ли́ра сидела перед Кирратом, пытаясь его разбудить — била по лицу, зачем-то давила на грудь, короче, развлекалась, как могла. Чуть дальше по коридору, в котором они оказались, был слышен стук копыт раненного Апосклепия, за которым тянулся тонкий след тёмно-синей крови.

— Иди, я, как приведу его в чувство, догоню. — тихо сказала Ли́ра, на секунду приостановив попытки разбудить Киррата. — Знаешь, похоже, он просто спит. Крепким демоническим сном. Его не разбудишь! — пожаловалась она.

— Тогда пошли со мной. Этот проснётся — догонит.

— Дайте отдохнуть, изверги. — устало сказал Киррат, приподнимаясь на локтях. — Что такого срочного-то?!

— Апосклепий срочный! — крикнул ему в лицо Астерот, и демон тут же подпрыгнул. Усталость как рукой сняло. «Вот симулянт,» — ехидно подумал маг, глядя на озирающегося демона с горящими глазами.

— Где?! — и добавил, оглядевшись. — Где мы?

— Там, куда он убежал. Видишь кровь? Он там.

Они играли в кошки-мышки, наверное, полчаса, а то и час. Астерот окончательно заплутал в хитросплетениях убежища, Ли́ра и Киррат, чуть прихрамывающий после того, как неудачно споткнулся и упал в пути, потерялись ещё раньше. Они ли по следу крови, остающемуся там, где прошёл Апосклепий, но он со временем становился тоньше и незаметнее. Тёмно-синие стены давили на сознание, и лишь приложив немало усилий, маг сумел понять, что знаки на стенах — не царапины, а умело замаскированные магические символы. Однако защищать их головы от воздействия заклинаний — терять время, за которое они могли бы уже найти раненного Изменённого.

Величайшего Владыку Изменённых. — поправил его голос Зелёного. — Он сам назвал себя так.

«Помоги, Хранитель,» — мысленно попросил его Астерот, на что по лезвию рапиры побежали зелёные огоньки.

Я — не Хранитель! Я — нечто гораздо более сложное и прекрасное... Но, так уж и быть, помогу...

Астерот и его компаньон освободились от влияния магии Апосклепия, быстро найдя выход!

И вновь мир прогнулся под желания Зелёного. Вокруг голов Астерот, Киррата и Лиры появились еле видимые зелёные короны, тут же растворившиеся в пространстве. Вместе с ними, казалось, исчез ужас, нагоняемый мрачным коридором, пропало давление, сковывавшее движения и замедляющее мысли. К ни го ед . нет

Словно по мановению волшебной палочки, перед ними возникла дверь. Осторожно открыв её, Киррат, шедший впереди, улыбнулся.

— Выход! — и зашёл. Лира и Астерот пошли за ним.

Дверной проём оказался затянут тонкой зеленовато-синей плёнкой, проходя через которую, Тёмный почувствовал на себе взгляд Зелёного. Зябко поёжившись, он почти что вылетел из двери в тот зал, где они нашли старика.

— Что? — удивлённо взвизгнул Апосклепий — Вы не могли так быстро справиться!..

— Могли. — мрачно сказал Киррат, подходя к нему.

— Но вы же не думали, что я так просто сдамся? — польхнул глазами Владыка Изменённых. Он убрал руки, заляпанные синей липкой субстанцией, от груди. Раны не было, а синяя дрянь впиталась в его руки. — Сюрприз! — ухмыльнулся старик, распрямляя крылья за спиной и отрачивая на руках острее когти. Чуть подпрыгнув, он стукнул в воздухе копытами, и они окутались сияющим свечением. Мотнув головой, он как-то увеличил рога, по которым побежали искры пламени. Его глаза были безумны, зрачки сузились, открывая ярко-голубую радужку. Он открыл рот, в котором уже росло по два ряда острых клыков сверху и снизу и плюнул огнём себе под ноги.

Киррат, перехватив меч, с диким рёвом кинулся в атаку. Лира, прикрыв глаза, выстрелила, и обе стрелы вонзились в стену. Астерот сформировал на ладонях тёмную цепь и подкинул её в воздух. Единение Тьмы — заклинание, которое размазывает урон, наносимый по одному из трёх существ, на всех. Таким образом, даже если в Астерота или Лиру прилетит убийное заклинание, оно «размажется» по всем, никого не убив, оставив себе лишь третью часть своей былой мощи. Гениальное изобретение гениального Тёмного.

Апосклепий не стал дожидаться, пока до него добежит Киррат. Он окутался оранжевым огнём, и, слепив из него коротенькое копьё, телепортировался к Наследнику. Тот словно этого и ожидал, молниеносным движением отбив удар огненного оружия. На пепельном мече осталась небольшая зарубка, но сам демон не пострадал, ровно как и Апосклепий. Старик, чуть отойдя, вновь подлетел к Киррату, держа в одной руке копьё, а в другой уже зрело какое-то заклинание. Какое — вопрос, на который уже никогда не будет ответа, ведь Анتماгия Астерота убила магию демона в зародыше. Потери составили одну Руну Отрицания — совсем маленькая цена за возможное спасение жизни.

— Вспомнил о том, что ты маг, отродье Тьмы?! Тебе это не поможет! — хрипло сказал Архидьявол, за долю секунды переместившись к магу. Он разинул пасть и попытался было откусить голову Тёмному, но вместо этого «поел» зачарованных стрел Лиры. На вкус они ему не понравились — демон выплюнул их и отлетел от них, чуть не сбив Астерота с ног порывом ветра и массивным крылом.

— Спасибо. — шепнул Астерот Лире, формируя новое заклинание.

Киррат своим аналогом микропортала подскочил к Архидьяволу со спины и ударил со всей силы. Старика — если эту тварь можно так назвать, — отбросило, одно крыло было сломано, но вторым он сумел стабилизировать себя в пространстве. Владыка Изменённых

заревел, и крыло с хрустом расправилось, заживая на глазах.

— Вам не победить меня! — хвастливо рыкнул он, налетая, словно вихрь, на Киррата. Демон, привыкший пользоваться преимуществом в скорости, от неожиданности чуть не пропустил первый удар, чудом пришедшийся на стрелу Лиры. Сориентировавшись, Киррат ушёл в глухую оборону и начал отбивать удары демона, на своём опыте понимая, что долго старик в таком состоянии не продержится. И оказался прав — через пар минут его движение начали замедляться, а к четвёртой он отлетел от Наследника, проклиная его всеми возможными способами.

Астерот наконец-таки закончил формировать заклинание. Сложное многоуровневое плетение зависло перед ним, и он разрубил его рапирой крест-накрест. Лезвие окуталось голубоватым свечением, и Астерот, размахнувшись, вновь разрубил воздух перед собой. Пространство вспучилось, пошло волнами по направлению к Апосклепию, послышался гул, казалось, прогремел гром. Старика отвлёк Киррат, перешедший в наступление. Волны, наконец, дошли до своей жертвы, и его крылья смялись, выворачиваясь под ужасными углами. Он обернулся, и оставшиеся возмущения пространства отломали ему рог и истёрли его в труху, зацепив и левую руку, подвергая её примерно тем же метаморфозам, что и крылья. Изломанный демон прохрипел заклинание и оказался на небольшом балкончике в другом конце круглого зала.

— Мерзкие выродки! Вы поплатитесь! — хрипел он, правой рукой плетя какое-то заклинание. Антимагия не спасла — чуть повернувшись, он отбил её левой рукой, словно поломанной плетью. Пока Киррат летел к сбежавшему магу, а Астерот создавал новое заклинание, старик успел закончить свою работу. — Разберитесь с ними! — крикнул он двум закованным в броню рослым демонам с длинными широкими мечами, появившимся под балконом. Те в ответ рыкнули и кинулись наперерез Киррату, но один из них не успел сделать и шага, а второй пробежал не больше десяти мертов — смертоносный луч, вылетевший из зеленого треугольника перед Астеротом, убил обоих. Ну, по крайней мере первого, второму не хватило совсем чуть-чуть, но его добил, даже не останавливаясь, Киррат.

Апосклепий отшатнулся и врезался в стену. Оскалившись, он прорычал какое-то заклинание, и по его телу прошла золотистая волна. Руку она ему, конечно, не вылечила, но крыло починила. Тут же воспользовавшись этим, колдун взлетел под потолок. Киррат рыкнул и подпрыгнул, в полёте формируя три диска и кидая их в Изменённого. Вслед за кусками земли полетели два Астральных Копья и ещё две зачарованные стрелы. Усмехнувшись, старик дунул, и перед ним закрутился небольшой воздушный вихрь. Вбирая в себя снаряды, он затем просто выкидывал их. Тем временем Архидьявол Витера врезал здоровой рукой по потолку и вытащил оттуда небольшую бутылку с красной жидкостью. Выпив содержимое, он отбросил бутылку, и она разбилась где-то внизу.

Тело старика содрогнулось. Потом ещё и ещё. Подлетевший Киррат хотел было добить колдуна, но Апосклепий, очередной раз выгнувшись под нечеловеческим углом, отбил удар левой рукой. Откуда в хилом теле старика такая сила, что Киррат отлетел на несколько мертов назад, Астерот не мог понять. Запустив в него Лучом Смерти, Астерот надеялся оборвать жизнь врага, но он словно поглотил заклинание. Послышался хруст. Вновь вывернувшись, Апосклепий с силой врезался в потолок, сбив с него несколько каменных пластин и сломав оба крыла. Набрав ужасающую скорость за мгновение, он упал на пол, вызвав небольшое землетрясение.

Когда Изменённый — наверное, даже дважды Изменённый, — посмотрел на Астерота, внутри мага всё сжалось. Когда-то умные глаза колдуна были полны ненависти и злобы, разрушительного безумия, жажды убийств и смерти. С диким рёвом Апосклепий бросился на Астерота. Пять Астральных Ударов, заготовленных магом на всякий случай, врезались в его искажённое яростью лицо, но не замедлили его ни на мгновение. Лира попыталась подстрелить ему копыто, но попала в спину, когда колдун вдруг опустил на четвереньки. Стрелы просто отскочили от истончившейся кожи, под которой проглядывали вены.

Астерот увернулся от одной лапы с гипертрофированными когтями, другой, чуть не получил копытом, еле ушёл от атаки крылом, а потом, не выдержав, микропорталом отпрыгнул назад. Апосклепий, видимо, не потерял способности творить заклинания: через секунду он уже стоял рядом с магом и опять пытался нанести ему смертельный удар. Астерот в панике выхватил рапиру и начал отбивать ей атаки.

Внезапно он вспомнил про Руны, которые он не знал, как использовать. В Инферно он начал Находить Руны Демона. В Тиири таких не было, и он решил не использовать их, отложив на будущее и надеясь исследовать их в более спокойной обстановке, но сейчас, отступая под натиском озверевшего колдуна, одним заклинанием отправившего Киррата в стену, он вывел из рапиры пятьдесят Рун Демона.

Они напоминали горящий оранжевым ромб с тремя красными «ресницами», исходящими из каждой вершины. В середине ромба был ярко-красный глаз, и сейчас двадцать пять таких уставились на Астерота, и столько же на Апосклепия. Под взглядами Рун — разве они вообще могут смотреть? У них есть сознание? — маг чувствовал себя неуютно, но вот Руны наконец-то начали действовать. Шесть влетели в копыта, крылья и лапы Апосклепия заставив его завизжать от боли, ещё три — ему в лоб, а оставшиеся закружили вокруг Астерота.

Разъярённый колдун полыхнул огнём раз, другой, третий. Запустил в Тёмного лучом Антиматерии, разрушительным заклинанием, способным расщепить практически всё, чего коснётся. Создал стену огня под ним, метнул, неверное, с десятков огненных шаров и огненных лучей, атаковал Аспектами Демонической Материи.

Руны, летавшие вокруг Астерота, сменили окраску на фиолетовую и влетели в него. Время словно замедлилось, а атаки Апосклепия разделились, позволив магу увидеть каждую по отдельности, а не только всё вместе. Откуда-то в его голове появились знания о том, как избежать всех этих заклинаний. От огненных вспышек он избавился, просто коснувшись их. Тут же из его ладони вылетели две тёмно-фиолетовые Руны, уничтожившие все вспышки. Антиматерию он встретил Астральным Ударом, усиленным одной из Рун. Луч отразился и полетел обратно в Апосклепия. Со стены огня он просто спрыгнул, пока она ещё не выросла, а огненные шары расплыл чистыми Рунами. Время начало течь быстрее видимо, замедление зависело от количества оставшихся Рун в нём. Огненные лучи отбил как Антиматерию, всего лишь тремя Астральными Ударами отразив девять лучей и увернувшись от десятого. Атаки Аспектами уничтожил в зародыше, взорвав Руны внутри Владыки Изменённых и сбив заклинания.

Но на этом атаки колдуна не закончились: небольшая магическая хитрость позволила ему скрыть за ворохом мелких заклинаний одной по-настоящему убийственное. Инфернальное Разрушение. Астерот и правда не заметил летящую в него пентаграмму, хищно блестящую красным. Астерот, с удовлетворением отметив, что не зря вывел столько Рун, отправил оставшиеся в нём навстречу заклинанию Апосклепия. С громким хлопком

Инфернальное заклинание исчезло, забрав с собой все порождения рунической магии.

Пока Архидьявол Витера корчился от боли, к нему сзади подошёл Киррат. С мрачным гнём в глазах и торжествующей улыбкой он вогнал переливающийся красным и оранжевым меч в спину Апосклепию. Старик дёрнулся, пытаясь слезть с меча, но лишь сильнее насадился на лезвие. Киррат, распахнув глаза, пустил по телу ярко-красный разряд. Он сконцентрировался у него на руках, потом по ним пошёл к мечу, а затем влился в тело седовласого колдуна. Тот заорал, запахло горячей плотью, и Астерот отошёл подальше. Лира и вовсе отвернулась, не желая смотреть на показательную казнь.

Апосклепий извивался на лезвии пепельного меча, а Наследник пускал всё новые и новые разряды в тело жертвы. Старый колдун молил о помощи, обещал страшную смерть, но бывший пепельник его словно не слышал. Он, как замороженный, продолжал издеваться над своим врагом. Лира тихо подошла к Астероту и спросила, всё так же смотря на стену. Красивая, наверное.

— А это обязательно?

— Видимо, да. Откуда нам знать, какие там у демонов обряды ритуального убийства? Помнишь, он говорил, что для того, чтобы окончательно вознестись, он должен убить Апосклепия? Вот, видимо, исполняет выданный заочно приговор. — чуть улыбнулся маг, убирая рапиру в ножны и садясь на холодный пол. Хоть какой-то отдых, а то всё вперёд и вперёд... Он, конечно, Король Тьмы, Гроза Королей, но всё же, к сожалению, человек, и поэтому может устать.

— Как долго это будет продолжаться?

— Не знаю... О, смотри!

— Что?

Лира повернулась и вместе с Астеротом посмотрела на завершение казни. Изувеченное тело Величайшего Владыки Изменённых Архидьявола Витера Апосклепия висело на оружии Киррата, которое он держал лишь правой рукой. Над левой горела печать, поставленная Графом. С утробным рёвом Наследник всадил печать в сердце демона. Колдун заорал, но очень быстро утих. Его тело дрожало, он дёргался, но ритуал продолжался. Вдруг глаза умирающего распахнулись, он в последний раз взревел, и... взорвался, разлетевшись множеством кровавых ошмётков.

Однако не это было завершением ритуала. В полёте части тела Апосклепия замедлялись, разворачивались, и они медленно плыли обратно к Киррату. Тот двумя руками схватил меч, на который налипал кусок за куском. Самой последней на остриё меча насадилась голова, а под неё — рога. Тогда по мечу прокатилась красно-зелёная волна, и ошмётки трупа просто впитались в меч.

Астероту показалось, что вместе с завершением казни меч Киррата полыхнул зелёным, наподобие его рапиры.

Глава XXII. Возвращение

Киррат поднял голову. Глаза демона светились несвойственной ему радостью, плечи расправились, он, казалось, даже немного подрос. Плечи распрямились, на лице появилась небольшая ухмылка, на бывшем серым мече появились золотистые и красные росчерки. Даже сама фигура демона словно стала шире, от него будто исходила аура силы. Приблизительно, Астерот мог бы назвать его средненьким Королём. У него даже корона была — рога на голове ещё немного удлинились, став похожими на реальную небольшую корону

— Спасибо. — просто сказал демон. Его зычный голос разнёсся по круглому залу, отражаясь от стен. — Свою часть договора ты выполнил. Теперь настал мой черёд.

Наследник Графа — хотя, может быть, уже Граф? — подкинул меч в воздух, и, падая обратно, он трансформировался в аккуратную трость. Не хватало ещё белой рубашки, чёрного пиджака, галстука и брюк, но маг сдержал комментарии. Пока что демон оставался без одежды, спасибо Тьме, его тело покрывали толстые хитиновые пластины, скрывавшие то, чего не должны видеть простые смертные. Постукивая тростью по стене, он двинулся вдоль неё по круглому залу. Звук был совершенно одинаковым, но Киррат, видимо, слышал что-то другое. Вдруг, пройдя примерно половину зала, он остановился. Постучав ещё несколько раз по стене, он удовлетворённо кивнул и отошёл, замахнувшись тростью. С яростным блеском в счастливых глазах он врезал тростью по стене. Кончик её вошёл между кирпичами, и, применив Материю, Киррат разрушил стену, осыпавшуюся пеплом под магическим воздействием.

— Прошу. — всё так же спокойно сказал демон и пошёл вперёд, не дожидаясь Астерота и Лиры. Даже в его походке появилась какая-то уверенность и властность.

За обвалившейся стеной оказался тайный проход. Оттуда пахло сыростью и даже немного гнилью. Астерот чуть прибавил шаг и пошёл за демоном, а у Лиры других вариантов как-то и не осталось, поэтому она побежала за ними, корчась от неприятного запаха и тихим шёпотом моля богов, чтобы они побыстрее вывели их из этого туннеля..

Коридор был длинным. Очень. А ещё в нём были ловушки. Демон-проводник просто стучал то по полу, то по стене, то по потолку, то просто отправлял огненный шар вперёд, срывая невесомую и невидимую паутину и нити ловушек. В ответ на его действия из пола выезжали шипы, стены «отстреливались» ядовитыми стрелами, с потолка падали небольшие острые камушки, или большие плотоядные пауки, которых демон просто пронзал тростью, обрывая их существование.

Наконец, они дошли. В конце коридора стоял постамент, окутанный оранжевым свечением. Он напоминал когда-то белую небольшую колонну в половину Астерота размером, запятнанную кровью, опутанную паутиной, да и просто потрескавшуюся от старости. Если когда-то «колонна» могла поразить красотой, росписью, сейчас уже еле заметной, барельефами, практически полностью обвалившимися к этому моменту, то на данный момент она могла поразить только одним. Скорее даже, вызвать непонимание: почему такой важный предмет лежит на такой развалине?

На постаменте стоял красный кристалл. Небольшой красный кристалл, сочащийся каким-то неизведанным могуществом и силой. Внутри него кружились в безумном танце оранжевые и синие искорки, описывая круги вокруг отражающихся в кристалле лиц

Астерота и Киррата.

— Кристалл Негаснувшего Огня. — с нотками благоговения прошептал Киррат, но тут же успокоился, избавившись от проявления эмоций. — Твоя цель, мой друг и помощник. Забирай. — он махнул тростью в сторону постамента, и в неё впиталось оранжевое свечение, окружавшее его. Кристалл остался беззащитен перед Тёмным магом. — На этом, я так понимаю, наше приключение закончено. Вам пора возвращаться в Витер, мир, откуда мы пришли, а мне... мне есть, чем заняться здесь.

Астерот с опаской протянул руку к кристаллу. Он никак не отреагировал, и тогда маг осмелел. Он схватил его, аккуратно обернул тканью, выданной ему ещё Отшельником, и убрал в пространственный карман. Удивительно, но магический предмет никак не сопротивлялся.

— Киррат, на тебя как-то странно повлияла смерть Апосклепия... — протянула Лира, задумчиво глядя на демона. Тот поднял бровь и чуть улыбнулся.

— Я закончил становление личности, принял Наследие Графа. Надо соответствовать, знаете ли. — в его глазах блеснули весёлые огоньки. — Но за помощь мне я должен тебя наградить, правда же, Астерот? — обратился он к магу, вырывая его из пучины собственных мыслей.

— А? Что? А, наверное, да... — растерянно сказал маг, пожав плечами. — Но мы же помогали друг другу, не так ли? По взаимному договору. Я помог тебе найти Душу и завершить это твоё становление, ты нашёл для меня Кристалл.

— Да, в этом ты прав, но... — Киррат улыбнулся чуть шире, обнажив ровный ряд белых зубов. Когда только отбелить успел? — Проходить становление вместе со мной ты не был обязан. Я хочу наградить тебя за то, что ты помог мне пройти путь, предназначённый мне, и не отвернулся от меня. — демон начертил небольшой круг в воздухе. Там открылся небольшой портал, Киррат резко схватил рукой что-то, видимое только ему, и вытащил оттуда небольшое кольцо с красным камнем. — Это мой тебе подарок. Лишь пожелай, и камень разрушится, создав небольшой портал ко мне. Сможешь либо сам отступить, либо призвать меня на помощь. Учти — артефакт одноразовый, да и я не всегда смогу помочь, у меня тут, вообще-то, много дел. Так что пользоваться им просто для того, чтобы поболтать со старым другом, который, кстати, не такой уж и старый, не надо.

— Спасибо... — прошептал Астерот, забирая кольцо. Как только он до него дотронулся, оно на секунду пропало, а потом появилось на указательном пальце правой руки, как будто всегда там и было. Маг улыбнулся и пожал протянутую демоном руку.

— Давайте выйдем отсюда. Не люблю прощаться в мрачных сырых коридорах. — улыбнулся демон и быстрым шагом двинулся обратно.

Когда Астерот и Лира вышли, их уже поджидал Киррат, а за ним распахлолось оранжево-красное окно портала.

— Мой последний подарок вам. — вновь улыбнулся демон. — Я знаю, Астерот, у тебя ещё остаётся обломок Кристалла Инферно, при помощи которого мы сюда пришли. Возвращайся хоть когда-нибудь, поболтаем. Можешь Лиру прихватить, для неё тоже что-нибудь... придумаем. — демон рассмеялся, видя краснеющую девушку. — Шучу! Ладно, давайте уже прощаться... Начну, пожалуй, я. Астерота я уже отблагодарил всем, чем только мог, поэтому... Лира. Иди с этим расхитителем гробниц и дворцов куда угодно, пожалуйста, не отходи от него. Я очень расстроюсь, если он случайно умрёт, поэтому следи там за ним, ладно?

Девушка улыбнулась, и кинулась на демона. Тот чуть отшатнулся, но это его не спасло: Лира всё-таки достала до него и заключила его в объятия. Выглядело комично, при их разнице в росте, наверное, мерта в два. На лице демона читалась растерянность, а Лира шептала ему что-то, чего Тёмный не мог расслышать, и, видимо, плакала. Через несколько минут демон мягко её оторвал и сказал что-то тихо, глядя ей в глаза. Девушка рассмеялась и подошла к portalу, где её уже ждал Астерот. Лира помахала демону рукой, маг кивнул, и они, взявшись за руки, шагнули в портал. Кто её знает, эту демоническую магию, раскидает их по разным частям Витера, не соберутся потом...

— До новых встреч, Кайхорой! — прозвучал им вслед голос нового Графа. От того, как он к нему обратился, у Астерота по спине поползли мурашки, а внутренности сковало липким холодом.

Или это сказал не он, а женщина, промелькнувшая перед ним в глубине портала?

— Повелитель! — подобострастно сказал демон, падая на колени перед человеком, сидящим на троне. Парень, смотрящий в выбитое когда-то им самим окно, повернулся к гостю.

— Чего тебе?

— Я с докладом...

— Как неожиданно! — всплеснул руками Дариус, ехидно улыбнувшись. — А я тебя здесь, что ли, зачем-то ещё держу?

— Н-но...

— Заткнись. — махнул рукой Осквернитель, закидывая ногу на ногу. Короткие шорты не скрывали изъеденных Скверной ног, усыпанных ранами, которым никогда уже не суждено зажить, маленькими и большими. На нём самом же была порванная старая футболка, сквозь которую проглядывали выступающие под бледной исцарапанной кожей тонкие рёбра. — А теперь продолжай. О чём ты хотел мне поведать?

— Я хотел Вам рассказать про Тёмного, высвободившего Властителя Миров...

— Лучше бы про самого Властителя чего-нибудь рассказал... интереснее бы было... — прошептал Дариус, отвернувшись к окну. Демон же продолжил, словно не услышал слова парня.

— Он вернулся из Инферно. — увидев удивление на лице Осквернителя, демон чуть улыбнулся и продолжил. — Судя по данным, собранным нашими разведчиками, он объединился с Отшельником и сейчас собирает для него всякий хлам, веря, что за это Отшельник поможет ему вернуться домой.

— Но он не поможет, ведь так? — ухмыльнулся Дариус. — Я помню этого старика... Двуличная мразь! — Дариус сверкнул глазами, на секунду окутавшись фиолетовым туманом. — Ещё мне свою «помощь» предлагал, но еле ноги унёс... от моей ответной «помощи»...

— Скорее всего, Отшельник преследует какие-то собственные цели. — прервал тираду Осквернителя демон. — Вряд ли такой человек, как он, обладающий немалой силой, сохранивший знания из своего мира примерно на том же уровне, что и собственную подлость, будет просто по доброте своей помогать кому бы то ни было. Скорее сам Свет продается Скверне.

— Ты прав. Не по поводу Света, там всё, в принципе, решается, но про Тёмного — вполне... Однако, у жертвы наших разведчиков есть могущественный покровитель. Ему благоволят Он, и потому я не уверен, кто из них победит в случае битвы — Отшельник,

или... Он.

— Он? Вы о...

— Да, о нём! — оборвал прислужника на полуслове Дариус. — Не смей произносить его имя в моём доме! Не смей!

Арка портала закрылась, стоило Астероту и Лире сделать шаг. Секунду назад они стояли, наверное, в будущих владениях Киррата, а теперь — вжух! — и недалеко от дома Отшельника. Лиру от таких перемещений зашатало, она покачнулась и чуть не ударила по Астероту арбалетом, зажатым в руке. Тёмный отшатнулся, но тут же развернулся обратно к девушке, начавшей заваливаться на спину. Поймав её, он усадил Лиру под ближайшее дерево.

— Не ожидал, что для тебя портал будет такой опасной и убийственной вещью... Ладно, сиди здесь, я сейчас что-нибудь найду.

Астерот к такому «поведению» девушки был абсолютно не готов — он-то сам уже далеко не обычный смертный, ведь у него нет необходимости в отдыхе, воде, еде... Ну, вернее, они были — в Тиири ему приходилось время от времени есть и пить, но гораздо реже, чем обычным людям, раза в несколько недель было достаточно, но здесь, в Витере... Он сначала не придавал этому значения, но лишь потом до него дошло, что здесь он, кажется, может не есть месяц и не пить, наверное, недели три, а то и больше. Жажда и голод просто пропали, когда он перевоплотился Душой. Да и сознание он не терял уже давно, так, как Лири... Ну, случай в той пещере — это другое, там его чуть не убили, да и вообще, это было скорее магическое истощение, нежели физическое. Хотя, может быть, у Лиры тоже магическое?

Желая опробовать новую теорию, Астерот вывел немного Светлой Материи и вложил её Лире в руку. Девушка дёрнулась, рука произвольно сжалась в кулак, Материя чуть вошла в ладонь, и она с диким криком отбросила шарик куда подальше. Он, к сожалению, «куда подальше» не долетел, втянувшись обратно в рапиру. Лири бешено оглядывалась, и, заметив Астерота, ногой подкинула себе арбалет, каким-то невероятным образом его поймала и чуть было не выстрелила в мага, когда тот поднял руки.

— Ты?.. — недоумённо прошептала она. — Но где мы? Что это за место? У Демонов нет таких лесов! У них земля твёрдая! — сказала она, правой рукой всё также держа арбалет, направленный на мага, а левой ощупывая землю и поглаживая траву. — Мы... дома? — дрожащим голосом спросила девушка, подняв глаза на Астерота.

— Нет. Мы в Витере, месте, откуда мы с Кирратом пришли в Инферно. Поднимайся. — он протянул девушке руку, и та схватилась за неё, вставая. Тёмный брезгливо потряс рукой, стряхивая прилипшую к ней землю. Хороший маг должен выглядеть опрятно и чисто, а не как деревенский садовник.

— Ой, прости... — замялась девушка, глядя на мага. Когда он наконец-то стряхнул с себя землю, она спросила: — А куда мы теперь пойдём?

— Сначала скажи мне, где ты научилась таким финтам с арбалетом? В Инферно? — ехидно спросил маг.

— Да, ты не представляешь, как опасно там спать по ночам, когда... Ой! Сзади! — воскликнула девушка, тыча пальцем куда-то за спину Астероту. Оглянувшись, маг увидел бегущую прямо на них тварь. Она переливалась синим цветом и напоминала страшного ребёнка зебры, гигантского паука и стрекозы. Больше всего было от паука, было даже больше похоже, что кто-то поймал гигантского арахнида и нацепил на него признаки двух других

существ.

Восемь длинных и острых лап росли из толстого полосатого чёрно-белого туловища. На голове красовались два больших фасетчатых глаза, а из спины росли четыре гигантских крыла, сейчас сложенных так, что они закрывали заднюю часть монстра. Крылья отливали чем-то металлическим, казалось, что они ранее принадлежали железной статуе стрекозы, но один безумный гений оторвал их от статуи и намертво пришил белому полосатому пауку. На голове красовались два рога, пришитых явно не к месту: они выделялись на фоне чёрно-белой тушки монстра своим красным цветом.

За монструозным деянием чьей-то больной головы тянулся след из паутины, проминающей своей тяжестью траву. Хотя мучаться ей было суждено не долго: паутина за несколько секунд сжигала даже самую большую травинку. Кажется, где-то вдалеке Астерот даже видел дерево, сломанное паутиной этого существа. Скривившись, — никогда не любил пауков, честно, — он приготовился к бою, как вдруг паук прыгнул и приземлился между ними с Лирой. Девушка вскрикнула, но не растерялась и выстрелила пару раз в монстра, однако стрелы, принявшие на себя Аспект Огня от арбалетов, просто отскочили от покрытого мелкой шерстью тела монстра. Астерот попытался телепортироваться к девушке, но паук внезапно завизжал, срывая заклинание и сгущая пространство вокруг себя, не запрещая телепортацию, но сильно затрудняя её. В ярости маг попытался воспользоваться Астральными Ударами, но оба заклинания просто утонули в пространстве рядом с «паучком».

Восьмилапая тварь зарычала, и, развернувшись, схватила Астерота. Удивительно, но хватка монстра не была твёрдой или жёсткой, наоборот — нежной, аккуратной, словно он боялся его раздавить. Тёмный попытался вырваться, но лапа, схватившая его, трансформировалась в нечто среднее между крабовой клешней и спасательным кругом, а потом он почувствовал лёгкий укол в живот. От места укола по телу разлилась слабость, его начало клонить в сон... сознание затухало, но из последних сил он громко сказал: «Беги!». Но девушка его не услышала, или не послушала. Девушка попыталась выстрелить в схватившую Астерота конечность, но через секунду сама точно так же была поймана. Ребёнок безумного учёного истерично заверещал, и, затрепав монструозными крыльями, начал отрываться от земли.

Вдруг она зашептала что-то почти человеческим голосом. С удивлением Астерот понял, что это заклинание невидимости, и не ошибся. Через мгновение он почувствовал, как незаметная волна проходит по его телу, скрывая его, Лиру и странного паука от глаз случайных наблюдателей.

Конец второй книги.

Больше книг на сайте - Knigoed.net